

ISSN 2218-256X

Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

**Таджикский государственный университет права,
бизнеса и политики**

**Мачаллаи илмӣ-назариявӣ «Ахбори ДДХБСТ»
(Ахбори Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон)
аз соли 2000 бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ чор маротиба
дар як сол нашр мешавад**

**Научно-теоретический журнал «Вестник ТГУПБП»
(Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и
политики)**

основан в 2000 году, выходит 4 раза в год на таджикском и русском
языках

**Мачаллаи илмӣ - назариявӣ
(силсилаи илмҳои гуманитарӣ)
Научно-теоретический журнал
(серия гуманитарных наук)**

Октябр-декабр, №4(48), 2011

Муассис:

Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
Мачалла дар Вазорати фарҳанг ва иттилооти
Ҷумҳурии Тоҷикистон
аз 28 январи соли 2000, таҳти №517
ба қайд гирифта шудааст.

Учредитель:

Таджикский государственный университет права,
бизнеса и политики

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан,
свидетельство № 517, от 28.01.2000.

e-mail: tsulbp@rambler.ru; суроғаи интернетӣ: www.tsulbp.tj; индекс: 20219

Хучанд -2011

ББК Ж 72

«Ахбори ДДХБСТ»

А 95

Сармуҳаррир: Каримов О.К., доктори илмҳои таърих, профессор**Ҷонишини сармуҳаррир:** Мирсаидов А.Б., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор**Муҳаррири масъул:** Ғиёсов Н.И., номзади илмҳои филология, дотсент**Хайати таҳририя ва шӯрои мушовара:**

Байзоев С.Б. доктори илмҳои физика-математика, профессор; Исмоилова М.М. доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; И.Раҳимов, доктори илмҳои филология, профессор; Орифов А.О. доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Ризоев Б.М. доктори илмҳои таърих, профессор; Сайфуллоев А.С. доктори илмҳои филология, профессор; Султонов Ш.М. доктори илмҳои таърих, профессор; Холҷӯраев Х.Х. доктори илмҳои таърих, профессор; Аҳмедов Р.А. номзади илмҳои физика-математика, дотсент; Ҷӯрабоев Ҷ.Х. номзади илмҳои таърих, дотсент; Рустамов Ш.Р. номзади илмҳои филология, дотсент (котиби масъул); Зокирова Ш.М. номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент; Сатторова Ф.М. номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент; Аҳмедов Н.И. номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; Юсупов М.Ю. номзади илмҳои филология, дотсент; Болтуев С.Ш. номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; Шамурадова О.Б. сармуаллима (муҳаррири адабӣ); Пулодова Н.Ю. номзади илмҳои филология, дотсент (масъули баҳши тарҷума ба забони англисӣ).

«Вестник ТГУПБП»**Главный редактор:** Каримов О.К., доктор исторических наук, профессор**Замглавного редактора:** Мирсаидов А.Б., доктор экономических наук, профессор**Ответственный редактор:** Ғиёсов Н.И., кандидат филологических наук, доцент**Редакционная коллегия:**

Байзоев С.Б., доктор физико-математических наук, профессор; Исмаилова М.М., доктор экономических наук, профессор; Орифов А.О., доктор экономических наук, профессор; Рахимов И., доктор филологических наук, профессор; Ризоев Б.М., доктор исторических наук, профессор; Сайфуллоев А.С., доктор филологических наук, профессор; Султонов Ш.М., доктор исторических наук, профессор; Холджураев Х.Х., доктор исторических наук, профессор; Аҳмедов Р.А., кандидат физико-математических наук, доцент; Джурабоев Дж.Х., кандидат исторических наук, доцент; Рустамов Ш.Р., кандидат филологических наук, доцент (ответственный секретарь); Зокирова Ш.М., кандидат экономических наук, доцент; Сатторова Ф.М., кандидат экономических наук, доцент; Аҳмедов Н.И., кандидат юридических наук, доцент; Юсупов М.Ю., кандидат филологических наук, доцент; Болтуев С.Ш., кандидат юридических наук, доцент; Шамурадова О.Б., старший преподаватель (литературный редактор); Пулодова Н.Ю., кандидат филологических наук (ответственная за перевод на английский язык).

Сурогаи маҷалла:

735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хуҷанд, микроноҳияи 17, бинои 1, ДДХБСТ, тел. сармуҳаррир 8(3422)2-38-11, тел. идора:8(3422) 2-31-63; Маҷалла дар матбааи хурди ДДХБСТ микроноҳияи 17, бинои 1 ҷоп шудааст. Адади нашр 300. Коғазӣ В5 257 x 182. Нарҳаи шартномавӣ.

Малая типогр. ТГУПБП, тираж 300 экз., размер бумаги В5 257 x 182, цена свободн.

Адрес редакции: 735700, Республика Таджикистан, город Худжанд, 17 мкр, дом 1.

©Ахбори ДДХБСТ, 2011с.

©Вестник ТГУПБП, 2011г.

МУНДАРИҶА

Содержание

ҲУҚУҚШИНОСӢ

Правоведение

Каримов М.У.	Об актуальности и степени изученности политико-правовых взглядов Саади Шерози.....	5
Шокиров Г.А.	Проблемы формирования единого информационно-правового пространства Республики Таджикистан: теория и практика.....	14
Болтуев У.С.	К вопросу об истории становления института защиты прав потребителей.....	23
Солиев И.М.	К вопросу об ограничении применения иностранного права в Республике Таджикистан.....	28
Санавваров Г.Б.	Некоторые аспекты свободного участия граждан в политической жизни государства.....	40

ИҚТИСОДИЁТ

Экономика

Орифов А.О., Мирбабаева Н.А.	Истоки приоритетных направлений торгово-экономических отношений Согда в I-VIII вв. н.э.....	47
Абдусаматов Г.С., Саиджонов С.Ш.	Факторы и причины неравенства доходов в Республике Таджикистан.....	56
Бабаджанов Д.Д.	Оценка развития органического сектора сельского хозяйства в Согдийской области.....	67
Турсунова Г.Н.	Институциональная основа развития рыночных отношений в переходной экономике.....	72
Шаропов Ф.Р.	Методические подходы к оценке качества услуг розничной торговли.....	80
Файзуллоев М.К.	Управление интеллектуальной собственностью и повышение инновационной активности экономики.....	87
Каримов Р.А.	Формирование кластера как фактор повышения конкурентоспособности плодоовощной продукции.....	93
Курбонов С.А.	Современное состояние промышленности республики и роль гидроэнергетики в развитии Таджикистана.....	98

Бабаджанова З.Г.	Принципы территориальной организации сельскохозяйственного производства.....	112
Муллобоев И.С.	Экономико-экологические аспекты формирования регионального рынка электроэнергии.....	119
Насыржанова М.Х.	Способы и методы измерения дифференциации доходов населения в экономике.....	125
Атаходжаева М.А.	Оценка качества жизни населения Республики Таджикистан в современный период.....	134
Юсупов Х.М.	Промышленность страны: итоги реформы.....	139

ФИЛОЛОГИЯ

Насриддинов Ф.	Манобеи тоза бар такмили тазкираҳои ирфонӣ.....	149
Муродӣ Н.	Туркистони шарқӣ ва адабиёти форсӣ.....	158
Очилова М.И.	Саноеи бадеӣ дар «Табақоту-с-сӯфия»-и Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ.....	164

ТАЪРИХ

История

Хомидов Дж., Бобоев Ю.	Мани и его учение в освещении арабо-персидских авторов IX-XI вв.....	173
Гаффоров Н.У.	Формирование национальной буржуазии в Бухарском эмирате.....	179

НАВГОНӢ

Новости науки

Аз идораи мачалла	Нақши муҳочират дар бозори меҳнат: маҷро ва мушкилот.....	186
------------------------------	---	-----

Каримов Мирзоджахон Умарович
преподаватель кафедры уголовного
права и криминалистики ТГУПБП

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ И СТЕПЕНИ ИЗУЧЕННОСТИ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДОВ СААДИ ШЕРОЗИ

Тема политико-правовых взглядов величайшего мыслителя человечества Саади Шерози (1189-1292 гг.) относится к числу малоизученных проблем истории государства и права иранцев (таджиков). Ее разработка имеет актуальное научное, теоретическое, познавательное, просветительское, ценностное, воспитательное, духовно-дисциплинирующее и общекультурное значение. По аспектам истории юриспруденции исследование политико-правовых взглядов Саади способствует освещению следующих важных вопросов:

Во-первых, выявить, проанализировать и обобщить огромный материал из произведений Саади по терминологическому и понятийному лексикону юриспруденции XIII века - времени установления монгольского владычества в Иране и Центральной Азии. Политико-правовую систему этого периода определяли три идейные основы: Коран - Божественное откровение, Сунны Пророка ислама, Адат - обычай, пережиточные нормы доисламских правовых комплексов.¹ Вместе с тем, это были десятилетия проникновения элементов тюрко-монгольской юриспруденции, в том числе «Яса» - постановления, закона - в повседневный контекст государственно-правовой литературы.² Извлечение и интерпретация юридических понятий и терминов позволяет создать важную основу для написания энциклопедического словаря по политико-правовой системе средневековья.

Во-вторых, Саади жил и творил в XIII веке, являвшемся, с одной стороны, переломной и трагической эпохой монгольских войн, с другой - периодом завершения формирования классического ислама.³ Судьбоносные перевороты социально-политической и духовной жизни оказали сильное влияние на политико-правовую систему и на воззрения Саади по государствоведению и правоведению. Так, поэт в «Бустане» и «Гулистане», в главах «Правосудие и правила владычества» и «О характере царей» выступал как сторонник феодального строя, управления справедливого и просвещенного монарха. Однако, воочию увидев владык и правителей, действующих как тираны, деспоты, угнетатели и поработители

¹ Ислам. Энциклопедический словарь. – М.: Наука, ГРВЛ, 1991. Статьи «Ада» аш-Шариа. - с. 13, 292-294.

² Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч. т.1. – М.: ИВЛ., 1963, с.89.

³ Сурдель Долшик, Сурдель Жанин. Цивилизация классического ислама. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006. - С. 228-268.

народа, Саади подвергал притеснителей беспощадной критике и считал целесообразным применять в их отношении физическую расправу.¹

В-третьих, показать суть представлений Саади о социальной сущности государства как явлении политическом, которое исходит из земных интересов и потребностей человека. Раскрыты элементы стихийной доктрины народного суверенитета, охватывающей три составляющих момента: 1) неотчуждаемость; 2) неделимость; 3) верховенство. Впоследствии цельная доктрина народного суверенитета была разработана французским философом и писателем XVIII века Ж.Ж.Руссо.²

- **В-четвертых**, осуществить ретроспективный и сравнительный анализ правовых воззрений Саади, что позволяет достичь понимания их истоков, источников и форм, содействует рассмотрению содержания дефиниций «ханифийский фикх», «закон», «право», «правда», «правосудие».

Самым обсуждаемым вопросом в истории права и государства, с точки зрения В.Г.Графского, является вопрос не о том, что такое право и государство по их природе, а как они действуют, насколько результативно функционируют, или в другом ракурсе обсуждения: кто реально правит, кому надлежит править и т.п.³

В конечном итоге исследование политических и правовых взглядов Саади мобилизует на изучение истории теоретических представлений гениального поэта о политике, государстве и законодательстве. Триада названных проблем составляет сводную историческую дисциплину и сочетает три гуманитарные научные дисциплины - историческую политологию, историческое государствоведение и историческое правоведение.

Анализ и умозаключение по совокупности данных, извлеченных нами из поэтического наследия Саади, позволяет представить цельную и стройную систему его воззрений относительно природы и назначения государства, права и политики. Автору представляется, что ему удалось определить наиболее типичные и характерные вопросы, вытекающие из разбора значения политико-правовых взглядов Саади, в следующем плане:

- законные, справедливые и правильные положения в национальном характере и привычках народа;

- особенности природы и функций государства в пределах Ирана, Передней и Центральной Азии;

¹ Чафопешагонро бидех сар ба бод,
Ситам бар ситампеша адл асту дод,
Чу андар саре бинӣ озори халқ,
Ба шамшери тезаш биёзор халқ.

² Грачев В.С. Эволюция представлений о социальной сущности государства//История государства и права. – 2007.- №5. - с.38.

³ Графский В.Г. История политических и правовых учений: Учебник. Издание3-е, дополненное. – М.: Норма, 2009, с.15, 18.

- оптимальная, наиболее приемлемая, верная и справедливая политическая и правовая конструкция, имеющая явный приоритет по сравнению с другими аналогичными моделями;

- политические и человеческие качества правителя, способ властвования, авторитеты, достойные руководить страной, государством;

- политогенез, перспектива и направления движения политического, законодательного и общественного быта и нравов.

В мире идей и образа мыслей Саади, как и в любом политико-правовом учении конкретного феномена, заложены три составные части: логико-понятийный аппарат, социально-исторический фактор и юридический социально-практический компонент.¹ Логико-понятийный аппарат выражает стиль мировоззрения, присущий тогдашнему времени и характерный для мыслителя. Социально-исторический фактор отражает способы и навыки правового и политического общения той эпохи, а социально-практический компонент содержит главную авторскую идею (принцип) и предполагает ту или иную степень ее политической нацеленности и политической реализуемости (выражение В.Г. Графского).² Все поставленные выше вопросы образуют структурный спектр политико-правового учения.

Исследование политико-правовых взглядов Саади имеет архиважное значение на нынешнем этапе развития независимой Республики Таджикистан. Творения великого поэта и мыслителя представляют собой неиссякаемый источник идей и образа мысли, столь необходимый для строительства демократического, правового, светского государства в пределах горной страны таджиков. Уникальные концепции, оригинальные положения, прозорливые и ясные взгляды Саади об образцовом государственном устройстве и привлекательном правопорядке обогащают социально-практический компонент современной юриспруденции и нацеливают на перспективную созидательную деятельность во имя благого будущего.

Состояние разработанности проблемы в Таджикистане. Выдающийся творец художественного слова, классик персидско-таджикской литературы Саади, его замечательные произведения давно стали предметом изучения литературоведов, лингвистов, философов, историков и других ученых-обществоведов. Ими написаны разнохарактерные и разновременные работы. Сложилась самостоятельная дисциплина, называемая «Саадиведение». Однако в сфере научного исследования наследия Саади имеется множество не поставленных и неизученных проблем. До сих пор таджикские ученые не создали подлинные фундаментальные исследования об этом феноменальном явлении мирового масштаба.

¹ Графский В.Г. Указ. соч., с. 20-21.

² Там же.

Среди таджикских литературоведов одним из первых к творчеству Саади обратился Садриддин Айни. В своей работе, изданной в 1940 г. на страницах литературного журнала и опубликованной в 1942 г. в виде брошюры, он затронул некоторые черты мировоззрения Саади, в том числе его политические и правовые взгляды. Потом это сочинение в виде вступительной статьи вошло в книгу, охватившую краткое изложение «Бустана» Саади, составителем и комментатором которой явился С.Айни.¹ Оно также включено в собрание сочинений Саади.² С. Айни привел полный текст искового заявления, написанного Саади в стихотворной форме, называемой «Қитъа», на имя исполнительного главы монгольского правительства в округе Шираза, Малика Шамсуддина Тазигуя. Заявление было оформлено юридически правильно, благодаря чему Саади добился реабилитации родного брата от незаконных поборов царского сборщика. Иск завершался восклицанием, обращённым к правителю:

Эй соҳиби ман, ба дод ворас!

Лутфе беҳ аз ин дигар набошад!

Дословно:

Владелец мой, совершай правосудие!

Лучше такого не может быть ничего другого!

Многолетние странствования и путешествия Саади по странам Передней и Центральной Азии С.Айни в правовом отношении приравнял к борьбе и квалифицировал как героический поступок. Приведена ценная информация о брачном контракте, в оковах которого оказался в молодости сам Саади. С. Айни представил Саади прозорливым и мудрым политологом, точно определившим импульс времени, и предсказателем перспективы политических событий. В то же время приведены высказывания Саади, изложенные им с позиции «тачаҳхули орифона» - «проницательного притворства», прикидывания человеком, не знающим и не понимающим сути текущих событий. Подчеркнуты самообладание и оптимизм, присущие Саади, который жил и творил в жестокий век монгольского нашествия, сопровождавшегося всеобщими трагедиями - массовыми истреблениями, тотальными разрушениями, всеобщими бедствиями.

С точки зрения Айни, произведения Саади насыщены пространными сведениями об управлении страной, содержащими конструктивные предложения о мерах по установлению мира и предотвращению войны, отношениях с зарубежными государствами, обращение к врагам отечества. По всем этим вопросам Саади предлагал современным ему повелителям дельные назидания и пожелания. С. Айни выявил предъявленную Саади

¹ Айни С. Шайх Муслихиддин Саъдии Шерозӣ //Шарқи сурх. – 1940.- №1. - с.11-14; №3.- с.27-30; №12, - с.24-25; Мухтасари «Бӯстон»-и Шайх Саъдӣ/ Тартиб ва эзоҳидҳанда С.Айнӣ. –Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1945.

² Айни С. Шайх Муслихиддин Саъдии Шерозӣ/С.Айни. Куллиёт, ҷилди 11, китоби якум. - Душанбе: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1963.-С.89-129.

характеристику правового положения различных сословий и классов феодального общества: правителей, чиновников, дервишей-отшельников, богатых дехкан, купцов - владельцев торговых караванов.¹

Ибрагим Ализаде, литературовед, является автором статьи, посвященной жизни и творчеству Саади. Она приложена к книге, включившей избранные произведения из полного собрания сочинений поэта. Он оспорил положение английского востоковеда Эдуарда Брауна о причислении Саади, наряду с Фарид ад-Дином Аттаром и Джалал ад-Дином Руми, к величайшим поэтам-мистикам. По И. Ализаде, Саади никогда не был аскетом, его мировоззрение сформировалось на реалистическом видении жизни и оно далеко от суфизма. Саади показан благочестивым мусульманином, излагавшим весьма прогрессивные мысли для своего периода, являлся сторонником лучшего и справедливого общественного строя, в котором трудящиеся, особенно крестьяне и ремесленники, жили бы хорошо и достойно. Рассмотрены взгляды Саади о вкладе подлинных ученых и предусмотрительных мыслителей в управление государством, сохранение порядка, спокойствия и всеобщей безопасности страны. Аналогично деяния справедливого царя, гуманные действия истинных ученых и мудрецов рассматриваются как гарантия стабильной политической жизни и устойчивого правопорядка.

Сахабиддин Сиддиков, будучи составителем и автором предисловия к четырехтомному собранию сочинений Саади, отметил, что несмотря на эффективные старания многочисленных исследователей из разных стран мира по изучению как жизни и творчества, так и идеологии и мыслей поэта, многие пласты его мировоззрения и проникновенных мнений остались не открытыми и не затронутыми. С. Сиддиков высказал вескую мысль о том, что Саади по возвращении в родной город Шираз в возрасте средних лет был втянут в водоворот светской жизни. Он написал для государственных чиновников большие и малые сочинения на тему управления государством и заботы о поданных. Саади великодушно приступил к претворению в жизнь главной своей цели - путем нравочений и примера, чистой и ясной морали приобщить людей к единению на основе дружбы и взаимопонимания. По С. Сиддинову, посредством реформирования Саади хотел избавить общество от социальных пороков. Произведение «Гулистан» и сочинение «Насихат-ул-мулук», согласно С. Сиддинову, являются плодами усилий Саади в указанном направлении. По мнению исследователя, личная свобода, большое гражданское мужество, беззаветная преданность делу отстаивания интересов народных масс у Саади исходили из его идейного и социального идеала. Саади являлся прежде всего величайшим поэтом, писателем, художником, мыслителем, философом, правоведом, наставником. Это больше всего вырисовывается

¹ Айни С. Шайх Муслихиддин Саъдии Шерозӣ/Куллиёт, чилди 11, китоби якум. – Душанбе: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1963. - с. 117, 118, 119.

из его литературного наследия. Хотя его прозаическое литературное наследие в определенной мере изложено ученым тоном, написанные им научные сочинения, в свою очередь, не лишены литературного вкуса.¹ Будучи признанным творцом стихотворного жанра газели, Саади сконструировал из этой формы выражения любви уникальное средство изложения своего высшего общественного идеала.² Однако названный исследователь не определил степень отражения политико-правовой системы Саади в его произведениях.

Специальным изучением биографии, наследия, идейного содержания творчества Саади занимался Рустам Алиев, который написал монографию о «Гулистане», подготовил критический текст, осуществил перевод этого произведения с оригинала на русский язык, составил предисловие и примечания к нему.³ Позднее исследование Р.Алиева о Саади в кратком изложении вошло в сводную обобщающую академическую книгу, посвященную персидско-таджикской литературе XII-XIV вв.⁴ По мнению Р.Алиева, в творчестве Саади мировоззрение явно превалирует над эмоцией, так как свои философские взгляды и социальную идеологию поэт выразил не стихийно, в отдельных бейтах, и не внезапно и не случайно. Саади свои воззрения и мировосприятие ставил в основу и смысл всего стиха. С точки зрения Р. Алиева, Саади выступал выразителем интересов среднего сословия общества - ремесленников, торговцев и прогрессивных людей, требующих развития просвещения. Простые труженики, занятые в сфере ремесленного производства, гораздо более возвышены им по сравнению с чиновниками высокого ранга и даже царевичами. Саади предлагал царям и правителям защищать купцов, развивать торговлю.⁵

Халик Мирзаде посвятил Саади Шерози отдельный раздел второй книги учебника по истории таджикской литературы. В мировоззрении мыслителя рассмотрены философские, социальные и гуманистические взгляды, дана критика духовенства, изложены нравоучения и мудрость. По убеждению Х.Мирзаде, в наследии Саади отсутствует созданная мыслителем единая система философских и дидактических взглядов и по поводу этих вопросов мыслитель не вел непосредственных обсуждений. Саади отразил элементы названных воззрений, поддерживал справедливый и просвещенный феодально-царский строй, т.е., с точки зрения Х. Мирзаде, Саади в понимании назревших вопросов общества, подобно домарксистским мыслителям, оставался идеалистом, он не смог распознать

¹ Сиддиков Саҳобиддин. Саъдӣ ва матни девони ӯ/Саъдии Шерозӣ, Куллиёт: Иборат аз чор ҷилд. Ҷилди I. – Душанбе: Адиб, 1988, с. 15, 16; Саади выбрал себе почетное прозвание «муфтийи миллати асхоби назар» - «законовед вероисповедания мыслителей и мудрецов»/Указ. раб. - с. 14.

² Указ.соч, стр.23.

³ Алиев Р. Саади и его «Гулистан». – М., 1958; Саади. Гулистан/ Критический текст, перевод, предисловие и примечания Р.М.Алиева. – М.: ИВЛ, 1959. - С. 7-54.

⁴ Алиев Р. Саъдӣ/Адабиёти форсу тоҷик дар асрҳои XII-XIV, қисми якум. Мухаррири масъул Расул Ҳодизода.- Душанбе: Дониш, 1976.-С. 291-314.

⁵ Алиев Р. Указ.соч., с.307, 308.

сущность классового строя и не указал пути его реформирования. Вместе с тем, исследователь охарактеризовал Саади как беспощадного критика, разоблачителя деспотичных царей и правителей, сатирика, высмеивающего надувательство и ложь шейхов и духовенства и призывающего и оправдывающего физическое уничтожение угнетателей.¹

Х.Мирзаде оценил мнение Саади о божественном назначении царского правительства как сугубо ошибочное положение и упрекнул его в непонимании марксистского учения о назначении государства как машины насилия и угнетения. По этим и другим поставленным вопросам позиции Х.Мирзаде и С.Айни весьма идентичны.

Н.А.Кулматов в своей работе, включившей анализ этических взглядов Саади, охарактеризовал поэта как своеобразного мыслителя-моралиста, прогрессивные социально-этические взгляды которого имеют непреходящее значение.² Согласно Н.Кулматову, «свои убеждения о нравственности Саади выразил не в специальных философских трактатах, не в определенной этической системе, а в художественных произведениях в виде афоризмов, сентенций, наставлений, поучений, которые часто иллюстрируются притчами»³. На наш взгляд, для утверждения или отрицания этого положения Н.А.Кулматова, идентичных суждений Х. Мирзаде и других вышеназванных авторов надо исходить из глубокого проникновенного толкования и познания всего наследия Саади. Обязательно следует руководствоваться этимологическим толковым разбором семантики таких терминологических понятий, как «система», «учение», «взгляд», «воззрение».

Гуманизм Саади - мировоззрение, основанное на принципах равенства, справедливости, человечности, отношений между людьми, проникнутых любовью к людям, уважением к человеческому достоинству, заботой о благе людей - блестяще, на наш взгляд, представлен Н. Кулматовым. Исследователь утверждает: «Разум Саади проник в сущность сложных общественных явлений, что дало ему возможность довольно близко подойти к установлению причин социального зла»⁴. Названный автор резюмирует, что Саади не поднялся до уровня понимания сущности классового антагонизма и полагал, что путем морального воздействия на шахов, правителей и имущие слои можно возбудить у них добрые намерения и сочувствие к бедным массам и тем самым перевоспитать их в духе человеколюбия.

Н.Кулматов подметил у Саади следующие политические и правовые аспекты: «Помыслы и грёзы о государственном строе, покоящемся на правосудии и разуме, где отсутствуют гнет, насилие и притеснение

¹ Мирзозода Х. Таърихи адабиёти тоҷик (асрҳои XIII-XV). Китоби 2. – Душанбе: Маориф, 1977, с.68-69.

² Кулматов Н.А. Этические взгляды Саади / Отв. ред. д. филол. Н. М.Н. Болтаев. - Душанбе, 1968, с. 3.

³ Кулматов Н.А. Указ. раб., с.4.

⁴ Кулматов Н.А. Указ. раб., с.48, 50.

трудового народа; призыв к царям о проявлении милосердия по отношению к подвластным, составляющим основу, корень общества, к простым труженикам, особенно к непосредственным производителям материальных благ; возведение мудрых и справедливых поступков правителей на уровень политического идеала; обращение к временам правления древнеиранских полубогочеловеческих царей, чтобы воздействовать на властителей своей эпохи для избрания ими лучшей формы правления; привитие правителям мысли о временном характере царской власти, о необходимости благодетельствования подданных; о сосредоточении кормила власти в руках мудрых, просвещенных мужей, так чтобы бразды правления не оказались у невежественных людей. Неподкупность, честность и гуманность правителей областей и чиновников государственного аппарата - залог благоустройства страны и благоденствия народа; установление справедливых законов; соблюдение порядка и принятие мер предостережения для предотвращения насилия над тружениками; требование о применении высшей меры наказания – казни- в отношении правителей, которые творят произвол, подвергают народ безжалостной эксплуатации; отречение шахов от роскошного образа жизни, от увлечения наслаждением и прочего негатива, отвлекающего их от управления государством; возложение на властителя страны обязанностей по обеспечению мира, общественного спокойствия и защите подданных от возможного нападения иноземцев; введение запрета на организацию беспрерывных междоусобных войн, которые продолжались в течение всего периода феодализма»¹. Все изложенные аспекты, сформулированные Н.Кулматовым, несомненно, имеют большое научное и прикладное значение при исследовании политических и правовых взглядов Саади. Вместе с тем следует отметить, что автор этих строк не может быть согласен со всеми вопросами, поставленными Н. Кулматовым. Так, значение общественно-политических взглядов Саади Н. Кулматов ограничил двумя моментами: во-первых, тем, что якобы он «заново провозгласил народную идею о справедливом добродетельном монархе, защищающем, по его мнению, интересы всех обездоленных»; во-вторых, «смело призывал современных ему шахов и султанов избрать этот путь»². В соответствующих разделах своей работы мы выскажем наше понимание широты и глубины политико-правовых воззрений Саади.

Ученые, занимавшиеся исследованием проблем юриспруденции в 80-е годы XXв., обратили взоры на изучение политических и правовых учений выдающихся мыслителей таджикского народа; в этом направлении первым опытом оказалась работа Р.Ш.Сативалдиева. Его кандидатская диссертация посвящена анализу и обобщению теоретических воззрений мыслителей таджикского народа второй половины XIX в. Политическая и правовая мысль иранцев (таджиков) на примере «Кабуснамэ», «Сиясатнамэ» и

¹ Кулматов Н.А. Указ.раб., с.64.

² Кулматов Н.А. Указ.раб., с. 78.

«Синдбаднамэ» рассмотрена Р.Ш.Сативалдиевым в его докторской диссертации¹. Работы Р.Ж.Махмудова, А.А.Хусейнова, Ш.Ю.Кенджаева, Д.Обидова посвящены исследованию взглядов Хусайна Воиза Кошифи, Абдурахмана Джами, Абу Ханифы.² Недавно издана монография Сативалдиева и Ш.Ю.Кенджаева о политико-правовом учении Джами. Представленные в ней главы об идейных истоках и мировоззренческих основах учения Джами, основных подходах мыслителя к государственно-правовой действительности, о его правовых государствоведческих воззрениях, проектах относительно достижения мира и установления «справедливого общественного строя» весьма интересны и примечательны для нашего исследования в методологическом и сравнительном аспектах.³

Таджикские историки также затронули исследуемую проблему. Так, Б.Гафуров охарактеризовал Саади в качестве обвинителя тирании, обличителя произвола сильных мира сего, общественного деятеля, бросившего вызов правителям, притесняющим и унижающим простых людей. По соображению этого ученого, творчество Саади носит печать исторической и классовой ограниченности, что выразилось в его наставлении о необходимости покоряться сильному, проповеди варианта непротивления злу.⁴

Н.О.Турсунов, базируясь на анализе структурного построения и содержания сочинения «Бустан» и исходя из его идей, идентифицировал политическое и правовое учение Саади с построением общедоступного государственного дворца, имевшего десять главных входных дверей: первая дверь «Правосудия, Благоразумия, Совета, Покровительства народу и Благодетельства»; вторая дверь - «Благодеяния»; третья дверь - «Любви»; четвертая дверь - «Смирения»; пятая дверь - «Согласия»; шестая дверь - «Довольствующегося малым»; седьмая дверь - «Образования», восьмая дверь - «Благодарности»; девятая дверь - «Покаяния и Благополучия»; десятая дверь - «Мольбы».⁵ Последовательный разбор и логическое построение упомянутых глав «Бустана», бесспорно, способствует реконструкции политико-правовой системы Саади.

Таким образом, литературоведы, историки, философы в Таджикистане, исходя из целей и задач проведенных нами исследований,

¹ Сативалдиев Р.Ш. Политические и правовые взгляды передовых мыслителей таджикского народа второй половины XIX века: автореферат дисс. ...канд. юрид. наук. - Алма-Ата, 1989.- с.22; Его же. Политическая и правовая мысль раннесредневекового мусульманского Востока (на примере «Кабуснамэ», «Сиясатнамэ», «Синдбаднамэ»): Автореф. дисс. ...д-ра ю. н. - М., 1999, с.37.

² Махмудов Р.Ж. Общественно-политические воззрения Хусайна Воиза Кошифи: автореф. дисс. ...к. филос. н. -Ташкент, 1991, с.18; А.А.Хусейнов. Общечеловеческие ценности в мировоззрении Абдурахмана Джами: автореф. дисс. ... к. филос. наук, Ташкент, 1994, с.24; Ш.Ю. Кенджаев. Государственно-правовые взгляды Джами: Автореф. дисс. ...к. ю. н.- Душанбе, 2003, с. 24; Д.С.Обидов. Ханафитская правовая школа и ее значение в суннитском направлении исламского права (мавереннахрское течение): автореф. дисс. ...к. ю. н.- Душанбе, 2008.-24 с.

³ Сативалдиев Р.Ш., Кенджаев Ш.Ю. Учение Джами о праве и государстве. - Худжанд, 2010.- С.9-165.

⁴ Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. - М.:Наука, 1972, с.474.

⁵ Турсунов Н.О. Таърихи тоҷикон, сах. 477, 478.

проанализировали, констатировали и затрагивали вопросы политических и правовых идей Саади Шерози. Однако до сих пор вопросы теории, истории государства и права, отраженные в произведениях Саади и представленные сквозь призму познания и видения поэта, не подвергались специальному юридическому исследованию.

Ключевые слова: история юриспруденции, XIII век, политико-правовая система Саади, социальная сущность, государствоведение, правоведение.

Key words: history of jurisprudence, XIII century, Saadi's law-policy system, social essence, state science, law science.

Каримов М.У.

***Об актуальности и степени изученности
политико-правовых взглядов Саади Шерози***

Статья посвящена анализу политико-правовых взглядов величайшего мыслителя человечества Саади Шерози (1189-1292гг.). Судьбоносные перемены социально-политической и духовной жизни оказали сильное влияние на политико-правовую систему и воззрения Саади по государствоведению и правоведению. Уникальные концепции, оригинальные положения, прозорливые и ясные взгляды Саади об образцовом государственном устройстве и привлекательном правопорядке обогащают социально-практический компонент современной юриспруденции и нацеливают на перспективную созидательную деятельность во имя благого будущего.

Karimov M.U.

About Actuality of Saadi Sherozi's Law-policy Views

The article is dedicated to analysis of great human thinker's law – policy views (1189-1292). Radical changes in social-political and spiritual life made a great influence on political – legal system and Saadi's views on state and law studies. Unique conception, original position, cognitive and clear Saadi's views about exemplary state structure is stressed.

These listed components enrich social – practical component of modern jurisprudence and direct it into perspective creative activity for favor of prosperous future.

Шокиров Гайбулло Абдуллоевич –
*соискатель Института философии,
политологии и права АН РТ,
старший преподаватель кафедры
теории и истории государства и права ТГУПБП*

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Законодательная деятельность любого государства, в том числе и Республики Таджикистан, представляет собой одну из важнейших форм осуществления функции государства, направленной на создание правовых

норм, а также их совершенствование путем изменения, отмены или дополнения.

В каждом государстве законодательная деятельность имеет свои особенности, но везде она направлена на создание и совершенствование единой, внутренне согласованной и непротиворечивой системы норм, регулирующей разнообразные общественные отношения.

Исследуя соотношение законодательной деятельности и правотворческой деятельности, Н.Ф.Тахиров пишет, что в юридической литературе широкое распространение получило отождествление законодательной и правотворческой деятельности, и это не без основания, так как эти понятия по объему и по содержанию в основном совпадают.¹

Авторы коллективного труда отмечают, что правотворческая деятельность направлена на подготовку, изменение, отмену и издание нормативных правовых актов. Что касается законотворческой деятельности, то, по их мнению, она охватывает только деятельность уполномоченных субъектов по подготовке, принятию, изменению, отмене и изданию законов. Отсюда вытекает вывод, что понятие «правотворческая деятельность» шире, чем понятие «законотворческая деятельность».²

Таким образом, при законодательной (правотворческой) деятельности, осуществляется процесс возведения государственной воли в закон, ее оформление в различных нормативно-правовых актах, наконец, как процесс придания содержащимся в них правилам (нормам) формы государственного веления общеобязательного характера.

Через законодательную (правотворческую) деятельность, которая отражает основные социально-экономические, культурные и иные потребности общества, в нормативно-правовую систему включаются юридические предписания - нормы, программы, модели поведения, деятельности людей и органов (организаций) таджикского общества.³

Согласно нормам статьи 3 закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 26 марта 2009 г., правотворческая деятельность осуществляется на основе соответствия принципам Конституции Республики Таджикистан: законности, приоритета норм международных правовых актов, преимущественного обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина, социальной справедливости, гласности, научности, профессионализма и учета общественного мнения.

Постоянно меняющаяся правовая система, ее развитие и совершенствование, принятие новых нормативно-правовых актов, внесение в них изменений, отмена устаревших нормативных решений объективно

¹ Тахиров Н.Ф. Развитие законодательной деятельности в Таджикистане (1917–2007гг.). - Душанбе: Эчод, 2009. - с.13.

² Давлатов Д.М., Муродов Д.Х., Менглиев Р.Ш., Фозилов Н.Н. Методическое пособие по разработке нормативных правовых актов. - Душанбе: ООО «Компания Оптима», 2005. - с.12.

³ Раджабов Р.М. Проблемы формирования правовой системы Республики Таджикистан: теоретико-методологический анализ. - Душанбе, 2001. - с.126.

обуславливают упорядочение всего комплекса действующих нормативно-правовых актов, их укрупнение, приведение в определенную, научно обоснованную систему, издание разного рода сборников и собраний законодательства. Традиционно такая деятельность по приведению нормативно-правовых актов в единую, упорядоченную систему, обычно называется систематизацией законодательства.

Юристы-ученые понятие и формы систематизации законодательства в разные периоды излагали по-разному.

Остановившись на формах систематизации законодательства, они считают, что юридической науке известны два вида систематизации законодательства: инкорпорация и кодификация.¹

Глубоко исследуя проблемы понятия и форм систематизации законодательства, А.С. Пиголкин в данное понятие включает четыре самостоятельных формы правовой деятельности:

1) сбор государственными органами, предприятиями, фирмами и другими учреждениями и организациями действующих нормативно-правовых актов, их обработка и расположение по определенной системе, хранение, а также выдача справок для заинтересованных органов, учреждений, отдельных лиц по их запросам (учет нормативных актов);

2) подготовка и издание различного рода собраний и сборников нормативно-правовых актов;

3) подготовка и принятие укрупненных актов на базе объединения норм разрозненных актов, изданных по одному вопросу (консолидация законодательства);

4) подготовка и принятие новых актов (типа кодексов), в которые помещаются как оправдавшие себя нормы прежних нормативно-правовых актов, так и новые нормативные предписания (кодификация законодательства).²

В данной статье объектом исследования являются вопросы создания системы классификации нормативно-правовых актов.

Нынешний этап развития таджикской правовой системы характеризуется возрастанием роли техники и технологий построения различных систем классификации нормативно-правовых актов как важного элемента принятия правовых решений любого уровня, а также обеспечения правовой информацией государственных, общественных структур, граждан, и, в конечном итоге, - формирования единого информационно-правового пространства страны.

¹ Такого мнения придерживаются С.С.Алексеев, А.Б.Венгеров, Д.А.Керимов, В.М.Карельский, С.А.Комаров, А.В.Малько, А.А.Мицкевич, А.Нашиц, А.Р.Нематов, И.Н.Сенякин, Р.Ш.Сативалдыев, М.С.Студеникина, С.В.Поленина, В.Д.Перевалов, Ю.А.Тихомиров и др.

² Пиголкин А.С. Понятие и формы систематизации законодательства // Систематизация законодательства в Российской Федерации / Под ред. А.С.Пиголкина. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. - с. 31 -32.

Ссылаясь на мнение А.Л.Маковского, Д.Б.Новикова, А.В.Силкина и А.Н.Симбирцева, Т.Н.Рахманина пишет, что для создания единого информационно-правового пространства необходима классификация, отражающая массив правовых актов во всем их многообразии и динамике. Развитие глобальных компьютерных сетей, предполагающее системный подход, позволяет охватить огромный объем правовой информации.¹

В последние годы в Республике Таджикистан ведется обширная деятельность по совершенствованию и упорядочению законодательства. Между тем ранее, в целях своевременного издания закона и совершенствования законодательства Республики Таджикистан, Президентом Республики Таджикистан был подписан указ «О Своде законов Республики Таджикистан» от 24 февраля 2000 г. Была начата работа по подготовке и изданию «Свода законов Республики Таджикистан». Начиная с 2000 г., уже издано 4 тома «Свода законов Республики Таджикистан». В связи с этим, как представляется, необходимо предварительное решение ряда проблем теории и практики классификаций.

Существенную роль в работе по учету и систематизации нормативно-правовых актов играет тщательно разработанный, детализированный классификатор, помогающий осуществлять полный и достоверный поиск правовой информации.

Классификатор является одной из методологических основ систематизации и кодификации законодательства, без которого невозможна эффективная законодательная деятельность. Он не только позволяет получать достаточно полную информацию о нормативно-правовых актах, но и способствует наведению должного порядка в их систематизации. Классификатор является необходимым инструментом и для подготовки непосредственно Свода (Собраний) законов Республики Таджикистан.

Об организационно-правовом понятии «Единый общеправовой классификатор Республики Таджикистан» говорится в нормах статьи 13 закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 26 марта 2009г.² На основании этой нормы, под «Единым общеправовым классификатором Республики Таджикистан» понимается перечень отраслей законодательства Республики Таджикистан, используемых для систематизации нормативных правовых актов Республики Таджикистан, ведения Центрального банка правовой информации Республики Таджикистан. «Единый общеправовой классификатор Республики Таджикистан» утверждается Правительством Республики Таджикистан по предложению Министерства юстиции Республики Таджикистан.

¹ Рахманина Т.Н. Классификатор правовых актов как основа систематизации российского законодательства // Систематизация законодательства в Российской Федерации / Под ред. А.С.Пиголкина. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. - с.158.

² АМО Республики Таджикистан, 2009. - № 3. - Ст. 99.

На основании указа Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан «Об учреждении государственного реестра юридических актов Республики Таджикистан» от 5 августа 1994 года №310, постановления Правительства Республики Таджикистан «О государственном реестре юридических актов Республики Таджикистан» от 20 января 1997 года №52 об утверждении «Положения о порядке государственного учета и регистрации нормативно-правовых актов Республики Таджикистан» от 5 октября 2001 года № 456 и «О Едином общеправовом классификаторе Республики Таджикистан и Централизованном банке правовой информации Республики Таджикистан» от 1 августа 2006 года № 359, в Республике Таджикистан, начиная с 2008 года, началась публикация нового информационно-правового журнала «Единый государственный реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан», приоритетным направлением которого является оперативное доведение до широких слоев общества принимаемых в Республике Таджикистан нормативных правовых актов, что позволит обеспечить им доступ к достоверной правовой информации. Периодичность журнала составляет 2 номера в месяц.

Основную роль в подготовке и издании «Единого общеправового классификатора Республики Таджикистан» сыграло постановление Правительства Республики Таджикистан от 1 августа 2006 года № 359. В соответствии со статьей 79 закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 8 декабря 2003 года № 54,¹ в целях формирования «Централизованного банка правовой информации и автоматизированного обмена» между государственными органами, Правительство Республики Таджикистан постановило утвердить «Единый общеправовой классификатор Республики Таджикистан».

На основании части 2 статьи 13 закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 26 марта 2009г. и данного постановления перед Министерством юстиции Республики Таджикистан ставились следующие задачи:

а) обеспечить ведение «Единого общеправового классификатора Республики Таджикистан»;

б) составить картотеку учета и систематизации нормативных правовых актов Республики Таджикистан на основании «Единого общеправового классификатора Республики Таджикистан» и включить в нее также общеобязательные нормативные правовые акты министерств, государственных комитетов, иных государственных органов и местных органов государственной власти, органов самоуправления поселков и сел, обеспечив в дальнейшем их регистрацию и опубликование в установленном порядке;

¹ АМО Республики Таджикистан, 2003. - № 12. - Ст. 682.

в) разработать и утвердить порядок и сроки перевода нормативных правовых актов Республики Таджикистан в «Единый общеправовой классификатор Республики Таджикистан»;

г) обеспечить создание и ведение «Централизованного банка правовой информации на бумажных и машинных носителях» (Министерством юстиции Республики Таджикистан совместно с USAID разработан «Центральный банк правовой информации Республики Таджикистан» - «Адлия»;

д) разработать и утвердить Инструкцию о получении правовой информации на бумажных и машинных носителях от государственных органов.

Этим же постановлением всем министерствам, государственным комитетам, иным государственным органам и местным органам государственной власти было поручено в дальнейшем в своей деятельности обеспечить использование «Единого общеправового классификатора Республики Таджикистан».

Исследуя проблемы систематизации законодательства и говоря о классификаторе нормативно-правовых актов, Т.Н.Рахманина подчеркивает следующие его основные признаки:

а) на классификаторе основывается учет законодательства, без которого вообще невозможны упорядочение и систематизация законодательного материала;

б) без классификатора (что совершенно очевидно) не будут столь эффективны результаты работы по кодификации законодательства;

в) классификатор является основой для разработки схем систематических Сводов (Собраний) законодательства, поскольку, по существу, и представляет собой научно обоснованную классификацию нормативных правовых актов.¹

Изучая проблемы систематизации законодательства и использования в правотворчестве электронно-вычислительной техники, А.Б.Венгеров пишет, что ее использование для подготовки законопроектов (учет правовой информации), для хранения и выдачи самостоятельно изучается в рамках так называемой «науки правовой информатики». Здесь, действительно, появилось множество интересных правовых проблем, и отпочкование правовой информатики от теории права, кажется, становится полезным и объективным процессом.²

На определенном этапе назрела потребность в новом подходе к самой концепции классификатора, к поиску новых критериев построения его структуры.

Новые подходы предполагали потребность в разработке современной классификации нормативно-правовых актов. Возникла необходимость

¹ См.: Рахманина Т.Н. Указ. раб., с.158-159.

² Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для вузов.6-е изд., стер. - М.:Омега-Л, 2009. - с.495.

сформулировать новые принципы, на которых должна строиться работа по классификации, показать роль и функции системы классификации в процессе законотворчества и правоприменительной деятельности применительно к сложившимся реалиям и с учетом функционирования новых правовых институтов, обеспечивая адаптацию их к особенностям современной таджикской государственной и правовой системы. Данное положение касалось, в первую очередь, современного понимания системы государственных органов, институтов власти. Все более очевидной, кроме того, становилась необходимость сочетания, взаимодействия законов рыночной экономики с рычагами государственного регулирования. Глубокие изменения коснулись и таких областей правового регулирования, как права человека, социальная сфера, вопросы предпринимательства, собственности и приватизации и т.д.

Таким образом, к решению проблем по данному вопросу были активно подключены специалисты в области классификации, юристы, а также специалисты в других областях знания.

В ходе исследований необходимо было выработать требования к современному классификатору, очертить массив правовых актов, который подлежит классификации и кодификации, определить интересы будущих пользователей.

Результатом этой работы стал «Единый общеправовой классификатор Республики Таджикистан и Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан». Сегодня он является, по существу, одним из официальных источников законодательства в Республике Таджикистан.

«Единый общеправовой классификатор Республики Таджикистан и Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан» состоит из разделов, содержащих полные тексты нормативных правовых актов Республики Таджикистан.

В настоящее время Министерство юстиции Республики Таджикистан постепенно переводит в названный «Классификатор» систематическую (предметную, тематическую) текстовую картотеку нормативных правовых актов, которая построена по отраслям законодательства и является одной из самых полных баз данных действующего законодательства.

Как нами выше было упомянуто, начиная с 2008 года, Министерство юстиции Республики Таджикистан начало издавать новый информационно-правовой журнал под названием «Единый государственный реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан». Он состоит из разделов, содержащих полные тексты нормативных правовых актов Республики Таджикистан. Разделы охватывают следующие информационно-правовые материалы:

- раздел I - законы Республики Таджикистан, принятые путем референдума, конституционные законы Республики Таджикистан, законы Республики Таджикистан, кодексы Республики Таджикистан, постановления Маджлиси Оли Республики Таджикистан, совместные постановления

Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, постановления Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан, постановления Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан;

- раздел II - указы и распоряжения Президента Республики Таджикистан, международные соглашения и договора;

- раздел III-постановления и распоряжения Правительства Республики Таджикистан;

- раздел IV - нормативно-правовые акты министерств, государственных комитетов и иных органов государственного управления Республики Таджикистан, акты органов исполнительной власти на местах общеобязательного характера, зарегистрированные в Министерстве юстиции Республики Таджикистан;

- раздел V – справочно-информационный раздел, который содержит перечни действующих нормативных правовых актов Республики Таджикистан.

Следует учесть, что эти нормативные правовые акты находятся в контрольном состоянии на момент издания журнала. Предполагается, что содержание журнала в дальнейшем будет совершенствоваться путем включения новых разделов, охватывающих иные отрасли права.

Объемные по своему содержанию документы, такие как кодексы Республики Таджикистан, государственные прогнозы, концепции, программы и др., будут издаваться в виде отдельных приложений к настоящему журналу. Информационное обеспечение нормативно-правовыми актами не ограничивается только бумажными носителями.

Оперативное получение необходимой правовой информации возможно и в электронном виде, посредством использования «Централизованного банка правовой информации (ЦБПИ) Республики Таджикистан»- «Адлия». Включаемые в Госреестр нормативные правовые акты имеют электронную версию, которая размещена в ЦБПИ «Адлия», обслуживание которого осуществляет Министерство юстиции Республики Таджикистан.

Весьма полезной следует признать работу, которую проводит вновь образованный Национальный центр по законодательству при Президенте Республики Таджикистан. Надеемся, что по результатам их исследования периодически будут подготавливаться и издаваться сборники. В таких сборниках должны быть опубликованы научные статьи, стенографические отчеты о заседаниях данного центра, иные материалы, используемые в законотворчестве при поиске и систематизации нормативно-правовой информации. Публикация таких материалов дает возможность ознакомиться с мнениями ведущих ученых - специалистов в различных областях знания (юристов, лингвистов, математиков, программистов и др.) по проблемам систематизации и кодификации законодательства, и в том числе - по проблемам практического использования правового классификатора и других актуальных вопросов классификации нормативно-правовых актов.

Проведенное нами исследование по проблемам создания «Единого общеправового классификатора Республики Таджикистан и Централизованного банка правовой информации Республики Таджикистан» позволяет сделать следующие основные теоретические выводы и дать практические рекомендации:

1. Смещение неодинаковых оснований (признаков) классификации в одном классификаторе нецелесообразно. Следовательно, классификатор, предназначенный для систематизации нормативных правовых актов, должен преимущественно строиться по предметному (систематическому, тематическому) признаку. Он охватывает весь массив законодательства.

2. Созданная структура «Единого общеправового классификатора Республики Таджикистан и Центрального банка правовой информации Республики Таджикистан» должна соответствовать схеме Свода законов Республики Таджикистан, но, с другой стороны, работа по созданию Свода законов Республики Таджикистан и «Единого общеправового классификатора Республики Таджикистан и Центрального банка правовой информации Республики Таджикистан» должна вестись параллельно, при тесном взаимодействии комиссий и рабочих групп, осуществляющих данную деятельность.

3. С другой стороны, структура классификатора не должно копировать схему Свода законов.

4. Министерство юстиции Республики Таджикистан обязано обеспечить систематическое обновление и поддержание его в контрольном состоянии.

5. По прошествии времени и при проведении реформирования системы государственных органов, а также при появлении новых реалий рыночных отношений, в действующий классификатор должны быть внесены определенные корректировки.

Ключевые слова: систематизация законодательства, классификатор, свод законов, собрание законов, инкорпорация, кодификация, консолидация, единое информационно - правовое пространство.

Key words: systematization of legislation, classification, classifier, compile of laws, collection of laws, incorporation, codification, consolidation, universal law information space

Шокиров Г.А.

Проблемы формирования единого информационно-правового пространства Республики Таджикистан: теория и практика

В данной статье объектом исследования являются вопросы создания систем классификации нормативных правовых актов. Нынешний этап развития правовой системы Республики Таджикистан характеризуется возрастанием роли техники и технологий при построении различных систем классификации нормативных правовых актов как важного элемента принятия правовых решений любого уровня. Обеспечение правовой информацией государственных и общественных структур, а также граждан, в конечном итоге приведёт к формированию единого информационно-правового пространства Республики Таджикистан. В последние годы в нашей стране ведётся обширная работа по совершенствованию и

упорядочению законодательства. Исследуя данную проблему, автор делает некоторые теоретические выводы и даёт практические рекомендации.

Shokirov G.A.

***Universal Law Information Space Problems in
Tajik Republic: theory and practice***

The given article deals with the formation and classification of normative law system acts. The current phase of law development acts in the republic of Tajikistan is characterized by the increasing role of technology and technique while constructing different normative law act system classification as an important element of law adopting decision of all levels. Provision of law information of government and public structures, and also the citizens, and finally – brings into the formation of universal information law space of Tajik Republic. Lately, a great attention is given to the improvement and ordering legislation in Tajik Republic. Researching the given problem, the author makes some theoretical conclusions and gives some practical recommendations.

Болтуев Умеджон Самадович –
аспирант кафедры гражданского,
предпринимательского и международного
права ТГУПБП

**К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА
ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ**

Защита прав потребителей имеет достаточно большую историческую предпосылку, и практика защиты прав потребителей обусловлена, прежде всего, требованиями времени. Для более подробного изучения опыта стран, в которых защита прав потребителей имеет многолетние традиции, следует рассмотреть практические аспекты данной защиты. Так, уже в 1775 году в Штате Массачусетс Соединенных Штатов Америки был организован первый протест потребителей на основании того, что продавцы нескольких магазинов продавали им испорченную пищу. Эти продавцы по решению суда были приговорены к позорному столбу.¹ Кроме этого, немного позже было принято решение апелляционного суда города Нью-Йорка по делу *Thomas and wife v. Winchester*, вынесенное в 1852 году. Согласно этому решению производитель, допустивший небрежность при этикетировании лекарственного препарата (на бутылочке, в которой находился экстракт белладонны, оказалась этикетка с названием «Экстракт одуванчика»), был привлечён к ответственности за причиненный вред несмотря на то, что не состоял в договорных отношениях с покупателями.²

¹ См.: *Consumer Behavior and Marketing Action*. 5-th ed./Assael H./South-West Publishing Co.,-1995.

² См. об этом и других важнейших прецедентах: Berman J. and Greiner W.R. *The nature and Functions of Law*. 1980. 4th ed. P. 495-590; Зименкова О.Н. Охрана прав потребителя в

Это были первые попытки потребителей защитить свои права посредством обращения в суд. Поскольку в те времена отсутствовала правовая база, то суды руководствовались своими внутренними убеждениями и сложившейся торговой практикой. Создание специализированной нормативно-правовой базы регулирования общественных отношений в сфере защиты прав потребителей было велением времени, поскольку товарно-денежные отношения развивались быстрыми темпами и аналогичных случаев, требующих государственного вмешательства для защиты прав потребителей, возникало все больше.

Следует заметить, что права потребителей и возможность их судебной защиты в цельном виде получили своё законодательное закрепление в середине XX века, когда многие страны Западной Европы и США приняли законы о защите прав потребителей. Предпосылкой принятия нормативно-правовой базы в области защиты прав потребителей США считается выступление Президента США Дж. Кеннеди в Конгрессе США в начале 60-х годов прошлого столетия о необходимости нормативно-правового закрепления прямого вторжения в договорные отношения для защиты потребителей, нуждающихся в поддержке в противовес позиции предпринимателей. Дж.Кеннеди в своём послании Конгрессу рекомендовал принять соответствующий нормативно-правовой акт о правах потребителей на законодательной основе. Вследствие чего были сформулированы четыре основных принципа, которые и стали постулатами современного законодательства о защите прав потребителей:

1. **Право на безопасность**, что подразумевает гарантию безопасности для жизни, здоровья потребителя, окружающей среды, а также то, что товар не причинит вреда имуществу потребителя при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации.

2. **Право на информацию**, что гарантирует потребителю достоверную и полную информацию о любом приобретаемом товаре. Безусловно, с правом на потребительскую информацию связано право на выбор, поскольку информация - это критерий правильного выбора.

3. **Право быть услышанным**, что означает гарантию предоставляемого каждому потребителю права на свободу слова, убеждения и выражение их. Это право включает свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми законными средствами.

4. **Право на здоровую окружающую среду**, что подразумевает право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу.¹

капиталистических странах. - М., 1987. - С.25-31; Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. - М., 1991. - С.159- 179.

¹ См. Провозглашение Президентом США Дж. Кеннеди основных прав потребителей - <http://www.prav-net.ru> (Дата обращения: 09.08.2011.)

После этого Дж. Кеннеди в 1961 году формирует Потребительский консультативный совет и специальную должность помощника Президента по потребительским вопросам.¹

Справедливости ради следует подчеркнуть, что, кроме США, в некоторых странах Западной Европы также принимались законы «О защите прав потребителей».

В странах Скандинавии в 70-х годах XX века были приняты законы, защищающие права потребителей. Так, в Норвегии (1972), Дании (1975), Финляндии (1975)² принимались законы «О защите прав потребителей». Целью и задачей принятия и применения этих законов была защита интересов потребителей от недобросовестных торговцев.

Немного раньше и в Англии были приняты несколько законов, затрагивающих права потребителей. Так, в 1968 году был принят закон «О характеристике продукции», в 1973 году - закон «О справедливой торговле».³ Чуть позже в той же Англии был принят закон 1987 года «О защите интересов потребителей».

Что касается Республики Франция, то она приняла аналогичный нормативно-правовой акт 27 декабря 1973 года.⁴

Следует заметить, что закон об ответственности за дефектную продукцию от 15 декабря 1989 года, принятый в Германии, тоже имел достаточно широкую сферу и эффективные результаты применения.⁵

Принимая законы в области защиты прав потребителей, законодатель некоторых стран кодифицировал нормы законов в области защиты прав потребителей. Включив в единый нормативно-правовой акт все правовые нормы, регулирующие отношения между потребителями и продавцами, изготовителями и исполнителями, законодатель этих стран тем самым повысил эффективность правоприменительной деятельности компетентных органов государства.

На наш взгляд, статус одного из наиболее передовых и развитых законодательств по защите прав потребителей принадлежит Бразилии и Франции, которые приняли Кодексы законов о правоотношениях между потребителями - продавцами, изготовителями и исполнителями.⁶

В 70-е годы XX века в рамках деятельности Комиссии Европейского Союза был создан «Консультативный комитет по защите прав потребителей». А приблизительно через 10 лет, 15 марта 1985 года, Генеральная Ассамблея

¹ См. Lyndon B. Johnson established the position of special assistant on consumer affairs and the President's Committee on Consumer Interests. - www.answers.com (Дата обращения 10.08.2011)

² См.: Петров М. Правовые аспекты защиты прав потребителей // Российская юстиция. - 1994. № 2.- С.28-30.

³ См.: www.mair.in.ua (Дата обращения: 09.08.2011.)

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Bundesgesetzblatt. Ig.1989. Teil 1.

⁶ См.: Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран: Обязательственное право. Учебное пособие/ под редакцией В.К. Пугинского и М.И. Кулагина. – М., 1989. - С.21.

ООН в качестве резолюции одобрила Руководящие принципы для защиты интересов потребителей. Они послужили правовой базой принятия законодательства большинства стран о потребителях.¹ В этой связи примечателен тот факт, что начиная с 1985 года, повсеместно 15 марта отмечается как Всемирный день защиты прав потребителей.

Что касается новейшего законодательства о защите прав потребителей, то одним из основных нормативно-правовых актов, защищающих права потребителей в странах Европейского Сообщества, считаются положения Директивы Совета Европейских Сообществ под № 2001/95/ЕС Европейского Парламента от 3 декабря 2001 г.²

Кроме таких положительных показателей в вопросе о защите прав потребителей, как принятие законов о защите прав потребителей и статистика удовлетворённых требований потребителей, существуют и некоторые отрицательные моменты, которые нуждаются в более совершенном законодательном регулировании. Мы здесь имеем в виду немалое количество лиц, потерпевших ущерб от некачественных товаров потребительского назначения. Так, например, И.Ю.Свядосц приводит такие внушительные цифры, показывающие недостаточность проводимой работы по защите прав потребителей: по странам-членам Европейского Союза: количество лиц, потерпевших ущерб от некачественных потребительских товаров, составляет ежегодно от 4 до 5 миллионов, а в США - около 9 миллионов.³

Проведение исследований и анализ состояния проблемы лиц, потерпевших ущерб от некачественных товаров, в экономически развитых странах, где функционируют специальные государственные органы, является обыденным явлением. Они, проведя разъяснительную работу по защите прав потребителей, практически защищают права потребителей и тем самым осуществляют свои полномочия в пределах, установленных для их компетенций.

Развитие института защиты прав потребителей в Республике Таджикистан было связано, прежде всего, с законодательством ещё существовавшей тогда Таджикской ССР. К сожалению, правовая база СССР не имела отдельного нормативно-правового акта, признающего потребителя как отдельного субъекта гражданского правоотношения. Советское законодательство и учёные - праведы советского времени упорно отстаивали позицию о том, что потребитель - это физическое или юридическое лицо, предприятия и организации. В частности, это в своей

¹ См.: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «О руководящих принципах по защите интересов потребителей от 15 марта 1985 года. - <http://www.prazdnuem.ru>

² См.: Директива Совета Европейских Сообществ от 2001/95/. ЕС Европейского Парламентского Совета от 3 декабря 2001 г. - <http://eulaw.edu.ru/>

³ См.: Свядосц Ю.И. Защита потребителя в буржуазном праве// Советское государство и право.- 1989. -№11. - С.126.

научной работе подчёркивает А.Е. Шерстобитов.¹ Настоящим «переворотом» в сфере защиты прав потребителей следует считать принятие закона СССР «О защите прав потребителей» под № 2184-1 от 22 мая 1991 года. Приняв данный закон, Советская власть, по существу, «открыла дверь» институту защиты прав потребителей для республик Советского Союза, и это ознаменовало начало пути в деле защиты прав потребителей. Принятие закона является, по существу, исходной точкой в истории Таджикистана в области защиты прав потребителей. После провозглашения государственной независимости Республика Таджикистан перешла на путь развития рыночных отношений, и в этой связи возникла необходимость в защите прав потребителей. 15 мая 1997 года законодателем был принят, по тем временам качественно новый, закон «О защите прав потребителей». По истечении семи лет, 9 декабря 2004 года, этот закон был принят в новой редакции.

Таким образом, истории современного Таджикистана известны три закона о защите прав потребителей, которые, отразив достижения мировой цивилизации, выражают логическую последовательность и прогресс в правовом регулировании общественных отношений в интересах потребителей.

Ключевые слова: потребитель, защита прав потребителя, первый протест потребителей, основные принципы, закон.

Key words: consumer, consumer's right protection, first consumer's protest, basic principles, law.

Болтуев У.С.

***К вопросу об истории становления
института защиты прав потребителей***

Данная статья посвящена истории возникновения, становления и развития института защиты прав потребителей в мировой цивилизации. В ней приводится множество примеров о существовании прецедентов в области защиты прав потребителей в США, которые стали основой возникновения института защиты прав потребителей. Кроме того, рассматриваются разработанные Конгрессом США четыре основных принципа, которые и стали постулатами современного законодательства о защите прав потребителей. Также прослеживается процесс возникновения и развития законодательства о защите прав потребителей на Европейском континенте. В заключении статьи автор исследует некоторые аспекты возникновения законодательства о защите прав потребителей на советском и постсоветском пространстве на примере Республики Таджикистан.

Boltuev U.S.

The History of Consumer's Right Protection Establishing Matters.

This article is dedicated to the history of establishment, building and development of institution of protecting consumers' rights in the global civilization. It quotes a number of examples of the existing precedents in the area of protecting consumers' rights in the USA,

¹ См.: Шерстобитов А.Е. Гражданско-правовые вопросы охраны прав потребителей.- М., 1993, с.24.

which became the basis for the establishment of the institution for protection of consumers' rights. Besides, the article considers four main principles designed by the US Congress, which have become the postulates of the modern legislation related to consumers' rights protection. It also tracks the establishment and development of legal consumers' rights protection in the European continent.

At the end of the article the author studies some aspects of legal consumers' rights protection promotion in the Soviet Union and post-Soviet countries, on the sample of Tajik Republic.

Солиев Иброхимджон Муродович –
соискатель кафедры международного
права юридического факультета
Таджикского национального университета

К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В правоприменительной практике и в законодательстве почти всех государств признается существование проблемы уклонения или, по крайней мере, ограничения в применении норм иностранного права. В свою очередь, данный вопрос является дискуссионным и в доктрине международного частного права Республики Таджикистан. В частности, внимание рассмотрению различных аспектов проблемы ограничения применения иностранного права уделили отечественные и зарубежные ученые, такие как: Г.К.Дмитриева,¹ Л.Н.Галенская,² Ш.М.Менглиев,³ Ю.А.Тимохов,⁴ В.Л.Толстых,⁵ А.И.Стихина⁶ и другие. Почти все известные публикации, посвященные рассматриваемой проблеме, относят к основаниям ограничения применения иностранного права такой институт международного частного права, как оговорку о публичном порядке, а также правовую несовместимость, императивные нормы международного частного права и вопросы, связанные с взаимностью и реторсией.⁷

1. Важно заметить, что в большинстве публикаций при рассмотрении проблемы уклонения или, по крайней мере, ограничения применения норм

¹ Международное частное право: Учебник / Под ред. Г.К.Дмитриева. – М.: Проспект, 2000. – С.153 – 160.

² Галенская Л.Н. Понятие взаимности. // Журнал международного частного права. – 2005.- №3(49). – С. 3-14.

³ Менглиев Ш.М. Международное частное право. - Душанбе: Деваштич, 2002.- с. 222.

⁴ Тимохов Ю.А. Иностранное право в судебной практике. - М.: Волтерс Клувер, 2004.- с. 46.

⁵ Толстых В.Л. Международное частное право: Коллизионное регулирование. – СПб.: Юридический центр, 2004. – С. 310 - 311.

⁶ Стихина А.И. Установление содержания норм иностранного права в суде: дис...к.ю.н. – СПб, 2007.- с. 150.

⁷ Международное частное право: Учебник / Под ред. Г.К.Дмитриева. - М.: Проспект, 2000. - С.153- 160.

иностранного права, все авторы в первую очередь обращают внимание на рассмотрение такого института международного частного права, как публичный порядок.

Публичный порядок представляет собой институт международного частного права, позволяющий исключить действие иностранного права в случае его противоречия публичным началам в собственной стране. Институт публичного порядка закреплен в законодательстве почти всех стран мира. В ГК Республики Таджикистан положение о публичном порядке закреплено в ст. 1197, которое приведено в следующем контексте:

«Иностранное право не применяется в случаях, когда его применение противоречило бы основам правопорядка Республики Таджикистан (публичному порядку Республики Таджикистан). В этих случаях применяются нормы права Республики Таджикистан.

Отказ в применении иностранного права не может быть основан лишь на отличии правовой, политической или экономической системы соответствующего иностранного государства от правовой, политической или экономической системы Республики Таджикистан».

Почти все известные научные труды, рассматривающие проблемы применения иностранного права, сталкиваются с вопросом: что же следует понимать под публичным порядком? По утверждению В.Л. Толстых, Кассационный суд Бельгии определил публичный порядок как «принцип, который законодатель рассматривает как существенный для действующего нравственного, политического и экономического порядка».¹

Важно заметить, что особое внимание вопросу соотношения публичного порядка и применения иностранного права уделил в своих трудах Ш.М. Менглиев. Указанный ученый отмечает, что в законодательстве Республики Таджикистан публичный порядок и правопорядок рассматриваются как понятия тождественные. Например, ст. 177 Семейного кодекса Республики Таджикистан закрепляет следующее: «иностранное семейное право не применяется в случаях, когда такое применение противоречило бы основам правопорядка Республики Таджикистан».²

В отечественной теории государства и права под правопорядком понимается состояние урегулированности общественных отношений правом, при котором право используется, а обязанности исполняются. Для целей международного частного права под правопорядком следует понимать комплексную категорию, включающую три элемента: принципы отечественного правосознания, основные положения отечественного права и охраняемые отечественным правом интересы субъектов права. Иными словами, иностранное право не должно применяться, если:

- содержание норм иностранного права сильно отличается от

¹ Толстых В.Л. Международное частное право: коллизионное регулирование. - СПб.: Юридический центр пресс, 2004. - С.311-312.

² Менглиев Ш.М. Международное частное право. – Душанбе: Деваштич, 2002, с.222.

содержания норм права собственного государства;

- в результате применения норм иностранного права нарушенными окажутся охраняемые законом интересы субъектов права;

- результат применения иностранного права несовместим с основными принципами отечественного правосознания.

Мы полагаем, следует согласиться со следующим замечанием В.П. Звекова: «Рассматриваемая как правовой феномен, несущий в себе заряд императивности, когентности наивысшей силы, способный ограничить действия отечественной коллизионной нормы, оговорка о публичном порядке не поддается сколько-нибудь точному определению...».¹

Правопорядок есть то главное, что образует суть, основу урегулированности, уровень порядочности, состояние организованности, соответствующие степени развития государства. Правопорядок есть результат функционирования права, его отдельных норм. Следовательно, содержание публичного порядка настолько широко, что не поддается простому перечислению конкретных действий субъектов, его нарушающих. Поэтому суд или иной правоприменительный орган в процессе применения иностранного права устанавливает наличие или отсутствие противоречия публичному порядку, то есть исходит из основополагающего принципа, что применение иностранного права не должно нарушать публичный порядок (правопорядок) применяющего государства.²

Оговорка о публичном порядке чаще всего применяется в сфере семейного и наследственного права, то есть в тех сферах, где сильно влияние на законодателя сугубо национальных и религиозных традиций и которая невосприимчива к унификационным процессам. В сфере общего гражданского права оговорка о публичном порядке применяется значительно реже. Большинство государств, так или иначе, строят свое законодательство на принципах римского права. Мы полагаем, следует согласиться с мнением В.Л. Толстых о том, что среди стран, чье законодательство может конфликтовать с отечественным публичным порядком, и соответствующих институтов следует отметить:

¹ Звеков В.П. Международное частное право: Курс лекций. - М., 1999, с.152.

² При обсуждении оговорки о публичном порядке следует учитывать то, что право, помимо выражения собственной субстанции – справедливости, защищает интересы государства, морали, способствует созданию гражданского общества. С учетом сложности и противоречивости современного содержания права требуется выработать не одно, а несколько оснований действия оговорки о публичном порядке. Право имеет форму и свое содержание, которое определяется многими факторами: историей, политикой, нравственностью и т.д. Соответственно, дифференциация общества и дифференциация правовых ценностей предполагает дифференцированное отношение к такой общей категории, как публичный порядок. Более подробно о подходах к определению публичного порядка: См.: В.Л.Толстых. Публичный порядок и правовая несовместимость. // Журнал международного частного права.- 2003.-№ 1-2 (39-40). - С. 4-5.

1. Мусульманские страны и вообще страны с религиозной системой права. Институты, не воспринимаемые отечественным публичным порядком, - церковные браки (сюда можно отнести: Афганистан, Саудовскую Аравию, Кампучию, Иран, Марокко, Таиланд, Оман и т.д.), полигамный брак, власть мужа, нормы, ограничивающие правоспособность немусульман, и пр.

2. Государства с правовой системой, основанной на ультра-социалистических началах: Куба, Северная Корея и пр. – ограничение права собственности, запрет частного предпринимательства, институт национализации.

3. Государства с «оригинальными» правовыми традициями: Франция (нормы, обязывающие мужа выплачивать алименты жене в случае развода), США (нормы, закрепляющие чрезмерные санкции в случае невыполнения договора), Италия (нормы о трехлетней «сепарации тел» как о процедуре, предшествующей разводу).¹

В качестве примера отказа от применения норм иностранного права со ссылкой на нарушение публичного порядка может служить следующее решение суда США. Районный суд штата Иллинойс рассматривал спор, возникший из-за причинения вреда физическому лицу в результате дорожно-транспортного происшествия. В силу коллизионного регулирования применению подлежало право государства Мозамбик. Однако суд отказался от его применения в связи с тем, что, по его мнению, оно существенно ограничивало размер ответственности причинителя вреда. Суд счел, что иностранное право в данном случае несправедливо и его применение противоречило бы публичному порядку штата Иллинойс.²

В настоящее время практика использования судами Республики Таджикистан оговорки о публичном порядке небогата. Этот факт может одновременно восприниматься и как свидетельство открытости отечественной правовой системы, и как свидетельство неразвитости судебной практики в силу недостаточности эмпирического материала. Относительно российского опыта В. Кабатов указывает следующее: «В практике МКАС РФ не было случаев, когда бы арбитры отказывали в применении иностранного права, ссылаясь на оговорку о публичном порядке».³

В любом случае, несмотря на неопределенность категории «публичный порядок» и редкость её применения, необходимость в сохранении и изучении этого института международного частного права очевидна.

2. Следующим основанием в ограничении применения иностранного права на территории Республики Таджикистан можно назвать правовую несовместимость. Категория правовой несовместимости, как нам

¹ Толстых В.Л. Международное частное право: коллизионное регулирование. - СПб.: Юридический центр пресс, 2004. - С. 319-321.

² Тимохов Ю.А. Иностранное право в судебной практике. - М.: Волтерс Клувер, 2004 – С. 49.

³ Кабатов В. Применимое право при разрешении споров в международном коммерческом арбитражном суде при ТПП РФ //Хоз-во и право. М., 1998. №№5, 6.

представляется, является более новой разработкой, которую некоторые ученые хотели бы ввести в научный оборот современного международного частного права.¹

Категория «публичный порядок» тесно связана с другой категорией – «правовая несовместимость». В.Л.Толстых по этому поводу отмечает: «Уже сегодня при достаточно незначительной практике рассмотрения отечественными судами споров с участием иностранного элемента возникают ситуации, когда суд пытается заменить иностранное право отечественным, искусственно расширяя концепцию автономии воли; применяет иностранное право, основываясь на ненадлежащих источниках; либо, не имея процессуальных средств поиска иностранного права, неправомерно возлагает эту обязанность на стороны».²

Мы несколько раз при рассмотрении различных аспектов проблемы применения иностранного права, указывали на достаточную незначительность практики судов по вопросу применения иностранного права в Республике Таджикистан. Замечание В.Л.Толстых по поводу того, что если даже при такой скудности примеров применения иностранного права российские суды пытаются заменить иностранное право собственным, наводит нас на мысль о том, что даже если более развитая российская судебная практика сталкивается с проблемами правоприменения, с которыми суды Республики Таджикистан в ближайшее время, ввиду бурного роста частноправовых отношений, также могут столкнуться, нам следует изучить опыт и доктринальные решения российских ученых по поводу возникших вопросов. Это момент очень важен. В этой связи следует рассмотреть пример из деятельности МКАС (Международный коммерческий арбитражный суд) при торгово-промышленной палате РФ.

«Иск был предъявлен китайской организацией (продавец) к российской (покупатель) в связи с неполной оплатой товара. Истец основывал свои требования на нормах российского законодательства. Ответчик объяснений по иску не предъявил и на заседание не явился. Мотивы, по которым МКАС при ТПП РФ применил российское право, следующие.

В контракте сторонами не оговорено применяемое право. С учетом ст. 28 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже», при определении права, применимого при разрешении данного спора, Арбитражный суд исходил из следующего. Названный контракт был подписан на территории РФ. Исполнение контракта тесно связано с местом нахождения представительства истца – также на территории РФ. В исковом заявлении истец основывает свои требования на нормах российского права, и на заседании просил также о применении российского права. Ответчик не заявил каких-либо возражений против применения российского права. С

¹ Таковую попытку сделал В.Л.Толстых, что, на наш взгляд, вполне справедливо и не лишено эмпирического обоснования.

² См.: В.Л.Толстых. Публичный порядок и правовая несовместимость.//Журнал международного частного права.- СПб., 2003.- №1-2 (39-40).- С.12.

учетом изложенного Арбитражный суд считает возможным при разрешении спора основываться на положениях российского права».¹

Правовая несовместимость - совокупность формальных свойств правовой системы государства, препятствующих применению его норм в рамках отечественного правопорядка. Неприменение норм иностранных правовых систем в данном случае основано не на противоречии результатов их применения публичному порядку, а на других факторах (например, особенностях источников права, содержании основных принципов, устойчивости правовой системы).

В юридической литературе высказываются различные точки зрения по поводу категории «правовой несовместимости», обобщив которые, можно вычленил качества иностранной правовой системы, делающие ее нормы неприменимыми. К их числу относятся:

1. Религиозный характер источников права. Ряд мусульманских государств и некоторые страны, в которых основной религией является буддизм, регулируют гражданско-правовые отношения при помощи религиозных источников права (священных текстов, доктрин и др.). Представляется, что, независимо от содержания соответствующих источников, сам факт их применения будет противоречить статье 1. Конституции Республики Таджикистан, закрепляющий светский характер государства Таджикистан, давая тем самым основания для применения ст. 1197 ГК Республики Таджикистан. В соответствии с буквальным толкованием ст. 1197 ГК Республики Таджикистан такая особенность не препятствует применению норм иностранного права в отечественном правопорядке, если результат применения соответствует публичному порядку государства. Но нам представляется, что в подобных ситуациях судья все же должен исключать применение иностранного права путем расширительного толкования (в соответствии со ст. 1193 ГК Республики Таджикистан) и делая вывод, что в данном случае иностранное право не установлено, следовательно, должно применяться право Республики Таджикистан.

2. Примитивность правовых систем. Общеизвестно, что после предоставления независимости Палау, Совет по опеке ООН прекратил свое существование. Однако можно утверждать, что в настоящее время существуют территории, номинально являющиеся независимыми государствами, но нормами их правовых систем нельзя руководствоваться, поскольку указанные правовые системы неразвиты. К числу признаков развитых правовых систем можно отнести, например, писаный характер источников, комплексность регулирования, учет иностранных правовых систем, независимость судов. Если иностранные правовые системы лишены таких свойств, то нормы иностранного права не могут применяться судами Республики Таджикистан.

¹ Розенберг М.Г. Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 1999-2000 гг. - М., 2002.

3. Преобладание прецедентных источников права. В этом плане, без сомнений, английская и американская правовые системы признаются самыми сложными. Представляется, что в настоящее время большинство судей не способны овладеть в полном объеме правовыми методами и приемами применения судебного прецедента, так же как не способны работать с некоторыми сложными правовыми конструкциями английского и/или американского права (например, траст и т.п.). В этой связи представляется, что по некоторым категориям споров (особенно находящихся в компетенции судов общей юрисдикции) оправданно отказываться от применения английского права, имея в виду то обстоятельство, что результат его применения, скорее всего, будет не идентичен результату, который достигается английским судьей.¹

3. Следующим основанием в ограничении применения иностранного права на территории Республики Таджикистан можно назвать императивные нормы в международном частном праве. В ст.1198 ГК Республики Таджикистан закреплено положение об императивных нормах международного частного права: «Нормы настоящего раздела не затрагивают действия тех императивных норм законодательства Республики Таджикистан, которые вследствие указания в самих нормах или ввиду их особого значения, в том числе для обеспечения прав и охраняемых законом интересов участников гражданского оборота, регулируют соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права.

При применении права какой-либо страны, согласно нормам настоящего раздела, суд может применить императивные нормы права другой страны, имеющие тесную связь с этими отношениями, если согласно праву этой другой страны такие нормы должны регулировать соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права. При этом суд должен принимать во внимание назначение и характер таких норм, а также последствия их применения».

Императивные нормы международного частного права представляют собой важные нормы материального права Республики Таджикистан, действующие независимо от того, какое право выбрали стороны или к какому

¹ «Теория правовой несовместимости противоречит многим принципам современного международного публичного права: сотрудничества, суверенного равенства государств и др. Также можно отметить, что не соответствует она и традиционным принципам международного частного права: принципу близости права и общественного отношения, принципу «вежливости», требующему уважительного отношения к иностранной правовой системе, традиционному пониманию оговорки о публичном порядке», - утверждает В.Л. Толстых. Но, продолжая ход своих мыслей, указанный ученый отмечает, что правовая несовместимость - это факт, усугубляющийся чрезвычайной неразвитостью в настоящее время сравнительного правоведения и ряда государственных органов в этой области (МИД и Минюст.) В этой связи неспособность и нежелательность применения в рамках отечественной правовой системы норм правовых систем, отличающихся указанными признаками, - это тоже факт. Феномен правовой несовместимости требуется изучать и принимать меры по его предотвращению или устранению. При существовании правовой несовместимости любые попытки применения соответствующих правовых систем будут либо лукавством, либо прямым противоречием публичному порядку». Более подробно, см.: Толстых В.Л. Международное частное право: коллизионное регулирование. - СПб.: Юридический центр пресс, 2004. - С.352 – 353.

праву отсылает коллизионная норма. По существующему мнению, некоторые особо важные нормы отечественного права во всех случаях должны применяться к отношениям с участием иностранного элемента, поскольку собственное государство имеет обоснованный интерес в их применении. Вопрос существования и применения императивных норм, так же как другие основания в ограничении применения иностранного права на территории государства, является дискуссионным, и в этой связи ряд ученых предлагает свои концепции в понимании и применении данного явления. По мнению П. Майера, императивные нормы – это нормы, которые должны быть применены каждый раз, когда государству важно, чтобы интересы, которые оно стремится защитить, были защищены.

Аудит выделил следующие свойства императивных норм: они действуют в тех сферах, где присутствует публичный интерес (конкуренция, образование, труд и пр.); их применяют чаще всего органы исполнительной власти, а не суды.¹

Следовательно, можно отметить, что императивная норма по своей природе является нормой, соблюдение которой необходимо для защиты политической, социальной и экономической организации государства. Но, что интересно, не любая императивная норма является императивной для целей международного частного права. Доктрина не может охватить круг отношений, относительно которых можно использовать «шаблон» императивных норм. Нам кажется, в практическом плане только суд может это сделать. Понимая несостоятельность и непрактичность общих определений, европейская доктрина сделала несколько попыток определения императивных норм на основе формальных признаков, учитывающих характер применения императивных норм, а не их содержание.

В вопросе определения природы императивных норм международного частного права мало могут помочь и попытки их классификации. Например, китайский ученый Донген Ксу выделяет следующие категории императивных норм в зависимости от преследуемой цели:

1) нормы, защищающие экономический и социальный строй (нормы о функционировании рынка, о свободе международной торговли, о свободе конкуренции и др.);

2) нормы о защите собственных граждан (нормы об ограничении ответственности своих граждан);²

¹Мнения цитируемых ученых приведены в кн.: Толстых В.Л. Международное частное право: коллизионное регулирование. - СПб., Юридический центр пресс, 2004. - С.355 – 356.

² В соответствии со ст. 12 Вводного закона ГГУ Германии, нельзя от немца в случае совершения незаконного акта за границей, требовать большего возмещения, чем это предусмотрено немецким законом. В Германии до сих пор действует акт, принятый в 1942 г. и предназначенный для оккупированных стран, в соответствии с которым все обязательства по возмещению ущерба иностранцам вследствие вреда, причиненного немцем за границей, подчиняются немецкому закону.

3) нормы, направленные на предотвращение причинения вреда (нормы об обязательном страховании автомобиля, работников);¹

4) нормы в сфере национальной безопасности и государственного интереса (нормы, касающиеся ответственности военнослужащих – членов военных контингентов в иностранных государствах).

Приведенная классификация могла бы быть применена к императивным нормам вообще. Эклектичность круга императивных норм международного частного права, признаваемых в различных государствах, это подтверждает. Так, французская доктрина рассматривает в качестве императивных норм международного частного права нормы трудового права, законодательство о защите прав потребителей, законодательство о недвижимости, законодательство, касающееся сферы образовательных услуг, авторского права, права конкуренции и т.д.

Как было отмечено выше, при рассмотрении проблемы ограничения применения норм иностранного права, нельзя не остановиться на вопросе взаимности и реторсии в применении иностранного права на территории государства. Рассмотрению данного вопроса, раскрытию различных аспектов взаимности и реторсии в частноправовых отношениях уделяли свое внимание авторы учебников по международному частному праву, что свидетельствует об актуальности и дискуссионности данных явлений.

Анализируя весь массив трудов, так или иначе касающихся рассматриваемой темы, мы пришли к выводу, что наиболее развернутое и всестороннее исследование вопросов взаимности и реторсии провела Л.Н. Галенская,² Автор, рассуждая о терминологическом значении «взаимности», отмечает, что данный термин используется в международно-правовых актах, во внутреннем законодательстве и в правовой литературе. Следует согласиться с мнением Л.Н.Галенской о том, что в настоящее время нормативного определения взаимности не имеется. По этому поводу еще в 1925 году В.М.Корецкий писал: «Понятие кажется таким привычным, рисуется таким простым («как ты меня, так я тебя»), что не чувствуется необходимости выполнить неизбежную для юристов задачу – дать определение юридического понятия, которым пользуешься».³

В законодательстве различных государств широко используется термин взаимности. В законе Республики Беларусь от 18 мая 2004г. «О международной правовой помощи по уголовным делам», в ст. 2 установлено, что, в случае отсутствия международного договора, международная правовая помощь по уголовным делам оказывается на основе принципа взаимности.

¹ Нормы бельгийского закона от 1 июля 1956 г., обязывающие водителей иметь обязательное страхование как необходимое условие допуска на бельгийские автодороги.

² Галенская Л.Н. Понятие взаимности. // Журнал международного частного права. – 2005. - №3 (49). – С.3-14.

³ Корецкий В.М. Избранные труды. В двух книгах. Книга I. – Киев: Наукова думка, 1989. - С.76.

В Гражданском кодексе Армении от 1998г. в ст.1257 «Принцип взаимности» предусмотрено:

«1. Суд применяет иностранное право независимо от того, применяется ли в соответствующем иностранном государстве к аналогичным отношениям право Республики Армения, за исключением случаев, когда применение иностранного права на принципе взаимности предусмотрено законом Республики Армения.

2. Если применение иностранного права зависит от взаимности, предполагается, что она существует, если не доказано иное».

Кодекс международного частного права Туниса от 1998г. в ст.11 устанавливает, что экзекватура на иностранные судебные постановления не выдается, если государство, где решение или постановление было вынесено, не соблюдает правило о взаимности.

В Румынии в 1992 г. был принят закон применительно к регулированию отношений международного частного права, ст.6 которого гласит, что применение иностранного права не зависит от условия взаимности, если только последующие положения или специальные законы не предусматривают иного; в случае, когда требуется условие фактической взаимности, его выполнение предполагается, пока не доказано противоположное.¹

В законодательстве Республики Таджикистан положения о взаимности содержатся в ряде нормативно-правовых актов.

В Гражданском кодексе Республики Таджикистан о взаимности указано в ст. 1196.

«1. Суд применяет иностранное право независимо то того, применяется ли в соответствующем иностранном государстве к аналогичным отношениям право Республики Таджикистан, за исключением случаев, когда применение иностранного права на началах взаимности предусмотрено законодательными актами Республики Таджикистан.

2. Если применение иностранного права зависит от взаимности, предполагается, что она существует, поскольку не доказано иное».

В п.2 ст.168 Семейного кодекса Республики Таджикистан предусмотрено, что браки между иностранными гражданами, заключенные в Республике Таджикистан дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями иностранных государств, признаются на условиях взаимности действительными в Республике Таджикистан, если эти лица в момент заключения брака являлись гражданами иностранного государства, назначившего посла или консула в Республику Таджикистан.

Нетрудно заметить, что во внутреннем праве рассматриваемый термин применяется в различных областях правового регулирования (гражданского,

¹ По поводу текстов нормативно-правовых актов различных государств, касающихся вопроса взаимности, более подробно: См.: Современное зарубежное и международное частное право. Международное частное право. Иностранное законодательство. - М.: Статут, 2001.

семейного права и др.) Взаимность при этом называется условием или принципом, но во всех случаях положения о взаимности рассчитаны на использование в международных отношениях. Как и в международном праве, внутренние акты государств определения понятия взаимности не дают.

Но исключением в юридической литературе является работа В.М. Корецкого, опубликованная еще в 1925 году, где автор под взаимностью определяет следующее: «под оговоркой о взаимности следует понимать оговорку, обуславливающую применение содержания данной нормы применением нормы такого же содержания в соответствующем иностранном государстве».¹

Интересную точку зрения по поводу определения понятия взаимности высказал В.В. Гаврилов. По утверждению цитируемого ученого, сущность взаимности состоит в предоставлении юридическим и физическим лицам иностранного государства определенного количества права или правового режима при условии, что физические и юридические лица страны, их представляющей, будут пользоваться аналогичными правами или правовым режимом в данном иностранном государстве.²

Исходя их вышеприведенных точек зрения ученых и положений нормативно-правовых актов, можно утверждать, что суд (или любой другой правоприменительный орган государства) применяет иностранное право независимо от того, применяется ли в соответствующем иностранном государстве к аналогичным отношениям право Республики Таджикистан. Но, что очень важно, условие взаимности как явление широко известное, имеет право на существование.

Следующим моментом, на который следует особо обратить внимание, является условие реторсии. По утверждению Ш.М. Менглиева, проблема реторсии тесно связана с проблемой взаимности.³ Реторсия представляет собой ограничение прав иностранных субъектов в ответ на ограничение прав отечественных субъектов.⁴

В ст.1199 ГК Республики Таджикистан содержится следующее положение: «Правительством Республики Таджикистан могут быть установлены ответные ограничения (реторсии) в отношении имущественных и личных неимущественных прав граждан и юридических лиц тех государств, в которых имеются специальные ограничения имущественных и личных неимущественных прав граждан и юридических лиц Республики Таджикистан».

Институт реторсий редко рассматривается в его связи с коллизионным

¹ Корецкий В.М. Избранные труды. В двух книгах. Книга I. – Киев: Наукова думка, 1989. - С.71 -79.

² Гаврилов В.В. Международное частное право. Краткий учебный курс. - М.: Норма - Инфра-М, 2000. - С.88.

³ Менглиев Ш.М. Международное частное право. – Душанбе, 2002. - С.236.

⁴ Толстых В.Л. Международное частное право: коллизионное регулирование. – СПб.: Юридический центр пресс, 2004. - С.383.

правом. Тем не менее, такая связь может возникнуть. Можно сконструировать такую ситуацию. Иностранный суд не применяет нормы права Республики Таджикистан, к которому отсылает иностранная коллизионная норма либо соглашение сторон. Данные действия совершаются по дискриминационным мотивам с целью ограничения правоспособности граждан и юридических лиц Республики Таджикистан. Юридическим основанием является либо решение Правительства иностранного государства, либо инициатива самого иностранного суда. Возможность подчиниться отечественному праву в иностранном государстве вполне может быть рассмотрена как элемент правоспособности. В этом случае Правительство Республики Таджикистан, опираясь на ст. 1199 ГК Республики Таджикистан, может издать акт, запрещающий судам республики применять право соответствующего иностранного государства.

Следовательно, основанием применения института реторсии являются дискриминационные действия иностранного государства. Для применения реторсии (то есть неприменения норм иностранного права) необходимо вмешательство исполнительной ветви власти.

Но в юридической литературе существует ряд мнений, выступающих против применения реторсии.

1. Правонарушение (дискриминационное неприменение отечественного права) совершается иностранным государством, а санкции направлены против граждан этого государства. По этому поводу Х. Шак отмечает: «Несправедливо ставить иностранных граждан в процессуально невыгодное положение, поскольку они вряд ли могут оказать влияние на поведение иностранного государства».¹

2. Как и в случае применения принципа взаимности, отечественному государству нет смысла устранять применение норм иностранного права, если они достаточно эффективно регулируют общественные отношения.

Принцип реторсии закреплен в законодательстве практически всех государств – членов СНГ. (Например, ст. 1261 ГК Армении 1997 г., ст. 1176 ГК Киргизии 1998 г., ст. 1102 . ГК Беларуси 1998 г., ст. 1093 ГК Казахстана 1999 г.)

Заклячая изложение вопросов взаимности и реторсии, хотелось бы отметить, что изложенное свидетельствует, что иностранное право подлежит применению всегда и не зависит от применения права Республики Таджикистан в иностранном государстве, следовательно, не связывается взаимностью. Конечно, уважительное отношение к иностранному праву, его признание и применение у себя в государстве, по сути, должно вызвать аналогичную положительную реакцию со стороны иностранного государства и способствовать дальнейшему углублению взаимоотношений.

С другой стороны, реторсия применяется как ответная мера на те ограничения, которые допущены в отношении Республики Таджикистан, его

¹ Шак Х. Международное гражданское процессуальное право. - М., 2001, с.16.

граждан и юридических лиц на территории иностранного государства.

Ключевые слова: международное частное право, зарубежное право, правоприменение, ограничение применения иностранного права, правовой порядок.

Keywords: international private law, foreign law, juridical practice, restriction of using foreign law.

Солиев И.М.

***К вопросу об ограничении применения иностранного права
в Республике Таджикистан***

В правоприменительной практике и в законодательстве почти всех государств признается существование проблемы уклонения или, по крайней мере, ограничения применения норм иностранного права. В свою очередь, данный вопрос является дискуссионным и в доктрине международного частного права Республики Таджикистан.

Почти все известные публикации, посвященные рассматриваемой проблеме, относят к основаниям ограничения применения иностранного права такой институт международного частного права, как оговорку о публичном порядке, а также правовую несовместимость, императивные нормы международного частного права и вопросы, связанные с взаимностью и реторсией.

Soliev I.M.

To the Matter of Foreign Law Restriction Usage in Republic of Tajikistan

In juridical practice and in legislation nearly all state confesses existence of runaround problem or at least restriction norms of foreign law usage. In its turn this question is debatable and is in doctrine of international law of Tajik Republic.

Nearly all known publications, dedicated to considered problem, refer to bases of restriction foreign law usage, such institute of international private law, as a clause about public order, as well as a legal inconsistency, imperative norms of international private law and questions, connected with reciprocity and retorsy.

***Санавваров Голибджон Бакоевич -
преподаватель кафедры гражданского,
предпринимательского и
международного права ТГУПБП***

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СВОБОДНОГО УЧАСТИЯ ГРАЖДАН
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ГОСУДАРСТВА**

«Появление и деятельность общественных объединений и социальных организаций - это одна из форм активного участия масс в политических процессах общества и, таким образом, обеспечения их участия в государственном управлении. Следует отметить, что подобные объединения

и организации, как признак гражданского общества, присущи правовому демократическому обществу».¹

Проблема свободного участия граждан в политической жизни государства и комплексное исследование общественных объединений как структура элементов гражданского общества и средство формирования гражданской культуры в настоящее время приобретает особую актуальность. Необходимо отметить, что приоритетами социально-культурного обновления современного общества являются ценности демократии, гуманизма, прав и свобод человека. В социальном аспекте это предполагает создание условий, способствующих всестороннему развитию и проявлению личности в качестве субъекта социальных отношений, утверждению в массовом сознании чувства гражданственности как средства и критерия развития человека и общества. Современное общество развивается во имя достижения определенных целей, задач, и государство существует как основной субъект общественных отношений для осуществления руководства над всеми социальными процессами, условиями всестороннего развития общества. По мнению С.С. Алексеева, «вместе с человеческим обществом возникает социальная власть как его неотъемлемый и необходимый элемент. Она придает обществу целостность, управляемость, служит важнейшим фактором организованности и порядка. Иными словами, это систематизирующий элемент, обеспечивающий обществу жизнеспособность».² Жизнеспособность государства неотделима от участия граждан в делах и управлении государством. Кроме этого, «в идеале, государство должно служить человеку, создавать все необходимые условия для того, чтобы он мог максимально развивать и проявлять свои способности и дарования, ибо человек – высшая из всех мировых ценностей, мера всех вещей».³

Проблема участия общественности и граждан в политической жизни государства и в его управлении в современном Таджикистане до сих пор остается актуальной. Приобретение независимости Республикой Таджикистан дало дополнительную возможность для развития гражданского общества. Стоит отметить, что структура гражданского общества состоит из определенных общественных отношений. Среди таких отношений особое место занимает роль свободного участия граждан в управлении делами общества и государства. Несмотря на то что Конституция Республики Таджикистан гарантировала свободное и равноправное участие граждан в управлении делами государства, на практике до сих пор остались некоторые проблемные аспекты данного исследования. К примеру, по мнению А. Имомова: «вместе с тем надо отметить, что система НПО Таджикистана еще

¹ Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона по случаю 15-летия Общественного совета Таджикистана: См. www.google.ru. (Дата обращения: 17 ноября 2011 года).

² См.: Алексеев С.С и др. Теория государства и права. - М.: Норма, 2004. - с.13-14.

³ Указ. соч., с. 22-23.

очень молода, нет достаточной практики, отсутствуют надежные законодательные и иные гарантии для их свободной деятельности, существуют препятствия, часто связанные с государственными запретами и психологической невосприимчивостью членов общества, сформировавшейся при тоталитарной системе». Подтверждая это, мы считаем, что причина слабого развития общественных институтов участия граждан в политической жизни государства - это результат той политической системы, которая в современной науке называется «тоталитаризмом». Но несмотря на это, практика последних пяти лет показывает, что общественность в Таджикистане начала развиваться и количество создаваемых общественных объединений день за днем увеличивается. На самом деле мы бы хотели, чтобы все общественные объединения, которые сейчас действуют или в будущем будут создаваться на практике, реализовали все свои уставные цели и задачи во благо процветания и развития молодого суверенного Таджикистана.

Право на объединение и участие граждан в управлении делами государства закреплено в статье 27 Конституции Республики Таджикистан. Согласно этой статье, «гражданин имеет право участвовать в политической жизни и управлении государством непосредственно или через представителей». Следовательно, основным приоритетом демократического государства является беспрепятственное участие граждан в управлении делами государства.

Республика Таджикистан - демократическое государство. Важнейшее свойство демократического государства - это обеспечение широкого участия граждан в управлении делами общества и государства. Развитие демократии, провозглашение и становление плюрализма в Таджикистане все больше способствуют расширению участия граждан в управлении делами общества и государства.¹ Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод, что гражданин как субъект общественных отношений имеет конституционное право для участия в управлении делами государства.

Круг таких прав и свобод определяется Конституцией республики и другими законодательными актами государства, такими как законы РТ «Об общественных объединениях», «О политических партиях» и т.д. В Конституции Республики Таджикистан основные права, свободы и обязанности граждан определены в 34 статьях, которые охраняются, гарантируются Конституцией и другими законодательными актами государства. Они представляют собой определенную систему, имеющую логические основания, отражающую специфику самих этих прав и свобод, тех сфер жизнедеятельности человека и гражданина, которых они касаются.

С древних времен в мире начали создаваться разные государства, и самые мудрые правители решали почти все вопросы властного характера при

¹Имомов А., Ойев Х. Конституционно- правовой статус некоммерческих организаций в Республике Таджикистан.- Душанбе, 2005, с.30.

участии мудрецов и представителей обществности тех времен. Но, тем не менее, с того времени постоянно возникали проблемы свободного участия граждан в политической жизни государства. По этому поводу Джон Стюарт отмечает: *«борьба свободы с властью - наиболее заметная черта известной нам истории, особенно в Греции, Риме и Англии. В старое время это был спор подданных и правительства. Под свободой разумелась защита от тирании правителей. Правители (кроме некоторых демократий в Греции) были поставлены в неизбежно антагонистическую позицию по отношению к народу. Власть считалась необходимым, но и весьма опасным оружием, которое можно обратить как против внешнего врага, так и против подданных. Следовательно, нужно ограничить власть правителя над обществом, и это ограничение и есть то, что мыслится под свободой. Ее можно достичь двумя путями. Во-первых, признанием некоторых прав. Во-вторых, установлением конституционных ограничений. Однако приходит время, когда подданные уже не думают, что независимая власть правителей, противоречащая интересам людей, - закон природы. Они предпочитают рассматривать правителей как уполномоченных, которых можно отозвать. Постепенно это новое требование выборной и ограниченной во времени власти становится целью народной партии. Нужно, чтобы правители были из народа, чтобы их интересы и воля совпадали с народными. Правителю, по-настоящему подотчетному, должным образом смещаемому, можно доверить власть. Это будет власть народа, лишь сконцентрированная в форме, удобной для исполнения. Такого мнения, а вернее, чувство, обычное для теперешних либералов»¹*. Исходя из вышеуказанного, можно прийти к выводу, что во всех случаях государство должно править обществом таким способом, чтобы народ мог себя почувствовать свободным. Но свобода действий должна определяться в рамках законов. Уважение закона и законности в государстве является основой развития общества. По мнению доктора юридических наук А.И. Королева, *если законность - это прежде всего требование соблюдения всех законов, то режим законности-это такие политические, экономические, социальные и моральные обстоятельства, при которых соблюдение законов государства, беспрепятственное осуществление юридических прав, добросовестное исполнение юридических обязанностей является принципом деятельности всех государственных органов, должностных лиц и негосударственных организаций, отдельных граждан.*

Свобода действий является неотъемлемой частью человеческой психологии и основой умственной деятельности. Если так, то по нашему мнению, отграничивать такую деятельность от выполнения определенных действий - это оградить человека от реализации определенных целей и задач. Государство как руководящий орган издает определенные правовые акты,

¹ Милль Джон Стюарт. О свободе. // Наука и жизнь. 1993. № 11.- с.1-10. Перевод с английского А. Фридмана.

которые имеют ограничительный характер, но такое ограничение имеет положительный характер, то есть определенным образом они ограждают человека от совершения противоправных действий. По нашему мнению, такой способ ограничения является правовым и государственным методом определения прав и свобод человека в обществе, который существенным образом влияет на психологию человека и определяет некую связь между человеком и государством. Здесь может возникнуть такой вопрос: в чем заключается правовая связь между государством и человеком?

Государство и человек (с момента его рождения) имеют правовую связь между собой, и на основании этой связи возникает понятие «гражданин» или «гражданство», то есть *устойчивая правовая связь лица с государством, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей*.¹ Возникновение правовой связи человека с государством оформляется и регулируется нормативными актами государства. Принятием определенных нормативных актов государство предусматривает круг прав, свобод и обязательств, на основании которых человек становится гражданином или, другими словами, субъектом определенных общественных и правовых отношений. По теории государства и права, право возникает как результат объективной потребности усложнившегося, внутренне противоречивого общества. Своим регулирующим воздействием оно обеспечивает организованность, стабильность и правовой порядок в обществе.²

Возникнув в силу объективных причин, право начинает активно взаимодействовать с обществом. В этом взаимодействии ведущая роль, несомненно, принадлежит обществу, которое детерминирует содержание права, решающим образом влияет на его развитие. Поэтому право не может быть выше достигнутого экономического и духовного уровня данного общества и развивается вместе с ним. Вместе с тем, право вбирает в себя всё социально ценное из обычаев, господствующих в обществе морали и религии, впитывает в себя достижения мировой культуры и цивилизации. В результате оно приобретает значительную самостоятельность по отношению к обществу и получает возможность активно воздействовать на него. С помощью права в обществе обеспечивается необходимый правопорядок, разрешаются социальные конфликты и противоречия. Одним словом, право служит своеобразным обручем, удерживающим общество от саморазрушения. Таким образом, право как совокупность правил поведения определяет и регулирует статус гражданина в обществе, тем самым регулируя правила поведения граждан, правовые нормы. Мягко говоря, они дают возможность гражданам участвовать в политической жизни и государственном управлении. Гарантом свободного участия граждан в управлении делами государства выступает Конституция - Основной закон государства. Реализация прав и свобод требует от граждан особого подхода к ним. Практическая реализация таких правовых

¹ См.: Козлова Е.И, Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник, 4-ое издание. – М.: Проспект, 2009.- С. 199-200.

² Алексеев С.С. и др. Указ. соч., с.22-23.

отношений является основной целью свободного и демократического общества и государства. Отсюда вытекает вопрос: в чем заключается реализация всех прав и свобод гражданина? Без сомнений можно ответить, что это право можно реализовать путем использования права на объединение. Но право на объединение требует юридической формы, согласно которой можно было бы в будущем реализовать свои интересы. Таким образом, для полномасштабной реализации прав и свобод граждане имеют право на объединение, или, другими словами, путем создания общественных объединений граждане реализуют свои права и свободы или определенные цели и задачи.

Ключевые слова: гражданин, свобода, общество, государство, конституция, право, объединение, управление.

Keywords: citizen, freedom, society, state, constitution, right, association, management.

Список использованной литературы:

1. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона по случаю 15-летия Общественного совета Таджикистана. См. www.google.ru. (Дата обр.: 17.11. 2011).
2. Алексеев С.С и др. Теория государства и права .- М.: Норма, 2004.
3. Имомов А., Ойев Х. Конституционно- правовой статус некоммерческих организаций в Республике Таджикистан.- Душанбе, 2005.
4. Милль Джон Стюарт. О свободе. // Наука и жизнь. -1993.- № 11.- С.1-10. Перевод с английского А. Фридмана.
5. Козлова Е.И, Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник, 4-ое издание. – М.:Проспект, 2009.

Санавваров Г.Б.

Некоторые аспекты свободного участия граждан в политической жизни государства

Современное гражданское общество состоит из определенных общественных отношений, которые требуют особого подхода. Среди них особое место занимает участие граждан в политической жизни государства. Данный аспект проблемы в наше время является актуальным и требует дополнительной разработки. В статье указываются некоторые положения свободного участия граждан в управлении делами государства в современном обществе. При разработке темы автор привел примеры из теорий и идей некоторых мировых и отечественных ученых. Он отмечает, что при современном развитии общественных отношений, реализация целей и задач государства немыслима без участия гражданского общества. Таким образом, в работе указываются основные положения свободного участия граждан в управлении политической жизнью государства и коротко охарактеризовано право граждан на объединение в Республике Таджикистан.

Sanavvarov G.B.

Some Aspects of Citizen's Free Participation in State Political Life

As the author considers the modern civil society consists of certain public relations, which demand a special approach. Among them particular place occupies participation of citizens in a state political life. Currently, the given aspect of a problem is actual and demands additional working out. There is specified some position of citizens free participation in state affair management in a modern society. The author has given some examples from the theory of some world and domestic scientists. Thus, there is indicated substantive provisions of citizen's free participation in a state political life management are specified and citizen's rights association in Republic of Tajikistan is shortly characterized.

Орифов Абдулло Орифович –
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой таможенной
службы ТГУПБП,

Мирбабаева Наргис Абдуллоджоновна –
ведущий специалист Согдийского
центра «Таджикстандарт»

ИСТОКИ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ СОГДА В I-VIII ВВ. Н.Э.

Сегодня, когда народы многих стран мира стремятся изучить истоки экономической истории и причастность к мировой культуре, разработка широкого комплекса научных исследований в области истории экономики и социально-экономических связей древнего Согда со странами Европы, России, Дальним Востоком, Приморьем и Китаем, а также культурной интеграции, обмена достижениями в области науки и техники, взаимопроникновения культов и других интеллектуальных навыков представляется актуальной. Важная роль в составе этих связей отводится древнему Согду, где раньше других областей Центральной Азии наметилась тенденция к урбанизации, которая наиболее ярко проявилась на примере поселения Саразм. Действительно, Саразм - древнейший из открытых наукой памятников ранней оседлой культуры северо-восточной зоны Центральной Азии, известной как Арянам Вайджах.¹

Начиная с позднеантичной эпохи, товары, памятники искусства и архитектуры Согда встречаются на обширной территории от Рима до Китая. Наукой уже определены характеристики основных трасс торговых путей с различной степенью детализации, приведенные в исторических и географических хрониках и дорожниках китайских и арабо-персидских сочинений. Но, в то же время, социально - функциональное изучение трасс, способы их зарождения и механизм экономического и культурного воздействия исследованы недостаточно.

Как явствует из материалов новейших исследований, в эпоху древности и раннего Средневековья приоритетным направлением торговли и обмена Согда считался Китай. Многие исследователи склоняются к тому, что купцы из Согда начали осваивать рынки Китая уже в IV-III вв. до н.э., вскоре после завоевания Согда греко-македонской армией во главе с Александром Македонским.² Таким образом, можно допустить, что согдийская колонизация Центральной Азии началась задолго до путешествия Чжан Цаня

¹ Кляшторный С.Г., Лившиц В.А. Согдийцы в Центральной Азии // Формирование и развитие трасс Великого шёлкового пути в Центральной Азии. – Ташкент, 1990, с.8.

² Негматов Н.Н. Согдиология // Бюллетень «Вароруда». - 2001. - №№2,3,10.

в Западный край (138-126 гг. до н.э.).¹ В силу исторических условий Великий шёлковый путь стал инструментом экономической и ремесленной интеграции городов. Например, согдийские купцы в основном вывозили из страны шёлк, коноплю, серебро, золото, нашатырь, ртуть, лекарственные травы, латунь, стекло изумрудного и красного цвета, некоторые виды хлопчатобумажных тканей и др.²

В создании и функционировании этого уникального экономического коридора большую роль сыграли согдийцы. Именно большой Согд, и в том числе город Худжанд, являлись важнейшим звеном, связывающим воедино Восток и Запад. Многие исторические данные, а также археологические находки свидетельствуют о согдийских городах и самих согдийцах, обеспечивавших реализацию экономических функций этой международной трассы.

Но, как полагает известный согдолог В.А.Лившиц, прямых письменных свидетельств в пользу торговых контактов согдийцев с китайцами нет.³ Однако известный лингвист В.П.Яйленко, основываясь на некоторых имеющихся лингвистических материалах, предполагает существование возможных ранних торговых связей Согда с Бактрией и Китаем в IV-III вв. до н.э.⁴ Об этом, кстати, свидетельствуют и археологические материалы. Например, интерес китайского двора к государствам, расположенным к западу от Китая, как полагают отдельные исследователи, был вызван в II-I вв. до н.э. квартетом четырех империй древности – Рима, Парфии, Кушан, а также Ханьского Китая. О широте экономических связей той эпохи свидетельствуют многочисленные находки римских и китайских монет типа «У-шу» в долине Ферганы и Согдийской области Республики Таджикистан. Например, при раскопках в 1947г. ширинсайских могильников среди случайных находок в том же районе были обнаружены китайские монеты, бронзовые зеркала, а также медный кувшин с процарапанным китайским письмом эпохи Хань.⁵ Китайские монеты типа «У-шу» обнаружены также в Дахмаке-9 Курката и, как уже было сказано, аналогичная монета была обнаружена в погребении №1 ширинсайского могильника в 1943г. археологом В.Ф.Гайдукевичем. Исследователь датировал свою находку первыми десятилетиями I в. н.э. В долине Ферганы известны до 15 монет типа «У-шу». Одна из монет этого образца была в 1982г. обнаружена в могильнике Лангари Ходжиён в селении Чорку Исфаринского района.⁶ Есть ещё другой весомый пример.

¹ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. - М.-Л., 1950, с. 120.

² Города и караван-сарай на трассах Великого шёлкового пути. – Ургенч, 1991, с.7.

³ Лившиц В.А., Кляшторный С.Г. Указ. раб., с.8.

⁴ Яйленко В.П. Греки, Бактрия и шёлк. – Указ. раб. –с. 24-25.

⁵ Кабанов С.К. Археологические памятники на Фархадстрое // Изв. АН Уз.ССР. - № 5. 1948,с.72. Рис.1,1 и 2.

⁶ Полную информацию об этих китайских монетах см: Мирбабаев А.К. Дахмаки Курката: раскопки и исследования // Древняя Уструшана . –Душанбе, 2003, с.350.

Как уже отмечалось, согдийцы уже в III в. до н.э. основали торгово-земледельческие колонии на Великом шёлковом пути, в частности, в Семиречье, Джунгарии, Восточном Туркестане, а также в городах Чаньане, Дунхуане, Турфане, Хотане и в других городах Восточного Туркестана. Еще в 80-х годах XX в. японский востоковед Йутака Йошида обнаружил в городе Урумчи Китая юридический документ, составленный на согдийском языке. Данный документ был составлен в городе Чинанчканде или Чаньане – восточной столице империи Китая, который был населен исключительно согдийскими торговцами. В этом документе речь идет о покупке раба, и покупателем выступал китаец. Но документ был составлен на согдийском языке. Данный факт свидетельствует о том, что уже в V-VI вв. сами китайцы и тюрки хорошо владели согдийским языком. Точную дату составления документа установить не удалось. Он ориентировочно датируется началом V в.н.э.¹

Археологические материалы свидетельствуют о том, что уже в III-IV вв. вдоль торговых путей в оазисах Тарима, вокруг озера Лобнор, а также в Ганьсу появляются согдийские колонии. По мнению исследователя К.Байпакова, в V-VII вв. интенсивная согдийская колонизация долины рек Талас, Чу и Или в Республике Кыргызстан привела к созданию там более 300 городков, населенных исключительно согдийскими купцами.² Только в чуйской долине в VI-VIII вв. существовало около 18 крупных городов и большое число мелких поселений, основанных и населенных согдийцами. Земли под застройку городов согдийцы арендовали у тюрков.³

Согдийские купцы практически держали в своих руках значительную часть международной караванной торговли. Одновременно согдийцы становились носителями новых культурных достижений, способствовали распространению среди этнических татар и тюрков навыков торговли и городской жизни.

В 630г. несколько согдийских городков в долине реки Суяба посетил известный китайский паломник Сюань Цзан. Вот что он писал в своём дневнике: «Пройдя более 500 лит на северо-запад от прозрачного озера /Иссык-куль/, прибыли в город Суй-е, т.е. современный Суяб. Этот город в окружности 6-7 ли. В нем смешанно живут торговцы из разных стран и ху (согдийцы)... Люди одеваются в тканые и шерстяные одежды. Прямо на западе от Суй-е находятся несколько десятков одиночных городов, и в каждом свой старшина».⁴ По свидетельству Сюань Цзаняэ, согдийцы, наряду с торговлей, активно занимались также земледелием.

¹ Довудов Д. Согдийский документ из Урумчи // Фарханг. - №5. 1991г., с.63-64.

² Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья. – Алма-Ата, 1986, с.29-31.

³ Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. - Алма-Ата, 1992, с.97.

⁴ Зуев Ю.А. Китайские известия о Суябе // Изв. АН Казахской ССР. - Алма-Ата, 1960. – Вып.3/14/. –с.19.

В I-II вв.н.э. в международную торговлю Запад – Восток включилась и Римская империя. В среднеазиатских музеях хранятся неплохие наборы римских монет. Как писал известный нумизмат Центральной Азии Е.В. Зеймаль, на среднеазиатских нумизматических рынках, наряду с монетами чекана римских императоров Веспасиана (69-79гг.) и Адриана (117-138гг.), чаще других встречаются монеты Домициана (81-96 гг.) и Траяна (98-117гг.). Краеведом А.М. Бродским в конце XIX в. обнаружен на побережье Иссык-Куля, мимо которого шла караванная дорога, ведущая в Китай, небольшой клад римских монет.¹ Ещё одна хорошо документированная римская монета - сестерций Нерона - была обнаружена в городище Хайрабадтеппа Ангорского района Сурхандарьинской области Республики Узбекистан в 1954г.²

До наших дней дошли также остатки клада римских денариев, обнаруженного в 20-х годах XX в. в кишлаке Муджум Ганчинского района местным врачом А.А.Тариным. Клад насчитывал около 300 серебряных римских монет. До наших дней уцелели всего 19 экземпляров этих монет, и они хранятся в отделе Востока ГЭ. Находки из Муджума укладываются в рамки II в.н.э.³

Из Китая в основном вывозили шёлк. Как уже мы отметили, китайский шёлк проник в Согд и Бактрию гораздо раньше, чем предполагалось прежде. Согласно китайской хронике «Цяньханьшу», составленной историком Бань-Гу в 58-82 гг.н.э., опытные в ткане-шерстяной материи жители Кабулистана и Кандагара были искусны и в вышивании шелками.⁴

Торгово-экономические связи между Китаем и Индией также были установлены во время правления императора У-ди. Например, из Дунхуана происходит надпись, датируемая серединой I в. до н.э. в которой, согласно интерпретации Я.Харматты, речь идет о закупке китайского шелка с последующей доставкой в индийский город Матхура. Транзит китайских товаров осуществлялся через города Восточного Туркестана. Как отмечают исследователи, в самом начале VII в. междуречье Средней Азии было на гребне своего экономического и культурного расцвета. Торговля шёлком развивалась с предельной быстротой. Шёлк стал важным экспортным товаром Китая в Византию.⁵ Несколько позже эта инициатива перешла к согдийским торговцам. Данная торговля осуществлялась через районы Северного Кавказа, где оседало немало согдийских купцов. Торговля шёлком из Согда в Византию главным образом функционировала в VII-VIII вв.⁶ По дороге в Византию шёлковые ткани частично оседали в Худжанде, Бухаре,

¹ Зеймаль Е.В. Клад римских денариев из Таджикистана // НЭ. Вып.3. 1962. – С.141-146.

² Жуков В.Д. Находка сестерция Нерона в кушанском слое в Южном Узбекистане // Эпиграфия Востока. – Вып. XIII. – М.1960. – С.125-127.

³ Зеймаль Е.В. Древние монеты Таджикистана. – Душанбе, 1983, с.63-64.

⁴ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в древние времена. Т.2. – М.-Л., 1953, с.179 и др.

⁵ Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – М., 1967, с.152.

⁶ Иерусалимская А.А. К сложению школы художественного ткачества в Согде//Средняя Азия и Иран. –Л., 1972, с.7.

Самарканде, Чаче, Кашгаре, Куче, Турфане, Дунхуане и других городах Восточного Туркестана, а также золотые слитки, из которых местные ювелиры изготавливали украшения.¹ Например, согласно словам Наршахи, шелковые ткани занданачи широко вывозились в Сирию, Египет и в Рим.² Ткани типа занданачи обнаружены также в ряде городов Европы.³

Другим согдийским городом в Восточном Туркестане считался Турфан. Жители этого города жили настолько сытно, что снабжали зерном и тканями не только население империи Тан, но и кочевников Восточного Туркестана.⁴ По сообщению китайской хроники «Тан шу», в Турфане имелось два рынка: один у западных ворот города, другой - у восточных.⁵

В торговле со степью важное место занимали шерстяные ткани, а также различная продукция ремёсел и земледелия. Взамен от тюрков получали лошадей и сырье, прежде всего шерсть, кожу, шкуры для ремесленного производства. Например, в «Манасе» перечисляются названия более тридцати тканей, из которых 12 имеют названия различных шелковых тканей. Помимо тканей, в названном эпосе упоминаются также сведения о различных драгоценных камнях, привозимых по трассе ВШП.⁶

В том же «Манасе» золото упоминается как на тюркско-монгольском, так и на персидско-таджикском и китайском языках. Например, слово «шаншуур» означало слиток золота. Слиток серебра назван термином «жамбы». Эти слитки служили в качестве денег.

Там же упомянуты города и селения, через которые тянулась трасса ВШП. Согласно «Манасу», их было много: Ак-Бешим, Алай, Алтай, Ала Коол, Анжиян, Арпа, Артыш-Балык (современный город Балх в Северном Афганистане), Бадахшан, Баркуль, Барыскан, Губий-Шаму (пус. Гоби), Дархан, Жаркен (Яркенд), Или, Кара-Кульжа, Кашкар, Каратенгин, Кара-Шаар, Марал-Баши, Лоп (озеро Лобнор), Орхон, Маргелан, Самарканд, Талас, Ташкент, Тибет, Чатыр Коол, Чуй, Турфан, Фергана, Эдил (река Волга), Эртиш (река Иртыш) и другие.⁷

В том же «Манасе» ряд денежных знаков имеет китайские названия.⁸ Как известно, северная и южная ветка ВШП, проходившие через Фергану и Чач, смыкались в Илануттинских железных воротах пригорода Джизака. По мнению М. Пардаева, раннесредневековый рустак Фекнан Уструшаны с главным городом Джизаком являлся одним из ретрансляторов меновой и

¹ Гумилев Л.Н. Указ. соч., с.153.

² Наршахи. История Бухары. – Душанбе: Дониш, 1978, с.21.

³ Иерусалимская А.А. Указ. статья, с.7.

⁴ Гумилев Л.Н. Указ. соч., с.153

⁵ Смирнова О.И. Очерки из истории Согда. – М., 1970, с.137.

⁶ Взаимодействие кочевых и оседлых культур на Великом шёлковом пути. – Алма-Ата, 1991, с.10.

⁷ Караев О. Северная дорога Великого шёлкового пути // Взаимодействие кочевых и оседлых культур. Указ. раб.- с.75.

⁸ Молдобаев И.Б. Великий шелковый путь в культуре кыргызского народа.: Указ. сборник.- с.84-85.

денежной торговли в этой контактной зоне.¹ Здесь же, в Джизаке, с древнейших времен располагались многочисленные торговые дома. Один из них был известен по имени Худайсер, якобы построенный афшином Хайдаром, а также в Хавасе и Заамине.²

Многие скотоводы и земледельцы, обитавшие в непосредственной близости от ВШП, оказывались включенными в этот естественный межконтинентальный торговый обмен. В этом торговом обмене принимали участие не только города, но и крупные селения Центральной Азии. Например, из бухарского селения Зандана хлопчатобумажные ткани вывозили в отдаленные страны – Иран, Китай, Сирию, Индию, а также в Рим. Особенно оживленной в V-VII вв. была торговля с Китаем. Прямое указание на то, что пайкентцы вели торговлю с Китаем, дают сведения о раскопках древнего Пайкента.³ Ключевая роль в этой торговле с Китаем отводилась Самарканду, восточные ворота которого так и назывались - «дари Чин», т.е. Китайские ворота. В одной из китайских хроник указывается на прибытие в китайский город Чаньань каравана согдийский купцов, которых с любопытством разглядывали японские паломники.⁴

Много иранцев, согдийцев и тохаристанцев, занимавшихся в основном торговлей, проживало в западной столице Китая, городе Чаньане, а также в Лянджоу.⁵ В том же Чаньане проживали в большом количестве буддисты из Индии, направлявшиеся в Китай через Среднюю Азию, в том числе зороастрийцы и несториане, часть которых уже в V в. исповедовала зороастрийскую религию.

В Чаньане, как сообщают китайские источники, издавна существовали зороастрийские храмы, а в 631 г. в том же Чаньане заново отремонтировали зороастрийский храм. Как уже упоминалось, в городе Лояне также проживало много согдийских купцов. В этом городе также действовал зороастрийский храм. Здесь, по информации Э.Шеффера, имелись три «священных огня», т.е. зороастрийских храма.⁶

В китайском рынке были заинтересованы, кроме самих китайцев, также согдийцы, иранцы, уйгуры, турки и другие этнические группы Центральной Азии. По исследованиям того же Э.Шеффера, в городе Лояне – «Божественной столице» императрицы У, для иноземцев, ведших здесь торговые дела, имелись постоянные храмы. Согдийское население преобладало и в западной столице Китая - городе Чаньане. Танское правительство Китая даже имело в этом городе ведомство сартаваков

¹ Пардаев М. Джизак – торговый пункт на Великом шелковом пути // Там же. – с.90.

² Негматов Н.Н. Уструшана в древности и раннем Средневековье. – Сталинабад, 1957, с.106; См. также: Хасанов А. Джизак // Донишномаи Сомониён. Т.1. – Худжанд, 2008, с.310; Мирбабаев А. Работ: Там же. Т.2.-Худжанд, 2009, с. 148.

³ Городище Пайкенд. – Ташкент, 1988, с.35.

⁴ Шефер Э. Золотые персики Самарканда. – М., 1981, с.25.

⁵ Шефер Э Указ. соч., с. 39.

⁶ Шефер Э Указ. соч., с.36.

(буквально «погонщиков верблюдов»), которое обслуживало исключительно согдийских купцов. Э. Шефер полагал, что этот термин произошел от санскритского термина «сартхвак», означающего «торговец, погонщик верблюдов».¹ В следующие века термин «сарт» в среде тюркских племен Центральной Азии сделался синонимом этнонима «таджик».²

Эти и другие примеры свидетельствуют о том, что тюркские племена степей воспринимали согдийцев, а позже и таджиков, как торговцев, жителей городов и носителей городской культуры. Тюрки просто не мыслили себя без согдийцев и таджиков. В этом смысле Махмуд Кашгари писал следующее: «Без тата (т.е. таджика) тюрк существовать не сможет /подобно тому/ как шапка без головы».³

В VI в. и тюрки в свою очередь включились в торговлю шёлком. Они сами не производили шёлк. Они получали его взамен за поставку в Китай табунов лошадей. Поскольку сами тюрки не владели искусством торговли, то главными их посредниками в торговле шёлком с Византией стали те же согдийцы.⁴ Торговля шёлком приносила тюркам огромные доходы. Тюрки получили возможность сбывать через согдийских купцов военную добычу и дань, выплачиваемую Китаем. Данный вопрос хорошо освещен Л.Н. Гумилевым.⁵

Главным предметом торговли согдийцев с Китаем был шёлк. Из Китая большей частью вывозили сырой шелк и шелковую материю, а также фарфор и писчую бумагу. В IV-V вв. Согд наладил производство своего шелка и шелковых тканей. Богато украшенные одежды из шелковых тканей на знатных персонажах изображены на настенной живописи Балалыктепа, что на юге Узбекистана.⁶

В ткацких мастерских городов Средней Азии художественные ткани производили из шерсти и хлопка. Но начиная с II-III вв. н.э., в ряде памятников Центральной Азии, наряду с крашеными шерстяными тканями для шаровар, мягких башмаков, кафтанов, небольших плащей и головных уборов, обнаружены также остатки шелковых тканей. Позже, в V-VI вв., в Согде было налажено собственное производство коконов. Они перестали быть монополией Китая. В рассматриваемое время шелкопрядов стали выращивать в Фергане, Согде, Хорасане и даже в городах Византии. В области Тохаристана обнаружены остатки шерсти, фрагменты шелковых тканей: три фрагмента из Биттепа, один из старого Термеза, а также один из

¹ Шефер Э Указ. соч., с.37.

² Мирбабаев А. О термине «сарт» как о синониме этнонима «таджик» // Духовная культура таджиков в истории мировой цивилизации. – Душанбе, 2002, с.184.

³ Кашгари Махмуд. Диван лугат ат-тюрк. –Ташкент, 1963, с.113.

⁴ Каримов О., Холджураев Х., Мирбабаев А. История таджикской дипломатии. – Худжанд, 2008, с.64.

⁵ Гумилев Л.Н. Указ. соч., с.18,19 и др.

⁶ Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Очерки искусства Средней Азии. – М., 1982, с.260.

уже упомянутого городища Балалыктеппа.¹ Другой пример: дорогие одежды из шелка были надеты на персонажах настенной живописи буддийского храма на Калаи Кафарниган, что в районе города Вахдата. На живописи Афрасиаба запечатлен начальный этап шелководства в Согде, который датируется первой половиной VI в.²

Несколько фрагментов шелковых тканей обнаружено при раскопках городища Муг. Например, Самаркандский договор 712 г. обязывал согдийцев ежегодно поставлять арабам в счет джизии и рабов также шелк сорта харир, один отрез которого оценивался в 80 драхм.³

В VI-VII вв. основным объектом обмена между тюркскими племенами Центральной Азии и Китаем были кони, за которых Китай расплачивался шёлком. Единицей стоимости товара был отрез шёлка. Например, в 607 г. Китай за 3 тыс. коней оплатил уйгурам 13 тыс. отрезков шёлка. Следовательно, один конь стоил 4,5 отреза шёлка.⁴ Из документа А-5 Мугского собрания явствует, что стоимость коня в то время оценивалась в 200 драхм. Из этих раскладов следует, что в VI-VII вв. один отрез шёлка стоил 20 драхм. Стоимость же одного коня равнялась стоимости 10 отрезков шёлка.⁵

Из сведений источников явствует, что в VII-VIII вв. шёлковые ткани вырабатывали в Хутталяне. Он даже соперничал с Китаем. В 687 г. посольство из Тохаристана преподнесло танскому двору «золотое одеяние».⁶ Хлопок же попал в Китай только в III в.⁷

В том же самаркандском Согде в VII-VIII вв. вырабатывали также шелковые ткани под названием «дебо». Отрез такого шёлка стоил 100 дирхамов, в то время как один вол стоил 6 дирхамов. На рынках Центральной Азии ткань дебо стоила очень дорого. За один отрез такого шёлка давали одну лошадь и 16 волов.⁸

Из Согда и других областей Центральной Азии в Китай вывозили изделия из золота, жемчуг, драгоценные поделочные камни, в том числе сердолик, бадахшанский ляпис-лазурит, горный хрусталь, нефрит из Хотана и другие товары. Несмотря на отдаленность Китая, в эту страну из Согда, главным образом из Самарканда, доставлялись знаменитые самаркандские персики и хорезмийские дыни, уложенные в специальные ящики, обложенные льдом. В 744 году в Китай драгоценные камни и лошадей

¹ Майтдинова Г. Раннесредневековые ткани Средней Азии. – Душанбе, 1995. – с.58.

² История Самарканда. – Ташкент, 1969, с.69.

³ Смирнова О.И. Очерки из истории Согда. – М., 1970. – с. 153.

⁴ Мирбабаев А., Файзуллоев М. Этапы формирования трасс Великого шёлкового пути и развитие шелководства в Центральной Азии// Ученые записки ХГУ им. акад. Б. Гафурова. Гуман. науки. –Вып.2(15).-Худжанд, 2007.- с. 124.

⁵ Смирнова О.И. Указ. соч., с. 154.

⁶ Беленицкий А.М. и др. Средневековый город Средней Азии. – Л., 1973.- с. 93.

⁷ Шефер Э. Указ. соч., с.273.

⁸ Якубов Ю. Памятники археологии верховьев Зеравшана. – Душанбе, 1977.- с. 13.

прислали правители Самарканда, Кеша, Маймурга, Каттакургана и Тохаристана.¹

По информации Э. Шефера, в разные годы VII-VIII вв. из Самарканда и Тохаристана в Китай была прислана сердоликовая утварь, в частности ваза и сердоликовое ложе.² Другой пример: в 741 г. миссия из Тохаристана доставила в китайский город Чаньань цветное стекло, необработанный сердолик и другие предметы.³ Сообщается также, что куски драгоценного нефрита поднимали со дна двух рек, сливавшихся возле Хотана. Сами жители Хотана считали, что хотанская яшма – это ставший кристаллами лунный свет.⁴ Э. Шефер назвал Бадахшан родиной лазурита. Лазурит в основном получали в долине реки Кокча, впадающей в Амударью. Лазурит добывали также в Чаче. Например, когда в 750г. китайский генерал Гао Сянь-чжи захватил Ташкент, он наряду с золотом вывез в Китай много лазурита.⁵

В VII-VIII вв. согдийская торговля контролировалась танской администрацией Китая, но согдийские купцы фактически держали в своих руках значительную часть международной караванной торговли, в частности на трассах, шедших через Таримский бассейн и город Дунхуан. Коммерческие операции, которые вели согдийцы, субсидировались крупными самаркандскими купцами - они предоставляли кредиты, давали распоряжения о торговых сделках.⁶

К сожалению, в VIII-IX вв., особенно после битвы близ Таласа в 751г. между арабами и Китаем, многие предпосылки, способствовавшие процветанию более чем тысячелетнего диалога «Восток-Запад», исчезли.

В 657г. Западнотюркский каганат пал.⁷ С его падением постепенно пришли в упадок и согдийские колонии в Семиречье. Как уже неоднократно упоминалось, роль согдийцев в экономической жизни Западного каганата была очень значительна – под их контролем находилась значительная часть экономической жизни государства, включая денежную эмиссию. Пришли в упадок и сами согдийские городки. Часть согдийцев вернулась на историческую родину, а оставшиеся там согдийцы постепенно ассимилировались с уйгурами и с тюркским населением.

Ключевые слова: Великий шёлковый путь, Восточный Туркестан, коконы, шёлковые ткани, Китай.

Key words: great silk road, the Eastern Turkestan, cocoon, silk-weaving , China.

¹ Шефер Э. Указ. соч., с. 296.

² Шефер Э. Указ. соч., с. 302.

³ Шефер Э. Указ. соч., с. 305.

⁴ Шефер Э. Указ. соч., с. 296.

⁵ Шефер Э. Указ. соч., с. 305.

⁶ Кляшторный С.Г., Лившиц В.А. Указ. соч., с. 9.

⁷ История таджикского народа. Т.2. – Душанбе, 1999, с.50.

Орифов А.О., Мирбабаева Н. А.

***Истоки приоритетных направлений
торгово-экономических отношений Согда в I-VIII вв. н.э.***

Авторы на большом фактическом материале стремились показать этапы и динамику освоения согдийцами огромных просторов восточной Центральной Азии, что положило начало функционированию Великого шёлкового пути, связавшего Восток и Запад. К освоению территории Восточного Туркестана согдийцев подтолкнул приход в IV в. до н.э. в Согд греков во главе с Александром Македонским. Притесняемое греками родовитое торгово-купеческое сословие согдийцев нашло убежище на территории Восточного Туркестана. Наиболее интенсивное освоение Восточного Туркестана согдийцами приходится на V-VI вв. в связи с освоением коконоводства и связанным с ним шелкоткачеством, в чём ведущее место занимал Ханьский Китай.

Авторы стремились показать динамику роста городов на трассе Великого шёлкового пути и рост товарооборота между Китаем и раннесредневековыми государствами Центральной Азии, Ирана и Византии.

Orifov A.O., Mirboboeva N.A.

***Origins of Priority Area Trade and Economic Relations
of Sogdiana in I-VIII cc. BC***

The authors on the basis of extensive factual material endeavoured to show the stages and dynamics of the eastern Central Asia's vast development by Sogdians, who made the beginning of the Silk Road operation, linking the East and the West. The article stresses that the territory of Eastern Turkestan in ancient times was inhabited by various tribes of the Saks and Scythians.

The arrival of the Greeks to Sogdiana in IV BC led by Alexander the Great prompted to the new development of the East Turkistan territory. Oppressed by Greeks Sogdians born trade and merchant class found refuge in the territory of the Eastern Turkistan. The most intensive development of the East Turkistan by Sogdians occurs in V-VI centuries in connection with the development of cocoon growth and associated with it silk-weaving, where a leading position was held by a Chinese khan.

The authors have tried to show the dynamics of urban growth on the route of Silk Road and the growth of trade between China and early medieval states in Central Asia, Iran and Byzantium.

Абдусаматов Ганиджон Саматович -

доктор экономических наук, профессор ТГУПБП,

Саиджонов Содикджон Шарифджонович -

старший преподаватель кафедры

бухгалтерского учёта и аудита ТГУПБП

**ФАКТОРЫ И ПРИЧИНЫ НЕРАВЕНСТВА ДОХОДОВ
В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

Переход Республики Таджикистан от государственной системы формирования доходов населения и гарантированной государством системы социального обеспечения всего населения к рыночным принципам формирования доходов граждан неизбежно вызвал кардинальные изменения

во всей системе доходов. Экономические преобразования в республике привели к формированию ярко выраженной неблагоприятной тенденции устойчивого неравенства или существенной дифференциации доходов в обществе. Неравномерное распределение национального богатства между собственниками капитала и собственниками труда приводит к тому, что чем большей собственностью обладают отдельные индивиды, тем большую долю национального дохода они присваивают. В Таджикистане 10% населения обладают 90% богатства страны. Правительство должно исходить из той мировой закономерности, что при доле населения в 8-10% с доходами ниже прожиточного минимума снижается экономический рост, затягивается депрессивное состояние экономики. Разрыв в доходах между 10% самых богатых и 10% самых бедных граждан должен быть в соответствии с допустимыми в развитых странах величинами, а именно - не более чем в 6-7 раз. В республике этот разрыв гораздо значительнее, порядка более чем в 20 раз.¹

Социально - экономическая дифференциация по доходам неизбежна в силу целого ряда факторов и причин: объективных различий в оплате труда, социальных приоритетов поддержки тех или иных видов деятельности, более высоких доходов в предпринимательской среде и т.д. Существует также множество явлений, факторов и причин, влияющих на социально-экономическую дифференциацию доходов. Как считают влиятельные современные американские экономисты, принадлежащие к институциональному направлению, Р.Хайлбронер и Л.Туроу, «люди бедны по большей части совсем не потому, что они непродуцибельны. Они часто становятся непродуцибельными в результате тех же самых факторов, которые их делают бедными».²

Поэтому в статье большое внимание уделяется особым факторам и причинам, которые приводят к неравенству доходов в Республике Таджикистан.

Во-первых, индивиды основательно различаются по физическим, умственным и предпринимательским способностям. Способности людей бесконечно разнообразны, поэтому одни люди, обладающие от природы хорошими способностями, имеют более высокую производительность труда и получают более высокие доходы, чем те, которые обделены этими способностями. Некоторые же способности людей являются уникальными и в силу этого ограниченными, что приносит их владельцам интеллектуальную ренту. Даже при всем том, что способности людей от природы различны, всё же любая деятельность, на наш взгляд, должна соответствовать внутреннему призванию, выявлению способностей самого человека. В связи с этим, как

¹ Зокирова Ш. М. Проблемы регулирования доходов населения. – Худжанд: Хуросон, 2007.- С. -93-94.

² Экономическая теория. Трансформирующаяся экономика: Учебное пособие. / Под ред. И.П. Николаевой. - М.: ЮНИТИ, 2004. - С. 372.

нам представляется, сам процесс любого труда должен носить как творческий характер, так и раскрывать внутренние потенции человека. В творчестве человек поглощает жизненную энергию непосредственно из Космоса.

Во-вторых, имеются различия доходности в профессиональной деятельности. Профессиональная деятельность обуславливается соотношением спроса и предложения на те или иные профессиональные услуги, затратами на получение образования. Исходя из этого, можно утверждать, что высокие доходы таджикских предпринимателей, менеджеров, адвокатов, программистов обуславливаются ограниченным, неэластичным предложением их услуг вследствие особых психологических и умственных данных, которые требуются для освоения этих профессий. Это требует высоких затрат времени, энергии и денежных средств на получение образования, и возникает высокий спрос на их услуги, от которых напрямую зависит доходность отечественного бизнеса.

В-третьих, в осуществлении той или иной экономической деятельности существуют различия в производительности и интенсивности труда. Неравенство в производительности труда любого индивида одновременно вызывает неравенство доходов. В связи с этим в определенной степени, на наш взгляд, будет признано социально-справедливым, если в конкурентную борьбу на рынке вступают работники с абсолютно одинаковыми физическими и умственными способностями. Однако способности людей бесконечно разнообразны. Также очевидно и то, что люди, затрачивающие больше физической и умственной энергии для выполнения работы, имеют большие возможности для получения более высоких доходов, чем те, кто трудится расслабленно. В рамках каждого социального слоя в республике можно встретить работника типа творца. Трудовая деятельность для него – синтез цели и средств для существования. Процесс труда сам по себе несет награду такому работнику.

Подавляющее большинство людей не творцы в своём деле, потому что в современной общественной организации территориального и международного разделения труда мало кто может найти собственное признание. И наоборот, лишь то общество в развитии отечественной практики сможет достигнуть высочайшей степени развития, которое, на наш взгляд, создаёт для каждого своего члена возможность найти и проявить его внутреннее призвание. Более того, в республиканском обществе, правда, очень редко, встречается тип добросовестного исполнителя. Такой работник тщательно, дисциплинированно выполняет возложенные на него функции во время обучения и работы. Эффективность такого исполнителя резко повышается, если им руководит творец. Но беда, видимо, заключается в том, что такой исполнитель попадает на место, которое требует незаурядных творческих решений, но в котором отсутствует творец.

В нашей экономической и хозяйственной жизни порою встречается тип пассивного исполнителя. Такой тип экономического работника наиболее четко можно определить по определенным свойствам: если он и может более

или менее сносно работать, то только под строжайшим контролем сверху. На него можно воздействовать как наказанием, так и вознаграждением, но первое оказывается значительно эффективнее второго. Если в его сознании начинает преобладать стимул вознаграждения, то работник скорее перейдет в тип добросовестного исполнителя или даже в творца, найдя новую работу, соответствующую его призванию. И, наконец, в общественной жизни республики встречается тип изворотливого потребителя. Здесь, видимо, речь идет о потребителе другого рода. В отличие от пассивного исполнителя, он обладает активностью, изворотливостью, даже интеллектуален, но более хитер. К работе он относится как к неизбежному злу, стремясь при случае превратить её лишь в видимость таковой, но зато использует её в качестве особого места, точки опоры для резкого расширения качества и масштабов своего потребления, охватывающего не только материальные блага, но и власть, и даже общественный престиж. Например, человек может начать с должности начальника небольшого склада и, наворовав денег, купить себе место начальника базы со штатом работников, на которых он переложит все свои служебные обязанности. Опыт показывает, что сам он на рабочем месте будет заниматься исключительно личным обогащением.

Отметим, что все четыре типа работников далеко не всегда встречаются в чистом виде. Нередко конкретный работник обладает чертами нескольких типов. На протяжении жизни он может переходить из одного типа в другой. Принадлежность к тому или иному типу зависит как от внутренней предрасположенности, так и от сложившихся жизненных обстоятельств.

Цивилизованный рынок, к которому мы стремимся, и в том числе бизнес, требует честности. С бизнесменом, потерявшим репутацию, мало кто захочет иметь дело. Напротив, в обществе, пораженном насилием, произволом и коррупцией, изворотливые потребители поднимаются на вершину общественной пирамиды.

Следует иметь в виду, что в потенции каждый человек – уникальная, неповторимая индивидуальность, не поддающаяся типизации. Индивидуальность не следует путать с эгоизмом – особой коркой самозамкнутости вокруг истинного, индивидуально честного человека. Личность человека в поляризации доходов населения определяется между индивидуализмом и эгоизмом. При высочайшем развитии эгоизм растворяется, а личность вплотную приближается к индивидуальности. Также очевидно и то, что люди, затрачивающие больше физической и умственной энергии для выполнения работы, имеют больше возможности для получения более высоких доходов, чем те, кто трудится расслабленно. Однако прямой зависимости между интенсивностью труда и его доходностью нет.

Люди в любой стране получают доход в результате того, что создают собственный бизнес (становятся предпринимателями) или предоставляют находящиеся в их собственности факторы производства (свой труд, капитал и землю) в пользование другим людям или фирмам, а те используют эту собственность для производства необходимых благ. В таком механизме

формирования доходов изначально заложена возможность их неравенства. Причиной тому, на наш взгляд, является следующее:

- 1) разная ценность принадлежащих людям факторов производства;
- 2) разная успешность использования факторов производства;
- 3) разный объем принадлежащих людям факторов производства.

И, наконец, самое последнее. У индивидов возникает проблема экономических возможностей. Ведь в обществе существует неравный доступ к образованию, профессиональной подготовке, высокооплачиваемой работе, другим общественным и частным благам, что создает неравные для всех стартовые экономические условия. Поэтому даже в высокоразвитой рыночной экономике шансы на получение образования распределены таким образом, что часть молодых людей вынуждена отказаться от определенных профессий или совмещать учебу и работу, что непосредственно сказывается на уровне квалификации, перспективах трудоустройства и получения доходов.

Однако, несмотря на существенное влияние на неравенство доходов вышеотмеченных факторов и причин, все же общепризнанным является то, что самые большие различия доходов обусловлены разницей в унаследованном и приобретенном богатстве. Следовательно, величина доходов населения зависит от различий во владении собственностью, однако последняя может достаться индивидам в наследство.

Неравенство доходов оказывает влияние на социально – экономическое развитие страны и приводит к негативным последствиям. В странах, на чьих территориях имеют место различные климатические условия, особое значение приобретают географические факторы, поскольку стоимость жизненно необходимых товаров и услуг существенно варьируется в зависимости от региона, и, соответственно, предполагает различные уровни доходов.

Таблица №1.

**Средняя номинальная заработная плата в странах СНГ за 2010 год
(в долларах США)¹**

Россия	945
Казахстан	660
Белоруссия	530
Армения	375
Украина	330
Молдова	292
Азербайджан	278
Киргизия	210
Таджикистан	106

¹ Источник: <http://news.am/rus/news/50527.htm/>. (Дата обращения 25.11.2011.)

Из таблицы №1. видно, что Таджикистан занимает самое последнее место по среднедушевой номинальной заработной плате в странах СНГ. В связи с этим, регулирование заработной платы является частью государственной политики Республики Таджикистан. Таким образом, доходы населения и источники их формирования заслуживают пристального внимания, а все проблемы, с ним связанные, требуют скорейшего разрешения. Кроме того, из таблицы видно, что процессы, происходящие в экономике Таджикистана, характеризуются наиболее острой формой неравенства – поляризацией доходов, а это находит выражение в разрыве между доходами самых бедных и самых богатых слоев населения республики. Вот почему стремление республики к максимизации своего дохода диктует экономическую логику поведения любому рыночному субъекту. Доход является конечной целью действий каждого активного участника рыночной экономики, объективным и мощным стимулом его повседневной деятельности.

Снижение жизненного уровня и качества жизни большинства населения – ещё одна неблагоприятная тенденция переходной экономики Таджикистана, являющаяся следствием общих неблагоприятных процессов экономических преобразований. Одним из показателей измерения уровня и качества жизни является индекс человеческого развития (ИЧР), который рассчитывается исходя из трёх параметров – средней ожидаемой продолжительности предстоящей жизни (базовый показатель долголетия), базового показателя образованности (доля грамотных в возрасте 15 лет и старше, а также показательности охвата обучением) и показателя реального валового внутреннего продукта на душу населения. По результатам доклада ООН, в 2010 году Таджикистан, занимая 112 – е место в рейтинге 173 стран, находился между Сирией и Вьетнамом.

Возникает существенный вопрос: почему некоторые страны богаты, а другие – бедны? По мнению американского учёного Д.Норда, именно институциональные преобразования в любом обществе создают базовые структуры, с помощью которых люди на протяжении всей истории добиваются порядка и таким образом снижают степень своей неуверенности в получении равных доходов. Как мы полагаем, всесторонне используя технику, определив стоимость операций и преобразований, можно повысить рентабельность и обоснованность экономической активности любого государства.

В теории потребительской функции, как и в других случаях, специфические макроэкономические гипотезы возникали на базе психологических институциональных моделей человека, и лишь затем в эту область проникали более рациональные, привычные для большинства экономистов модели. В этой связи следует упомянуть теорию «постоянного дохода» М.Фридмана и теорию «жизненного цикла» Ф.Модильяни и его единомышленников. В обоих случаях авторы противопоставляют фактический уровень дохода тому, который, исходя из некоторых

рациональных соображений, ожидается получить. В теории жизненного цикла информированность, а значит, и степень рациональности в действиях субъекта предполагаются наибольшими. В основе теории Модильяни лежит модель человека, который, исходя из ожидаемой продолжительности своей жизни и ожидаемых доходов, рассчитывает уровень потребления, гарантирующий ему максимальную полезность на всю оставшуюся жизнь.

Вместе с тем, денежные доходы распределяются между людьми неравномерно, что характерно для всех стран мира. Цифры говорят о том, что некогда неравенство на Земле не было таким значительным, как сейчас: уровень жизни в Японии, например, выше в 100 раз, чем в Индии, в Швейцарии - в 400 раз выше, чем в Эфиопии.¹ Каждый пятый человек в мире страдает от различных форм нищеты.

Следовательно, неравенство доходов характерно для всех экономических систем. И, вместе с тем, следует подчеркнуть, что неравенство доходов – обязательное условие эффективного функционирования рыночной системы. Только оно способно создать действенные мотивы к труду и инвестированию. Однако даже правильное распределение доходов в рыночной экономике не гарантирует каждому человеку приемлемый уровень дохода независимо от наличия у него фактора производства и итогов экономической деятельности.

Высокая дифференциация доходов в условиях рыночной экономики является, вместе с тем, одним из факторов усиления социальной напряженности в обществе, что увеличивает инвестиционные и предпринимательские риски и препятствует устойчивому развитию экономики.

Чрезмерная дифференциация доходов и ее крайние формы, такие как бедность и нищета, приводят к неизбежному росту социальных издержек: дисквалификации, профессиональной деградации, росту социальных болезней (преступности, наркомании, самоубийствам, маргинализации), что, в свою очередь, приводит к разрушению, размыванию человеческого капитала, являющегося одним из основных факторов современного экономического роста.

Рост дифференциации доходов препятствует формированию среднего класса, являющегося основным "производителем" спроса на товары и услуги. Происходит поляризация между богатым и небогатым населением республики, что приводит к еще большим потерям спроса в экономике.

Устойчивая тенденция к поляризации доходов, снижение уровня жизни значительной части населения Таджикистана требует принятия мер, позволяющих элиминировать действие этих факторов экономического развития, и ставит вопрос об осуществлении эффективной и справедливой социальной политики государства. Государство непосредственно в этом

¹ Экономическая теория: Учебник / Под ред. В.Д. Камаева, Е.Н. Лобачевой. – М.: Юрайт, 2006, с. 431.

плане вмешивается в первичное распределение денежных доходов и нередко устанавливает верхний предел увеличения номинальной заработной платы. Но, вместе с тем, политика доходов используется государством для сдерживания роста заработной платы в целях снижения издержек производства, повышения конкурентоспособности национальной продукции, поощрения инвестирования, сдерживания инфляции.

Подходы к осуществлению политики доходов в условиях рыночной и переходной экономики могут быть различными. В рамках одного (его условно можно назвать "социальным подходом") считается, что общество должно гарантировать каждому гражданину доходы, не позволяющие ему опуститься ниже "черты бедности". При этом государству отводится значительная роль в формировании различных социальных программ помощи малоимущим, лицам, потерявшим работу и т.п.

Другой подход (условно его можно назвать рыночным) основывается на том, что задачей государства является не гарантирование какого-либо уровня доходов, а создание условий для того, чтобы каждый человек мог повысить свои доходы за счет собственной экономической активности.

Если первый подход опирается на так называемый принцип социальной справедливости, то второй - на экономическую рациональность, поскольку гарантирование доходов снижает экономическую активность, что, в свою очередь, приводит к ухудшению экономической конъюнктуры и потерям для всего населения. Отсюда невозможно однозначно отдать предпочтение какому-либо из названных подходов в политике доходов.

Государство, принимая на себя значительную долю ответственности за соблюдение неотъемлемого права человека на достойную жизнь, организует перераспределение доходов. Перераспределением называется процесс изменения существующего в обществе распределения доходов или богатства в целях достижения большей социальной справедливости.

Однако вмешательство государства в перераспределение доходов должно иметь нижние и верхние границы. Нижние границы диктуются уровнем развития страны, состоянием её экономики, демографической ситуацией и пр. Верхняя граница обусловлена допустимыми размерами социальных выплат и налогов, а также негативными эффектами, которые могут деформировать рынок рабочей силы и рыночный механизм в целом.

Перераспределение доходов в условиях нашей республики должно осуществляться прямыми и косвенными методами. Прямые каналы перераспределения идут от республиканского бюджета. Государство, взимая налоги, аккумулирует средства в бюджете (доходная часть), чтобы затем использовать их (расходная часть) на социальные программы, пособия, выплаты и т.п. К косвенным методам перераспределения доходов в рыночной экономике, на наш взгляд, можно отнести благотворительные фонды, льготное налогообложение малоимущих слоев населения, предоставление бесплатных услуг государственного образования и здравоохранения

малообеспеченным, осуществление государственного контроля цен на монопольных рынках и иные способы.

Способы косвенного перераспределения доходов объединяет то, что, помогая сделать распределение более справедливым, они не оказывают отрицательного влияния на рыночные процессы.

В то же время чрезмерно активная роль государства в перераспределении также чревата как экономическими, так и социальными издержками, что налагает определенные ограничения на деятельность государства в этой сфере.

"Плюсы" и "минусы" перераспределения связаны с объективно существующим в этой области экономических отношений противоречием между справедливостью и эффективностью. Если государство в качестве первоочередной задачи ставит борьбу с бедностью и снижение степени неравенства в обществе, то оно должно мириться с нарастанием отрицательно влияющих на эффективность экономических издержек. Если же главной целью государства является экономический рост, то неизбежным становится углубление неравенства в доходах и рост социальных издержек. Таким образом, большинство решений государства в области социальной политики является взаимоисключающим, когда для достижения большей эффективности необходимо поступиться некоторой долей справедливости, и наоборот.

Политика государства в сфере регулирования доходов не исчерпывается политикой перераспределения доходов. Государство обладает возможностью непосредственно влиять на доходы ещё на стадии заключения договоров на рынке труда, проводя политику формирования доходов. Речь идет не о том, что государство может диктовать уровень цен на рабочую силу на рынке труда, а о том, что государство, выступая в роли крупнейшего в стране работодателя, обеспечивает профессиональную организацию оплаты труда работников бюджетного сектора. Одновременно выступая представителем всего общества, государство устанавливает экономически обоснованный минимальный уровень оплаты труда для всех работников, обозначая нижнюю границу цены рабочей силы, что гарантирует соблюдение минимального стандарта жизни.

Социальная защита населения - это система государственных мер, гарантирующих населению его права в области уровня жизни, потребления и обслуживания. Существующие в мировой практике инструменты социальной защиты подразделяются на страхование и социальную помощь.

В этом плане одной из наиболее значительных функций государства в области государственной политики доходов, кроме социальной защиты, является политика регулирования оплаты труда предприятий бюджетной сферы, а также налогово-таможенной политики и кредитно-денежных

рычагов.¹ Являясь в данной сфере практически монопольным работодателем, государство централизованно устанавливает уровень минимальной тарифной ставки оплаты труда первого разряда. Данный уровень является гарантированным минимумом для всех наёмных работников, а также ориентиром для проведения переговоров по проблемам оплаты труда на предприятиях и в организациях всех форм собственности.

Сравнивая теорию с практикой рыночных реформ в Республике Таджикистан, следует констатировать, что за годы реформ государство проявило себя как неэффективный собственник и несостоятельный работодатель, при активном участии которого произошло значительное обесценение рабочей силы, поскольку централизованно установленный государством уровень минимальной тарифной ставки оказывается ниже не только прожиточного минимума, но и минимальной заработной платы.

Государственная политика доходов заключается в перераспределении их через госбюджет путем дифференцированного налогообложения различных групп получателей дохода и социальных выплат. При этом значительная доля национального дохода переходит от слоев населения с высокими доходами к слоям с низкими доходами.

В связи с этим существенное влияние на распределение доходов населения оказывает налогообложение. С целью воздействия на формирование доходов устанавливается принцип вертикального и горизонтального равенства. То есть граждане должны платить налоги в соответствии с их платежеспособностью. Налогами обычно облагаются доходы населения, а не потребление, которое не охватывает сбережений. Перераспределение налогового бремени на богатые группы общества состоит в прогрессивных ставках подоходного налога, пропорциональном характере налога на собственность, освобождении от подоходного налога некоторых минимальных сумм и установлении налоговых льгот. Оптимальная структура налогообложения – та, которая максимизирует общественное благосостояние. В ней выбор между справедливостью и эффективностью адекватно отражает отношение общества к этим целям. Главной проблемой налогового регулирования доходов является закономерность: чем большего равенства доходов предполагается добиться, тем жестче ограничения данных преобразований и тем больше избыточное налоговое бремя.

Мировой опыт показывает, что эффективная социально-ориентированная рыночная экономика немыслима без демократической системы распределения доходов граждан. Распределительные отношения лежат в основе создания системы стимулов для участия в производственном процессе. Доходы населения определяют социальное положение в обществе, и уровень доходов каждого человека зависит от экономики страны, в которой он проживает.

¹ Кошонова М.Р. Социальная сфера в условиях переходной экономики: факты, проблемы, суждения. – Душанбе: Ирфон, 2007, с. 39.

В целом общепринятым является мнение, что в соответствии со спецификой Республики Таджикистан целесообразно проведение политики доходов исходя из сочетания экономической эффективности и социальной справедливости. Таким образом, реализация результативного перераспределения доходов в Таджикистане должна осуществляться посредством разработки государственных программ, предусматривающих конкретные меры, прежде всего в области регулирования трудовых доходов граждан, справедливого налогообложения и совершенствования системы социальной защиты населения.

Ключевые слова: доходы, неравенство доходов, дифференциация доходов, поляризация доходов, перераспределение доходов, социальная справедливость, социальная защита.

Key words: incomes, inequality of incomes, differentiation of incomes, polarization of incomes, social justice, social protection.

Список использованной литературы:

1. Абдусаматов Г.С. Переход к рынку: социально-экономические аспекты. – Душанбе, 1999. – 205 с.
2. Шевяков А., Кирута А. Измерение экономического неравенства. - М.: Лето, 2002.
3. Зокирова Ш.М. Проблемы регулирования доходов населения.- Худжанд: Хуросон, 2007.
4. Мусин М. Социальная защита и социальная справедливость в условиях перехода к рыночной экономике. – Калининград: ВИПК, 1991. – 154 с.
5. Кошонова М.Р. Социальная сфера в условиях переходной экономики: факты, проблемы, суждения. – Душанбе: Ирфон, 2007. -142 с.
6. Экономическая теория. Трансформирующаяся экономика: Учебное пособие. / Под ред. И.П. Николаевой. - М.: ЮНИТИ, 2004.
7. Норт Д. Пять тезисов об институциональных изменениях. Пер. с англ. / Д. Норт // Квартальный бюллетень клуба экономистов. Вып. 4. – Минск, 2000. - С. 5 - 20.
8. Римашевская Н., Римашевский А. Равенство и справедливость.//Финансы и статистика. – 1991. №2.- С. 57-71.
9. Смирнова И. Регулирование доходов населения как элемент социальной политики. //Экономист. – 1994. №1.- С. 62-70.
10. <http://news.am/rus/news/50527.htm/>. (Дата обращения 25.11.2011.)

Абдусаматов Г.С., Саиджонов С.Ш.

Факторы и причины неравенства доходов в Республике Таджикистан

В статье исследуются факторы и причины образования неравенства доходов населения Республики Таджикистан в условиях переходной экономики. Рассмотрена социально - экономическая дифференциация доходов по физическим, умственным, профессиональным и предпринимательским способностям. Определен механизм формирования доходов. Проведен анализ методов государственного механизма осуществления политики доходов в условиях трансформирующейся экономики.

Обоснованы основные меры государства, способствующие выравниванию доходов населения республики.

Abdusamadov G. S., Saidjonov S. Sh.

Factors and reasons of unequal income in Tajikistan

The authors of the article research factors and reasons of unequal income formation in Tajik Republic in conditions of transitional economy.

The authors also touch upon the matter of social-economic income differentiation according physical, professional, entrepreneur and mental abilities. They defined mechanism of income formation. There is also analyzed realization of methods of state mechanism on income policy in the condition of transitional economy. The main state balance income promoting measures are substantiated by authors.

Бабаджанов Даврон Дадоджанович –
к.э.н., заведующий кафедрой мировой
экономики ТГУПБП

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ ОРГАНИЧЕСКОГО СЕКТОРА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ

Принятые в республике законы о собственности, о земле, аренде и арендных отношениях, развитии дехканских (фермерских) хозяйств, сельского предпринимательства, развитии сельскохозяйственной кооперации, бизнеса и агробизнеса, личных подсобных хозяйств населения (ЛПХ), малых, средних и совместных предприятий хотя и создают необходимые правовые предпосылки для резкого расширения хозяйственной самостоятельности всех типов предприятий, однако многие положения этих законов на практике используются не в полном объёме из-за отсутствия правового обучения населения республики. Известно, что новые формы предпринимательской деятельности, наряду с другими условиями перехода к регулируемой рыночной экономике в агропромышленном комплексе, должны положить начало реальному повороту к горизонтальным звеньям, координации и управлению, что позволит реально осуществить прорыв в организации агропромышленного производства рыночного типа, создании новых структур аграрной экономики.

Рост удельного веса дехканских (фермерских) хозяйств указывает на их большой потенциал в обеспечении устойчивого развития сельского хозяйства. Можно утверждать, что сегодня установление данного уклада в аграрном секторе является не только объективной необходимостью социально-экономических преобразований на селе, но и служит базой для возрождения традиции таджикского народа по передаче от поколения к поколению наследственных прав хозяйствования на земле, включая и органическое сельское хозяйство.

Сегодня дехканские (фермерские) хозяйства, без сомнения, превращаются в основную форму хозяйствования в структуре АПК, что является новым историческим и экономическим явлением в условиях становления рыночных отношений в республике. Ход развития аграрной экономики позволяет сделать вывод о том, что они как особые формы организации сельской экономики, в частности органического сельского хозяйства, станут составной частью общенациональной культуры и национальной экономики. Наряду с производственными (экономическими) задачами они позволят решать и социальные задачи, т.е. создадут условия для формирования таджикской модели развития дехканских (фермерских) хозяйств рыночного типа.

В целом, если говорить о первых результатах проводимой аграрной реформы в Таджикистане, образование дехканских (фермерских) хозяйств, сельскохозяйственных кооперативов, ассоциаций, малых, средних и совместных предприятий, перерабатывающих продукцию аграрного сектора предприятий и др. является одним из немногих реальных и значимых достижений, которые имеют важное теоретическое и практическое значение.

Вся суть структурных манёвров в отраслях и сферах АПК республики, проводимых Правительством для существенного сокращения нерыночного сектора, расширения сферы конкурентных рыночных отношений, создания дополнительных стимулов к развитию сельского хозяйства, пока не дают существенных результатов. Качество структурных реформ для создания рыночной аграрной экономики не обеспечивает эффективного хозяйствования различных производственных единиц. Поэтому в ближайшее время необходимо разработать кардинальные меры, направленные на значительное увеличение объёма продовольственной продукции для обеспечения потребности населения за счёт собственного производства.

Для решения этой задачи важно выбрать приоритеты и направления будущей структуры АПК. При этом особое внимание должно быть обращено на развитие органического сельского хозяйства. Это позволит создать новые очаги для развития АПК и всего аграрного сектора экономики республики.

В Таджикистане, при поддержке международных организаций, начиная с 2008 года осуществляются проекты по формированию органического сектора сельского хозяйства. Так, в Согдийской области Международной неправительственной организацией HELVETAS с привлечением компании «Индосерт» Индия (2009г.) и «ИМО» Швейцария (2010г.), имеющих международную лицензию по проведению сертификации органической продукции, было внедрено выращивание органического хлопчатника. В 2009 году, по результатам проведённой в 38 хозяйствах сертификации хлопка, продукция 4 хозяйств была признана чистым биопродуктом, а хлопок в 34 хозяйствах - переходным. В 2010 году получили сертификаты 35 из 75 хозяйств. Предварительная оценка результатов работы органического сельского хозяйства свидетельствует о наличии большого потенциала развития на перспективу (табл. 1).

Таблица 1.
Сравнительная эффективность производства традиционного и органического хлопка на 1 га в дехканском (фермерском) хозяйстве «Навруз» Канибадамского района в 2009 г.

Наименование затрат	Традиционный		Органический		Органический в % к традиционному
	Сумма, сомони	%	Сумма, сомони	%	
Оплата труда	1173	32,5	1237	37,7	105,4
Семена	136	3,8	190	5,7	139,7
Минеральные удобрения	687	19,0	-	-	-
Органические удобрения	-	-	300	9,1	-
ГСМ	802	22,2	802	22,5	100,0
Транспортные расходы	139	3,8	141	4,3	101,4
Амортизация	60,7	1,7	60,7	1,9	100,0
Ядохимикаты	170	4,7	-	-	-
Биологич. средства защ. растений	-	-	100	3,0	-
Плата за воду	74	2,0	86	2,6	116,2
Налоги	140	3,9	140	4,3	100,0
Общепроизводственные расходы	195,4	5,4	195	6,0	99,8
Прочие расходы	35,9	1,0	30	1,0	83,5
Итого затраты	3613,0	100,0	3279,7	100,0	90,7
Показатели					
Урожайность, ц/га	27,5		20,9		76,0
Выход волокна		33,3		33,3	100,0
Цена реализации 1 т волокна	5280,0		8360,0		158,3
Выручка от реализации	4398,2		5291,8		120,3
Прибыль	213,4		1324,1		6,2 раза
Рентабельность		5,9		40,3	6,8 раза

Источник: Данные ОО «Центр сельского развития «СОФ» с участием автора.

Данные таблицы свидетельствуют о сокращении затрат на минеральные удобрения и ядохимикаты, что присуще органическому ведению отрасли. При этом урожайность органического хлопка-сырца с 1 га на 24,0 % ниже, но высокая цена её реализации обеспечила рентабельность производства в 6,8 раза больше по сравнению с традиционной технологией. Исходя из этого, следует сделать промежуточный вывод о том, что органическое земледелие можно успешно вести при производстве хлопка-сырца, фруктов, картофеля и ряда овощных культур.

В настоящее время в Согдийской области начато формирование органического сектора сельского хозяйства. Хозяйства ведут отдельный учёт производимой продукции. Однако удельный вес экологически чистой продукции, производимой в отдельных районах республики, ещё незначителен (табл. 2).

Таблица 2.

**Объём отдельных видов продовольственной продукции,
произведённой без использования химических удобрений, тонн**

Виды продукции	Районы	годы		2010 г. в % к 2009 г.
		2009	2010	
Картофель	Ганчинский	8251	9241	111,9
	Шахристанский	3093	3526	113,9
Томаты	Исфаринский	2388	3008	125,9
Огурцы	Бободжангафуровский	54	57	105,5
Морковь	Истаравшанский	315	390	123,8
Фрукты	Аштский	4127	4580	110,9
	Исфаринский	3734	5638	150,9
Арахис	Аштский	10	11	110,0
Дыни	Аштский	142	176	123,9

Источник: Первичные отчётные данные дехканских (фермерских) хозяйств.

В хозяйствах области наибольший объём производимой органической продукции приходится на долю картофеля, фруктов и томатов. По этим трём культурам за 2 года увеличение объёма производства соответственно составляло 12,9; 30,9 и 25,9%. По другим культурам также произошёл рост, что указывает на целесообразность расширения ареалов органического сельского хозяйства.

Анализ первичных данных хозяйств, работающих по принципам органического сельского хозяйства, показывает, что из-за высокого уровня цен обеспечивается рентабельное производство продукции. Наиболее высокий уровень рентабельности достигнут при производстве тыквы (48,8%), картофеля (41,9%), лука (37,5%) и огурцов (35,3%) (табл. 3).

Таблица 3.

**Экономическая эффективность производства отдельных видов
продукции органического сельского хозяйства в хозяйствах Согдийской
области Таджикистана (2010 г.)**

Виды продукции	Себестоимость, 1 кг/сомони	Реализационная цена, 1 кг/сомони	Прибыль в расчёте на 1 кг/сомони	Уровень рентабельности, %
Картофель	1,55	2,20	0,65	41,9
Лук	1,20	1,65	0,45	37,5
Морковь	1,17	1,55	0,38	32,4
Томаты	1,60	2,15	0,55	34,3
Огурцы	2,18	2,95	0,77	35,3
Капуста	1,25	1,63	0,38	30,4
Свекла	1,05	1,35	0,30	28,5
Тыква	0,84	1,25	0,41	48,8

Источник: Первичные отчётные данные дехканских (фермерских) хозяйств.

Нынешнее положение официального учёта не позволяет определить возможности органического сельского хозяйства, хотя по данным

лаборатории Агентства по стандартизации, метрологии, сертификации и торговой инспекции при Правительстве Республики Таджикистан, которые периодически доводятся до сведения населения республики, значительный объём реализованной плодоовощной продукции (кроме 10-15% от реализуемых огурцов, дынь и арбузов) по содержанию нитратов и других вредных для организма человека элементов в основном соответствует требованиям экологически чистой продукции.

Но неполный охват статистическим учётом уровня потребления не позволяет точно определить, сколько ежедневно экологически чистых продуктов питания потребляется населением городов и промышленных центров, районов и сёл.

Решение этой задачи требует разработки различных статистических подходов для выявления объёма потребления продукции этого сектора. Важно систематически проводить статистические опросы, которые определили бы степень потребности населения в экологически чистых продуктах питания.

Ключевые слова: органический сектор, агробизнес, фермерские хозяйства, международные организации, сертификация органической продукции, биопродукция, сравнительная эффективность.

Key words: organic sector, agribusiness, farming, international organizations, certification of organic products, bio-products, comparative effectiveness.

Список использованной литературы:

1. Горчаков Я.В., Дурманов Д.Н. Мировое органическое земледелие XXI века. - М., 2002. – 402 с.
2. Мазурова А. Развитие органического сельского хозяйства// Международный сельскохозяйственный журнал. - 2008,- № 3. – С. 54-56.
3. Никитина З. Модель организации экологически ориентированного сельскохозяйственного производства//Международный сельскохозяйственный журнал.- 2008.- № 6. – С. 71-72.
4. Басова Т.Е. Современное состояние рынка биопродукции стран Европы. - М.: Продэкспо, 2010. – 35 с.
5. Vo van Elzaker, Frank Eyhorn. The Organic Business Guide. Developing sustainable value chains with smallholders. IFOAM and collaborating organisations (Helvetas, Agro Eco Louis Bolk Institute, ICCO, UNEP), 2010. – 160 p.

Бабаджанов Д.Д.

Оценка развития органического сектора сельского хозяйства в Согдийской области

В статье обосновано, что дехканские (фермерские) хозяйства как особые формы организации сельской экономики, в частности органического сельского хозяйства, могут стать составной частью общенациональной культуры и национальной экономики. Аргументировано наличие большого потенциала развития органического сельского хозяйства на перспективу. На основе анализа

продемонстрирована экономическая эффективность производства отдельных видов продукции органического сектора в хозяйствах Согдийской области.

Bobojonov D.D.

Assessment of organic agriculture sector development in Sughd region

The article is based on the fact that farming is the special form of organization of agriculture, particularly in organic sector it could be the component of national culture and regional economy. Availability of big potential development of organic agriculture is shown for future years. Analysis of economical efficiency of the production of separate kinds of organic sector output in the farms of Sughd region is demonstrated.

Турсунова Гульбахор Назиржонова-
кандидат экономических наук, доцент,
декан факультета бизнеса и управления ТГУПБП

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В Таджикистане за годы экономических реформ достигнуты определенные результаты в формировании новой совокупности производственных отношений: института частной собственности, рынка факторов производства, развития предпринимательской деятельности и многоукладной экономики. Вместе с тем накопился ряд существенных проблем, нерешенность которых становится преградой в развитии рыночных отношений в республике.

Эти проблемы возникли вследствие игнорирования влияния национально-исторических, социально-экономических, социально-культурных, субъективных факторов и условий на ход экономических преобразований в республике. Кроме того, практика перехода к рыночной экономике показывает, что в полной мере не были учтены требования денежного функционирования рынков, т.е. влияния составляющих его основу предпосылок становления и развития рыночных отношений, основными из которых являются:

1. **Экономическая свобода.** Затягивание сроков и предоставление всем членам общества и экономическим субъектам хозяйствования экономической свободы выбора деятельности. С начала экономических преобразований её получение должно было обеспечивать свободное расходование денежных средств и сбережений населения и свободу в решении вопроса, что и как производить предприятиям и где реализовывать произведенную продукцию. Однако затягивание сроков реформ – аграрных преобразований, приватизации государственных предприятий, пуска в оборот национальной валюты - и других необходимых факторов, способствующих выбору экономической свободы, сформировало у населения чувство неуверенности в успехе рыночных реформ. Следовательно, не были достигнуты ожидаемые

результаты в изменении мышления, поведения и психологии людей, необходимые при формировании предпринимательской инициативы и самостоятельности в выборе различных форм рыночной деятельности.

2. Право собственности. В построении рыночно - ориентированной экономики развитие производительных сил зависит от обладания физическими и юридическими лицами правом владения, пользования и распоряжения собственностью, так как именно различные формы собственности в условиях рынка опосредствуют близкие организационно-правовые отношения. Приватизация показала, что в ходе ее проведения не была достигнута главная её цель – появление настоящих собственников, которые как свободные товаропроизводители способны честно и свободно конкурировать на различных рынках. Фактически произошло раздробление государственной собственности, отрицающее логику развития производительных сил. К сожалению, значительная часть членов трудовых коллективов в ходе приватизации государственной собственности была фактически устранена от этого процесса.

3. Конкурентная среда. Конкурентоспособность требует наличия адекватного механизма ведения рыночной деятельности от субъектов хозяйствования. Данный механизм опирается не только на обладание уникальными ресурсами, но и знаниями, компетенцией, технологиями, которые и призваны формировать конкурентные преимущества экономического субъекта в рыночной среде. Она указывает на его способность производить и реализовывать товары, которые по ценовым и неценовым параметрам удовлетворяют потребности потребителей по сравнению с конкурентами. При этом анализ конкурентной среды на внутренних рынках сбыта товаров в республике показывает, что они в значительной степени уступают аналогичным образцам импортируемых товаров. Такое положение объясняется отсутствием комплексных мер стратегического, тактического и оперативного характера, осуществление которых позволит всесторонне использовать конкурентные преимущества отечественных товаропроизводителей.

4. Правовые рыночные институты. Данная предпосылка основывается на наличии правовой системы, которая призвана регулировать организацию различных форм предпринимательской деятельности и создание правового поля при проявлении их предпринимательской инициативы. Нельзя отрицать, что в республике принятые законы в целом отвечают требованиям успешного хозяйствования в рыночных условиях. Однако качество их исполнения во многих случаях становится препятствием для регулирования экономических отношений, посредством которых должна происходить реализация экономических интересов различных субъектов хозяйствования. Это особенно проявляется в создании устойчивого экономического механизма.

5. Жесткие бюджетные ограничения. Опыт стран с рыночной экономикой показывает, что место отдельных хозяйствующих субъектов

определяется их вкладом в экономику страны и выделение государственных дотаций и компенсаций носит целевой характер. Например, дотация сельскохозяйственным товаропроизводителям выплачивается для возмещения затрат, которые происходят по объективным причинам, в результате непокрытия их фактическими ценами реализации продукции по основным продовольственным товарам. Компенсации выплачиваются за покупку средств производства, удорожание которых не покрывается фактическими ценами реализации сельскохозяйственной продукции. Отсюда следует, что выплаты дотаций и компенсаций в целом направлены на поддержание минимального уровня эффективности производства. Анализ государственной поддержки отечественных товаропроизводителей показывает, что во многих случаях в применении практики бюджетных ограничений игнорируется стимулирование повышения эффективности реального сектора.

6. Предсказуемая государственная политика. В условиях рыночной экономики возрастает значение обратной связи между обществом и властью. Эта связь проявляется в активном участии государства в решении тех социально-экономических проблем, которые не может эффективно выполнять рыночный механизм. Применение стимулирующей налоговой системы, выработка новых, адекватных подходов к кредитному обслуживанию, выравнивание среднего уровня доходов работников различных отраслей, осуществление антиинфляционных программ и другие меры государственной поддержки являются составными частями обратной связи, которые призваны повышать степень доверия предприятий и населения государству. Такая государственная политика дает возможность предприятиям и населению прогнозировать свое финансово-экономическое положение, не опасаясь непредвиденных правительственных решений.

В странах с развитой рыночной экономикой механизмы государственного регулирования направлены на смягчение кризиса перепроизводства, объективно присущего конкретной экономике, защиту монополизированной отрасли в условиях монополизированной экономики, поддержание равновесия между совокупным спросом и совокупным предложением, проведение структурных и социальных преобразований, решение других задач социально-экономического характера. Эти механизмы не препятствуют нормальному функционированию рынка.

Анализируя предсказуемость государственной политики в республике, можно констатировать, что она пока полностью не гарантирует единого экономического пространства для всех субъектов рыночных отношений. Нельзя отрицать, что в последние годы в республике произошли существенные изменения в увеличении объемов услуг, потребляемых всем населением, решение которых неподвластно рыночным механизмам. В первую очередь это относится к формированию единой энергетической системы, сетей коммуникаций, национальной обороне и другим общественным товарам потребления, требующим государственного

регулирования. Однако нерешенной остается проблема активизации позиции государства в обеспечении ускорения научно-технического прогресса, особенно в развитии фундаментальной науки и техники, требующей значительных инвестиций. Открытой является и проблема регулирования рынка рабочей силы, необходимой для снижения безработицы. В силу того, что в национальной экономике Таджикистана преобладает аграрная экономика, она ещё не получила обоснованные принципы государственного регулирования её развития. В результате на нынешнем этапе аграрный сектор не имеет развитой материально-технической базы.

Таким образом, анализ влияния предпосылок развития рыночных отношений в Таджикистане показывает, что для научного обоснования путей успешного развития рыночной экономики требуется объединение усилий не только экономистов, но и историков, социологов, философов, политологов – представителей всех общественных наук. Объединение позволит разработать единый комплексный подход к экономическому развитию республики, в котором, наряду с обоснованием причин экономического характера, сдерживающих процесс перехода к рыночной экономике, будут учтены влияния различных социальных и институциональных факторов. Комплексный подход необходим для выявления, устранения или смягчения влияния субъективных социально - культурных и национально - исторических факторов на процесс экономических преобразований и формирование рыночного механизма хозяйствования.

При разработке данного подхода прежде всего необходимо особое внимание уделить национально - историческим факторам, которые являются одной из преобладающих причин, негативно влияющих на процесс формирования рыночного мышления у таджикского народа. Национальные черты таджикского народа - неторопливость и обстоятельность в решении важнейших вопросов, - на наш взгляд, в полном объеме не соответствуют требованиям экономической деятельности в условиях всевозрастающей сложности и многогранности рыночного механизма хозяйствования. Соединение ресурсов, основанных на постоянном добавлении новых и отбрасывании старых ресурсов в цепочке создания дополнительной стоимости, становятся основой динамичного развития в мировой практике хозяйствования. Такая практика требует преодоления психологического барьера неподготовленности населения республики к работе в условиях рыночной экономики.

Мы не исключаем, что решение любого вопроса социально - экономического характера требует обстоятельного анализа и предусматривает неторопливость в принятии решений. При этом практика успешного хозяйствования в условиях рыночной экономики показывает, что она в большей степени стала определяться своевременностью в предвидении протекания и возникновения различных рисков, которые оказывают колоссальное влияние на развитие хозяйствующих субъектов.

Риск в экономической литературе используется как синоним потерь, действий наудачу в расчете на счастливый случай и проявляется тогда, когда упускается выгода. Риск характеризуется наличием опасности, нежелательных отклонений от ожидаемых состояний будущего, из расчета которых принимаются решения настоящего. Познание риска происходит через опыт и благодаря его лучшему пониманию достигается лучшее принятие решений. Следовательно, неторопливость и обстоятельность должны сочетаться с умением предвидеть и способности к риску в ведении экономической деятельности и тем самым усилить роль личности в управлении хозяйствующим объектом.

Таджикистан, как и другие республики Средней Азии, не прошел многовековую стадию классического капиталистического развития. Этот исторический фактор в ближайшем будущем будет негативно влиять на ход экономического развития республики. При этом, опираясь на данный фактор, мы не должны ждать, что наступит время, когда произойдет формирование слоя предприимчивых людей, которые и будут передавать из поколения в поколение набранный опыт хозяйствования в рыночных условиях. Для этого требуется не одно поколение прогрессивно мыслящих стратегических руководителей различных уровней экономики, которые на основе изучения успехов и ошибок своих предшественников, будут действовать цивилизованно в рыночных условиях.

Необходимость ускорения экономического развития республики требует, чтобы была достигнута экономически активная форма участия каждого индивида в общественном производстве, как способ получения финансовых средств в обеспечении жизнедеятельности всех членов его семьи. Решение этой проблемы должно опираться на институциональные инновации, основанные на изменении взгляда людей и формировании психологии, сознания, поведения и образа жизни всех индивидов общественного производства, и особенно молодого поколения таджикских предпринимателей, способных мыслить и действовать по рыночным законам. Результаты институциональной инновации можно оценить по таким чертам, как исключительная решимость, проницательность, инициативность и творческий подход к решению различных социально-экономических проблем, возникающих в ходе экономической жизни общества.

В этой связи возникает острая необходимость в формировании новой идеологии ведения экономической жизни общества, которая будет опираться на активную пропаганду экономических знаний среди населения и её результатом станет раскрытие своеобразия их действий в различных условиях. Формирование такой идеологии позволяет дополнить национальные черты таджикского народа в ведении экономической жизни общества с возможностью оценить вероятность событий, возникающих в будущем, и тем самым осмысленно и упреждающе определить цели тех или иных действий в настоящем. На её необходимость указывает также история формирования экономических идей в странах с развитой рыночной

экономикой. В этих странах постоянно происходит сверка существующих принципов и теорий с изменяющейся экономической средой.

Анализ опыта работы субъектов рыночной экономики в Таджикистане показывает, что в экономической жизни республики произошли существенные изменения в поведении индивидов и институтов в процессе производства, обмена и потребления товаров и услуг. Такой вывод сводится к следующему: с точки зрения общественного производства отечественные предприниматели стали играть роль активного агента, а с точки зрения предпринимательского процесса, то есть улучшения его содержания и эффективности, происходит активизация потребностей внутреннего рынка в отечественных потребительских товарах и услугах. Следовательно, происходит успешное формирование институциональных условий в проявлении индивидуальной инициативы и предпринимательства, выборе свободы в профессиональной деятельности. Самым главным в рыночных преобразованиях, осуществляемых в республике, на наш взгляд, является общественное признание роли частной собственности и верховенство законов в экономическом развитии общества. Кроме того, в действиях населения и институтов прослеживается рациональная или целеустремленная форма выбора деятельности, что характеризуется происходящими изменениями во взглядах, поведении и мышлении при достижении материальных целей. Все эти позитивные моменты и явления нужно принять во внимание в идеологии ведения экономической жизни в республике.

В институциональных инновациях во всех странах происходит повышение роли государства в эффективном использовании энергии и талантов людей в обеспечении экономического развития. История экономического развития различных стран показывает, что государство может быть тормозом развития, посторонним наблюдателем или ускорителем процесса развития. Повышение роли института государства в ускорении процесса экономического развития основывается на постоянном и активном поиске мер по вовлечению материальных, трудовых и финансовых ресурсов, новых технологий инновационного характера в экономическую деятельность субъектов хозяйствования. Примером является вовлечение государством в предпринимательский процесс новых экономических агентов, которые призваны вызвать «взрыв» в предпринимательской активности.

Разразившийся в последние годы мировой финансовый кризис ещё раз подтвердил, что без активизации роли государства невозможно ослабить его действие. Российские ученые М.Деягин и В.Шеянов убедительно аргументировали роль государственного регулирования в ослаблении влияния мирового финансового кризиса на экономику России. Они отмечают, что «в условиях глубокой финансовой дестабилизации и глубокой депрессии, как показывает практика даже самых либеральных экономик, возникает объективная потребность в более прямых формах государственного

регулирования».¹ Это высказывание непосредственно относится и к Таджикистану.

Повышение роли института государства в обеспечении экономического развития Таджикистана должно основываться на выполнении основных форм экономической деятельности Правительства республики, к которым можно отнести:

- обеспечение законодательной базы для эффективного функционирования рыночного механизма;

- повышение роли конкуренции в ускорении социально-экономического развития, на основе использования методов регулирования деятельности возникающих и существующих монополий для избежания недобросовестной конкуренции;

- создание системы государственной поддержки частного сектора на основе перераспределения доходов и ценового вмешательства, предполагающих защиту отечественных товаропроизводителей;

- разработка и осуществление программ поддержки отдельных отраслей национальной экономики, и особенно агропромышленного комплекса республики;

- стимулирование роста занятости и увеличение числа рабочих мест в государственном секторе, подготовка и переподготовка рабочей силы;

- содействие росту инвестиционного спроса и финансированию инновационной деятельности;

- утверждение и контроль над соблюдением нормативов, правил и стандартов по регулированию использования природных ресурсов и охране окружающей среды.

В контексте повышения роли института государства в развитии рыночных отношений нам представляется важным изучение экономической политики руководителей государства Саманидов. Хотя его содержание соответствует экономической структуре того общества, но является поучительным и для нынешнего времени. Так, на канцелярию Исмоила Сомони было возложено осуществление контроля над работой местной администрации. Этот факт можно рассмотреть по следующим направлениям:

- сбор информации от всех наместников;

- организация работы тайных агентов;

- контроль над работой городских властей в борьбе с воровством и т.д.

Такая форма работы канцелярии позволяла своевременно собирать информацию о положении дел на местах. Так, полученную информацию о реальном положении вещей от тайных агентов использовали для контроля над местной администрацией. Городские власти и дорожные стражи вынуждены были выплачивать стоимость украденных вещей из своего

¹ Делягин М., Шеянов В. Мир наизнанку. Чем закончится экономический кризис для России? - М.:ИД «ЭКМО», 2009, с.210.

кармана в случае нераскрытия фактов хищения имущества. Этот пример показывает, что таджикский народ имеет богатую экономическую историю ведения экономической политики, использование которой может дополнить практику государственного регулирования национальной экономики на нынешнем этапе её развития.

Таким образом, исследование предпосылок развития рыночных отношений в Таджикистане показывает, что своевременная адаптация индивидов и институтов является одним из главных условий в обеспечении стабильного развития национальной экономики Таджикистана в рыночных условиях.

Ключевые слова: институциональная основа, экономическая свобода, право собственности, конкурентная среда, рыночные институты, бюджетные ограничения, государственная политика, переходная экономика, формирование идеологий, экономические преобразования.
Key words: institutional base, economic freedom, right to property, competitive environment, market institutions, budget restriction, state policy, transitional economy, ideology formation, economic reformation.

Список использованной литературы:

1. Делягин М., Шеянов В. Мир наизнанку. Чем закончится экономический кризис для России? - М.: ИД «ЭКСМО», 2009.
2. Умаров Х. Кризис в Таджикистане. Глубина действий. Формы проявления. Пути преодоления.- Душанбе: Ирфон, 2010.- 240с.
3. Исломов С. Очерки истории экономической мысли таджикского народа эпохи феодализма. – Душанбе: Нодир, 2002.- 436 с.

Турсунова Г.Н.

Институциональная основа развития рыночных отношений в переходной экономике

В статье рассмотрено влияние различных факторов на ход экономических преобразований в Таджикистане, раскрыты противоречия переходной экономики, обоснованы предложения о необходимости формирования идеологии экономического развития в республике. Определена роль института государства в обеспечении экономического развития, приведены основные формы экономической деятельности Правительства республики в переходной экономике. Рассмотрено также влияние различных факторов на ход экономических преобразований в Таджикистане и противоречия переходной экономики, обоснованы предложения о необходимости формирования идеологии экономического развития в республике.

Предложен систематический подход для выявления, устранения или смягчения влияния субъективных социально-культурных и национально-исторических факторов на процесс экономических преобразований и формирование рыночного механизма хозяйствования.

Изложены пути формирования институциональных условий в проявлении индивидуальной инициативы и предпринимательства, выборе свободы в профессиональной деятельности.

Tursunova G. N.

Institutional Development Base of Market Relations in Transitional Economy

The influence of various factors to the course of economic reformation in Tajikistan is considered, contradictions of transitional economy are revealed, and the necessity of economy promotion ideology formation is substantiated in this article. There is also defined the role of state institute in provision of economic promotion, are given the main forms of state economic activity in transitional period. The influence of various forms of economic activity to the course of economic reformation in Tajikistan and contradictions of transitional economy, and the necessity of economy promotion ideology formation is substantiated in this article.

Systematic approach for revealing, softening of influence of subjective social-cultural and national-historical factors to the process of economic reformation and formation of market economy mechanism is offered. The ways of institutional conditions in revealing of individual imitativeness and entrepreneurship, and free choice of professional activity are considered.

Шаронов Фарход Разокович -

кандидат экономических наук, доцент

Таджикского государственного университета коммерции

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА
УСЛУГ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ**

Обеспечение высокого качества предоставления услуг розничной торговли в условиях действия конкуренции на рынке товаров и услуг является задачей первостепенной важности, имеет большое социальное значение [1,14-15]. Поэтому очень важным моментом является изучение содержания существующих вариантов оценки качества услуг розничной торговли и возможность их применения в условиях нашей страны.

При этом следует отметить, что оценка и мониторинг качества услуг розничной торговли на практике связаны с рядом сложностей. Оценка качества торговых услуг и обслуживания покупателей плохо поддается формализации, так как включает систему частных показателей, количественное измерение которых в значительной степени затруднено. В связи с этим, в хозяйственной практике торговых предприятий отсутствует научно-обоснованная единая методика оценки качества услуг розничной торговли.

Еще в советский период на практике для оценки уровня качества обслуживания торгового предприятия сотрудниками Украинского научно-исследовательского института торговли и общественного питания была разработана специальная методика, согласно которой уровень качества обслуживания определялся с учетом четырех взаимосвязанных показателей: коэффициент устойчивости ассортимента; коэффициент дополнительного обслуживания покупателей; коэффициент затрат времени

на ожидание обслуживания; коэффициент культуры обслуживания по мнению покупателей. При этом значимость каждого из названных показателей составила соответственно 0,35; 0,20; 0,45; 1,0.

На наш взгляд, в современных условиях применение в хозяйственной практике вышеприведенной методики хотя в принципе возможно, но это практически не характеризует фактическую ситуацию по оказанию торговых услуг, т.к. не учитывает целый ряд очень важных факторов – качество товаров, прогрессивные методы продажи товаров, безопасность торговых услуг, обязательное соблюдение ассортиментного минимума, скорость обслуживания и др.

Именно поэтому отдельные авторы полагают, что для оценки качества торгового обслуживания населения необходимо иметь информацию об ассортименте и качестве реализуемых товаров, соблюдении ассортиментного минимума и скорости обслуживания [2, 84-86]. Указанную информацию можно получить путем проведения специальных обследований и анкетного опроса покупателей, что не вызывает принципиальных возражений. Качество обслуживания покупателей может быть оценено балльными оценками “отлично”, “хорошо”, “удовлетворительно” и “неудовлетворительно”. Изучение доли каждого вида ответов в общем их числе и позволяет дать общую оценку качества торгового обслуживания населения.

Следует отметить, что и в развитых зарубежных странах также нет единого подхода к оценке качества услуг розничной торговли.

Наиболее известным и часто применяемым инструментом оценки качества различных видов услуг является методика “SERVQUAL”, предложенная в 1985 году Парасураманом, Берри и Цайтамл [6, 15-33].

Задача **SERVQUAL** – измерить степень разрыва между ожиданиями покупателей и восприятием покупателей, т.е. фактическим положением дел. Полученная информация в виде ряда индексов используется как один из индикаторов успешности функционирования предприятия, наряду с финансовыми, экономическими и другими показателями.

Она представляет собой анкету, которая была разработана на основе обобщения данных, собранных по пяти различным видам услуг, включающую 22 пары вопросов со шкалой Лайкерта. Вопросы разрабатывались в соответствии с пятью основными параметрами качества услуг, к которым были отнесены:

- надежность (reliability). Надежность услуг определяется как способность торговых предприятий выполнить обещанную услугу точно в срок и без какого-либо риска. Это означает, что выполняется услуга качественно и предприятие строго придерживается своих обещаний. В некоторых случаях подразумевается еще и точность в счетах, бухгалтерских записях и завершение услуги в установленное время;

- отзывчивость (responsiveness). Это стремление или готовность обслуживающего персонала предоставить услугу. В это понятие включается своевременность услуги;
- уверенность (assurance). Этот критерий касается знаний, компетентности и вежливости обслуживающего персонала и его способности внушить уверенность. Компетентность предполагает наличие требуемых навыков и знаний, чтобы выполнить услугу. Вежливость подразумевает уважительное отношение, предупредительность и дружелюбие персонала, который общается с клиентами. Служащие также должны внушать и заслуживать доверие, т.е. быть безукоризненно честными;
- взаимопонимание с покупателем (empathy). Взаимопонимание с покупателем определяется как забота и персонифицированное внимание, оказываемое клиентам. Контакт со служащими должен быть доступным и приятным, а они, в свою очередь, должны прилагать усилия к тому, чтобы понять клиентов и их потребности;
- очевидность (tangibles). Очевидность включает физические аспекты услуги, такие как средства обслуживания, внешность персонала, инструменты или оборудование, используемые для того, чтобы предоставить услугу, физическое воплощение услуги и наличие других клиентов.

Система оценки SERVQUAL и возможность применения этого инструмента, во-первых, в практике различных предприятий торговли, и, во-вторых, его некая универсальность в объяснении общих факторов для оценки покупателем качества услуг спровоцировали массивную критику SERVQUAL. Несмотря на это, до сих пор не было предложено другого сколько-нибудь серьезного универсального инструмента измерения качества услуг.

В последние годы набирает популярность модификация SERVQUAL – модель SERVPERF, предложенная самыми активными оппонентами SERVQUAL - Крониным и Тейлором. Отличительная черта SERVPERF – использование только части первоначальной модели, посвященной восприятию текущего уровня сервиса (игнорируются ожидания потребителей).

Наибольшее же число новаций в отношении SERVQUAL касается собственно способа оценки качества услуг. Некоторые авторы предлагают вообще отказаться от сравнения итогового результата с ожиданиями, полагая, что индикация ожиданий приводит к их чрезмерно завышенной оценке и искусственному увеличению разрыва между ожиданиями и восприятием [5, 217-231].

Важно подчеркнуть, что все рассмотренные методы оценки качества услуг розничной торговли и других видов услуг в основном связаны с проведением маркетинговых исследований.

Как известно, на практике используются различные методы маркетинговых исследований – качественные, количественные и *mix*-методики.

Среди методов маркетинговых исследований для оценки качества услуг розничной торговли следует выделить различные виды опросов и аудит розничной торговли.

Опрос предполагает выяснение мнения респондентов по определенному кругу включенных в анкету вопросов путем личного либо опосредованного контакта интервьюера с респондентом.

Опрос заключается в сборе первичной информации путем прямого задавания людям вопросов относительно уровня их знаний, отношений к продукту и услуге, предпочтений и покупательского поведения.

Но, правда, у опроса есть существенный недостаток: опросы требуют больше времени и затрат средств, к тому же полученная информация не всегда является полной. Покупатели могут чего-то не заметить или просто не знать, как их должны были обслужить, а значит, имело ли место нарушение требований стандартов и правил сертификации услуг розничной торговли [3, 5-37].

Аудит розничной торговли (Retail Audit) включает в себя анализ ассортимента, цен, дистрибуции, рекламных материалов предприятий розничной торговли по исследуемой товарной группе. Этот метод позволяет получить информацию о том, какие разновидности товаров представлены для продажи, насколько они доступны (то есть, во всех ли магазинах они имеются), по какой цене и в каких объемах продаются.

Среди недостатков аудита предприятий розничной торговли можно упомянуть не только сложность получения данных, но и отсутствие прозрачной информации о продаже конкретных товаров и торговых услуг.

На наш взгляд, лучше всего для оценки качества услуг предприятий розничной торговли подходит метод, который на Западе чаще всего называют «Mystery Shopping». В различных источниках этот метод носит следующие названия: «Secret Shopping», «Shopper Programs», «Anonymous Consumers», «Shopper Audits», «Virtual Customers(r)». В русском языке он обычно называется «Таинственный покупатель», «Таинственная покупка» или «Виртуальный покупатель».

«Mystery Shopping» - эффективный метод маркетинговых исследований, предполагающий оценку качества обслуживания с помощью специалистов, выступающих в роли покупателей (заказчиков, клиентов и т. п.).

Прошедшие специальную подготовку «Таинственные покупатели» посещают розничный магазин как обычные покупатели. Они общаются с персоналом, отмечая дружелюбие, вежливость и компетентность персонала или их отсутствие, обращают внимание на использование методов персональной продажи, на выполнение ряда конкретных стандартов работы, например, информирование покупателя продавцом о новых товарах, берут на заметку компетентность и внешний вид персонала, чистоту в магазине,

состояние технической оснащенности, предоставление дополнительных услуг покупателям.

Собранную информацию «Таинственный покупатель» заносит в оценочную анкету, состоящую из ряда блоков по показателям торгового обслуживания.

Стандартизированная оценка в рамках программы «Mystery Shopping» включает фиксацию выполнения условий стандартов обслуживания, субъективную оценку обслуживания по ряду параметров (обычно по шкале удовлетворенности) и комментарии экспертов в свободной форме относительно впечатлений от посещения торгового предприятия.

В целом программа «Mystery Shopping» позволяет оптимально и наиболее объективно выявить и проанализировать как сильные, так и слабые стороны качества обслуживания торгового предприятия на основе критического мнения заинтересованного потребителя. Она является надежной формой мониторинга качества обслуживания и позволяет на регулярной основе получать количественные и качественные результаты его измерения. В итоге то, что измеряется и контролируется, нуждается в последующем изменении и улучшении.

Полученная диагностическая информация в результате проведения программы «Mystery Shopping» по качеству обслуживания используется для мониторинга общих тенденций в уровне качества услуг, предоставляемых торговым предприятием, и сопоставления их с общерыночными нормами, с услугами других конкурентов, возможными в предпочтениях покупателей и т.д. Это существенно повышает эффективность принятия решений о целенаправленном использовании ресурсов предприятия. Информация учитывается менеджерами торгового предприятия при аттестации обслуживающего персонала и руководителей подразделений и влияет на распределение премий, надбавок, на продвижение сотрудников по служебной лестнице. Такая система оценки их труда мотивирует сотрудников на предоставление покупателям сравнительно более высокого уровня услуг.

Этот новый метод управления качеством услуг появился еще в 70-х годах XX века в США, когда при выведении на рынок новых товаров для проверки работы розничных сетей стали применяться услуги специально обученных мнимых покупателей. Тогда же за процедурой закрепилось название «Mystery Shopping».

Наиболее интенсивное использование программы «Mystery Shopping» как эффективного и надежного инструмента измерения и улучшения качества услуг в торговле и в других предприятиях сферы услуг наблюдается именно в последние годы.

Подсчитано, что программа оценки качества торгового обслуживания населения в виде опроса стоит в 5-7 раз дороже, нежели реализация идеи программы «Mystery Shopping», направленная на получение аналогичной информации. При опросе покупатели могут не помнить деталей поведения продавца, либо небрежно относятся к участию в опросе, тогда как при

«Mystery Shopping» исполнители заранее проходят специальную подготовку и получают определенную плату за точную фиксацию необходимых существенных параметров. Самое главное преимущество метода «Mystery Shopping» - это неожиданность проведения исследования, точность и правдивость полученной информации.

Большая точность и достоверность информации, получаемой в рамках программы «Mystery Shopping», и относительно невысокая цена обусловили переход практически всех розничных компаний США и отчасти Западной Европе от системы опросов к «Mystery Shopping». Например, в США «Mystery Shopping» использует более 95% розничных торговых компаний, 90% ресторанных сетей, сети АЗС, гостиницы, автосалоны, авиакомпании, кинотеатры, парки развлечений, частные клиники и др. [4].

В развитых странах «Mystery Shopping» сегодня является наиболее динамично развивающейся отраслью на рынке маркетинговых исследований с широкой клиентской базой, в которой заняты сотни тысяч человек. Их заработок варьируется от нескольких десятков до нескольких сотен долларов в месяц. В США действует около 500 соответствующих агентств, годовой оборот которых составляет более 1,2 млрд. долларов. Специализированные агентства США и Великобритании, выполняющие для своих заказчиков программу «Mystery Shopping», входят в первую десятку по финансовому обороту среди исследовательских компаний. Кроме того, существует Международная ассоциация поставщиков услуг «Mystery Shopping» (MSPA). Она ведет активную работу по развитию данного метода и, в частности, разработала кодекс этических и профессиональных стандартов.

Как показывает практика проведения программы «Mystery Shopping», многие розничные торговые предприятия используют услуги исследовательских центров или консалтинговых фирм, специализирующихся на проведении таких мероприятий.

Подготовка и выполнение исследования «Mystery Shopping» состоит из цепи взаимосвязанных шагов, наиболее значимыми из которых являются следующие:

1. Определение целей программы.
2. Разработка критериев оценки и составление опросных листов.
3. Подбор и обучение «таинственных покупателей».
4. Процедуры оценки качества обслуживания населения.
5. Опрос «таинственного покупателя».
6. Анализ информации.
7. Использование информации.
8. Мониторинг изменений.

Рассматривая суть различных методик оценки качества торговых услуг, предложенных отечественными и зарубежными исследователями, следует отметить, что в каждой из них содержатся как позитивные, так и негативные элементы.

По нашему мнению, на современном этапе социально-экономического развития Таджикистана при оценке качества услуг розничной торговли следует использовать рассмотренный нами метод «Mystery Shopping». Это объясняется тем, что, с одной стороны, такая программа не требует больших затрат, и с другой стороны, её внедрение в хозяйственную практику способствует развитию консультативного предпринимательства.

Ключевые слова: услуги розничной торговли, качество услуг, методика оценки, аудит розничной торговли, «таинственный покупатель».

Keywords: retail services, the quality of services, methods of assessment, retail audit, "mystery shopping".

Список использованной литературы:

1. Баженов Ю.К. Розничная торговля в России. – М.: ИНФРА-М, 2011.
2. Кравченко Л.И. Анализ хозяйственной деятельности в торговле: Учеб. для вузов. 7-е изд., перераб. и доп. – Минск: Выш. школа, 2008.
3. Сертификация услуг розничной торговли: правовое обеспечение: Сборник нормативных документов по состоянию на 1 декабря 2000 г. – М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 2000.
4. Цысарь А. Качество сервиса: измерение и управление - www.lab.csy.kiev.ua.
5. Lee H., Lee Y., Yoo D. The determinants of perceived service quality and its relationship with satisfaction // Journal of Services Marketing.- 2000.- Vol. 14, 3.
6. Valarie A/ Zeithaml, A. Parasuraman, and Leonard L. Berry, Delivering Quality Service: Balancing Customer Perceptions and Expectations (New York, The Free Press, 1990).

Шаропов Ф.Р.

Методические подходы к оценке качества услуг розничной торговли

В статье рассмотрены методические подходы к оценке качества услуг розничной торговли, которые имеют особое социальное значение. Исследуются используемые методики оценки качества услуг, их преимущества и недостатки. Особое внимание уделяется используемым в зарубежных странах методикам оценки качества услуг розничной торговли, особенно программе «Mystery Shopping» («Таинственный покупатель»), которая сегодня в Европе и США является наиболее динамично развивающейся отраслью на рынке маркетинговых исследований. Автор считает, что на современном этапе социально-экономического развития Таджикистана при оценке качества услуг розничной торговли следует использовать указанный метод.

Sharopov F.R.

Methodical approaches to the assessment of quality retail services

The article deals with methodical approaches to quality assessment of retail services, that have special social significance.

There are researched used assessment methods of retail service quality, their advantages and disadvantages.

Particular attention is given to the usage of methods in foreign countries, especially “Mystery Shopping” program, which is considered one of the promoted branches in a marketing research. The author considers that while estimating the quality of retail service is necessary to use the mentioned method in modern stage of social-economic development.

Файзуллоев Маишраб Курбоналиевич -
к.э.н. доцент, докторант Московского
государственного университета
экономики, статистики и информатики (МЭСИ)

УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ И ПОВЫШЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ЭКОНОМИКИ

В XXI веке в развитых странах мира наблюдается возрастание интереса ученых и предпринимателей к активизации процесса введения в хозяйственный оборот и коммерциализации интеллектуальных продуктов инновационной сферы. Интеллектуальный продукт - объект интеллектуальной собственности (ИС), в отношении которого законодательно установлены определённые правоотношения. В современных условиях интеллектуальная собственность приобретает все большее значение как один из основных экономических ресурсов страны, способный повысить ее конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность.

Эффективное управление интеллектуальной собственностью и ее использование для развития деловых стратегий становятся все более важной задачей для предпринимателей всего мира. Получение охранных документов на объекты интеллектуальной собственности (ОИС) является важным первоначальным шагом, но эффективное управление интеллектуальной собственностью означает больше, чем просто охрану изобретений, товарных знаков, промышленных образцов или авторского права предприятия. Управление интеллектуальной собственностью предполагает наличие у хозяйствующих субъектов способности извлекать коммерческую прибыль из изобретений, предлагать свои торговые марки на рынке, лицензировать ноу-хау, заключать соглашения о совместных предприятиях и другие соглашения, касающиеся интеллектуальной собственности, осуществлять эффективный контроль и защищать свои права на продукты интеллектуального труда - объекты интеллектуальной собственности.

Применительно к истории развития ИС в рамках мировой системы принято считать, что в XV в. в Италии законом Венецианской Республики была предпринята первая попытка ввести обеспечение охраны изобретений некоторым подобием патента. Этот документ на небольшой период времени предоставлял физическому лицу - изобретателю монопольные (или, как принято говорить сейчас, исключительные) права на его изобретение[8]. В конце XIX в. понятие ИС и её составляющие - литературная и промышленная

собственность, - которые широко использовались в законодательстве многих стран мира и в важнейших международных конвенциях, подвергались резкой критике со стороны ряда известных учёных. Происхождение самого термина «интеллектуальная собственность» обычно связывается с французским законодательством конца XVIII в., где закрепилось понятие «литературной» и «промышленной» собственности.

Следовательно, до сих пор учёные не выработали единого подхода к категории «интеллектуальная собственность». Она включает в себя как правовые отношения по всей цепочке реализации прав собственности, так и экономические отношения. Часто к этой категории допускается упрощённый подход, и ИС оценивается необъективно.

Например, В.А.Хан в своей работе предлагает выделить только те виды ИС, которые непосредственно участвуют в производственном процессе, и называть их научной ИС. Он даёт следующее определение: научная интеллектуальная собственность – это собственность на результаты научно-исследовательских, опытно-конструкторских, изыскательных и опытно-технологических работ. Иные виды ИС относятся к сфере регулирования специального законодательства[9]. М.Б.Кенжегузин, Ф.М.Днишев, Ф.Г.Альжанова в своей монографии обосновывают необходимость введения статуса государственной ИС применительно к объектам, созданным на основе финансирования из средств государственного бюджета [3].

В последнее время в мировой экономической литературе широко используется понятие «интеллектуальный капитал», наряду с которым существуют и сходные: «нематериальные активы», «интеллектуальный потенциал», «активы знаний» и др.

Интеллектуальный капитал - это знания, информация, опыт, организационные возможности, информационные каналы, которые можно использовать для создания богатства. Другими словами, это сумма всего того, что знают и чем обладают работники и что формирует конкурентоспособность организаций.

В таблице приведены различия между интеллектуальным и физическим капиталом.

Таблица 1.

Различия физического и интеллектуального капитала

КАПИТАЛ	
<i>Физический</i>	<i>Интеллектуальный</i>
Материальная природа	Нематериальная природа
Результат действий в прошлом	Оценка действий в будущем
Преимущественно финансовая оценка	Комбинация стоимостных и нестоимостных оценок
Организация владеет всем капиталом	Организация владеет капиталом лишь частично

Новое понятие «интеллектуальный капитал» первым в 1969г. ввёл в научный оборот Дж.Гэлбрейт, а Т.Стюарт подробно обосновал и достаточно широко популяризировал данное понятие. В статье «Сила интеллекта: как интеллектуальный капитал становится наиболее ценным активом Америки» (1991г.) он определил интеллектуальный капитал как сумму всего того, что знают работники компании и что даёт конкурентное преимущество компании на рынке[10]. В дальнейшем определение интеллектуального капитала уточнялось. Так, Л.Эдвинсон из компании «Scandia» определил интеллектуальный капитал как знание, которое можно конвертировать в стоимость, а по Л.Плусару из компании IBM, интеллектуальный капитал – это интеллектуальный материал, который формализуется, обрабатывается и используется для увеличения стоимости активов компании[12]. В последних уточнениях понятия «интеллектуальный капитал» упор делался как на статические его характеристики, связанные с процессом накопления интеллектуальных активов в виде патентов, лицензий, компьютерных программ, авторских прав и т.д., так и на динамические характеристики, связанные с человеческим ресурсом организации и инновационной деятельностью. Дополнение в определение сущности интеллектуального капитала сделали японские учёные, в частности И.Нонака. В его интерпретации акценты смещаются в сторону создания нового знания, инновационного процесса с использованием неявных знаний [11].

В Республике Таджикистан законодательная охрана интеллектуальной собственности гарантирована Конституцией Республики Таджикистан (ст.40). Действует также пакет законов в области охраны прав на объекты интеллектуальной собственности: закон «Об авторском праве и смежных правах» (№726 от 13.11.1998.); закон «О промышленных образцах» (№16 от 28.02.2004.); закон «Об изобретениях» (№17 от 28.02.2004.); закон Республики Таджикистан «О товарных знаках и знаках обслуживания» (№234 от 05.03.2007г.); закон Республики Таджикистан «О правовой охране топологий интегральных микросхем» (№218 от 22.12.2006.); закон Республики Таджикистан «О географических указаниях» (№236 от 05.03.2007.). В Гражданском кодексе Республики Таджикистан определены способы охраны служебной коммерческой тайны (часть 3, ст. 1125).

Вышеназванные законы регулируют правоотношения, связанные с созданием, правовой охраной и использованием объектов интеллектуальной собственности на территории страны, имеют самое непосредственное отношение к инновационной сфере и способствуют развитию инновационной деятельности в стране.

Кроме того, в СМИ даются равные оценки экспертов о лидерстве той или другой компании. Для обеспечения передовых позиций на мировых рынках конкуренты применяют самые разнообразные стратегические приёмы борьбы. Наиболее впечатляющее противостояние возникло между компаниями IBM, Toshiba, Intel, Hitachi и др. Эти компании выбрали стратегию усиления конкурентоспособности за счёт лидерства в получении

наибольшего числа патентов в сфере наукоёмких технологий. Наиболее эффективно в таких научно-технических направлениях соперничает с японцами на мировых рынках компания IBM, которая в последнее время получала не менее одной тысячи патентов в год [4].

Следовательно, правильно разработанная патентная стратегия позволяет государству:

- занять благоприятные мировые позиции, используя современные технологии, активизируя НИОКР, повышая эффективность маркетинговых мероприятий и позволяя предвидеть возможные коммерческие и технологические изменения;

- повысить отдачу капиталовложений в НИОКР и обеспечить непрерывность инновационного процесса;

- совершенствовать финансовую деятельность, выявляя нематериальные активы для получения новых доходов, сокращения расходов и поддержания на должном уровне общекорпоративных стоимостных оценок;

- повысить свою конкурентоспособность посредством обходных маневров, использования рыночных возможностей и сокращения угроз, исходящих от конкурентов;

- получать дополнительные доходы посредством лицензионных операций;

- использовать интеллектуальную собственность в роли валюты при слиянии, приобретении предприятий и совместном предпринимательстве.

Однако уровень затрат на науку в Таджикистане невысок. К примеру, доля затрат на науку в ВВП составляет менее 1%. Тем не менее, государство каждый год частично увеличивает финансирование научной сферы. В 2007 г. на науку было выделено 20,0 млн. сомони, в 2008 г. - 26,0 млн. сомони, в 2009 г. - 33,0 млн. сомони. В то же время в индустриально развитых странах в течение последних лет доля затрат на науку составляла примерно 2-3% от ВВП.

Анализ показал, что недостаточность финансирования науки в стране привела к массовому оттоку из неё высококвалифицированных специалистов. Начиная с 1990г. их численность сократилась более чем в 2 раза. За это время Таджикистан понес ощутимые интеллектуальные потери. Происходит старение научных кадров и разрыв поколений, нарушается преемственность. Большинство докторов наук имеют возраст от 60 лет и выше, кандидатов наук - от 37 лет и выше. Утеряны научные школы, которые в прежние времена имели союзное значение.

В настоящее время в Республике Таджикистан наблюдается относительно низкий уровень изобретательской активности. В 2009 году в Патентное ведомство Республики Таджикистан поступило 116 заявок на выдачу охранных документов на изобретение, все заявки от национальных заявителей. Всего с 1993 года в Национальный патентно - информационный центр (НПИЦентр) поступили 1317 заявок, из них 353 заявки на выдачу

малого патента и 964 - на выдачу патента. На промышленный образец в 2008 году поступило 12 заявок, всего же с 1993 года поступили 133 заявки.[1; 6]

В некоторых странах СНГ, например в Беларуси, имеет место практика финансирования за счёт государственных средств патентования за рубежом национальными субъектами хозяйствования принадлежащих им объектов ИС. Так, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26.03.2003., №403 «О мерах по обеспечению охраны прав и противодействию нарушениям в сфере интеллектуальной собственности» предписано Министерству финансов республики ежегодно при составлении проекта бюджета на очередной финансовый год предусматривать выделение средств на финансовую поддержку патентования отечественными предприятиями объектов промышленной собственности за пределами страны [4].

Эффективными являются трансформации государственного сектора НИОКР стран (передача части государственных научных лабораторий университетам, введение внешнего управления, корпоратизация и т.д.) и университетов (создание новых структур для развития исследовательской инфраструктуры и расширения подготовки научных кадров); глубокие институциональные преобразования в области интеллектуальной собственности; антимонопольное регулирование [2].

Как отмечают И.Г.Ушачёв, В.М.Баутин, А.А.Шутьков и другие исследователи, в экономической литературе до настоящего времени отсутствует единое представление о возмещении стоимости интеллектуальной собственности. Считается, что интеллектуальный продукт не включается в состав материальных продуктов, он не амортизируется и не переносит свою часть стоимости на создаваемый продукт. Затраты, создающие научный продукт, отличаются по экономическому содержанию от капитальных вложений, включаемых в стоимость создаваемого материального продукта. К сожалению, нет однозначного ответа, из каких источников возмещать затраты на объекты интеллектуальной собственности - из себестоимости или прибыли [7].

На наш взгляд, необходимо создать концепцию и стратегию использования интеллектуальной собственности. Передать все права на ИС авторам, независимо от того, из каких источников оплачивалась разработка. Это освободит бюджет от непосильных платежей, сделает ИС приманкой для инвесторов.

Кроме того, необходимо отменить всякую плату за ИС, в противном случае она не будет легализована. Освободить ИС собственность от налогов как при постановке на учёт, так и при дальнейшем её использовании.

Таким образом, в настоящее время необходимо обеспечить эффективное использование интеллектуальной собственности путем передачи ее из научных организаций, то есть из исследовательской среды, в промышленность. В свою очередь, научные организации должны ориентировать свои научные исследования на потребности бизнеса. При этом в процесс формирования приоритетных направлений научных исследований

(инновационно-ориентированных) в научных организациях должны быть вовлечены представители бизнес-сообществ, научного сектора и администрации всех уровней (местного, областного и республиканского).

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, промышленная собственность, интеллектуальный капитал, нематериальные активы, патентная стратегия, инновационный процесс, инновационная сфера, НИОКР, трансфер технологий.

Key words: intellectual property, industrial property, intellectual capital, non-materials assets, patent strategy, innovation process, innovation sphere, R&D, transfer of technology

Список использованной литературы:

1. Годовой отчёт Государственного учреждения Национальный патентно-информационный центр.- Душанбе, 2009.- С.5.
2. Зотова Л., Еременко О. Инновации как объект государственного регулирования//Экономист.- 2004.№7. - С.36-39.
3. Кенжегузин М.Б., Днишев Ф.М., Альжанова Ф.Г. Наука и инновации в рыночной экономике: мировой опыт и Казахстан. - Алматы: ИЭ МОН РК, 2005.
4. Ковалёв М. Интеллектуальная собственность в экономике//Экономист-2003. №1.- С.39-41.
5. Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000[Электронный ресурс]/ООО «Юр-Спектр». Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. - Минск, 2008.
6. Научно-технический потенциал Республики Таджикистан в 2007 году: (Аналитический сборник). Вып 3. -Душанбе, 2009.- С. 9-28.
7. Нечаев В., Моисеев В. Оценка новых сортов и гибридов как объектов интеллектуальной собственности//АПК: экономика и управление.- 2006. №7.- С. 20-22.
8. Орлова В. Интеллектуальная собственность как понятие. Причины возникновения правовой охраны объектов интеллектуальной собственности в истории государства// ИС. Промышленная собственность- 2004.-№9, 10.-С.18.
9. Хан В.А. Научно-техническая сфера Казахстана: проблемы функционирования и развития в условиях рынка.- Алматы,1999.
10. Edvinsson L., Malone M. Intellectual capital: realizing your company's true value by finding its hidden brainpower. New-York:Harper Collins Publishers Inc,1997
11. Nonaka I. Knowledge -creating company//Harvara Business Rewiev.-1991.- November-December
12. Scandia Navigator.- Scandia,1993; Knowledge in Organization/L. Plusar (Ed.).- Bttenworth; Heinemann:Newton MA USA.1997.

Файзуллоев М.К.

**Управление интеллектуальной собственностью
и повышение инновационной активности экономики**

В статье сделан краткий ретроспективный анализ развития интеллектуальной собственности в рамках мировой системы, а также рассматриваются различные подходы к интеллектуальной собственности. Приведены классификации объектов интеллектуальной собственности. Кроме того, показано отличие интеллектуального капитала от физического капитала. В целях применения в условиях нашей страны показан мировой опыт поддержки интеллектуальной деятельности фирм. Проанализировано состояние изобретательской активности в Республике Таджикистан, а также вносятся предложения по совершенствованию защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Faizulloev M.K.

**Management of intellectual property and promotion of innovative economy
activeness**

In the article is attempted to make a retrospective analysis of intellectual property development in the frame of world system, here is also considered different approaches related to the intellectual property. Classification of intellectual property items is also provided. The differences between intellectual and physical capitals are shown. The global experience of intellectual properties in the private firms with the purpose of its appliance is also indicated. The current state and condition of inventive activity in Tajik Republic is analyzed. The proposals on improving right protection of intellectual property items are given.

Каримов Равшан Абдукаримович –
соискатель кафедры мировой
экономики ТГУПБП

**ФОРМИРОВАНИЕ КЛАСТЕРА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПЛОДООВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ**

В переходном периоде Республика Таджикистан формирует своё национальное хозяйство с учетом реальных возможностей и анализа современного состояния всех отраслей народного хозяйства, в частности сельского хозяйства. От успешного развития последнего зависит благополучие экономики страны в целом. Развитие любой национальной экономики, особенно в переходном периоде, во многом зависит от конъюнктуры мирового рынка. Как правило, на мировой рынок поступают только конкурентоспособные, качественные и востребованные товары.

Плодоовощной подкомплекс является одним из важных направлений АПК страны. В нём производятся продукты питания, удовлетворяющие физиологическую потребность населения.

За последние пять лет производство плодоовощной продукции и бахчевых возросло в 3-4 раза, но темпы их переработки отстают от темпов роста производства. Причинами этого являются: слаборазвитая производственная инфраструктура в республике, нарушение хозяйственных связей, неудовлетворительное материально-техническое обеспечение, резкое удорожание энергоресурсов, недостаточная государственная поддержка и т.д. Это привело к тому, что плодоовощная продукция, производимая на сельскохозяйственных предприятиях, не может составить конкуренцию индивидуальным производителям данной продукции. Сельскохозяйственным предприятиям производство плодоовощной продукции обходится дороже, чем в хозяйствах населения. Но, тем не менее, сохраняется самообеспечение населения плодоовощной продукцией за счёт личных подсобных хозяйств (ЛПХ).

Расчеты показывают, что для удовлетворения потребностей населения по рациональным нормам необходимо в дальнейшем увеличить посевные площади по производству плодов и овощей в республике. Но, исходя из сложившейся ситуации, связанной с неконкурентоспособностью сельскохозяйственных предприятий, не имеется возможностей для увеличения их объёма.

В республике в целях обеспечения эффективности производства сельхозпродукции в основном опираются на использование имеющихся мощностей и природно-ресурсного потенциала. Мировая практика показывает, что для повышения конкурентоспособности требуются большие инвестиции, опыт ведения хозяйства, развитая рыночная инфраструктура, обеспечение эффективной организации технологической цепи: производство – заготовка – переработка – реализация продукции.

В современных условиях решения этих взаимосвязанных проблем и на этой основе повышения конкурентоспособности плодоовощной продукции, на наш взгляд, можно достичь организационным подходом – формированием кластера.

Кластеры – это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в родственных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций в определенных областях, конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу [4,258].

Кластеры, обеспечивая основу необычного конкурентного успеха в отдельных областях бизнеса, выступают ярко выраженной особенностью любой национальной и региональной экономики.

В мировой экономике развитие кластеров считается эффективным направлением инновационной предпринимательской деятельности [1,75]. Кластеры формируют ряд конкурентных преимуществ и для национальной экономики, и для отдельных субъектов хозяйствования. В число важных преимуществ, создаваемых кластером, входит доступность для субъектов хозяйствования и местных организаций по маркетингу, технологиям,

активизация сравнительного анализа (бенчмаркетинг) [5], соответствие текущим потребностям покупателей.

Кластер способствует повышению производительности труда исходя из таких факторов [4,276]:

- доступ к специализированным факторам производства и рабочей силе;
- доступ к информации;
- взаимодополняемость;
- доступ к организациям и общественным благам;
- стимулы и определение производительности.

Соперничество с местными конкурентами оказывает особенно сильное стимулирующее воздействие из-за лёгкости постоянного сравнения результатов деятельности. Местные соперники имеют сходные общие условия (в отношении стоимости рабочей силы и доступности рынка).

Многие новые виды бизнеса чаще возникают внутри кластеров, чем изолированно [4,287]. Взаимодействие в кластерах явно способствует выгодам благодаря наличию фактора доверия и организационной проницаемости, развивающихся вследствие постоянного взаимодействия и осознания взаимозависимости, приводит к повышению производительности, распространению инноваций и, в конечном итоге, к созданию новых видов сельского бизнеса.

Для национальной экономики или региона и отдельно взятой территории кластеры играют роль точек роста внутреннего рынка. Поэтому, исходя из появляющихся предпосылок, образуются новые кластеры, что увеличивает конкурентоспособность региона (страны) в целом.

С помощью кластеров органы государственной власти и управления могут эффективнее использовать новые рыночные тенденции в целях социально-экономического развития региона.

В ряде стран СНГ формирование конкурентоспособности экономики осуществляется кластерным подходом. Об этом свидетельствует постановление Правительства Кыргызстана от 7 февраля 2006г., в котором было утверждено положение о Центре экономических стратегий при Правительстве, в структуре которого, наряду с другими отделами, предусматривалось создание отделов конкурентоспособности и развития интеграционных связей, кластерного развития аграрного сектора, а также отдела структурной политики и модернизации экономики [2].

Правительство Республики Таджикистан, учитывая необходимость обеспечения «приемлемого и достойного уровня жизни каждого гражданина республики» [3,82], в 2009г. разработало Концепцию аграрной политики. В Концепции отмечено, что «целью аграрной политики является обеспечение динамичного развития всех сфер АПК, повышение его эффективности и конкурентоспособности, обеспечение на этой основе продовольственной безопасности в системе национальной безопасности республики» [3,81].

Одним из направлений достижения целей Концепции является внедрение кооперативных форм хозяйствования. При этом объединение в

кооперативы должно осуществляться исключительно на добровольной основе, и, являясь членом кооператива, дехканин должен оставаться хозяином своей земли и других средств производства [3,104]. При кластерной организации и кластерном управлении производством такой подход приемлем, и возможен принцип единства интересов участников кластера.

Итак, изучение современной кластерной теории и практического опыта функционирования кластерных образований за рубежом и его применение его в Таджикистане открывает новые возможности в предпринимательской деятельности, дает основу для разработки новых принципов взаимодействия хозяйствующих субъектов и органов государственной власти, стратегического направления развития региона и страны в целом.

Нами для обзорного анализа конкурентной среды аграрного сектора предлагается примерный плодовоощный кластер аграрного сектора (Схема 1). В схеме показаны основные родственные и поддерживающие предприятия отрасли, которые занимаются производством плодовоощной продукции.

Исследование показало, что сельхозпроизводители сильно зависят от внешнего рынка, так как в республике отсутствуют отрасли по производству техники и оборудования, слабо развита химическая отрасль, а новые технологии не внедряются. В связи с некоторыми причинами взаимосвязь между образовательными, исследовательскими организациями и субъектами хозяйствования отсутствует или действует слабо. Сегодняшний уровень развития сельского хозяйства республики показывает, что в структуре национальной экономики многие родственные предприятия в кластере не сформированы. Формирование кластера - это организационный фактор повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции. Учитывая это, мы предлагаем формирование кластера с учетом стратегии развития сельского хозяйства Таджикистана.

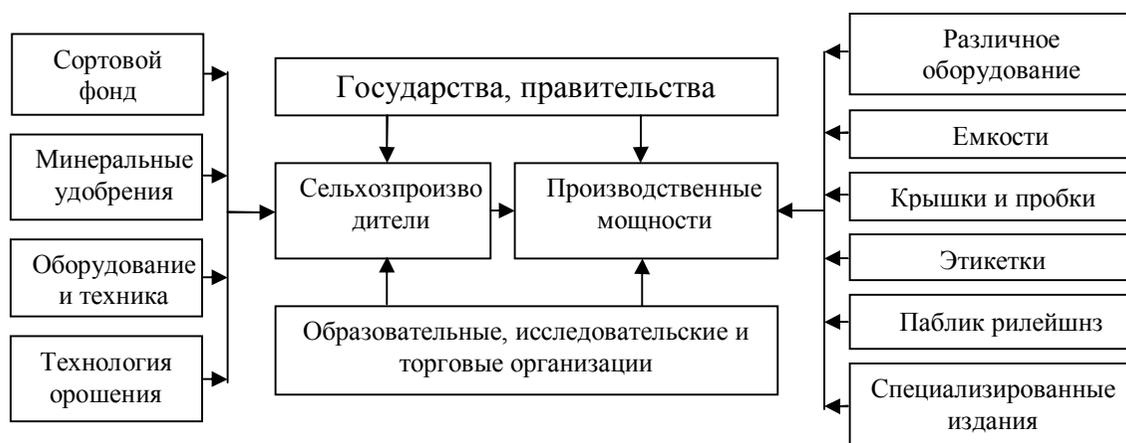

Схема 1. Примерный плодовоощный кластер аграрного сектора

Безусловно, для формирования зрелого сельскохозяйственного кластера в Республике Таджикистан в условиях переходной экономики, как

показывает мировой опыт, во-первых, необходима активная роль государства в организации и координации деятельности кластера. Во-вторых, всесторонняя поддержка и создание условий для формирования и развития тех субъектов, которые становятся ядром кластера. В-третьих, переход к ресурсосберегающему, самовосстанавливаемому сельскому хозяйству, т.е. к органическому сельскому хозяйству. В условиях Таджикистана с его природно-климатическими особенностями, высоким уровнем рождаемости, малоземельем и высокой плотностью сельского населения более приемлемыми формами сельскохозяйственного производства является органическое сельское хозяйство. При переходе к органическому сельскому хозяйству отпадает необходимость в применении минеральных удобрений, пестицидов и уменьшается использование тяжелой техники, в связи с этим создаются условия для формирования зрелого сельскохозяйственного кластера.

Ключевые слова: сельское хозяйство, плодоовощное производство, конкурентоспособность, кластер, органическое сельское хозяйство.

Key words: agriculture, grocery production, competitiveness, cluster, organic agriculture.

Список использованной литературы:

- 1.Афанасьев М., Мясникова Л. Мировая конкуренция и кластеризация экономики//Вопросы экономики. – 2005.- № 4. - С. 75-86.
- 2.Источник: Электронная система «Токтом». www.toktom.kg (Дата обращения 10.11.2011.)
- 3.Концепция аграрной политики Республики Таджикистан. - Душанбе, 2009. - 212 с.
- 4.Портер М. Конкуренция. Пер. с англ. - М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 602 с.
- 5.Юданов А.Ю. Кластеры, бенчмаркетинг, стратегии: что дает теория конкуренции для понимания практики. - http://www.yudanov.ru/conkur_3_4.html (Дата обращения 15.10.2011.)

Каримов Р.А.

Формирование кластера как фактор повышения конкурентоспособности плодоовощной продукции

В статье обоснована первоочередность и необходимость кластерного подхода к формированию конкурентоспособности плодоовощной продукции сельского хозяйства Таджикистана. В ней изучен ряд преимуществ кластерного подхода, обзорно проанализированы элементы примерного плодоовощного кластера аграрного сектора и на основе возможностей его формирования предложено перспективное направление повышения конкурентоспособности плодоовощного производства. Подчеркнута необходимость активной роли государства в организации и координации деятельности кластера, а также перехода к органическому сельскому хозяйству.

Karimov R.A.***The formation of cluster as a factor of prioritizing competitiveness of agriculture production***

The author of the article underlines priority and necessity of cluster approach to competitive formation of agricultural products namely vegetables in agricultural sphere of Tajikistan.

Here is studied some advantages of cluster approach, deeply analyzed elements of the model grocery agrarian sector cluster on the possibility basis of their formation. The author offers a perspective direction of prioritizing competitiveness of grocery production. He emphasizes the necessity of states active role in organization and coordination of cluster activity, and also transition to organic agriculture transition.

Курбонов Сухроб Аюбович –

аспирант Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Москва

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
РЕСПУБЛИКИ И РОЛЬ ГИДРОЭНЕРГЕТИКИ В РАЗВИТИИ
ТАДЖИКИСТАНА**

Промышленность является ведущей отраслью материального производства. В данной отрасли создается значительная часть валового внутреннего продукта практически любой страны мира.

Так, по данным департамента торговли США и бюро экономического анализа (Bureau of economic Analysis), доля промышленности (Private goods-producing industries 17,4% + Information-communications-technology-producing industries 3,7%) в структуре ВВП США в 2009 году составила 21,9%, а на долю услуг приходилось 68,7% в ВВП [1].

По данным государственного департамента США (U.S. Department of state), в 2010 году доля промышленности в структуре ВВП Швеции составила примерно 26,6% [2].

Таким образом, промышленность в структуре любой экономики мира занимает если и не главное место, то определенно ведущее место. Можно отметить, что в середине 70-х годов в экономике западных государств стала наблюдаться достаточно высокая стагнация производства, что привело к экономическим сложностям. Во многом предотвратить глубокий спад экономики удалось благодаря увеличению доли промышленного производства в структуре ВВП. Экстенсивное производство было заменено интенсивным, то есть стали проводить оптимизацию, внедрение новых технических и технологических процессов в производство и т.д. Так с увеличением материального производства стала снижаться доля сырьевых отраслей экономики и сельского хозяйства в производстве мирового ВВП (таблица 1) [3]. Проведение различных мер, направленных на улучшение и внедрение высокоинтеллектуальных решений в промышленность и развитие сферы услуг, казалось, должно было снизить значимость материального

производства, однако этого не произошло. Как показывают данные таблицы 1, роль промышленности в западных странах остается достаточно высокой и по сей день.

Таблица 1.

**Отраслевая структура ВВП в развитых странах в разрезе отраслей,
в % к итогу**

Отрасль	1900 г.	1950 г.	2000 г.
Производство ВВП	100	100	100
Материальное производство, в т.ч.	28,8	27,8	32,1
Промышленность	16,0	18,5	23,7
Сельское хозяйство	9,0	5,3	2,5
Строительство	3,8	3,9	5,1
Производство услуг, в т.ч.	71,2	72,2	67,9
Транспорт и связь	7,4	6,5	4,2
Торговля	20,8	20,4	19,8
Финансовые услуги	3,2	4,6	4,8
Прочие услуги	39,7	44,3	41,5

Источник рисунка № 4 и таблицы № 8: Рахимов А.М. Структурные изменения экономики Республики Таджикистан // Экономика Таджикистана: стратегия развития.- Душанбе. 2004. № 3. - С.76.

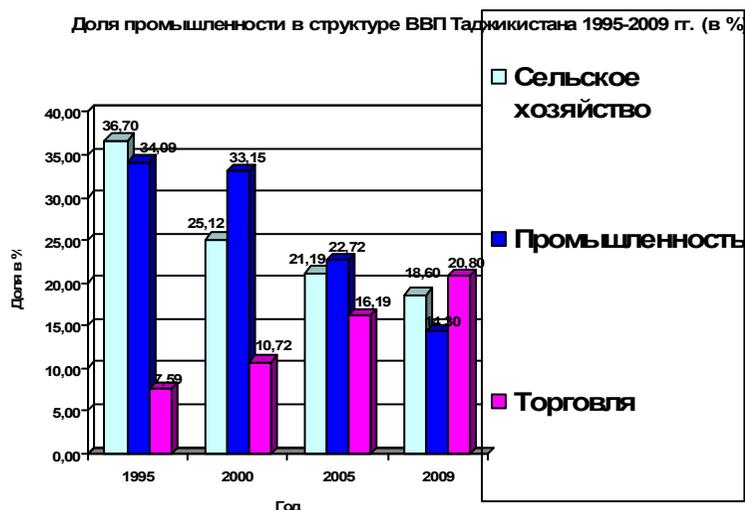
Значимая роль промышленности заключается и в том, что в случае успешного её развития, потребности общества в высококачественной продукции будут удовлетворены, а также будет обеспечено техническое перевооружение и интенсификация производства.

Современная промышленность Республики Таджикистан состоит из нескольких самостоятельных отраслей производства: электроэнергетика, металлургия, топливная, химическая и нефтехимическая, легкая, пищевая и т.д., каждая из которых включает несколько предприятий. Крупнейшими промышленными предприятиями страны в металлургической отрасли являются: ГУП «Таджикская Алюминиевая Компания», Адрасманский свинцово-цинковый комбинат, в текстильной (легкой) отрасли – это СП "Кабоол Таджик Текстайлз" (Таджикско-Южнокорейское), СП "Джавони" (Таджикско-Итальянское), СП "ВТ Силк" (Таджикско-Вьетнамское), в энергетике - Нурекская ГЭС, Сангтудинская ГЭС-1, Байпазинская ГЭС, Кайракумская ГЭС и т.д.

Доля промышленности в структуре ВВП страны год от года показывает отрицательный тренд. Так, если в 1995 году доля материального производства в структуре ВВП страны составляла 34,09%, то в 2000 году эта цифра

снизилась до 33,15%, в 2005 году - до 22,72%. В 2009 г. был зафиксирован абсолютный минимум - 14,3% (График 1).

График 1.

Составлено автором по данным: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, реальный сектор, номинальный ВВП по отраслям происхождения http://www.stat.tj/ru/library/table_3.xls

Такое снижение доли промышленности стала следствием многих причин: смены общественно-политического строя страны в результате распада СССР; начавшийся гражданский конфликт, который отбросил всю экономику республики, в том числе и промышленность, на многие годы назад; отсутствие достаточного финансирования со стороны государства; разрыв прежних экономических связей со странами бывшего Советского Союза; массовый отток за пределы республики русскоязычных высококвалифицированных руководителей промышленных предприятий, специалистов и рабочих, доля которых в численности работников промышленности превышала 60% - всё это напрямую повлияло на ситуацию в промышленном секторе республики.

Между тем, республика располагает достаточно большими природными и сельскохозяйственными ресурсами для обеспечения ускоренного развития промышленного потенциала, хлопком для развития легкой промышленности, различными минеральными и рудными залежами для развития металлургии и машиностроения, колоссальными гидроэнергетическими ресурсами для развития электроэнергетики. Все эти возможности на сегодняшний день практически не используются. Как мы уже отметили, промышленный комплекс республики состоит из нескольких самостоятельных отраслей, доля которых в структуре промышленности ранжируется в зависимости от их отдачи и важности. Структура отраслей промышленности представлена в таблице 2.

Таблица 2.
Структура отраслей промышленности, в % к итогу

Показатели	Годы								
	1991	1999	2000	2001	2003	2004	2005	2008	2009
Вся промышленность, в том числе	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Электроэнергетика	4,2	8,7	7,2	6,5	7,5	5,9	6,4	10,6	13,8
Топливная	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,9	0,8
Цветная металлургия	8,0	49,5	56,3	54,2	44,6	46,0	42,1	39,3	38,6
Химическая и нефтехимическая	3,6	1,6	1,7	1,1	1,1	1,4	1,2	1,3	0,3
Машиностроение и металлообработка	6,7	1,1	0,9	0,9	1,0	1,7	1,5	2,8	2,3
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	1,6	0,04	0,03	0,05	0,1	0,2	0,3	0,3	0,4
Стекольная и фарфоро-фаянсовая	0,4	0,3	0,3	0,4	0,3	0,2	0,2	0,3	0,4
Промышленность строительных материалов	3,8	1,2	0,8	0,8	1,4	1,6	2,5	5,0	5,0
Легкая	49,2	13,2	15,5	12,7	21,7	17,9	17,6	12,0	10,8
Пищевая	15,7	16,1	10,7	16,6	15,4	15,8	19,5	20,7	20,9
Мукомольно-крупяная и комбикормовая	5,7	7,6	6,1	6,3	6,5	8,7	8,1	6,1	6,0
Другие	0,9	0,5	0,3	0,3	0,2	0,3	0,3	0,7	0,7

Источник: Составлено автором по данным: 1. Промышленность Республики Таджикистан- Душанбе, 2005.-С.12; Душанбе, 2007.-С-14; 2. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан/Реальный сектор. Выпуск промышленной продукции в постоянных ценах- 1980-2009. http://www.stat.tj/russian_tables/table_9.xls

Как показано в таблице, в 1991 г. доля таких отраслей, как легкая и пищевая промышленность, цветная металлургия, энергетика была преобладающей в структуре промышленности республики. В совокупности удельный вес четырех отраслей промышленности в 1991 г составлял 77,1% от общего объема промышленной продукции. Если в начале 90-х легкая промышленность занимала доминирующее положение в структуре промышленности страны, то в последующие годы эта тенденция начинает изменяться: происходит снижение удельного веса данной отрасли в структуре промышленности. В 2009 году доля этой отрасли составила всего 10,8%, тем самым снизившись по сравнению с 1991 годом на 38,4%. Рост отрасли цветной металлургии, начиная с конца 90-х годов и по сей день, связан прежде всего с работой Таджикского алюминиевого завода, который остается реально работающим промышленным предприятием республики.

В 2009 году удельная доля цветной металлургии в структуре промышленности республики составляла 38,6%, что ниже показателя, например, 2008 года на 0,7%. Это прежде всего связано с повышением цен на глиноземную руду, а также со снижением цен на мировых фондовых рынках на алюминий в связи с финансово-экономическим кризисом.

Необходимо отметить, что за анализируемый период – 2009 г. к 1991г.- наблюдается рост в пищевой, строительной, а также в энергетической отраслях промышленности.

Анализ структуры промышленности республики показывает нам, что за 18 лет независимости достаточно резко сократилась доля таких отраслей промышленности, как химическая и нефтехимическая, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная, машиностроение и металлообработка. Поэтому государству, наряду с другими отраслями промышленности, необходимо более пристальное внимание уделять развитию данных отраслей. В противном случае через определенный промежуток времени значение и удельный вес этих отраслей подвергнется еще большему снижению.

В республике в настоящее время наблюдается процесс деиндустриализации. Так, по данным официальных источников, численность промышленных предприятий в 1991 году составляла 2 308 ед., в 2009 году их число сократилось до 1 331 ед. Соотношение государственных и частных предприятий в 2009 году составило 60 на 40 [4, 5]. Такая высокая тенденция сокращения промышленных предприятий грозит в будущем превратить республику из аграрно-промышленного государства в аграрную страну, где доля промышленности будет минимальной.

В то же время Таджикистан как небольшая по территории и численности населения страна, не способен самостоятельно и одновременно развивать все отрасли промышленности. В связи с этим необходима правильная, взвешенная государственная политика определения тех отраслей промышленности, которые впоследствии могут стать локомотивами для других.

На наш взгляд, такими отраслями являются энергетика, пищевая, легкая, цветная металлургия и строительная отрасли. Большинство ученых-экономистов республики придерживаются такого мнения, что государственное регулирование, вмешательство в промышленную сферу должно быть ограниченным или, по крайней мере, согласованным с рыночным механизмом, мы же придерживаемся другой точки зрения. Степень государственного вмешательства на нынешнем этапе развития промышленности республики должна быть максимальной. Так, например, государственное регулирование использовалось для преодоления структурных сложностей в странах Западной Европы и США, в послевоенный восстановительный период в Японии, Франции и Германии, в странах, которые демонстрируют устойчивые темпы высокого экономического роста, – в Индии, Китае, странах Юго-Восточной Азии [6].

Именно государство должно реанимировать промышленность посредством принятия различных мер. Такими мерами могут быть:

- принятие стратегии развития промышленности страны на краткосрочную - 1-3 года, среднесрочную - 3-6 лет, долгосрочную - 6 и более лет, с указанием планов, целей, задач и шагов по их реализации. Стратегия должна включать три варианта действий: пессимистичный, реалистичный и оптимистичный;

- разработка и укрепление законодательной базы в сфере промышленности, введение различных преференций, в том числе налоговых, защита прав собственности в случаях, когда промышленные предприятия находятся в частной собственности;

- подготовка высококвалифицированных кадров, в том числе управляющих, инженеров и других специалистов, в которых нуждается промышленность республики, проведение правильной кадровой политики, отказ от системы «клановости», «родственности»;

- проведение усиленной инвестиционно-агитационной, таможенно-тарифной политики, вовлечение в этот процесс возможно большего числа сторон;

- расширение сотрудничества с различными странами по проведению консультаций, мастер классов, обмена специалистами, например подписание контракта с Турецкой республикой для обучения специалистов (на текстильных фабриках Турции);

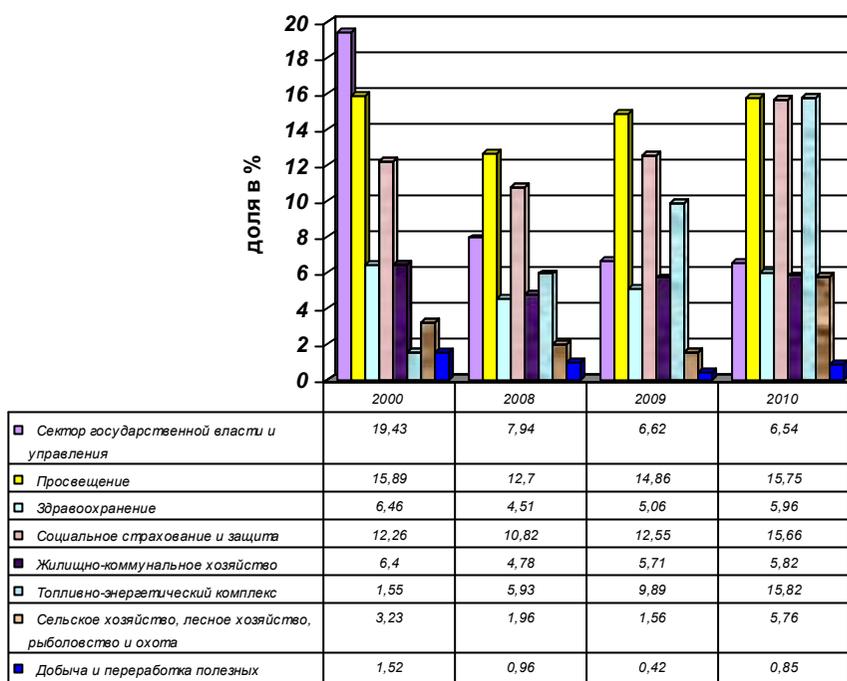
- создание механизмов по увеличению переработки сырьевых ресурсов внутри страны с целью экспорта глубоко переработанной продукции и выпуск высококачественной импортозамещающей продукции для внутреннего рынка;

Например, по данным отчета программы развития ООН (UNDP), «...экспертные оценки показывают, что вывоз на экспорт готовой продукции из алюминия взамен первичного алюминия может многократно увеличить валютные поступления в республику и создать дополнительные рабочие места для трудоустройства незанятой рабочей силы, а одна тонна первичного алюминия, отправленного не на экспорт, а на изготовление проката, увеличивает добавленную стоимость на 600 долл. США.» [7]. Если исходить из официальной отчетности ГУП «ТАЛКО» за 9 месяцев 2010 года и за аналогичный период 2009 года, на предприятии было произведено 263,5 тыс. и 265,0 тыс. тонн первичного алюминия соответственно [8]. Используя данные экспертов ООН, можно было бы получить следующий результат: $263,5 \cdot 600\$ = 158,1$ млн. долл. в 2010 году и $265,0 \cdot 600\$ = 159,0$ млн. долл. в 2009 году дополнительной (добавленной) стоимости. Тем самым, согласно финансовой терминологии, упущенная выгода за два года для предприятия и для бюджета страны составила 317,1 млн. долл. США. Что, безусловно, является очень значительной суммой для Республики Таджикистан. Такие примеры имеются и в других отраслях промышленности.

Государственный бюджет, который на сегодняшний день имеет социально-ориентированную направленность, не является бюджетом развития промышленности, как показано в графике 2, основное внимание государство уделяет социальной сфере, что, с одной стороны, является положительным, так как улучшается качество медицинских, образовательных и иных социальных услуг и тем самым повышается социальная защищенность граждан страны. С другой стороны, при таком распределении расходной части бюджета финансовые потребности реальной экономики и, в частности, промышленности, остаются практически не удовлетворенными. Так, например, доля статьи расходов по добыче и переработке полезных ископаемых, горнодобывающей промышленности и строительства снизилась с 1,52% от общей расходной части бюджета страны в 2000 году до 0,85% в 2010 г.

График 2.

Структура основных статей расходной части бюджета РТ 2000-2010 гг.
(доля в % от общей суммы расхода)

Республики Таджикистан, Исполнение государственного бюджета РТ в 2000-2009 гг. http://www.stat.tj/ru/library/table_23.xls, Закон Республики Таджикистан «О государственном бюджете Республики Таджикистан на 2010 год» . <http://www.mmk.tj/ru/library/2010.doc>

Единственной отраслью промышленности республики, в которую направляется достаточно большой объем бюджетных средств, является топливно-энергетический комплекс. Тенденция показывает, что государство,

начиная с 2000 г., постепенно увеличивает финансирование этой отрасли. Так, в 2008 году доля расходов данной отрасли составила 5,93%, в 2009 - 9,89%, а в 2010 году - уже более 15% от общей расходной части бюджета. Сумма фактически исполненного бюджета республики равнялась в 2000 году 119 млн. долл., в 2008 году - 1,39 млрд. долл., в 2009 году - 1,3 млрд. долл., а в 2010 году - 1,54 млрд. долл. (при пересчете валюты использованы курсы на начало 2001, 2009, 2010 и 2011 гг.). Исходя из имеющихся данных, можно отметить, что в совокупности на социальную сферу (медицина, образование, соцзащита) в 2010 году было израсходовано порядка 575 млн. долл., а на промышленную отрасль (кроме ТЭК) - около 13 млн. долл. Если такая тенденция сохранится и в будущем, то это приведет к практически полной деиндустриализации страны, критическому отставанию от соседних стран.

Таким образом, государству необходимо в будущем пересмотреть структуру расходов бюджета в сторону постепенного увеличения финансирования промышленных отраслей экономики. Этого можно добиться, либо увеличив доходную часть бюджета, либо уменьшив расходы по другим статьям.

Государство должно не только увеличивать доходы, чтобы увеличить расходную часть бюджета на промышленность, но и оптимизировать структуру других бюджетных расходов. Например, в сфере медицины оптимизации расходов можно добиться путем проведения честных, открытых конкурсов и тендеров, где медицинское оборудование и лекарства поставляют не аффилированная компания по завышенным ценам, а компания, которая готова предложить наиболее оптимальные по цене и качеству оборудование и лекарства. Проводя такую взвешенную, прозрачную политику во всех отраслях экономики, государство способно решить имеющиеся трудности как в сфере материального производства, так и в других сферах экономики.

В связи с вышеизложенным, промышленная политика государства должна быть разнонаправленной, и для ее решения должны быть использованы разнообразные инструменты и механизмы, начиная с фискальных мер и заканчивая привлечением иностранных инвестиций.

В настоящее время приоритетным направлением в сфере промышленности является энергетический комплекс, в частности гидроэнергетика. Повышенный интерес и значительные финансовые вложения в эту отрасль связаны с тем, что республика имеет значительный гидроэнергетический потенциал. Имея большие уклоны и значительные скорости течения, реки несут огромные запасы энергии. Потенциальная мощность рек составляет более 32млн. кВт/ч. Таджикистан по запасам гидроэнергоресурсов занимает восьмое место в мире: потенциальные объемы гидроресурсов Таджикистана равны 527млрд. кВт/ч. Ледники занимают около 8% территории республики. Всего в ледниках и снежниках сосредоточено до 500км³ воды, или 52% от запасов пресной воды, законсервированной в ледниках Центральной Азии [9]. Средний годовой поверхностный сток рек составляет более 50км³, или почти 364 тыс. м³ на

один км² территории. При этом годовой забор воды из рек составляет немногим более 13,5 км³ или 26% от объема годового стока [10].

Гидроэнергетические ресурсы – одни из самых высокоэффективных, экологически чистых, и к тому же они относятся к возобновляемым источникам энергии. Электроэнергия, которая вырабатывается на ГЭС - одна из самых дешевых по себестоимости в (4-6 раз ниже, чем энергия, вырабатываемая на тепловой электростанции). Если ГЭС имеет преимущество перед ТЭС в себестоимости вырабатываемой электроэнергии, то преимуществом ГЭС перед АЭС является безопасность и экологичность (Чернобыльская и японская катастрофа на АЭС «Фукусима» показали опасность и пагубное влияние на окружающую среду АЭС).

На сегодняшний день повышенный интерес со стороны государства к данной отрасли связан с двумя обстоятельствами:

- во-первых, электроэнергетических мощностей страны недостаточно для полного удовлетворения внутренних потребностей государства, промышленность и города испытывают острый недостаток электроэнергии (особенно в зимнее время);

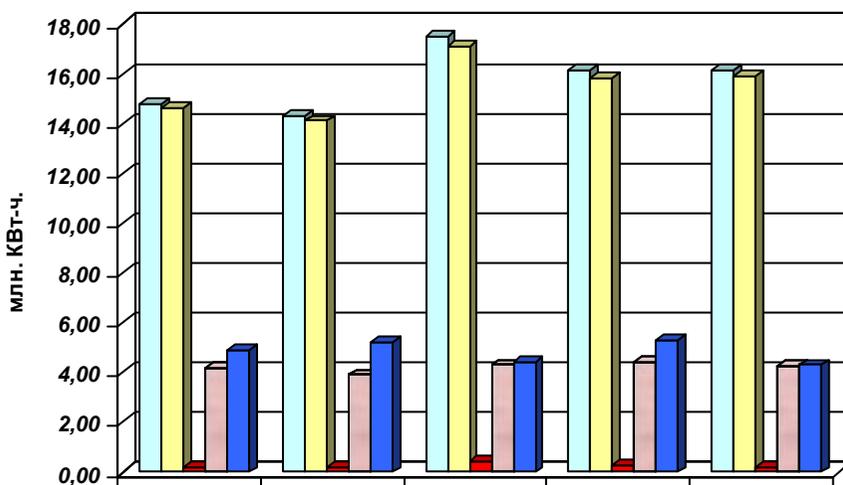
- во-вторых, развитие энергетической сферы позволит республике экспортировать электроэнергию в соседние страны (Афганистан, Иран, Пакистан), получать валютную выручку и увеличить объемы государственного бюджета страны.

Электроэнергетический (вырабатывающий) комплекс республики включает в себя Нурекскую ГЭС, Байпазинскую ГЭС, каскад Вахшских ГЭС, каскад Варзобских ГЭС, Кайракумскую ГЭС, Сангтудинскую ГЭС-1 (Таджикско-Российская), Душанбинскую ТЭЦ, Яванскую ТЭЦ, а также более 150 малых ГЭС. Так, по данным официальной статистики, за последние три года в республике было выработано 49,7 млрд. кВт/ч электроэнергии. На графике 3 указана динамика выработки электроэнергии, экспорта и импорта. В 2009 году, по сравнению с 1995 годом, электроэнергии было выработано больше на 1,3 млрд. кВт/ч. Это прежде всего связано с запуском последнего, четвертого гидроагрегата Сангтудинской ГЭС-1 [11].

Ежегодно республика экспортирует электроэнергию в весенне-летний период в Туркменистан, Узбекистан, Казахстан (в 2011 году планируется экспорт электроэнергии в Афганистан), когда проводится максимальное увеличение стока водохранилищ, а в осенне-зимний период республика импортирует электроэнергию из Туркменистана и Узбекистана, так как в этот период начинается набор воды в водохранилищах для заполнения необходимого уровня. Если проанализировать динамику экспорта и импорта, то прослеживается довольно идентичный уровень этих показателей.

График 3.

**Динамика выработки электроэнергии, экспорт и импорт в республике
Таджикистан за 1995-2009 гг. (в млрд. кВт-ч)**

	1995	2000	2007	2008	2009
□ Производство электроэнергии всего	14,80	14,30	17,50	16,10	16,10
■ Производство электроэнергии ГЭС	14,60	14,10	17,10	15,80	15,90
■ Производство электроэнергии ТЭЦ	0,2	0,2	0,4	0,3	0,2
■ Экспорт электроэнергии	4,20	3,90	4,30	4,42	4,24
■ Импорт электроэнергии	4,90	5,20	4,40	5,29	4,30

Составлено автором по данным: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Производство электроэнергии, продажа и потребление, импорт товаров 1993-2009гг. экспорт товаров 1993-2009, http://www.stat.tj/ru/library/table_11.xls, http://www.stat.tj/ru/library/table_41.xls, http://www.stat.tj/ru/library/table_40.xls

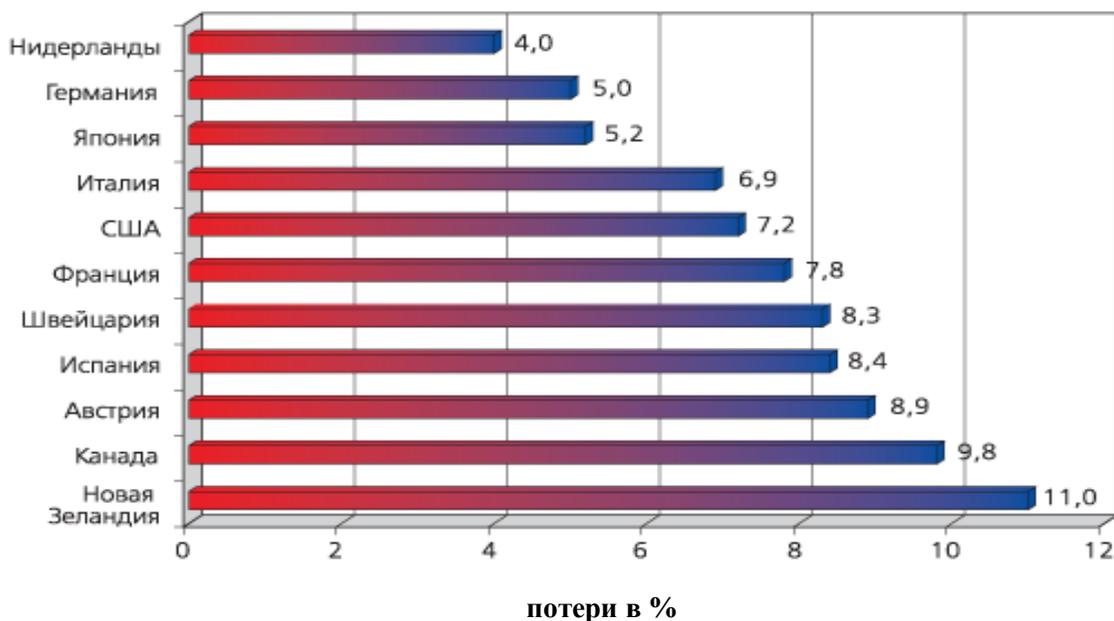
В 1995 году было экспортировано 4,2 млрд. кВт/ч, практически такой же уровень экспорта наблюдался в 2007, 2008 и 2009 годах. Из данных вышеприведенной таблицы видно, что за анализируемый период высокий уровень импорта наблюдался в 2000 г. - 5,2 млрд. кВт/ч, и в 2008 г. - 5,29 млрд. кВт/ч. В первом случае рост был связан с недобором и недостаточностью водных запасов в водохранилищах (вследствие отсутствия достаточных природных осадков), во втором случае - с аномально холодной зимой в республике, когда температура достигала -20°C и более градусов, и население более активно использовало электроэнергию. Кроме того, в 2008 году высокий спрос на электроэнергию наблюдался со стороны промышленных предприятий, в частности со стороны Таджикского алюминиевого завода.

Структура потребления электроэнергии в стране остается примерно одинаковой год от года. Начиная с 2005г., на долю промышленности приходится порядка 7,2-8,0 млрд. кВт/ч в год, на долю сельского хозяйства- 3,6-3,9 млрд. кВт/ч. Население потребляет порядка 2,4-2,7 млрд. кВт/ч. В совокупности доля этих секторов в потреблении электроэнергии составляет ежегодно более 80%. Потребление остальных секторов незначительно, кроме одного - «сектора потерь», который начиная с 1995 года показывает «повышенную» динамику. В 1995 году, когда общая выработка электроэнергии в стране составила 14,8 млрд. кВт/ч, потери составили 1,8 млрд. кВт/ч, то есть 12,16% от всего объема выработанной в стране электроэнергии. В 2000 году при общей выработке электроэнергии в 14,3 млрд. кВт/ч потери составили 2,2 млрд. кВт/ч, или 15,38%. В 2005 году было выработано 17,1 млрд. кВт/ч, потери - 2,7 млрд. кВт/ч, или 15,78% от всего объема. В 2008 году было выработано 16,1 млрд. кВт/ч, потери - 3,0 млрд. кВт/ч, или 18,63% от всего объема выработанной в стране электроэнергии [11]

Практика западных стран показывает, что при распределении электроэнергии от вырабатываемых источников до конечных потребителей потери при нормальном функционировании оборудования и удовлетворительном состоянии всех звеньев и элементов обычно составляют 5-9 процентов. На графике 4 указаны данные по потерям развитых стран [12].

График 4.

Потери электроэнергии в странах дальнего зарубежья в %

Составлено автором по данным: Воротницкий В.Э., доктор техн. наук, профессор. Снижение потерь электроэнергии в электрических сетях. Динамика, структура, методы анализа и мероприятия // Энергосбережение. - 2005. №2.

В республике потери электроэнергии по сравнению с западными странами и РФ, где потери составляют порядка 8%-12%, остаются очень значительными. Правительство республики сегодня большое внимание уделяет строительству новых гидросооружений, в то же время незначительное внимание уделяется снижению энергетических потерь. Если исходить из того, что среднегодовые потери за анализируемый период в республике равнялись бы 10%-11%, то потери электричества в республике, например: в 2000 году вместо 2,2 млрд. кВт/ч составило бы 1,43 млрд. кВт/ч, что на 770 млн. кВт/ч меньше фактических потерь 2000 года; - в 2008 году вместо 3,0 млрд. кВт/ч, составило бы 1,6 млрд. кВт/ч, что на 1,4 млрд. кВт/ч меньше фактических потерь 2008 года.

Можно отметить, что ежегодный объем потерь электроэнергии в республике практически сопоставим с объемом годовой выработки электроэнергии Сангтудинской ГЭС-1 (Российско-Таджикский проект), где в 2009 году было выработано 1,72 млрд. кВт/ч энергии [13]. При стоимости электроэнергии для промышленности 6,3 дирама (1,43 цента США) за 1 кВт/ч в 2009 году, энергетические потери в размере 1,4 млрд. кВт/ч обошлись государству финансовыми потерями в размере 20 млн. долл. Для улучшения данной динамики потерь требуются комплексные меры, инициированные прежде всего национальной энергетической компанией ОАХК «Барки Точик», которая занимается вопросами эксплуатации электрических станций и сетей республики, выработкой, передачей, распределением и реализацией электрической и тепловой энергии. На наш взгляд, ОАХК «Барки Точик» должны быть приняты следующие меры, направленные на минимизацию энергетических потерь: - в первую очередь всесторонний анализ энергетического комплекса страны;

- в случае обнаружения отклонений - оптимизация процессов, замена устаревшего оборудования, модернизация сетей;

- ввод в строй энергосберегающих технологий, усовершенствование системы учета энергии;

- повышение эффективности работы персонала, проведение точного учета потребителей электроэнергии в целом по республике. Таким образом, государству в переходный период необходимо одновременно решать как вопросы постройки новых ГЭС, например, Рогунской ГЭС, Сангтудинской ГЭС-2 (Таджикско-Иранский проект), каскада Нуробадских ГЭС (Таджикско-Китайский проект), так и заниматься вопросами оптимизации, реконструкции уже имеющихся гидросооружений. Так, по мнению заведующего лабораторией гидроэнергетики Института водных проблем, гидроэнергетики и экологии Академии наук Таджикистана Георгия Петрова, «у нас нет организаций, которые бы занимались чисто вопросами энергетики, воды. Мы развалили все институты и ничего не создали. Поэтому сегодня мы решаем все наши проблемы так же, как мы с вами тут, сидя. Все вроде по вопросу понятно? Ну, давай вот такой приказ и подпишем.... А ведь есть очень много

вопросов, которые нужно просчитывать, связывать воедино. Этого у нас не делается» [14].

Подводя итог рассмотренным вопросам состояния промышленности Таджикистана, и, в частности, роли гидроэнергетики в экономическом и социальном развитии страны, можно отметить, что прослеживаются тенденции:

- деиндустриализации экономики (количество промышленных предприятий за годы независимости снизилось более чем на 50%);

- в промышленном экспорте наблюдается высокая доля сырьевых товаров: алюминия первичного, золота и т.д., практически отсутствует экспорт глубокопереработанной промышленной продукции;

- расходы государственного бюджета на промышленную отрасль минимальны и составили от расходной части государственного бюджета в 1995г.- 1,52%, в 2008 г.- 0,96%, а в 2010г. - 0,85% (кроме ТЭК), в то же время на социальную сферу в совокупности направляется более 35% расходов бюджета;

- электроэнергетический комплекс страны показывает очень высокий процент потерь электричества, которые в развитых странах составляют от 4% до 10%, а в республике этот показатель равняется в среднем 16%.

Несмотря на сложности и проблемы, выявленные в ходе исследования, в настоящее время имеются реальные предпосылки для развития отраслей промышленности: во-первых, это связано с достаточно благоприятной международной ситуацией, когда стабильно растут цены на сырьевые ресурсы, в частности, на алюминий, золото, серебро; во-вторых, благоприятная внешняя конъюнктура сложилась и на рынке труда (в частности, в РФ) для таджикских мигрантов. Благодаря денежным переводам трудовых мигрантов растут и развиваются многие секторы экономики республики (тем самым увеличиваются налоговые и иные поступления в бюджет), которые впоследствии могут быть направлены на развитие промышленности страны. В-третьих, проявляется все больший интерес Китая, Ирана, Канады, Турции, России и других стран к промышленным инвестиционным проектам на территории республики. Кроме того, в 2011 году начнется экспорт электроэнергии в Афганистан по ЛЭП 220, на стадии согласований и дальнейшей реализации находится проект CASA 1000 (экспорт электроэнергии из Таджикистана и Киргизстана в Афганистан и Пакистан). Всемирный банк проводит экспертизу проекта Рогунской ГЭС с годовой выработкой электроэнергии 13,1 млрд кВт/ч, постройка которой позволит полностью обеспечить республику электроэнергией и значительно увеличить ее экспортный потенциал.

Сложившаяся конъюнктура на мировом рынке, в связи с повышением цен на электроэнергию, уголь, алюминий, хлопок, золото и т.д., способствовала в основном развитию природно-сырьевой базы, что все в большей степени делало экономику республики сырьевой и закрепляло за Таджикистаном статус сырьевого придатка развитых стран. Как уже

отмечалось ранее, любая страна проходит этап, когда реализация природно-сырьевых ресурсов становится толчком и точкой дальнейшего развития. Но мы должны подчеркнуть, что нужно очень грамотно и действенно пользоваться теми финансовыми средствами, которые поступают на сегодняшний день от экспорта ресурсов и поэтапно направлять их в производственные отрасли экономики.

Ключевые слова: промышленность Таджикистана, гидроэнергетика Таджикистана, состояние промышленности, природно-сырьевая база, экспорт ресурсов, производственные отрасли.

Key words: industry of Tajikistan, hydraulic power industry of Tajikistan, state of industry, natural resource base, export of resources, production branch.

Список использованной литературы:

1. U.S. department of commerce, Bureau of economic analysis//Gross domestic product by industry account
http://www.bea.gov/industry/gpotables/gpo_action.cfm?anon=872623&table_id=26752&format_type=0
2. U.S. department of state, diplomacy in action, Background note: Sweden,
<http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/2880.htm>
3. Рахимов А.М. Структурные изменения экономики Республики Таджикистан // Экономика Таджикистана: стратегия развития.- 2004.- № 3. - С.76.
4. Европейский Фонд Образования «обзора рынка труда в Таджикистане - 2010». www.labour.tj/files/Final%20Report%20LM_%20TJ_rus.pdf с. 66 из 132.
5. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан: Таджикистан в цифрах, 2010.
http://www.stat.tj/ru/img/9f5268b192177e16d1066c1e16aea04a_1287832044.pdf. Стр. 102 из 196.
6. Игонина Л.Л. О механизмах переориентации денежных потоков в реальный сектор экономики // Финансы. – 2000.- № 10. - С. 56.
7. Программа Развития ООН: Национальный отчет по человеческому развитию 2008-2009 гг.
1. http://www.undp.tj/index.php?lang=russian&task=view&option=com_content&id=188&Itemid=99999999 34 из 156.
8. Таджикская алюминиевая компания, результаты: Основные показатели за 9 месяцев 2010 года.- http://talco.com.tj/UserFiles/ru_2009.pdf
9. Охрана окружающей среды Республики Таджикистан. Статистический сборник. –Душанбе, 2004. – С. 8.
10. Умаров Х.У., Мухаббатов Х.М. Биоклиматический потенциал Таджикистана: проблемы устойчивости и эффективности в его использовании// Экономика Таджикистана: стратегия развития. – 2005.- №3. – С. 76.

11. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан: Производство электроэнергии, продажа и потребление.- http://www.stat.tj/ru/library/table_11.xls
12. Воротницкий В.Э., доктор техн. наук, профессор. Снижение потерь электроэнергии в электрических сетях. Динамика, структура, методы анализа и мероприятия // Энергосбережение.- 2005.- №2.
13. ИНТЕР РАО ЕЭС, Сангтудинская ГЭС-1, динамика производства 2009, <http://www.sangtuda.com/activity/dynamics/?year=2009>
14. Петров Г. Тарифы нужно повышать. Вместе с зарплатой.//Стратегия развития.- 2010.- № 9 .

Курбонов С.А.

Современное состояние промышленности республики и роль гидроэнергетики в развитии Таджикистана

В статье рассматривается современное состояние промышленности Республики Таджикистан и роль гидроэнергетики в экономическом развитии республики. Анализ, проведенный в рамках исследования, показывает, что в республике снижается удельный вес промышленности в структуре ВВП. Если в 1995г. доля промышленности составляла 34,09% то в 2009г. это значение снизилось до 14,30%. В статье рассмотрены основные проблемы, с которыми сталкиваются промышленные предприятия республики (отсутствие или недостаточное финансирование, износ основных средств, невысокая квалификация управляющего звена и т.д.). Рассмотрены вопросы гидроэнергетического комплекса страны как основы дальнейшего развития промышленности и экономики в целом. Предложены комплексные меры по улучшению состояния промышленности страны.

Kurbanov S. A.

Modern Industry Condition and the Role of Hydro Energetic Promotion in Tajikistan

The author of the article considers the current industry state and the role of hydraulic power industry in the Republic of Tajikistan. The results of performed research analysis show that in industrial sector share in GDP structure is decreasing. If in 1995 industry share was 34,09% in 2009 it is reduced to 14,30%. The article touches upon fundamental problems, which industrial republican enterprises face (lack of financing or under-financing, asset depreciation, semiskilled management, etc.). The matters concerning hydraulic power situations are considered as the base for further development of industry and economy as a whole. Here you can find the complex measures proposed to improve the state of country's industry.

Бабаджанова Заррина Ганиевна -
соискатель кафедры маркетинга-
агробизнеса ТГУПБП

**ПРИНЦИПЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА**

Проблема размещения сельского хозяйства не является новой. В условиях перехода к рыночным отношениям она приобрела ещё большую актуальность. В

этих условиях науке и практике предстоит решить ряд новых актуальных проблем по дальнейшему совершенствованию организации сельскохозяйственного производства. Среди них особое место занимает размещение производства в горных регионах.

Основные законы развития каждого способа производства являются одновременно и законами его территориального размещения. В условиях простого товарного производства это закон стоимости, в стихийной форме регулирующий распределение труда и средств производства не только по отраслям, но и по районам, а в условиях рыночной экономики - норма прибыли на основе цен производства. Особая роль земли как важнейшего средства производства, несовпадение периода производства с рабочим периодом, сезонная неравномерность в использовании трудовых ресурсов и производственных фондов составляет ту особую «природу земледелия», которая, независимо от его общественных форм, накладывает печать своеобразия на территориальное разделение труда в сельском хозяйстве [1].

По проблемам размещения сельского хозяйства специальных работ мало. Но и в имеющихся трудах экономисты, занимающиеся вопросами размещения и специализации сельского хозяйства, не разграничивают эти два понятия. Многие авторы утверждают, что размещение и специализация сельскохозяйственного производства – взаимообусловленные процессы, это две части единого понятия - общественного разделения труда, в котором размещение отражает количественную, а специализация – качественную сторону. Что же подразумевается под понятием «размещение сельского хозяйства»?

А.Е.Каминский, например, считает, что «размещение сельского хозяйства выражает количественную сторону специализации и отвечает на вопрос, сколько и какой товарной продукции производится или должно производиться в той или иной зоне, области, районе, отдельном сельскохозяйственном предприятии» [2].

К.П.Оболенский утверждает, что «собственно, планирование по территории и есть размещение производства» [3].

В другой работе К.П.Оболенский дает уже несколько иное толкование этого понятия: «Размещение сельского хозяйства – это местоположение сельскохозяйственных предприятий определенного производственного направления. Собственно, географическое местоположение хозяйств различной специализации и есть их размещение» [4].

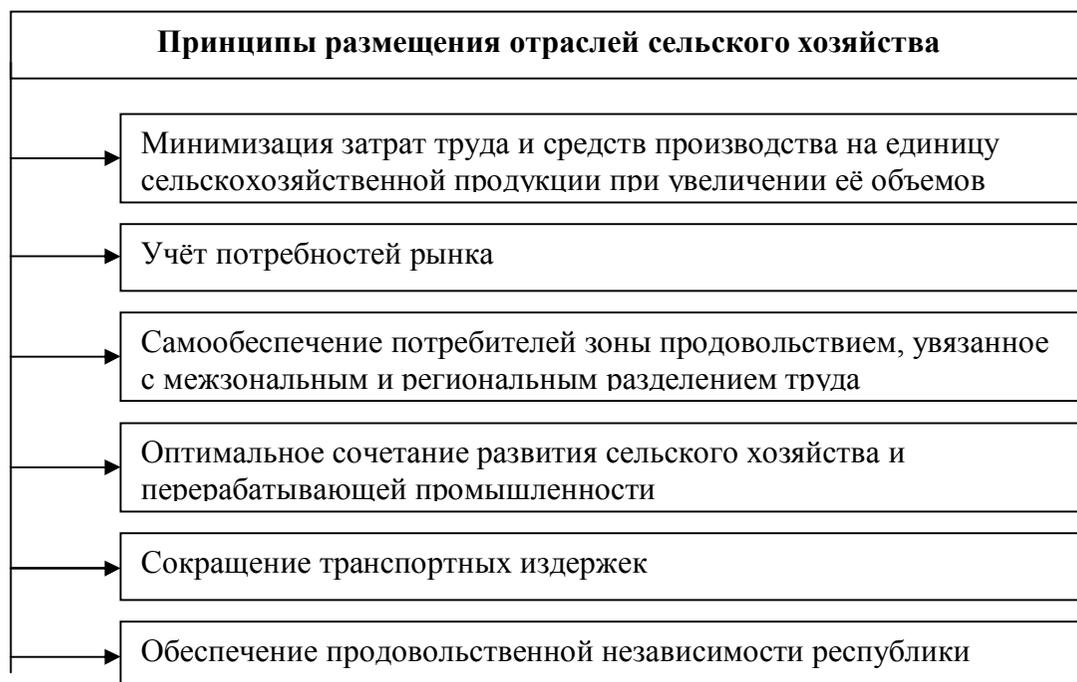
Размещение сельскохозяйственного производства, являясь формой разделения общественного труда, должно учитывать разнообразные географические условия и природные ресурсы [5].

Климатические условия, писал К.А.Тимирязев, представляют интерес лишь тогда, когда рядом с ними нам известны требования, предъявляемые им растениями; без этих последних сведений бесконечные вереницы цифр метеорологических дневников останутся только бесплодным балластом, и,

наоборот, все они приобретают огромное значение при условии, что природные условия - климат, почвы, водный режим - увязаны с жизненными функциями хозяйственно используемых растений [6].

Поэтому в каждой зоне размещение любой сельскохозяйственной культуры связано не только с выбором наилучших по климатическим и почвенным условиям посевных площадей, но и с последовательным распределением намечаемых к производству объемов каждой возделываемой культуры на лучших, средних и худших земельных участках. Размещение сельскохозяйственного производства базируется на определенных принципах. В современных условиях эти принципы больше склоняются к потребностям рыночных отношений и являются следующими (схема 1).

Схема 1.

Производство продукции должно осуществляться в тех районах, где рациональное использование земли, материальных, трудовых и финансовых ресурсов обеспечит снижение себестоимости продукции сельского хозяйства в данном районе по сравнению с другими, а учёт требований рынка должен быть таким, чтобы не произошло полного сворачивания производства низкорентабельных видов продукции. Сочетание развития сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий должно способствовать снижению затрат на доставку и уменьшению потерь продукции. Как отмечено выше, существуют три группы факторов, влияющих на размещение производства - природные, биологические и экономические.

Природные факторы включают климат и определяемые им температурные условия, продолжительность вегетационного периода,

количество солнечного тепла и атмосферных осадков, господствующие ветры, а также топографические и почвенные условия. Различия в этих условиях не только ограничивают непосредственные возможности возделывания сельскохозяйственных культур, они в течение веков косвенным путем формировали различные слои почвы. Наряду с количеством выпадающих осадков приходится учитывать и испарение с поверхности почв. Поскольку на юге республики испарение выше, чем на севере, сельскохозяйственные культуры в северной зоне могут возделываться при меньшем количестве осадков, чем в южной. Нужно заметить, что различия в климатических условиях носят сугубо местный характер. Почвы отличаются такой же широкой зональностью, как и климат, и в значительной мере связаны с последним. Местные почвенные различия могут быть велики. Часто в одном хозяйстве можно встретить 2-3 и более почвенных разности.

В биологических факторах, под влиянием такого фактора, как нашествие хлопковой совки, произошло перемещение хлопководства. Внедрение гибридной кукурузы продвинуло границы возделывания этой культуры. Представляется, что в будущем биологические факторы окажут ещё большее влияние на размещение отраслей сельского хозяйства.

Экономические факторы размещения сельского хозяйства во многих чертах отличаются от природных и биологических. Цены на сельскохозяйственные продукты и средства производства тесно связаны с рынками сбыта, потребительскими центрами и транспортом. Ни один из названных факторов размещения хозяйства не является абсолютно постоянным. Наименее устойчивы экономические факторы.

Необходимо более внимательно рассмотреть характер экономических факторов, влияющих на размещение сельскохозяйственного производства. Вокруг любого рынка сбыта возникают более или менее концентрические зоны производства и цен. Фермерские цены на свежее молоко, производимое в пригородной зоне, с увеличением транспортных расходов постепенно понижаются. То же происходит с ценами, уплачиваемыми фермерам за говядину и пшеницу: они уменьшаются по мере удаления от города. Наиболее обширные районы, где существует постоянный ненасыщенный спрос на масло, находятся в горных зонах; цены на масло падают в районах, расположенных к югу, до тех пор, пока не достигнута «переломная зона», откуда масло направляют уже в другой, дефицитный район высоких цен. Географическим зонам цен соответствуют производственные зоны. Так, в непосредственной близости от городов, расположенных в увлажненных и полуувлажненных районах северной части республики, неизменно возникают производственные зоны овощеводства и плодово-ягодного хозяйства. Молочные фермы размещаются среди этих хозяйств или непосредственно за овощно-огородной зоной. В зоне молочных хозяйств обычно размещаются промышленные птицеводческие фермы, поставляющие в город свежие яйца. За товарной зоной, производящей цельное молоко, чаще всего находятся хозяйства, где молоко перерабатывается в свежие сливки для сбыта городскому населению.

Границы этой зоны могут изменяться под влиянием сезонных отклонений в размерах производства молочной продукции или под влиянием других факторов.

Факторы, которые определяют размещение и протяженность пригородных сельскохозяйственных зон, сводятся в основном к следующим:

1. Потеря качества скоропортящихся продуктов.

Условием реализации земляники и малины высшим сортом является полное созревание ягод на кустах и потребление продукта в день сбора ягод. Больше половины сахара в сладкой кукурузе превращается в другие продукты, такие как крахмал, в течение суток после уборки; то же происходит со сладким горошком. Большая часть листовных овощей увядает через двое суток после уборки.

2. Ценность весовой единицы продукта.

Чем ниже стоимость весовой единицы продукта, тем ближе должно быть место его потребления от места производства. Вот почему цельное молоко поступает из ближней зоны, сливки - из следующей, а масло – из наиболее отдаленной зоны.

3. Размеры потерь веса продукта в процессе его переработки и доставки потребителю в товарном виде.

Так, переработка молока в сливки связана со значительным уменьшением веса. При сыроварении теряется еще больший вес, а при переработке цельного молока на масло – до 95 процентов веса молока. Поэтому сливки можно доставлять на местные маслодельные заводы из более отдаленных хозяйств, чем цельное молоко на сыроваренные заводы. Первичная переработка сельскохозяйственных продуктов частично производится на сельскохозяйственных предприятиях.

Сельские производители великолепно усвоили истину, что цены снижаются по мере удаления от потребительских центров и рынков сбыта. Но из этого обычно не следует, что одновременно с ценами уменьшаются общие издержки, так как при этом возрастают транспортные расходы. Если бы этого не было, то «прибыли» возрастали бы по мере удаления от рынков сбыта. Тогда и производство перемещалось бы в этом направлении. Однако особый характер носят географические изменения ренты и цены на землю, которая является капитализированным чистым доходом, оставшимся после вычета всех прочих хозяйственных расходов и выплат. Поэтому сравнительная выгодность должна определяться двоякого рода сопоставлениями – между условиями возделывания данной культуры в различных районах и между условиями возделывания различных культур в данном районе. Эти взаимоотношения можно сформулировать таким образом: *продукт тяготеет к таким зонам размещения, где степень выгодности его производства выше, чем в других зонах, а степень невыгодности ниже по сравнению с любым другим продуктом.*

Так возникают двоякого рода сопоставления сравнительной выгодности. При сопоставлении выгодности производства какого-либо продукта по

отношению к другим в одном районе мы получаем одностороннее соотношение выгоды (и коэффициент прибыльности), но если мы сопоставим выгоду производства этого продукта также в межрайонном разрезе, то получим уже двухстороннее сравнение выгоды.

Из основ элементарной экономики известно, что система цен издержек производства в зоне, ближайшей к рынку сбыта или потребительскому центру, представляет собой типичную систему равновесия между спросом и предложением. Чем больше пригодных земель имеется в зоне влияния потребительского центра, тем больше возможности у сельских хозяев для производства и реализации продуктов потребления при данном уровне цен. Существует различие между принципом специализации района и принципом сравнительной выгоды. Последний является более общим. Принцип специализации заключается в том, что *каждый район или местность стремится к производству лишь немногих продуктов, к продаже их излишков и покупке других необходимых продуктов за счет проданных*. Необходимо знать, какие продукты нужно производить, а какие продукты нужно продавать. Принцип сравнительной выгоды покоится на этом положении.

Наконец, принцип сравнительной выгоды иногда рассматривается как *принцип сравнительных издержек*. Строго говоря, принцип сравнительной выгоды и принцип сравнительных издержек находятся в обратной взаимосвязи: чем выше выгода и прибыльность продукта, тем меньше издержки; чем ниже выгода, тем больше издержки. Но категория издержек столь различно понимается разными учеными, что использование её в этой связи может привести к неправильным выводам. Одно только нужно иметь в виду, что *если продукт действительно производится в каком-либо районе, где эта культура сравнительно выгоднее, то денежные затраты на производство единицы продукта будут такими же, как в других производительных зонах, если сюда будет включена земельная рента и если будет учтена разница в транспортных расходах на доставку продукта на рынок*. (Как было указано выше, в районах, наиболее удаленных от рынка, самые низкие цены и самые низкие издержки производства). Если тщательное сопоставление показывает, что в каком-либо районе стоимость продукта ниже, чем в другом, то *это означает, что цены, заработная плата, рента и другие хозяйственные статьи не находятся в данный момент в правильном соотношении или что сельские хозяева не приспособили своё производство к происшедшим экономическим или иным переменам*.

Подобные отклонения чрезвычайно распространены. Среди районов с наименьшими издержками могут оказаться и какие-нибудь районы наивысшей сравнительной выгоды, но в подавляющем большинстве случаев это не так. *Сравнительные издержки должны учитываться по действительным материальным затратам*. Это значит, что они должны

базироваться на количественных затратах времени (в часах), отработанного людьми, живой тягой и машинами, или затрат кормов и удобрений (в тоннах) и т.п. Однако имеется лишь один путь их стоимостного выражения – в деньгах.

Если систематизировать все факторы, влияющие на размещение, то они выглядят следующим образом (схема 2).

Схема 2.

Обобщив принципы, закономерности и факторы, влияющие на размещение отраслей сельского хозяйства, можно прийти к выводу, что продукт тяготеет к таким зонам размещения, где степень эффективности его производства выше, чем в других зонах, а степень невыгодности ниже по сравнению с любым другим продуктом.

Ключевые слова: территориальная организация, сельскохозяйственное производство, товарная продукция, географические условия, природные ресурсы, снижение затрат, вегетационный период, сельские производители.

Key words: territorial organization, agricultural productions, marketable output, geographical conditions, natural resources, cost cutout, vegetation period, rural manufacturers.

Список использованной литературы:

1. Научные основы и пути повышения эффективности специализации сельского хозяйства / Под ред. Г.Я. Курцер. – Душанбе, 1984. – 261 с.
2. Вопросы размещения и специализация сельского хозяйства СССР/ Под редакцией Л.М. Зальцмана, К.П. Оболенского и др. – М., 1962. – 638 с.
3. Оболенский К.П. Определение экономической эффективности сельскохозяйственного производства. - М., 1963.
4. Оболенский К.П. Определение показателей эффективности производства. // Экономика сельского хозяйства. – 1972. – С. 63-70.
5. Ракитников А.Н. География сельского хозяйства. - М.: Мысль, 1970. – 342 с.
6. Маракулин П.П. Региональные особенности размещения сельскохозяйственного производства. – Киев: Наукова Думка, 1986.- 213 с.

Бабаджанова З.Г.

**Принципы территориальной организации
сельскохозяйственного производства**

В статье раскрываются особенности функционирования сельского хозяйства в новых рыночных условиях, отражены теоретические аспекты понятия «размещение сельского хозяйства» с позиции различных авторов, особенно проблемы размещения производства в горных регионах, а также освещены принципы, закономерности и факторы, влияющие на размещение производства. По результатам исследования можно прийти к выводу о том, что продукт тяготеет к таким зонам размещения, где степень эффективности его производства выше, чем в других зонах, а степень невыгодности ниже по сравнению с любым другим продуктом.

Babajanova Z. G.

Principles of territorial agriculture production organization

The author of the article reveals functioning features of agriculture in new market conditions, theoretical aspects of concept “agriculture placing” from a position of various authors, and especially principles, laws and influencing factors of placing manufacture in mountainous regions are touched in the article. By results of research it is possible to come to such conclusion, that the product gravitates to such zones of placing, where the level of efficiency of its manufacture is higher than in other zones, and degree of unprofitableness is lower in comparison with any other product.

**Муллобоев Илхом Саломович -
аспирант ТГУПБП**

**ЭКОНОМИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ**

После распада СССР Республика Таджикистан стала независимым государством и, естественно, объявила себя монопольным хозяином находящихся на её территории природных ресурсов. Таджикистан обладает

достаточно большими запасами энергетических ресурсов, параметры которых весьма различны.¹ По потенциалу на первом месте стоит гидроэнергия, что в разрезе года составляет более 93,7%,² затем идет энергия солнца (20%), и в пределах 1% - энергия ветровых потоков. В наибольшей степени используется энергия водных потоков (30%) и в незначительных размерах (2,4%) - топливные ресурсы.³ Использование энергии солнца и ветра практически не осуществляется. Стоимость добычи и транспорта топлива в природных условиях Таджикистана обходится в 2-3 раза дороже, чем их поставка из соседних стран. Поэтому до 70% приходной части топливно-энергетического баланса страны традиционно покрываются импортом нефти и газа из Казахстана, России, Туркмении и Узбекистана. По прогнозам, стоимость истощаемого минерального топлива существенно возрастет, а установка возобновляемых нетрадиционных источников энергии уменьшится в десятки и сотни раз относительно уровня второй половины 90-х годов.⁴ В балансе мирового энергопотребления к концу XXI столетия доля только солнечной энергии увеличится до 18%. Для Таджикистана, территория которого находится в полосе с высокой солнечной инсоляцией, использование гелиоустановок окажет положительное влияние на структуру покрытия потребности страны в топливно-энергетических ресурсах. При обеспечении экономической безопасности республики многократно возросли роль и необходимость разработки новой и обоснованной стратегии управления национальными природными ресурсами, важнейшими из которых являются водные. *«В условиях глобализации проблем и процессов, происходящих сегодня на планете, обострения борьбы за обладание источниками топлива и роста мировых цен на нефть и газ, которые только в нынешнем году подорожали на 40 и 50 процентов соответственно, всё большее значение приобретает вопрос рационального и эффективного использования энергетических ресурсов».*⁵ В связи с этим, использование гидроэнергетического потенциала республики, который составляет более 520 млрд. кВт/ч, с точки зрения экономико-экологической направленности соответствует концепции устойчивого развития и составляет важную структурную часть национальной стратегии.

В постсоветский период в рамках стран Центральной Азии было принято много решений и заключен ряд соглашений (например, Алма-атинское Соглашение от 18.02.1992. и др.), определяющих основные принципы и параметры использования водных и энергетических ресурсов региона. Был также создан и функционирует ряд межгосударственных организаций по

1 Энергетические ресурсы СССР. Гидроэнергетические ресурсы. — М., 1967. -599 с.

2 Мусаева Р.Г., Рахимов М.З. и др. Управление сектором электроэнергетики в Таджикистане. — Душанбе, 2010, с.10.

3. Яхъеев Р. М., Нарницкая М.Н. Основные направления развития энергетики Таджикистана //Экономика Таджикистана: стратегия развития. — 1999. № 2. - С 41.

4 Басов Т.Ф. Альтернативные источники энергии: эффективность управления// Международный журнал.- 1990. -№2, с.37

5 Эмомали Рахмон. Энергетика на пути развития// Народная газета.- 2008. 24 июня.

координации усилий государств региона (ЦАЭС (ЦОС), МКВК, МФСА, ШОС и др.) для решения вопросов усиления интеграционных процессов, оптимизации использования водохозяйственного и энергетического потенциалов, расширения спектра взаимовыгодного межгосударственного сотрудничества. Однако значительная часть решений, принятых вышеуказанными организациями, оказалась недостаточно эффективной. Особенно трудными являются решения, связанные с преодолением противоречий в развитии ирригации и энергетики и оптимизацией функционирования водно-энергетического сектора стран региона. Вместе с тем, учитывая богатство республики минерально-сырьевыми, особенно водно-энергетическими ресурсами (огромный гидроэнергетический потенциал - более 520 млрд. кВт/ч), и ограниченность запасов природных топливно-энергетических ресурсов (по некоторым оценкам, даже мировых запасов этих ресурсов хватит лишь на несколько десятилетий), а также крайне низкий уровень эффективности уже имеющихся форм и направлений регионального сотрудничества в рамках Центральной Азии, следует отметить, что разработка и реализация именно региональных водно-энергетических интеграционных проектов может стать наиболее эффективной схемой и действенным рычагом обеспечения тесного взаимодействия и сотрудничества стран Центральноазиатского региона и СНГ в целом, достижения высоких темпов экономического роста, а также сохранения и укрепления сложившейся политической системы на постсоветском пространстве.

В этой связи роль и значение горных стран Центральной Азии (Таджикистана и Киргизии) в ближайшей перспективе в сфере использования гидроэнергетического потенциала Шурабской и Даштиджумской ГЭС со среднегодовым объемом выработки электроэнергии в 3,0 и 15,6 млрд. кВт/ч. соответственно позволяет довести общий объем выработки электроэнергии в республике до 51,6 млрд. кВт/ч. Это позволяет значительно укрепить позиции нашей страны не только в рамках Центральной Азии, но и за ее пределами.

Однако формирование надежно функционирующего механизма реального сотрудничества стран Центральной Азии, усиление и углубление региональных интеграционных процессов сопровождаются возникновением ряда барьеров и ограничений. Обобщая причины крайне низкой эффективности функционирования используемых на постсоветском пространстве, в том числе в Центральной Азии, региональных интеграционных механизмов, следует сказать, что они в основном сводятся к различиям в выбранной модели и темпах социально-экономических и политических реформ в странах региона, в национальном законодательстве, в концепциях внешнеэкономической деятельности, международного сотрудничества и внешнеполитической ориентации, а также в приоритетах и интересах национальных элит. Не менее сильное влияние оказывают факторы внешнего воздействия, соперничество и борьба за лидерство в регионе, а также неразвитость, неустойчивость и противоречивость сложившейся системы межгосударственных отношений. Следует отметить, что успешная

реализация интеграционных проектов в рамках Центральной Азии во многом определяется стремлением стран региона налаживать взаимовыгодное эколого-экономическое сотрудничество. Однако традиционно основные производители электроэнергии не желают уступать ранее занимаемые ниши на рынке энергии среди стран региона.

Таджикская электроэнергия по всем параметрам (прежде всего дешевизна, экологическая чистота, низкая цена, минимальный объем потери воды и др.) может стать самым конкурентоспособным товаром на региональном энергетическом рынке. Важно учесть также значительный рост инвестиционной привлекательности гидроэнергетического сектора страны, прежде всего строительства Рогунской ГЭС. Это позволяет обеспечить интеграционное сочетание водных, аграрных и гидроэнергетических отраслей страны, а также перспективы формирования единого аграрного и энергетического рынка. Всё это тесно связано с теми преимуществами, которыми обладают эти секторы. Среди них наиболее важными являются следующие:

1. Низкая себестоимость выработки электроэнергии. Этот фактор является важнейшим условием высокой конкурентоспособности гидроэнергетической отрасли Таджикистана не только в ЦА, но в СНГ в целом. Так, себестоимость электроэнергии, вырабатываемой на гидроэлектростанциях Таджикистана, как было отмечено выше, в 4-5 раз ниже себестоимости только топливной составляющей тепловых электростанций, расположенных в долинных государствах региона (прежде всего, в Узбекистане и Казахстане).

2. Экологическая чистота вырабатываемой гидроэлектростанциями энергии, так как гидроэнергетика базируется на использовании возобновляемых природных ресурсов и не сопровождается выбросами загрязняющих веществ. По некоторым оценкам, в настоящее время функционирование гидроэнергетической отрасли Таджикистана равносильно экономии 1,86 млн. т. условно – ископаемого топлива, а при росте гидроэнергетического потенциала в 2 раза она может составить примерно 4-5 млн. т в год. Последнее, в условиях роста дефицита сжигаемых видов топлива и трудностями с освоением альтернативных источников энергии, может стать не только важнейшим фактором экономного и рационального использования имеющихся запасов топливно – энергетических ресурсов, но и не менее важным направлением предотвращения загрязнения окружающей среды и охраны природных агроэкосистем. В связи с этим, удельные показатели выбросов парниковых газов в Таджикистане самые низкие не только в Центральной Азии, но и среди стран Центральной и Восточной Европы, а также Кавказа. Следует также учесть, что запасы природных минерально – сырьевых и топливно – энергетических ресурсов, которыми богаты долинные страны региона, расположены неравномерно и, как известно, не безграничны.

3. Межгосударственный характер значительной части водохозяйственных объектов и сооружений, расположенных в горных странах. Это требует разработки механизма долевого участия стран региона в совместном несении расходов, связанных с содержанием и эксплуатацией этих сооружений, а также проведения гидрологического мониторинга водосборного бассейна, ставшими обременительными для стран горной зоны.

Внешние аспекты исходят из необходимости формирования в ближайшем будущем единого регионального рынка энергетических ресурсов с участием практически всех стран региона. Дело в том, что речь идет (хотя об этом часто умалчивают, особенно наши соседи, и официально это не разглашают) о разделе и перераспределении рынка электроэнергии с привлечением на этот рынок потребителей из стран ближнего зарубежья (Афганистана, Пакистана, Индии, Ирана и др.). Электроэнергетика долинных стран региона в основном базируется на использовании сжигаемых энергетических ресурсов, запасы которых, как известно, не безграничны и стремительно истощаются. Это обстоятельство ставит долинные страны в затруднительное положение. Ситуация на этом рынке может сильно измениться (осложниться) с вводом в действие крупных гидроэлектростанций в горных странах. Дело в том, что электроэнергия, вырабатываемая такими станциями, в среднем гораздо дешевле, чем та, которая вырабатывается тепловыми и другими электростанциями. Это ставит производителей электроэнергии из соседней республики в положение, во-первых, очень трудное в плане воспроизводства и сохранения перспективных параметров развития этой отрасли, и, во-вторых, невыгодное в плане сохранения конкурентоспособности отрасли на региональном рынке электроэнергии по сравнению с таджикскими партнерами. Поэтому очевидно стремление всячески воспрепятствовать строительству таджикских гидроэлектростанций со стороны наших соседей, прежде всего Узбекистана.

Между тем, приход этих стран с колоссальными инвестициями в гидроэнергетический сектор Таджикистана мог бы многократно усилить интеграционные процессы не только среди стран региона, но и между Центральной Азией и другими странами-членами СНГ в целом. Сам факт присутствия и участия, скажем, Китая, в реализации крупнейших гидроэнергетических (и не только) проектов опровергало бы факт наличия якобы большого политического риска для крупных инвестиций в регионе. Усиление водно-энергетической интеграции стран Центральной Азии на базе строительства крупных гидроэнергетических сооружений в горных странах региона имеет два аспекта, связанных с учетом внешних (в крайнем случае, региональных) и внутренних интересов стран региона, особенно стран, расположенных в верховьях основных рек Аральского бассейна. Во-первых, он базируется на использовании возобновляемых природных ресурсов и не сопровождается выбросами загрязняющих веществ. По некоторым оценкам, в настоящее время функционирование гидроэнергетической отрасли Таджикистана равносильно экономии 1,86 млн. т. условно-ископаемого топлива, а при росте гидроэнергетического потенциала в 2 раза она может

составить примерно 4-5 млн. т/год.¹ Последнее, в условиях роста дефицита сжигаемых видов топлива и трудности с освоением альтернативных источников энергии, может стать не только важнейшим фактором экономного и рационального использования имеющихся запасов топливно-энергетических ресурсов, но и не менее важным направлением предотвращения загрязнения окружающей среды и охраны природных агроэкосистем. В связи с этим, удельные показатели выбросов парниковых газов в Таджикистане самые низкие не только в Центральной Азии, но и среди стран Центральной и Восточной Европы, а также Кавказа. Следует также учесть, что запасы природных минерально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов, которыми богаты долинные страны региона, расположены неравномерно и, как известно, не безграничны. Во-вторых, минимальна площадь затопления продуктивных земель и зеркало водохранилища при строительстве гидроэлектростанций в узких и глубоких горных ущельях с меньшим испарением воды. Так, строительство гидроузлов на равнинных реках сопровождается затоплением сотен тысяч гектаров продуктивных и других земель, нарушением режима водотока, ухудшением условий рыбоводства и др. Ярким примером может служить Волжская ГЭС, при строительстве которой вода была отброшена назад примерно на 600 километров.

Возможность накопления и сохранения воды в водохранилищах при гидроэлектростанции можно использовать в целях сезонного и круглогодичного регулирования стока рек, для расширения зоны имеющихся и освоения новых орошаемых массивов, развития других водоемких отраслей национальной экономики и т.д. и тем самым обеспечить стабильную передачу (продажу) водных ресурсов соседним странам для удовлетворения их потребностей. Это позволяет повысить степень экономической доступности водных ресурсов при сложных природно-географических условиях и решить проблему вовлечения этих ресурсов в хозяйственный оборот.

Ключевые слова: экономико-экологический, рынок электроэнергии, низкая цена, конкурентоспособность, инвестиция, эксплуатация, гидрологический мониторинг.

Key words: economical-ecological, electro energy market, low price, competitiveness, investment, exploitation, hydraulic monitoring

Список использованной литературы:

1. Эмомали Рахмон. Энергетика на пути развития// Народная газета. 2008. 24июня.
2. Энергетические ресурсы СССР. Гидроэнергетические ресурсы. -М.,1967.-599 с.
3. Басов Т.Ф. Альтернативные источники энергии: эффективность управления// Международный журнал .- 1990. № 2.
4. Одинаев Х. Гидроэнергетика: экономика, экология, инвестиции // Народная газета. 2010. 3 февр.

¹ Одинаев Х. Гидроэнергетика: экономика, экология, инвестиции.//Народная газета. 2010. 3 февр.

5. Мусаева Р.Г., Рахимов М.З. Управление сектором электроэнергетики в Таджикистане. – Душанбе, 2010.
6. Яхъев Р. М., Нарницкая М.Н. Основные направления развития энергетики Таджикистана // Экономика Таджикистана: стратегия развития. – 1999. № 2.

Муллобоев И.С.

Экономико-экологические аспекты формирования регионального рынка электроэнергии

Таджикская электроэнергия благодаря дешевизне, экологической чистоте, низкой цене и др. может стать самым конкурентоспособным товаром на региональном энергетическом рынке. Значительна также инвестиционная привлекательность гидроэнергетического сектора страны. В статье отмечается межгосударственный характер значительной части горных водохозяйственных объектов и сооружений, что требует выработки механизма долевого участия стран региона в несении расходов, связанных с содержанием и эксплуатацией этих сооружений, а также проведением гидрологического мониторинга водосборного бассейна.

Mulloboev I. S.

Economical-ecological aspects of regional electro energy market formation.

Thanks to its cheapness, ecologically pureness and low price Tajik electro energy may become the most competitive good in regional electro energy market. Investment attraction of hydro electro energy sector of our country is also significant. The author of the article touches upon the matter of interstate character of large parts of mountainous reclamation objects and constructions, which demand to work out the mechanism of regions share expenditure participation, connected with the content and exploitation of these constructions, and also hydraulic monitoring of reservoir.

Насыржанова Масъуда Хабибовна -

*соискатель кафедры
экономической теории ХГУ им. акад. Б.Гафурова*

**СПОСОБЫ И МЕТОДЫ ИЗМЕРЕНИЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ
ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ**

При переходе к рыночной экономике немаловажное значение приобретает субсидирование личных доходов населения. Подобный подход соответствует условиям льготных дотационных цен, где цены играют роль инструмента согласования спроса и предложения и не должны лишать производителей стимулов к развитию производства, которое отвечает принципам эффективной рыночной экономики. В период роста цен на потребительские товары и услуги особое значение приобретает индексация денежных доходов населения. В этих условиях социальная защита доходов населения должна быть направлена на поддержание уровня жизни наименее обеспеченных слоев населения, лиц с фиксированными доходами. Из средств государственного бюджета полностью осуществляется индексация доходов нетрудоспособных и других получателей социальных пособий. В то же время

средством сдерживания инфляции является неполная индексация роста цен в доходах, что способствует сбалансированности потребительского рынка.

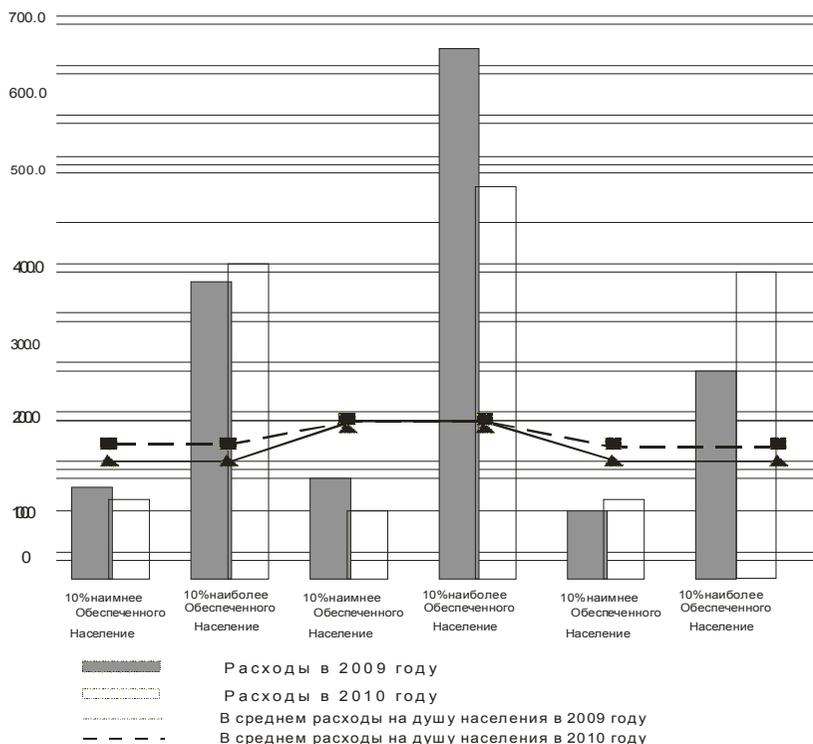
Так, в 2010 году объём ВВП в РТ, по сравнению с 1997 годом, вырос в 2,6 раза, всего средний ежегодный рост составил 7,1 процента. Производство промышленной продукции увеличилось в 2,5 раза, сельхозпродукции – в 2,8 раза, объём розничного товарооборота – в 3,2 раза, платные услуги населению выросли в 7,8 раза, объём государственного бюджета вырос в 75 раз, ВВП на душу населения – в 38 раз. Несмотря на это, усиливается дифференциация населения по доходам.

Отметим, что к показателям, измеряющим разрыв между высоко- и низкодоходными группами населения, относятся децильные, квартильные, квантильные и другие коэффициенты.

Децильный коэффициент показывает, во сколько раз превышает минимальный доход 10% самого обеспеченного населения, а максимальный доход - 10% наименее обеспеченного населения. Квартальный коэффициент концентрации доходов предполагает разделение всего населения на четыре равные группы по 25%, квантильный — на пять доходных групп (20%).

Дифференциацию доходов по децильному коэффициенту по Республике Таджикистан показывает диаграмма №1.

Темпы роста расходов на душу населения по децильным группам¹
(в сомони)

¹ Основные показатели обследования бюджетов домашних хозяйств.- Душанбе, 2011, с. 12.

На основе общего децильного коэффициента можно выделить средний децильный коэффициент, что показано в таблице №1.

Среднедушевое потребление продуктов питания по децильным группам¹
(в месяц, в килограммах)

	2008		2009		2010	
	10% наименее обеспеченного населения	10% наиболее обеспеченного населения	10% наименее обеспеченного населения	10% наиболее обеспеченного населения	10% наименее обеспеченного населения	10% наиболее обеспеченного населения
Хлебные продукты	10,00	15,26	12,91	16,62	12,18	15,14
Картошка	1,97	3,75	2,42	3,66	2,35	3,72
Овощи и бахчевые	4,83	10,25	5,52	10,97	5,21	11,02
Фрукты и ягоды	0,85	2,59	0,72	2,28	0,70	1,73
Молоко и молочные продукты	4,22	8,36	3,61	7,94	3,90	8,12
Мясо и мясопродукты	0,38	1,66	0,56	1,62	0,57	1,61
Масло растительное	0,81	1,41	1,02	1,64	0,98	1,53
Яйца (штук)	2	5	2	6	2	6
Сахар, включая кондитерские изделия	0,72	1,37	0,76	1,58	0,78	1,34

Анализ таблицы показывает, что население в основном употребляет хлебные продукты. Существует разница между наиболее обеспеченным слоем населения и наименее обеспеченными слоями населения, которая за последние 3 года почти не изменилась.

В двадцатом веке экономисты мира научились измерять чувство справедливости или неравенства доходов с помощью статистических методов, кривой Лоренца, индекса Джини и закона Парето.

В развитии теории распределения доходов заметное место занимает концепция В. Парето, который раскрыл зависимость между уровнем дохода и числом получающих его лиц. Согласно данному «закону Парето», распределение доходов низкого уровня, возможно, подвержено колебаниям, а высокий уровень приведет к стабильности. Поэтому распределение доходов отражает логарифмически нормально - кривая, распределение общего дохода – «Парето – хвост». Если численность людей с доходами, равными или больше величины X , составляет N , то соотношение можно записать в виде уравнения: $N=A : X^{-m}$, или $\lg N = \lg A - m \cdot \lg X$, где A и m – параметры уравнения. Причиной данного закона Парето называл естественную неравномерность распределения способностей граждан.

¹ Основные показатели обследования бюджетов домашних хозяйств. – Душанбе, 2011, с. 13.

Причем при росте общей суммы доходов в больших темпах, чем увеличение численности людей, вполне вероятно снижение дифференциации населения по уровню дохода. Американский экономист Макс Лоренц (1876—1959) исследовал основное направление статистики доходов. Он приобрёл известность благодаря тому, что дал графическую интерпретацию неравенства в распределении доходов в обществе.

График № 1.

Кривая Лоренца

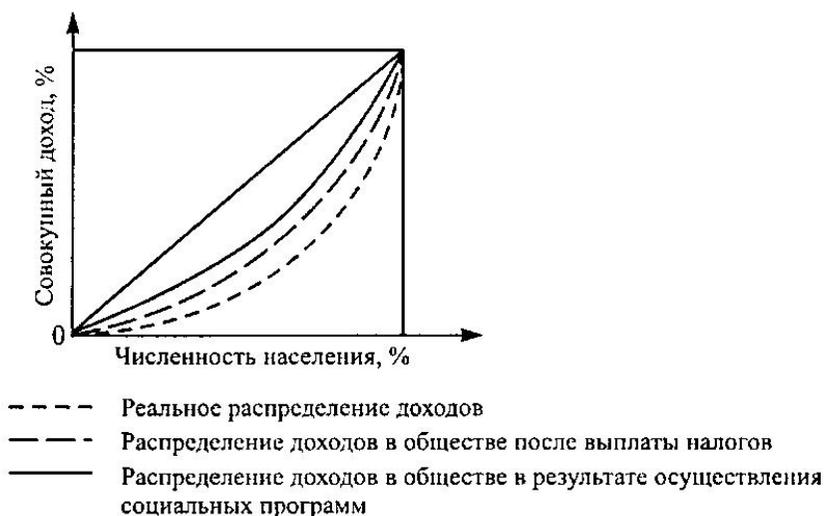
Линия ОАВ является линией абсолютного неравенства, линия ОВ является линией абсолютного равенства. Кривая ОДВ доходов в обществе характеризуется как реальное распределение и степень его отклонения от биссектрисы.

Кривая Лоренца определяет соответствие между численностью населения и объемом получаемого суммарного дохода.

Каждая группа из верхних квантилей будет получать большую часть совокупного дохода общества, а каждая группа из нижних квантилей — меньшую долю, которую называют неравенством в распределении доходов. Неравенство означает, что и 20, и 40 и так далее процентов населения не получают никакого дохода, за исключением единственного, последнего в ряду распределения человека, который присваивает 100% всего дохода общества.

Политику выравнивания доходов, проводимую государством с помощью разного рода социальным программ и посредством налогообложения, демонстрирует кривая Лоренца. В прогрессивной налоговой системе с более высоких доходов населения взимается более высокий налог. В этом случае у наименее обеспеченной части населения увеличиваются доходы. На основе кривой Лоренца можно построить соответствующие данные, которые отражали бы распределение доходов до выплаты налогов, после их уплаты и после получения выплат и пособий по социальным программам.

График 2.

Распределение доходов и деятельность государства

Степень неравенства в распределении доходов в обществе можно оценить с помощью коэффициента фондов. Коэффициент фондов измеряют между средними доходами высокого и низкого уровней, при этом берут данные по 10 % населения с самыми низкими доходами и 10 % населения с самыми высокими доходами.

Коэффициент бедности используется для того, чтобы оценить дифференциацию доходов населения. Коэффициент бедности — это исчисляемый показатель как процентное отношение численности населения, имеющего уровень доходов ниже прожиточного минимума, к общей численности населения страны.

Как мы отметили, существует ещё одно измерение неравномерности доходов, это коэффициент Джини.

В первый раз в итальянской газете «Разнообразие и изменчивость» итальянский статистик Коррадо Джини опубликовал свои выводы в 1912 году. Исходя из выводов Коррадо Джини, коэффициент концентрации доходов, или коэффициент Джини — это неравномерное распределение доходов, которое измеряется через отношение величин со значением от 0 до 1. Числителем является площадь между кривой распределения Лоренца* и постоянной линией распределения. Знаменателем является площадь под постоянной линией распределения. Коэффициент Джини есть Индекс Джини, который выражается в процентах.

В основном коэффициент Джини используется для измерения неравномерности доходов населения. Если наблюдается совершенное равенство доходов, его величина будет равна 0, а если мы наблюдаем совершенное неравенство доходов (один человек получает все доходы, а остальные не получают никаких доходов, то есть ведут натуральное хозяйство) он равен 1.

Коэффициент Джини высчитывается в богатых и беднейших странах по-разному. В некоторых богатых странах коэффициент Джини примерно в 0,4 ниже средней величины, а в бедных странах замечается разброс величин коэффициента Джини от 0,25 до 0,71.

Рост коэффициента Джини в США американцы объясняют падением максимальной ставки подоходного налога с 70% в 1960-х годах и до 35% в 2000 году. За эти годы появился и другой фактор - научно-технический прогресс, - который ограничил рост числа рабочих мест на производстве.

В то время, когда пересчитают неравенство с помощью коэффициента Джини, используется анализ соотношения, и необязательно использовать национальный доход на душу населения или ВВП. Его можно использовать при сравнении между собой секторов экономики или районов.

Однако статистику ВВП часто критикуют, поскольку она не отражает изменений в благополучии населения. Для богатых и для бедных коэффициент Джини показывает, насколько изменились доходы.

Если ВВП растёт вместе с коэффициентом Джини, то многие остаются бедными.

Коэффициент Джини имеет свои недостатки, к которым относятся следующие:

- коэффициент Джини всегда выше в странах с большой диверсификацией экономики. Вследствие этого трудно сравнивать коэффициент Джини каждой из европейских стран, входящих в ЕС, например, США и России.

- в разных странах применяются разные системы компенсации: в одних странах практикуются денежные компенсации, а в других - в виде продовольственных карточек, которые не считаются доходом при вычислении кривой Лоренца. Тем более, если система компенсаций оказывается порочной, как это было в СССР.

Используя формулу коэффициента Джини, попробуем пересчитать коэффициент Джини в Республике Таджикистан за 2010 год. Согласно формуле Джини,

$$G=1-P_i*q_i+0,2$$

P- доля домохозяйств, имеющих средний душевой доход, не превышающий верхнюю границу;

q-доля доходов;

i- группы домохозяйств в общей сумме доходов.

На основе таблицы «Основные показатели обследования бюджетов домашних хозяйств» пересчитаем коэффициент Джини в РТ. Предварительно нами проведена дифференциация населения РТ по доходам.

Средний денежный доход домашних хозяйств населения разделим на 5 категорий:

Таблица № 2.

Распределение домашних хозяйств и населения в них по размеру среднедушевого располагаемого денежного дохода за 2010 год¹

Категория	Со среднедушевым доходом в месяц, сомони		Средний денежный доход	Число обследуемых домашних хозяйств	В них населения
				100,0	100,0
I	до 60,00		90	14,7	17,9
	60,01 - 80,00	70		10,5	12,5
	80,01 - 100,00	90		11,5	12,7
	100,1 - 120,00	110		9,8	10,4
II	120,01 - 140,00	130	160	8,0	7,9
	140,01 - 160,00	150		7,4	6,9
	160,01 - 180,00	170		6,0	5,5
	180,01 - 200,00	190		4,7	4,3
III	200,01 - 220,00	210	240	4,4	3,9
	220,01 - 240,00	230		3,6	3,1
	240,01 - 260,00	250		2,8	2,3
	260,01 - 280,00	270		2,3	1,9
IV	280,01 - 300,00	290	320	2,0	1,5
	300,01 - 320,00	310		1,6	1,2
	320,01 - 340,00	330		1,4	1,2
	340,01 - 360,00	350		1,2	0,9
V	360,01 - 380,00	370	380	0,9	0,7
	380,01 - 400,00	390		0,9	0,6
	400,01 - 420,00				
	420,01 и выше				3,2

Расчеты автора.

- средний доход первой категории составляет $270/3=90$ сомони
- средний доход второй категории составляет $640/4=160$ сомони
- средний доход третьей категории составляет $960/4=240$ сомони
- средний доход четвертой категории составляет $1280/4=320$ сомони
- средний доход пятой категории составляет $760/2=380$ сомони
- общая сумма составляет 1190 сомони.

Далее рассчитаем и найдем долю доходов домашних хозяйств в РТ.

Таблица №3.

Доля домашних хозяйств	Доля доходов в РТ
0,2	0,07
0,2	0,13
0,2	0,20
0,2	0,26
0,2	0,31

¹ Основные показатели обследования бюджетов домашних хозяйств. – Душанбе, 2011, с. 19.

Чтобы найти среднюю долю домашних хозяйств, найдем разницу между показателем самой богатой категории и самой бедной категории, что составит 0,24 (0,31-0,07=0,24). Коэффициент Джини в Республике Таджикистан за 2010 год составляет

$$G=1-0,2*0,24+0,2=0,75$$

следовательно, распределение доходов между категориями домашних хозяйств имеет большую разницу.

Значительные модификации произошли на начальных ступенях трансформации, когда настоящий доход значительно сократился, а темпы сокращения заметно уменьшились. В Таджикистане коэффициент Джини в 1999 - 2003 г. по сравнению с 1987 – 1988 гг. увеличился в 1,5 раза и достиг 0,49. На сегодняшний день в большинстве постсоциалистических стран продолжает нарастать неравенство в доходах, но всё же гораздо медленнее, чем раньше.

Как известно, в экономической науке используется понятие «порог бедности».

Порог бедности – это установленная норма уровня денежных доходов человека, семьи за определенный период, который обеспечивает физический прожиточный минимум.

Порог бедности в мире для одного человека установлен в размере 4 долларов США в день, хотя на одну семью он должен в месяц составлять 600 долларов США. Рассчитаем порог бедности в РТ.

Таблица №4.

Среднедушевой совокупный доход населения в РТ¹
(в среднем на одного члена домохозяйства в месяц, в сомони)

	2006	2007	2008	2009	2010
Всего	75,86	100,54	153,16	155,72	190,18
Трудовые доходы	32,91	42,48	65,20	69,67	77,49
Пенсия, пособия, стипендия	2,68	3,10	4,16	6,59	8,25
Компенсационные выплаты Благотворительная помощь	0,53	0,68	0,11	0,14	0,12
Собственность	0,07	0,02	0,18	0,17	0,28
Доход от продажи недвижимости	0,21	-	2,64	1,43	0,44
Доход от личного подсобного хозяйства	19,55	22,17	33,41	27,75	43,22
Прочие денежные поступления (включая доход от коммерческой деятельности и независимой профессиональной деятельности)	19,91	32,09	47,46	32,1	32,09

Расчеты автора.

Используя эту таблицу, мы выявили, что средний месячный доход на одного человека составляет 190,18 сомони. Если это разделить на месяц и

¹ Основные показатели обследования бюджетов домашних хозяйств. -Душанбе, 2011. -с. 19.

пересчитать по курсу доллара, то сумма составляет 1,41 доллара в день на одного человека. Если пересчитать для 1 семьи, которая состоит в среднем по РТ из 6 человек, то на неё приходится 8,46 доллара в день, а в месяц - 253,8 доллара.

В предстоящий период требуется разработать и реализовать комплекс мер, которые обеспечивают право работника на достойный труд, совершенствуют политику доходов, повышают уровень жизни населения и уровень реальной заработной платы.

Ключевые слова: распределение, дифференциация доходов, коэффициент Джини, коэффициент Лоренца, закон Парето.

Key words: distribution, differentiation of income, coefficient of Jini, coefficient of Lorence, law of Pareto.

Список использованной литературы:

1. Зокирова.Ш.М. Проблемы регулирования доходов населения.- Худжанд, 2007.
2. Борисов Е.Ф. Экономическая теория. – М., 1999.
3. Макконелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс. – М., 1992.
4. Основные показатели обследования бюджетов домашних хозяйств.- Душанбе, 2011.
5. Исмоилова М.М., Джуманова М.К. Микро и макроэкономика: практикум (задачи и тесты)- Худжанд: ТГУПБП, 2007, 72с.
6. Зокирова Ш.М. Доходы населения и их неравенства в условиях перехода к рынку – Душанбе: Ирфон, 2005-47с.
7. История экономических учений (современный этап): Учебник/ Под. общ. ред. Худокормова А.Г.- М.: ИНФРА , 1998. – 733с.

Насыржанова М.Х.

Способы и методы измерения дифференциации доходов населения в экономике

При переходе к рыночной экономике немаловажное значение приобретает субсидирование личных доходов населения. Подобный подход соответствует условиям льготных дотационных цен, где цены играют роль инструмента согласования спроса и предложения и не должны лишать производителей стимулов к развитию производства, который отвечает принципам эффективной рыночной экономики.

Отметим, что к показателям, измеряющим разрыв между высоко и низкодходными группами населения, относятся децильные, квартильные, квантильные и другие коэффициенты.

В двадцатом веке экономисты мира научились измерять чувство справедливости или неравенство доходов с помощью статистических методов: кривой Лоренца, индекса Джини и закона Парето.

Как известно, в экономической науке используется понятие Порог бедности, который также вычислен автором для Таджикистана.

Nosirjonova M.Kh.

The ways and methods of income differentiation measure in economy

During transformation into market economy personal incomes play an important significance. Such an approach coincides with privileged subsidy price, where price plays the role of an instrument sequencing demand and offer and mustn't deprive producers the stimulus of production development, which meets the principles of effective market economy.

Here should be emphasized that to indicators measuring gaps between high and low profit group of people, belong deciles, quarter, quintile and other coefficients.

World economists learned to measure the feeling of justness or inequality of incomes by the help of statistic methods: Lorence's curved method, Jin's index and Pareto's law.

As it is known, in the sphere of economy the notion "the threshold of poverty", is used, which is also underlined by Tajik scientists.

***Атаходжаева Манижа Акбаровна –
соискатель кафедры экономической теории
ХГУ им. акад. Б. Гафурова***

**ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД**

Качество жизни рассматривается как система показателей, характеризующих степень реализации жизненных стратегий людей, удовлетворения их жизненных потребностей.

Как известно, качество жизни - совокупность показателей общего благосостояния людей, характеризующих уровень материального потребления (уровень жизни), а также потребление непосредственно не оплачиваемых благ.

Качество жизни предполагает:

- чистую окружающую среду;
- личную и национальную безопасность;
- политические и экономические свободы;
- другие условия человеческого благополучия, трудно поддающиеся количественному измерению.

Характеризуя сущность качества жизни как социально-экономической категории, необходимо подчеркнуть ряд её особенностей.

Во-первых, качество жизни - чрезвычайно широкое, многоаспектное, многогранное понятие, несравнимо более широкое, чем «уровень жизни».

Во-вторых, качество жизни имеет две стороны: объективную и субъективную. Критерием объективной оценки качества жизни служат научные нормативы потребностей и интересов людей, по соотношению с которыми можно объективно судить о степени удовлетворения этих потребностей и интересов.

С другой стороны, потребности и интересы людей индивидуальны, и степень их удовлетворения могут оценить только сами субъекты.

Достижение максимально высокого качества жизни населения является приоритетной целью социальной рыночной экономики. Одной из важнейших предпосылок, обеспечивающих реализацию этой задачи, является проведение эффективной политики повышения благосостояния населения. Центральное место в политике благосостояния занимают доходы населения, их дифференциация, постоянный рост уровня жизни граждан.

При этом возможны два подхода:

- составление сводного перечня показателей в соответствии со структурой потребностей и интересов;
- более предпочтителен аналитический подход, при котором показатели качества жизни прежде всего группируются по сферам жизни в соответствии со структурой самих процессов жизни людей, с последующим синтетическим обобщением.

И методологически, и для практических целей весьма важно оценить качество жизни не только в целом, но и по каждой из ее основных сфер.

К таким сферам относятся:

- трудовая жизнь;
- сфера развития способностей людей;
- семейная жизнь;
- быт и поддержание здоровья;
- жизнь нетрудоспособных;
- досуг;
- окружающая среда;
- жизнь в экспериментальных экономических ситуациях.

Каждая из этих сфер имеет свои специфические составные элементы, требующие качественной оценки. Если свести их в единую систему, то получится весьма сложная и обширная структура. Так, например, переход к рыночной экономике в Республике Таджикистан изменил качество труда, поскольку для основной массы экономически активного населения он стал наемным, зависящим от соотношения спроса и предложения, от хозяйственной конъюнктуры. Позитивность социально-экономических преобразований выражается в том, что работники получили большую свободу в выборе места работы, а конкуренция на рынке труда стала дополнительным стимулом развития личных способностей и их применения.

В последнее время наблюдается повышение интереса властных структур к повышению качества жизни населения.

Первым шагом по повышению качества жизни населения страны является задача преодоления бедности. Главным в решении стратегической задачи государства по преодолению бедности является обеспечение в Республике Таджикистан существенного роста доходов населения, увеличение минимального размера оплаты труда и базовой пенсии до прожиточного минимума, для чего принята Стратегия сокращения бедности (ССБ) до 2015 года.

В свете вышесказанного считаем необходимым провести сравнительный анализ уровня жизни. Опыт его развития способствует составлению выбора модели и концепции развития, направленных на улучшение уровня жизни населения Республики Таджикистан.

Как известно, в Республике Таджикистан образование и медицинское обслуживание бесплатны, но бытует мнение, что надо их сделать платными и тогда повысится качество. Здесь могут возникнуть сомнения в утверждении многих, что бесплатная медицина и образование не бывают качественными. Главное, по нашему мнению, - это способность государства мотивировать и организовать производство и хозяйственную деятельность любой отрасли.

Уровень жизни в Канаде считается одним из самых высоких в мире. Если человек согласен работать, то его будущее и будущее его детей в Канаде гарантированы. В 1986 году Мировой Банк подсчитал, что каждый средний канадец - практически миллионер. Средний канадец имеет в распоряжении 960,000 канадских долларов (938.875 американских долларов = 4.177.993 сомони).

По уровню жизни Россия, с её высоким уровнем развития, заняла 65-е место из 169, а Республика Таджикистан занимает 112 место со средним уровнем развития на 2010 год.¹

Россия занимает 71-е место (индекс 0,817) среди стран мира по уровню развития человеческого потенциала - между Албанией и Македонией. Об этом говорится в докладе, подготовленном Программой развития ООН.

Россию опережают такие страны, как Барбадос (37-е место), Куба и Багамы (51-е и 52-е места соответственно), Коста-Рика (54-е место).

Эксперты ООН составили индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) в 182 странах мира. В основе рейтинга лежит анализ статистических данных по трём основным направлениям развития человека - продолжительности жизни, уровню образования и доходам.

В соответствии с оценками экспертов, в пятерку стран, возглавляющих список, входят страны с очень высоким уровнем развития: Норвегия (1 место), Австралия (2 место), Исландия (3), Канада (4) и Ирландия (5). На шестом месте - Нидерланды, а на седьмом — Швеция. Франция и Швейцария оказались на 8 и 9 местах, Япония — на 10.

Соединенные Штаты не входят в десятку государств с самым высоким индексом развития человеческого потенциала. Они занимают 13-е место. Беларусь (68-е), Россия (71-е) и Казахстан (82-е) вошли в группу стран с высоким уровнем человеческого развития.

По данным Программы развития ООН по рейтингу качества жизни в странах мира на 2009 год, все страны СНГ относятся к странам со средним уровнем развития человеческого потенциала.

В этом рейтинге Таджикистан занимает 127-е место с индексом развития человеческого потенциала -0,688.² В конце списка, включающего наименее развитые страны, находятся в основном страны Африки - Гвинея -

Биссау, Бурунди, Мали, Буркина-Фасо и Нигер. Самой слаборазвитой страной в мире, по мнению экспертов ООН, является Сьерра-Леоне.

Одним из основных показателей уровня жизни является продолжительность жизни населения.

Приведем данные о продолжительности жизни в различных странах мира. Дольше всего люди живут в Японии - почти 82 года. Жителям Норвегии, Швеции и Исландии удастся дожить до 80,5, а Австралии, Канады, Швейцарии - до 79 лет. В России в среднем живут до 67 лет. Граждане Грузии являются своеобразными долгожителями на пространстве СНГ - 73 года. В Армении, Азербайджане средняя продолжительность жизни достигает 72 лет, а в Белоруссии и Украине - 70 лет. В Свазиленде и Сьерра-Леоне средний возраст жителей составляет всего лишь 34 года. В Зимбабве и Замбии - 33 и 32 года соответственно, а в Таджикистане средняя продолжительность жизни при рождении с 2006 по 2008 гг. достигала 71,8 - 72,2 лет, а в 2009 г. достигла 72,8 лет.³

Показатели по странам сильно разнятся: от 75-80 лет в Европе до 35 - 40 во многих странах Африки, где значительная часть населения больна СПИДом и другими смертельными заболеваниями.⁴

В большинстве стран женщины живут дольше мужчин на 3-5, а иногда и на 10 лет; исключение составляют лишь некоторые страны с очень низким уровнем жизни. Средняя продолжительность жизни в Таджикистане на 2009 год составляет: для мужчин 70, 5 лет, для женщин – 75, 3 лет.⁵

Сравнивая продолжительность жизни населения в Таджикистане по сравнению с советским периодом, начальник Управления демографической статистики и занятости населения Агентства по статистике при Президенте РТ Елена Кислицина подчеркнула, что существенных изменений не произошло.⁶

Данные официальной статистики показывают, что в Таджикистане этот показатель еще в 2002 г. был равен 68,6 годам. Среди стран постсоветского пространства по этому показателю Таджикистан занимает далеко не последнее место. Согласно международной статистике, в Казахстане средняя продолжительность жизни в том же 2002 году составляла 66,2 лет, т.е. была меньше по сравнению с Таджикистаном.

Обратимся к цифрам, имеющим ключевое значение для оценки достоверности отмеченного показателя. Затраты на здравоохранение в Таджикистане равны 0,9% от всего объема внутреннего валового продукта (ВВП). В Казахстане эти затраты равны 1,9% ВВП. С учетом паритета покупательной способности (ППС) в расчете на душу населения указанные затраты в Таджикистане составляют 47, а в Казахстане – 261 доллар США, т.е. в 5,6 раза больше. В абсолютной неверности данных о средней продолжительности жизни можно убедиться, сопоставив и данные о производстве ВВП на душу населения. В Казахстане с учетом ППС этот показатель в том же году составлял \$5870, а в Таджикистане – \$980, или в 6

раз меньше по сравнению с Казахстаном. ВВП, как известно, создает общие условия для благосостояния, в том числе для охраны здоровья населения.

Таким образом, сравнительная характеристика мировой практики и общий анализ уровня жизни позволяет сделать некоторые выводы.

Признавая качество жизни как социально-экономическую категорию, наиболее логичным, хотя и не претендующим на истину в последней инстанции, представляется её определение как степени удовлетворения потребностей и реализации интересов социального субъекта. Качество жизни включает в себя и уровень жизни как характеристику удовлетворения материальных и социальных потребностей, и образ жизни как деятельность субъекта в соответствии (или несоответствии) с общепринятыми в конкретном обществе ценностями (ценностными ориентациями).

Такое определение позволяет рассматривать качество жизни как функцию и результат жизнедеятельности социального субъекта, который определяется реализуемым потенциалом человека в существующих условиях. Отсюда измерение этого потенциала является одновременно и оценкой качества жизни.

Ключевые слова: качество жизни, продолжительность жизни, уровень жизни, прожиточный минимум, человеческий потенциал, бедность.

Key words: quality of life, life duration, people's living standards, living minimum, human potential, poverty.

Список использованной литературы:

1. © 2009-2011. International Consulting Agency Go-worldwide.ru, тел.: (495) 764-55-47 www.htd.ru Рейтинг стран мира по уровню жизни. (Опубликованный доклад ООН о человеческом развитии в 2010 г.)
2. © 2009-2011. International Consulting Agency Go-worldwide.ru www.htd.ru Рейтинг стран мира по уровню жизни населения - 2009.// ООН представила рейтинг качества жизни в странах мира на 2009 год. Дата публикации: Вторник – 6.10.2009. – 14:55. Доклад «Индекс развития человеческого потенциала стран-членов ООН по данным 2007г.»
3. Официальный сайт Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. www.stat.tj. // Рассчитано автором по данным таблицы «Основные демографические показатели, 1991-2009».
4. © 1997 - 2010 Информационное Агентство «ASIA-Plus» (Душанбе, Таджикистан). agency@asiaplus.tj // «Средняя продолжительность жизни в Таджикистане составляет для мужчин 69 лет, для женщин - 74 года» 23.07.2010. 15:13. **Автор: Мавджуа Хасанова.**
5. © 1997 - 2010 Информационное Агентство «ASIA-Plus» (Душанбе, Таджикистан). agency@asiaplus.tj // «Средняя продолжительность жизни, лет» разработка и поддержка: Михаил Павлов, 2007 — 2009.
6. © 1997 - 2010 Информационное Агентство «ASIA-Plus» (Душанбе, Таджикистан). agency@asiaplus.tj // «Средняя продолжительность жизни

в Таджикистане составляет для мужчин 69 лет, для женщин - 74 года». 23.07.2010. 15:13. Автор: Мавджуда Хасанова.

Атаходжаева М.А.

***Оценка качества жизни населения Республики Таджикистан
в современный период***

Данная статья рассматривает качество жизни как систему показателей, характеризующих степень реализации жизненных стратегий людей, удовлетворения их жизненных потребностей.

Достижение максимально высокого качества жизни населения является приоритетной целью социальной рыночной экономики, а проведение эффективной политики благосостояния населения является одной из важнейших предпосылок, обеспечивающих реализацию этой задачи.

Главным в решении стратегической задачи государства по преодолению бедности в Республике Таджикистан является обеспечение существенного роста доходов населения, увеличение минимального размера оплаты труда и базовой пенсии до прожиточного минимума.

Atokhojaeva M.A.

***An evaluation of Tajik people's life qualities
in modern period***

This article considers the quality of life as an indicator system, characterizing realization degree of people's life strategy level, satisfaction of their living needs.

To reach maximum high quality of people's life is a priority aim of social market economy and implementation of effective policy of people's well being is one of the important prerequisites providing realization of this task.

The main government strategy in resolving of state tasks in overcoming poverty in Tajik republic is provision of essential people's income growth, increase of minimum labor wage and base pension degree till the living minimum.

***Юсунов Хуришеджон Махмуджонович -
ст. преподаватель кафедры экономической кибернетики
ХГУ им. акад. Б.Гафурова***

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СТРАНЫ: ИТОГИ РЕФОРМЫ

В числе стратегических задач развития экономики суверенного государства Таджикистан – решение проблем деиндустриализации экономики страны, имевшей место в первое десятилетие реализации рыночных реформ, поскольку от неё зависит повышение качества жизни

населения и уровень развития экономики. Говоря иначе, трансформационный кризис, охвативший таджикскую экономику в начале реализации рыночных реформ, особенно в период 1991-1997 гг., обусловил значительное снижение объемов производства во всех секторах. Оживление производства в промышленности республики, как и в других сферах народного хозяйства, хотя и началось с 1997 года, но до настоящего времени восстановление объемов промышленного производства отодвигается за пределы 2011г., так как в 2010 году объем производства промышленной продукции составлял лишь 80,8%¹ докризисного уровня. В связи с этим, важной задачей становится ускорение темпов развития экономики и постепенное приближение уровня и качества жизни населения к аналогичным параметрам развитых зарубежных стран.

Таким образом, в числе показателей, характеризующих уровень развития народного хозяйства республики в экономических районах страны, важное место занимает степень индустриализации, направленной на удовлетворение внутренних потребностей экономики в продукции промышленности и наращивании экспортного потенциала страны. Промышленность призвана обеспечивать все отрасли народного хозяйства необходимыми им средствами производства, а также предметами труда и, тем самым, создать условия для их развития. В частности, отрасли сельского хозяйства получают от промышленности различные машины, удобрения, горючее; строительство – различные строительные материалы, экскаваторы, скреперы, грейдеры, краны, сборные железобетонные конструкции и т.д.; транспорт - рельсы, локомотивы, вагоны, автомашины и другое. Плюс к этому, как показывает мировая практика, мощный подъем отраслей промышленности на базе преимущественного внедрения результатов НТП приводит к усилению экономического потенциала страны и значительному повышению жизненного уровня народа. Таким образом, от промышленности зависит расширение производства и технический уровень всех отраслей народного хозяйства. Промышленность играет важную роль в росте производства товаров народного потребления. Данное положение обязывает разработчиков экономической политики в суверенной стране, а также руководителей любого ранга уделять особое внимание состоянию дел в данном секторе экономики. Последнее во многом зависит от изменения и выбора организационно-правовых форм хозяйствования. Как известно, со становлением рыночной экономики как во всех отраслях народного хозяйства, так и в промышленности республики появилась возможность выбора желаемой формы организационно-правовых форм функционирования. Это стало возможным благодаря реализации принципов рынка и демократических движений в обществе. Говоря иначе, новые условия хозяйствования, связанные с реализацией рыночных реформ,

¹ Таджикистан: 20 лет государственной независимости. Статистический ежегодник. – Душанбе, 2011, с. 431.

обусловили становление многоукладной экономики, суть которой заключается в сочетании и одновременном развитии различных форм собственности в хозяйственной деятельности субъектов экономики. В данном контексте следует отметить, что в условиях дореформенной экономики, то есть при командно-административном типе хозяйствования, такого не допускалось. Почти во всех отраслях народного хозяйства, в том числе и в промышленности, доминировала в основном государственная собственность на средства и результаты производства. Если оценить это более объективно, сохранение такой формы собственности оправдывалось результатами деятельности промышленных предприятий республики. Чтобы эти утверждения не были голословными, здесь, прежде чем рассмотреть процесс становления многоукладной экономики в промышленной сфере суверенного Таджикистана, проведем некоторый ретроспективный анализ прошлого.

Действительно, за годы Советской власти Таджикистан из отсталой окраины царской России превратился в район высокоразвитой промышленности и крупного механизированного сельского хозяйства, стал мощной индустриально - аграрной республикой.

Таджикистан, который до революции поставлял на рынок лишь продукцию полукустарного характера, в начале 60-х годов прошлого века производил такие виды продукции, как азотные и фосфорные удобрения, алюминий первичный, прокат, твердые сплавы, кабельную продукцию, химическое оборудование, холодильники, разнообразную сельскохозяйственную технику, пассажирские транспортные средства, сырье для военно-стратегических целей бывшего Союза, строительные материалы, цемент, шифер и многие другие изделия. В последующие годы Советской власти процесс индустриализации, хотя малыми темпами, но еще больше имел тенденцию к расширению. Например, если к началу 60-х годов в Таджикистане насчитывалось около 70 отраслей промышленности, то в предреформенном к рыночным отношениям периоде (конец 80-х годов) имелось около 100, рост числа которых произошел в основном за счет создания таких сфер промышленности, как черная и цветная металлургия, многоотраслевое машиностроение, обрабатывающая промышленность и др.

Некоторые фактические данные о производстве промышленной продукции в Таджикистане в годы господства плановой экономики отражены в таблице 1.

Как показывают данные таблицы, почти по всем приведенным здесь товарным группам (кроме производства электроэнергии), в последние годы наблюдается тенденция резкого снижения объема производства промышленных товаров. Например: падение производств минеральных удобрений (в пересчете на 100% питательных веществ) в 2005 г. составило 50,6% от уровня 1980г. В частности, в 2010г. сокращение объемов производства электроэнергии составило 120,9 % относительно уровня 1980г.;

Таблица 1¹.

**Производство промышленной продукции в Таджикистане в
предреформенном и на современном этапе (1970-2010) в натуральном
выражении**

Номенклатура продукции	1970	1980	1991	1997	2005	2010	2010 г. в % к 1980 г.
Электроэнергия, млн. кВт.ч.	3238	13591	17597	14005	17090	1643 5	120,9
Минеральные удобрения (в пересчете на 100% питательных веществ), тыс. т.	53	80	84,0	9,8	40,5	-	-
Трансформаторы силовые, тыс. кВт.	1379	2962	1682	12,0	63,7	14,0	0,47
Сборные железобетонные конструкции и изделия, тыс. м. ³	628	940	980	11,7	20,8	37,9	4,0
Строительный кирпич, млн.шт. условного кирпича	364	295	263	27,4	45,9	70,9	24,0
Хлопок-волокно, тыс. т.	235	288	246	104	153	95,2	33,0
Ковры и ковровые изделия, млн.кв.м.	3,2	10,2	7,6	1,0	0,5	0,6	5,8
Чулочно-носочные изделия, млн. пар.	25,5	30,9	49,2	1,5	5,9	5,7	18,4
Трикотажные изделия, млн. шт.	9,3	11,2	11,2	0,1	1,1	-	-
Обувь, млн. пар	6,1	7,8	8,6	0,1	0,03	0,03	0,3
Холодильники бытовые, тыс. шт.	130	143	145,2	1,5	-	-	-

трансформаторов - 0,47%, сборных железобетонных конструкций и изделий - 4%, строительного кирпича - 24 %, хлопка-волокна - 33%, ковров и ковровых изделий - 5,8 %, чулочно-носочных изделий - 18,4 %, обуви - 0,3 %.

Таким образом, в годы советской экономики в Таджикистане промышленность в определенной степени была сформирована. Насколько это было оптимально или нет, рассмотрим в других разделах данной работы. Но в целом на предреформенном этапе промышленность была как-то сформирована, и этот сектор вносил существенный вклад в производство валового общественного продукта страны. Об этом свидетельствуют данные таблицы 2.

¹ Таджикистан: 20 лет государственной независимости. Статистический ежегодник. – Душанбе, 2011, с.444, с.445, с.446, с.447, с.448, с.449, с.454, с.455, с.462, с.463; Народное хозяйство Таджикской ССР в 1986 году: Юбилейный статистический ежегодник. – Душанбе: Ирфон, 1987, с. 63.

Таблица 2¹.

Сравнение доли промышленной продукции в структуре валового общественного продукта в Таджикистане на предреформенном и современном этапах развития (в %).

	1980	1985	1989	1995	2000	2005	2010
Валовой общественный продукт (или ВВП)	100	100	100	100	100	100	100
Промышленность	52,7	54,4	51,1	34,1	33,1	22,8	12,6
Сельское и лесное хозяйство	23,2	23,6	23,1	36,1	27,3	24,8	21,6
Строительство	12,1	11,9	14,1	3,1	2,3	7,4	11,2
Транспорт и связь	2,5	3,2	3,3	4,2	5,7	6,3	9,5
Услуги	9,5	6,9	8,4	22,5	31,6	38,7	45,1

Данные таблицы свидетельствуют о том, что в годы суверенитета в отраслевой структуре народного хозяйства Таджикистана произошли резкие структурные сдвиги во вред промышленности. Говоря иначе, в производстве ВВП страны доля промышленности пошла на убыль, т.е., если в 1980 г. доля производства промышленных товаров составляла 52,7 %, то в 2010 г. этот показатель составил всего 12,6 %. В то же время доля отраслей производства услуг в структуре ВВП с 9,5 % (в 1980 г.) выросла на 40,1 % в 2010 г. С определенной точки зрения можно предположить, что это закономерно, поскольку законы рынка создают такие условия развития. Но с другой стороны, с точки зрения стратегии развития национальной экономики, данное положение настораживает в том плане, что промышленность потеряла свою былую славу и процесс деиндустриализации страны, резко выраженный в середине и конце 90-х годов, еще полностью не завершен.

В связи с реализацией рыночных реформ, как в других сферах, так и в промышленности республики произошли значительные структурные и качественные изменения. Эти изменения в основном были негативными. Причиной этому, в первую очередь, явилось именно наследие предыдущей командно-административной экономики, так как в условиях единого Союза Таджикистану была отведена роль «сырьевого придатка». Иначе говоря, значительная часть предприятий промышленности, которые функционировали на территории страны, были всегда второстепенными производствами. Их главное предназначение заключалось в изготовлении отдельных деталей и узлов для отправки в промышленные центры Советского Союза, где собирались готовые изделия (за исключением «Таджиктекстильмаша» и завода холодильников «Памир», которые поставляли готовую продукцию).

¹ Таджикистан: 20 лет государственной независимости. Статистический ежегодник. – Душанбе, 2011, с.357, с.367. Народное хозяйство Таджикской ССР в 1989 году. Статистический ежегодник. – Душанбе: Ирфон, 1991, с. 9.

В результате чего, после распада Союза, экономика республики встретила с серьезными трудностями, к числу которых относятся:

- прекращение функционирования или недогрузка производственных мощностей промышленных предприятий РТ, состоявших ранее в составе всесоюзной кооперации. Это было результатом того, что либо в центре головные предприятия прекратили свою деятельность, либо они заключили договор на поставку комплектующих изделий с предприятиями других стран, либо их продукция осталась невостребованной из-за неконкурентоспособности на рынке. Хотелось бы отметить, что влияние данной тенденции на начальном этапе становления рынка в Таджикистане было значительным. Но несмотря на это, удар, нанесенный в результате распада единого хозяйственного механизма Союза промышленности страны, пока всецело не блокирован. Об этом косвенно может свидетельствовать доля недействующих промышленных предприятий на территории страны (табл. 3).

Таблица 3¹.

Характеристика состояния предприятий и организаций на территории Республики Таджикистан на нижеприведенные даты.

	Дата	Всего	В том числе			Недейств. в % к общему
			Действ.	Недейств.	Ликвидир.	
Республика Таджикистан	1.01.2007.	50018	44138	4734	1146	11,7
	1.01.2008.	55787	46223	8419	1145	17,1
	1.01.2011.	25083	24340	494	249	2,96
В том числе:						
Согдийская область	1.01.2007.	13638	11827	1625	186	13,2
	1.01.2008.	15245	12111	2990	144	20,5
	1.01.2011.	6131	6050	50	31	1,3
Хатлонская область	1.01.2007.	14945	13936	794	215	6,7
	1.01.2008.	16377	14506	1683	188	11,4
	1.01.2011.	6934	6718	183	33	3,1
ГБАО	1.01.2007.	1036	853	147	36	17,6
	1.01.2008.	1274	1079	162	33	15,3
	1.01.2011.	1121	998	122	1	10,9
г. Душанбе	1.01.2007.	7754	5762	1501	491	25,6
	1.01.2008.	8903	5825	2492	586	34,5
	1.01.2011.	6487	6269	69	149	3,3
РРП	1.01.2007.	12645	11760	667	218	7
	1.01.2008.	13988	12702	1092	194	9,1
	1.01.2011.	4410	4305	70	35	2,3

Как свидетельствуют фактические данные, в общей структуре промышленных предприятий число недействующих и ликвидируемых пока занимает заметное место. Доля таких предприятий на 1 января 2011 года

¹ Таджикистан: 20 лет государственной независимости. Статистический ежегодник. – Душанбе, 2011. - с.373.

составляет 2,96 %, что в контексте современного развития экономики страны считается нехорошим индикатором. В этом вопросе в региональном разрезе лидирует ГБАО – 10,9 %, затем г. Душанбе – 3,3 %, РРП - 2,3 %, и Согдийская область – 1,3 %. Такое состояние дел в реальном секторе экономики имеет непосредственное отрицательное влияние, во-первых, на возрождение промышленности страны, во-вторых, на процесс обеспечения растущего населения рабочими местами.

Однако приведенные факты полностью не отражают ситуацию реального сектора экономики и вопросы товарной обеспеченности национальной валюты. Так как в большинстве случаев даже действующие предприятия, к сожалению, работают не на полную мощность, что еще больше препятствует пополнению внутреннего рынка отечественными товарами и росту занятости в экономике. Ситуацию степени использования производственных мощностей промышленных предприятий по выпуску отдельных видов продукции в экономике РТ рассмотрим в таблице 4.

Таблица 4¹.

Использование производственных мощностей промышленных предприятий по выпуску отдельных видов продукции в РТ (в %)

№		1991	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
1	Минеральные удобрения	100	26,7	93,6	38,8	29,4	27,8	-	-
2	Цемент	96,0	20,1	44,0	58,7	49,1	24,6	17,9	24,8
3	Сб. железобетонные конструкции	48,4	2,4	3,9	4,6	6,2	11,9	10,0	6,2
4	Стеновые материалы	48,2	11,3	46,8	53,7	22,9	38,4	29,7	35,7
5	Хлопок- волокно	61,8	38,5	36,2	27,8	31,3	24,1	26,9	20,6
6	Шелковые ткани – готовые	93,9	34,5	12,5	66,2	91,2	83,1	57,1	94,7
7	Обувь	65,2	1,6	0,5	0,5	0,6	1,7	2,5	9,2
8	Ковры и ковровые изделия	55,3	3,2	22,2	20,1	30,5	43,2	26,2	29,3
9	Холодильники	81,0	1,9	-	1,5	-	-	-	-
10	Мясо	51,2	1,0	1,4	1,2	1,8	2,8	1,8	6,5
11	Животное масло	50,9	0,3	0,7	0,9	0,2	0,8	0,9	9,5
12	Цельномолочная продукция	63,0	2,6	8,1	14,6	18,1	20,4	23,2	69,8

Как показывают приведённые данные, по многим товарным группам уровень использования производственных мощностей предприятий по выпуску продукции не доходит даже до уровня одной четверти (25%). Например, в 2010 году производственные мощности по выпуску сборных железобетонных изделий использованы всего на 6,2%, мяса – 6,5%, цельномолочной продукции – 69,8%, обуви – 9,2% и т.д. Таким образом,

¹ Расчеты произведены по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе, 2008. – С. 260; Таджикистан: 20 лет государственной независимости. Статистический ежегодник. – Душанбе, 2011.- с.440-441.

резюмируя, отметим, что если не улучшится данное состояние, то, во-первых, в ближайшем будущем фактор недогрузки производственных мощностей останется серьезной угрозой в инфляционном всплеске цен в любой момент времени. Во-вторых, он делает экономику страны зависимой от влияния внешних факторов развития кризисов, то есть увеличивает импортную зависимость страны.

Как показывают данные таблицы, на отечественном рынке ситуация, характеризующая долю отечественных промышленных товаропроизводителей в вопросе удовлетворения внутренних потребностей, выглядит явно тревожной. По товарам, по которым уровень использования производственных мощностей свыше 25%, также ситуация не лучше, то есть эти показатели значительно ниже уровня 1991 года, не говоря уже об отмеченных выше видах продукции. В этом ракурсе следует отметить, что хотя во многих научных и практических исследованиях данные 1991 года берутся за базу, но, как свидетельствуют цифровые материалы, в экономическом плане 1991 год также можно считать не таким уж благополучным. Этим доказывается тезис о том, что для того чтобы добиться устойчивых темпов экономического роста, нам предстоит осуществить комплекс мероприятий по оздоровлению промышленного сектора экономики республики.

В противном случае отсталость промышленного сектора в плане обеспечения экономической стабильности может создать некоторые угрозы. В частности, незначительный объем выпуска отечественных промышленных товаров, влияя на снижение товарной обеспеченности национальной валюты, создает угрозу инфляционного всплеска цен в любой момент времени. С другой стороны, слабая промышленность делает экономику страны зависимой от экономики других стран. Это означает, что главной стартовой позицией на рынке становится цена иностранных товаропроизводителей, на которую ни в коем случае непосредственно не могут повлиять наше Правительство и рынок. Плюс к этому, низкие темпы роста промышленного производства или склонность к застою делают экономику страны уязвимой в плане поглощения растущих избыточных трудовых ресурсов.

В целом повышение эффективности любой формы производства, в том числе промышленности, является многогранной социально-экономической проблемой, решение которой должно обеспечить возрастание национального дохода. Значимость обеспечения роста промышленного производства на текущем этапе развития Таджикистана аргументируется следующими положениями:

1). Бурное развитие промышленности ускоряет темпы экономического роста и позволяет стране покинуть ряды отсталых стран и выйти на путь модернизации общества.

2). Всестороннее развитие производства новой промышленной продукции, как показывает мировой опыт, предъявляя жесткие требования к научным разработкам, обеспечит широкий размах прикладных исследований

в реальном секторе экономики. Это, в конечном итоге, способствует обновлению и обогащению интеллектуального капитала в целом по стране.

3). На текущем этапе развития экономики обеспечение работоспособности даже имеющихся незагруженных производственных мощностей промышленности позволит укрепить материальную базу страны.

4). Рост промышленного производства, ориентированный на выпуск готовой продукции, содействует превращению страны из экспортирующей сырьё и материалы в экспортера готовых товаров и услуг. Это важно с точки зрения увеличения валютных резервов страны.

5). Это позволит вовлекать в реальный воспроизводственный сектор экономики не использованные до настоящего времени природные и другие материальные ресурсы.

6). Расширяются возможности национальной экономики для вовлечения избыточных трудовых ресурсов в производственный сектор, что приведёт к улучшению профессионально - квалификационных навыков значительной части населения.

Перечисленное выше является неполным перечнем аргументов, диктующих необходимость развития промышленного сектора страны, но они достаточны для того, чтобы утверждать важность, актуальность и своевременность постановки проблемы подъема промышленности страны в своевременных условиях. Следовательно, мы можем утверждать, что на текущем этапе развития Таджикистана вопросы индустриализации экономики и повышение эффективности промышленного производства в рамках отечественной экономической науки и практики должны выступать как одна из приоритетных задач, требующих безотлагательного решения.

Резюмируя вышеотмеченное, можно констатировать, что промышленность занимает ключевое место среди отраслей народного хозяйства страны, определяющих успешное развитие РТ в условиях рыночной экономики. Промышленность является не только основой, на которой базируется весь народнохозяйственный комплекс страны, но и приоритетной сферой, в рамках которой реализуются результаты НТП, а также зреют предпосылки ускорения НТП и его перехода в новое качество. Благодаря успешно развиваемой промышленности, в будущем РТ может войти в категорию стран с развитой экономикой, с повышенной степенью адаптации национального хозяйства к изменениям внешней и внутренней среды.

Несмотря на значительный объем выполненных исследований в области повышения эффективности промышленности, до настоящего времени целостная программа развития промышленного сектора республики пока не разработана. Существующие исследования в этой области чаще всего отражают опыт работы эффективно действующих предприятий в условиях рыночной экономики и могут рассматриваться только как некоторые ориентиры для организации производственного процесса в условиях переходной экономики.

Ключевые слова: степень индустриализации, промышленность, производство промышленной продукции, структура промышленных предприятий, производственные мощности, эффективность деятельности предприятий.

Key words: industrialization degree, industry, production of industrial product, structure of industrial enterprise, production powers, efficiency of enterprise activity.

Список использованной литературы:

1. Сергеев И. В. Экономика предприятия. - М.: Финансы и статистика, 1999.
2. Бурцев Н.Н. Промышленность России в условиях развития конкурентной среды. Региональный аспект. - М.: Наука, 2003.
3. Таджикистан: 20 лет государственной независимости. Статистический ежегодник. - Душанбе, 2011.
4. Народное хозяйство Таджикской ССР в 1986 году: Юбилейный статистический ежегодник. - Душанбе, 1987.

Юсупов Х.М.

Промышленность страны: итоги реформы

В современных условиях, когда Таджикистан является полностью суверенным государством и преследует цель построения социально-ориентированной рыночной экономики с улучшением уровня жизни населения, исследование состояния реального сектора экономики считается актуальным с научной и практической точки зрения.

В данной статье приведено исследование роли и значения развития промышленности в обеспечении роста и устойчивости социально-экономического положения государства. Автор стремится в этом исследовании показать современное состояние промышленности республики, осветить существующие проблемы промышленности в целом. В основе исследования лежат статистические данные состояния промышленности республики до 2010 года, позволяющие провести анализ и дать объективную оценку.

Usupov Kh.M.

The country industry: results of reform

The author considers that in modern conditions, when Tajikistan is fully a sovereign state and pursues the purpose of building social-oriented market economy, improvement of population's living level and research of real economy sector condition is considered actual from scientific and practical point of view.

In this article is adhered the research of the role and significance of industry promotion in providing the rise and stability of social-economic state position. The author aspires in his research to show modern industry condition and brings into light existing industry problem as a whole. Statistical facts of republican industry condition till 2010 permits to conduct analysis and give objective estimation.

*Насриддинов Фахриддин -
докторанти ДДХ ба номи акад. Б. Гафуров*

МАНОБЕИ ТОЗА БАР ТАКМИЛИ ТАЗКИРАҲОИ ИРФОНӢ

Бар маърифати аҳволу ақволи ҷавонмардони олами ҳақиқат ва пештозони майдони футувват то рӯзгори мо даҳҳо таълифоти пурбор ба қалам омадаанд. Иддае аз ин осор барои таҳкими бунёну таълими аркони эътиқодии ирфон таълиф ёфта, ки «ал-Лумау фи-т-тасаввуф»-и Абӯнаسر Сарроҷи Тӯсӣ, «Асрору-л-ҳақ»-и Абдулқодири Гелонӣ, «Қуту-л-қулуб»-и Абӯтолиби Маккӣ, «Бӯстону-л-орифин»-и Абӯлайси Самарқандӣ, «Рисолаи Қушайрия»-и Абулқосими Қушайрӣ, «Кашфу-л-махҷуб»-и Ҳуҷвирӣ, «Эҳё»-и Абӯҳомиди Ғаззолӣ, рисолаҳои Абдуллоҳи Ансорӣ аз ҷумлаи машхуртарини онҳост. Аммо қисме хос бар муаррифии бузургмардони ин маслак навишта шудаанд. Чун «Ҳиляту-л-авлиё ва табақоту-л-асфӣё»-и Абӯнуайми Исфаконӣ, «Сифату-с-сафва»-и Ибна-л-Ҷавзӣ, «Табақоту-с-сӯфия»-и Абӯабдурахмони Суллаймӣ, «Манокӣбу-л-аброр ва маҳосину-л-аҳёр»-и Ибни Хамис, «Табақоту-с-сӯфия»-и Абдуллоҳи Ансорӣ, «Тазкирату-л-авлиё»-и Аттори Нишопурӣ, «Нафаҳоту-л-унс»-и Абдурахмони Ҷомӣ ва чанде дигар.

Бар аҳли таҳқиқ равшан аст, ки се асари охирӣ аз ҷумлаи маъруфу мақбултарин тазкираҳои ирфонии форсӣ мебошанд. Нигоҳе муҳаққиқона ошкор месозад, ки бар тадвини ин тазкираҳои гаронсанги ирфонӣ ҷойгоҳи манобеи арзишманди дигар, ки қаблан қисме аз асомии онҳо ёд шуданд, хеле назаррас аст.

Мусаллам аст, ки касе наметавонад бар вучуди тазкираи ирфонии ҷомеу комил даъво дошта бошад, еро ҷӣ аз лиҳози маънавӣ ва ҷӣ таҳқиқӣ заминаи ин кор қомилан мусоид нахоҳад буд. Худ ҳадафи таълифи табақоту тазкираҳо танҳо муаррифии ричоли барҷастаи ирфон ва бозшиносонидани мақоми ирфонии онон аст. Аз сӯи дигар, ҳазорон соҳибдил дар гӯшаи гумномӣ зиста, ё агар шӯҳрате ҳам дошта, шояд орзуи пӯшидагии эшон ба бор нишаставу ҳаводиси рӯзгор осори вучудашонро аз дидаи ағёр мастуру маҳҷуб гардонидааст. Ҳамчунин имкон дорад, ки иддае аз назари муаллифони тазкираҳо пӯшида монда бошанд ва ё дар ҳангоми таълиф аз аҳволу ақволи эшон маълумоти кофӣ дар даст набудааст.

Ҳамин гуна бо чанд асбоби дигар вучуди тазкираи ирфонии қомил номумкин буда, боби тақмили ин гурӯҳи сарчашмаҳо ҳамеша боз аст.

Ҷиҳати дастёбӣ бар тақмили ин навъ тазкираҳо мутуни қухани ирфонӣ-мазҳабӣ мақоми хоса дошта, баҳрабарӣ аз онҳо, метавонад муҳаққиқонро бар қаъбаи ин ормон восил созад.

Тафосири қухани форсӣ дар ин замина аз аҳамияти хеле ҷашмгир бархурдоранд. Махсусан, он идда тафосири қухан, ки бо рӯйкарди ирфонӣ навишта шуда ва ё муаллифонашон бар ин маслаки эътиқодӣ инояте доштаанд.

Ин манобеъ аз назари тазкиранигорон то ҷо дур мондааст. Он нуктае, ки Аттор дар оғози «Тазкирату-л-авлиё»-и хеш аз «Кашфу-л-асрор» чун манбаи таълиф ёд намудааст, низ равшан нест, ки кадоме аз «Кашфу-л-асрор»-ҳо бошад, зеро тибқи маълумоти «Кашфу-з-зунун»-и Ҳоҷӣ Халифа, «Изоҳу-л-макнун»-и Исмоил-пошо ибни Муҳаммад ва мароҷеи дигар дар ҳудуди чиҳил асар бо ин ном ёд гардида, ки бахши азиме аз онҳо марбут ба ирфон мебошад. Агар фаразан мурод аз гуфтори Аттор тафсири ирфонии «Кашфу-л-асрор»-и Майбӯдӣ ҳам бошад, аз анбӯхи тафосири куҳан ҷуз яке нест.

Метавон аз тафосири куҳани форсӣ-тоҷикӣ ба ду роҳ бар такмили тазкираҳои ирфонӣ кӯмак гирифт. Аввал, маърифати шахсиятҳои ирфонӣ. Дувум, дастбӣ бар ақволи тоза ва матолиби барҷастаи далолатгар бар мақоми ирфонии орифон.

Аз он ҷо, ки «Табакоту-с-сӯфия»-и Абдуллоҳи Ансорӣ, «Тазкирату-л-авлиё»-и Аттори Нишопурӣ ва «Нафаҳоту-л-унс»-и Абдурраҳмони Ҷомӣ дар байни тамоми тазкираҳои ирфонии форсӣ мақоми бештарро соҳибанд, ин ҷо дар ду бахши алоҳида, дар ҳар яке бо овардани даҳ намуна, бар изҳори мақоми ин гурӯҳи сарчашмаҳои хаттӣ дар такмили се тазкираи ёдшуда мепардозем.

I. Чехраҳои тозаошно

Бо мутолиае гузаро даҳҳо чехраи тозаи ирфонӣ ва дурмонда аз назари тазкиранигорони форсӣ ба чашм мерасад, ки чун дурри макнун дар ганчинаи мутуни тафсири пӯшида мондаанд. Қисме аз ин орифон дар манобеи мӯътабари арабӣ муаррифӣ ёфта, аммо аз иддае дар ҳеҷ манобеъ наметавон маълумот ба даст овард. Дар ҳар сурат тазкираҳои ирфонии форсӣ аз чунин шахсиятҳо маълумот надодаанд. Аз ин рӯ, метавон ба василаи тафосири форсии кӯҳан аз ақволу аҳволи чанде аз орифон огоҳии тоза пайдо карда, бар такмили мояварсозии тазкираҳои ирфонӣ қадаме фаротар гузошт. Аз он сабаб, ки шеваву ҳадафи тазкиранигорӣ бо чунин хусусияти тафсирнависӣ фарқ дорад, наметавон аз тафосир дар муаррифии риҷоли ирфон маълумотгузориро ба тарзи тазкираҳо чашм дошт. Муфассир зимни тавзеҳи матолиб ва махсусан нуктаҳои марбут ба зӯҳду рақоик ва машраби фикрии орифон аз гуфтору кирдор ва ҳолоту қаромоти ҷавонмардони тариқат бо зикри ном ёд мекунад, ки ин навъ маълумотҳо барои такмили тазкираҳои ирфонӣ хеле пураҳамият мебошанд. Ин ҷо чанде аз онҳоро нақл мефармоем.

1. Хоча Муқрии Қазвинӣ.

Ин бузургмард аз орифони номвари асри XI буда, дар рӯзгори хеш аз бузургтарин орифон буд. Муаллифи тафсири «Басоири Яминӣ»¹ воқеаеро нақл намуда, ки аз мақоми ирфонӣ ва ҷалолати қадри ин марди вораства хабар мерасонад. Чунонки навишта: «Гӯянд:- Султон Маҳмуд, анора-л-Лоҳу бурхонаҳу, бар Хоча Муқрии Қазвинӣ, раҳимаҳу-л-Лоҳ, ки дар он навбат қутби авлиё буду имрӯз дар ҷавори «Намозгоҳи куҳан» хоки ӯ амони аҳли он хитта аст, Қуръон мехонд. Ва чун бад-ин оят бирасид, тавакқӯъ дошт, ки тафсири он бидонад. Пурсид, ки «Туиззу ман ташоу ва тузиллу ман ташоъ»² чӣ бошад? Хоча Муқрий ҷавоб гуфт, ки

туро бо ҳазору хафтсад пилу панҷҳазор фарсанг вилоят ва садҳазор савор бар ман ораду барои талаби бешиву пешӣ дар мақоми ниёзмандӣ ба дузону бинишонад ва маро бо ин гилеми панҷсола, ки дар дӯш дорам, мулки қаноат диҳад ва дар садри озодӣ бинишонад. Султон Маҳмуд бад-ин сухан гирён шуду гуфт: Ин машраб бар ман тира кардӣ, пас аз ин он мулк чӯям, ки ту дорӣ» (11,330-331).

2. Булхусайни Аббодонӣ.

Майбудӣ дар «Кашфу-л-асрор»³ ин марди орифро аз ҷумлаи ричоли тариқат ёд намуда, чунин воқеаеро аз рӯзгори ӯ нақл менамояд: «Булхусайни Аббодонӣ марде буд аз ҷавонмардони тариқат, дарвеше бо вай муҳаббат дошт. Ҳар ду рафтанд аз Рамла, то ба карони дарё расиданд. Маллоҳ эшонро дар маркаб нишонд ва ду рӯз дар он маркаб буданд. Дарवेशеро диданд дар он маркаб дар кунче сар фурӯ бурда, вақти намоз бархостиду фариза бигузорида, боз сар ба мураққаъ фурӯ бурдиду ҳеч сухан нагуфтанд.

Булхусайн гуфт: Ман фаро пеши вай шудам, гуфтам: - Мо ёрони туем, агар туро чизе ба кор бояд, бо мо бигӯй. Гуфт: -Фардо намози пешин аз дунё бихоҳам рафт. Чун ба карони дарё расед, он ҷо дарахтистоне бинед, дар зери он дарахтон созу барги ман ниҳода, ҷихози ман бисозеду маро он ҷо дафн кунед ва ин мураққаи ман зоеъ макунед. Дар роҳи шаҳри Ҷабала шуморо ҷавоне зарифи назиф пеш ояд, ин мураққаъ аз шумо бихоҳад, бад-ӯ диҳед. Дигар рӯз намози пешин бигузорида сар фурӯ бурд, чун фароз шудем рафта буд аз дунё, ҷунонки худ гуфта буд. Рафтем дар он дарахтистон, ҷунонки нишон дода буд. Дидем, гӯре кандаву кафану хунут ва ҳар чи ба кор боист сохтаву он ҷо ниҳода. Ҷӯро дафн кардем ва мураққаи вай бардоштем рӯй ба Ҷабала ниҳодем. Он ҷавон, ки нишон дода буд, дар роҳ омад, гуфт: - Он вадиат биёред. Гуфтем: Барои Худой бо мо бигӯй, ки ин чӣ қисса асту чӣ ҳол ва он мард кӣ буду ту кӣ ҳастӣ? Гуфт: Дарвеше буд, меросе дошт, ворис талаб кард. Маро ба вай намуданд. Шумо мерос ба ман супореду равед. Он мураққаъ ба вай супурдем.

Соате аз ҷашми мо ғоиб гашт, бозомад мураққаъ пӯшидаву ҷомаи хеш ҳама аз тан берун карда ва гуфт: - Ин ба ҳукми шумост. Ва бирафт. Мо дар масҷиди Ҷабала шудем. Ду рӯз он ҷо будем, футӯҳе наёмад. Порае аз он ҷома ба он ёри худ додем, ба бозор барад, то бифурӯшаду хӯрданӣ орад. Соате буд ва вай меомаду халқе азим дар вай овехта, даромаданду маро низ гирифтаву мекашиданд. Гуфтам: - Чӣ будааст? Гуфтанд: Писари раиси Ҷабала се рӯз гузашт, то нопадид аст ва акнун ҷомаи вай бо шумо бинем.

Пас моро бурданд пеши раиси Ҷабала ва аз ҳоли писар пурсид. Мо қиссаи вай бигуфтем аз ӯ то охир ҷунонки буд. Он раис бигристу рӯй ба осмон кард, гуфт: - ал-Ҳамду ли-л-Лоҳ, ки аз сулби ман касе биёмад, ки шоистаи даргоҳи Ту буд» (4, 9,326-327).

3. Муваррики Иҷлӣ.

Заҳабӣ аз ӯ бо лақаби ифтихории Имом ёд намуда, куня ва нисбаташро Абулмӯътамари Басрӣ навиштааст. Ҳамчунин аз обидон буданашро зикр кардааст (8,5,207). Абӯнуайм дар «Ҳиляту-л-авлиё» аз мақоми ирфонии ӯ мухтасар сухан намуда, калимоти қисору ҳикамии ӯро нақл фармудааст (13,2,215-218).

Соҳиби тафсири «Кашфу-л-асрор» аз рӯзгори ин орифу донишманд чунин воқеаро нақл фармуда: «Муварриқи Иҷлӣ ба хонаи дарвешон шудиву эшонро зару дирам бурдӣ, гуфтӣ: - Ин наздики шумо вадиат мениҳам, то он гаҳ, ки ман талабам. Баъд аз се рӯз кас фиристидӣ бар эшону хоҳиш намудӣ, ки аз ман савганде биёмада, ки он вадиат боз нахоҳаму ба кори ман наёяд, акнун шумо андар халали маишати хеш ба кор баред, то савганди ман рост шавад ва ман сипос дораму миннат пазирам. Ва садақаҳо ба дарвешон аз ин вачҳ додӣ»(4,5,106).

4. Хоҷа Муҳаммади Ҳаддодӣ.

Муҳаммад ибни Маҳмуди Нишопурӣ аз ин бузургмард, ки соҳиби «Тафсири Мунир» буда, бо унвонҳои ифтихории «Хоҷа Имом», «Шайху-л-ҳарамайн» (11,304), «Хоҷа Имоми муфассир» (11,27,81) ёд намудааст. Аз манобеи мӯътабарии зерӣ даст аз ин шахсият маълумоте ба даст наёмад. Муфассири мазкур аз ақволу аҳволи ӯ борҳо нақл ба миён овардааст. Аз ҷумла дар мавриде чунин навишта: «Шайху-л-ҳарамайн Муҳаммади Ҳаддодӣ, раҳимаҳу-л-Лоҳ, бо наздикони худ гуфтӣ: - Ман садақа дар сир диҳам, чунонки аз Киромулқотибин, ки бар ман муваккаланд ва ақволу афъоли ман дар чароиди эшон мусаббат аст, пӯшида монад. Ва он чунон кунам, ки якеро бинам, матои косид ба даст гирифтаву кори ӯ фуру монда ва касро дар харидани он рағбат набошад ва ман бад-он мӯҳтоҷ набошам, онро ба баҳои гарон бихараму нақд бад-ӯ диҳам ва фариштагон онро дар ҷаридаи аъмоли ман нависанд ва он кас, ки сир донист, донад, ки ман садақа додам»(11,304).

5. Абӯнаҷм Сӯфии Қурашӣ.

Ин ориф яке аз он ҷавонмардони сӯфимашраб аст, ки аз тазкираҳои ирфонӣ берун мондааст. Абулфазли Майбудӣ матлаберо аз ӯ чунин оварда: «Абӯнаҷм Сӯфии Қурашӣ гуфт: - Шабе аз шабҳо дар тавоф будам, фаро дилам омад, ки: - Ёо саййидӣ, қулта«ва ман дахалаҳу кона оминан»,⁴ мин аййи шайъ? – Худовандо, ту гуфтӣ: Ҳар ки дар Ҳарам ояд, эмин шуд, аз чӣ чиз эмин шуд? Гуфт: - Ҳотифе овоз дод, ки: - Мина-н-нор – Аз оташи дӯзах ва на дили ӯ ба оташи қатиат»(4,1,365).

6. Макхули Шомӣ.

Аз донишмандон ва орифони номвар, ки асли ӯ аз мардumi Форс буда, дар Димишқ сукунат намудааст(6,1,536). Дар «Кашфу-л-асрор» ҳолате аз поёни рӯзгораш ба ин шева нақл гардида: «Макхули Шомӣ марде мардона буду дар асри хеш ягона, дарду андӯҳи ин ҳадис ӯро фуру гирифт, ҳаргиз нахандид. Ва дар бемории марг ҷамоате пеши вай даршуданд ва механдид. Гуфтанд: Эй шайх, ту ҳамвора андӯҳгин будӣ, ин соат андӯҳ ба ту лоиқтар, чаро механдӣ? Гуфт: Чаро нахандам ва офтоби ҷудой бар сари девор расиду рӯзи интизорам бирасид, инак

дарҳои осмон гушодаву фариштагон бурдобурд мезананд, ки Макхул ба Ҳазрат меояд:

Васл омаду аз бими чудой растам,
Бо дилбари худ ба коми дил биншастам»(4,1,481).

7. Бӯабдуллоҳи Каҳмас.

Майбудӣ аз мақоми тақову парҳезгории ин ориф чунин воқеаро нақл намуда: «Бӯабдуллоҳи Каҳмас гуфт: Вақте гуноҳе кардам, акнун чиҳил сол аст, то бад-он мегирям. Гуфтанд: Эй шайх, он чӣ гуноҳ аст? Гуфт: Дӯсте ба зиёрати ман омад, ба донге сим ӯро моҳии бирён харидам. Чун хост, ки даст шӯяд, аз девори ҳамсоя пореа гил бигирифтам, то вай бад-он даст шӯяд. Акнун чиҳил сол аст, то бад-он мазлама мегирям ва он мард намонда, то аз вай ҳалолӣ бихоҳам»(4, 3,682).

8. Бӯбақри Абдуллоҳ.

Дар «Кашфу-л-асрор»-и Майбудӣ аз мақоми ирфонии ин ориф чунин матлабе омада: «Пире буд дар Тӯс, номи вай Бӯбақр ибни Абдуллоҳ. Аз Тӯс берун омад, то ғусле кунад. Чома баркашид, ба канори сардоба ниҳоду ба об фурӯ шуд. Бедабе биёмаду чомаи Шайх бибурд. Шайх дар миёни об бимонд. Гуфт: Бор Худоё, агар донӣ, ки ин ғусл бар мутобиати шариати Расул мекунам, даст аз ӯ биситон, то чомаи ман бозорад. Ҳам дарсоат он мард меомаду чомаи Шайх меовард ва дасти ӯ хушк гашта, чома бар канори сардоба ниҳод. Шайх гуфт: Бор Худоё, акнун ки чома бозрасонид, дасти ӯ бозрасон. Дасти вай некӯ шуд»(4, 7,234).

9. Абӯбақри Балхӣ.

Муаллифи «Басоири Яминӣ» чунин оварда: «Ҳоҷа Имом Муҳаммад Махмуд - чадди ман, раҳимаҳу-л-Лоҳ, ривоят кардӣ, ки рӯзе Қозию-л-қуззот Абӯбақри Балхӣ намози бомдодро бигузорида дасторе дар сар баст ва бар шиори мотамзадагон бинишаст. Ва рӯзи дувум ҳамчунон кард, то Ҳоҷа Имом Абдурраҳмони Алӣ (р) аз мӯчиби он бозпурсид. Он гоҳ Қозӣ гуфт: Наздики ман дуруст шудааст, ки Пайғамбар, салла-л-Лоҳу алайҳи, гуфт: Баракати хушнудии модар то чиҳил сол аз вай бимонад. Ва акнун чиҳил сол тамои шуд аз вафоти модари ман ва ҳангоми ҳирмон аз он баракат омад. Ва ин мусибате бузург бошад. Хостам, ки дар азои он биншинам»(11,57).

10. Саҳл ибни Абдуллоҳи Атмӣ.

Майбудӣ ба забони арабӣ аз мақоми ирфонии ин марди шефта чунин нақлро оварда: «Ва қола баъзуҳум: Саллайту халфа Саҳлу-бну Абдиллаҳи-л-Атма фақараа қавлуҳу: «Ва сақоҳум раббуҳум шаробан таҳуран». Фаҷаъала йухаррику фаммаҳу кааннаҳу йамассу шайъан. Фаламмо фараға мин салотиҳи қила лаҳу: А такрау ам ташрабу? Қола: Ва-л-Лоҳи лав лам ачид лаззатаҳу инда қироатиҳи калаззати инда шурбихи мо қараътуҳу»⁵(4,10,325).

Ба ҳамин тариқ бо тааммулу тафаҳхус метавон аз чехраҳои тозаи дигар, ки ба тазкираҳои ирфонии форсӣ раҳ наёфтаанд, ошноӣ пайдо намуд.

II. Фавоиди мояварсозӣ

Вазифаи асосии муфасссир нуқоти пӯшида ва тавзеҳҳои каломии илоҳиро бар мабнои қавоиди илми тафсир равшан сохтан аст. Дар ин замина ақволу осори манқул аз забони аҳли маънӣ ва ҳолоту каромоти эшон мақоми хоса дошта, нақлу иқтибоси онҳо ҷиҳати расидан бар дарки матлаб хеле коргир мебошад.

Нигоҳе бар тафосири куҳан ошкор месозад, ки дар ин маврид нақли ақволу аҳволи орифон хеле назаррас мебошад. Ин гуна мавридҳо бар тақмили тазкираҳои ирфонӣ дар бобати афзудан бар матолиби мавҷуд аз манобеи пурбор ҳисоб меёбанд. Дар ин гуна матолиб маълумотҳои хеле ҷолиб вучуд доранд. Пайвастании онҳо ба тазкираҳои ирфонӣ, бар рангиниву ҷаззобият ва қимати илмиву ирфонии онҳо афзуда, дар маҷмӯъ ҷойгоҳи тафосири куҳани форсиро бар тақмили ин навъ осори илмиву адабӣ ошкор месозад. Инак чанд намунаеро силсилавор нақл менамоем:

1. «Бӯамри Заҷҷоҷӣ гуфт: Агар башарийати ман заррае кам шавад, дӯсттар аз он дорам, ки бар об биравам»(4,7,235).

2. «Бишри Ҳофӣ гуфт: Дар бозори Бағдод мегузаштам, якеро ҳазор тозиёна бизаданд, ки оҳ накард. Он гоҳ ўро ба ҳабс бурданд. Аз пайи ў бирафтам, бипурсам, ки ин захм аз баҳри чӣ буд? Гуфт: Аз он ки шефтаи ишқам. Гуфтам: Чаро зорӣ накардӣ, то таҳфиф кардандӣ? Гуфт: Аз он ки маъшуқам ба назора буд, ба мушоҳидаи маъшуқ ҷунун мустағрақ будам, ки парвои зоридан надоштам. Гуфтам: Ва лав назарта ила-л-маъшуқи-л-акбар⁶ В-гар дидорат бар дидори дӯсти меҳин омадӣ, худ чун будӣ? Қола: Фазаика заъкатан ва мот⁷ –Наърае бизаду ҷон нисори ин сухан кард»(4,1,423-424).

3. Шиблӣ гуфт: «Тасаввуф аз саге омӯхтам, ки вақте бар дари сарое хуфта буд, худованди сарой берун омад ва он сагро меронду саг дигарбора бозмеомад. Шиблӣ гуфт: Чӣ хасис бошад ин саг, вайро меронанду ҳамҷунон бозмеояд. Раббульиззат он сагро ба овоз овард, то гуфт: - Эй шайх, кучо равам, ки худовандам ўст»(4,1,447).

4. «Фузайли Иёз гӯяд: Амал накардан аз баҳри мардумон риё бувад ва амал кардан аз баҳри мардумон ширк бувад ва ихлос он бувад, ки аз ин ҳар ду ҳолӣ бувад» (12,1,163).

5. «Ҳотами Асам гуфт: Мӯъмин аз ҳама кас ойис бувад, магар Худои таоло. Ва мунофиқ ба ҳама кас умед дорад, магар ба Худои таоло. Ва мӯъмин амали солеҳ мекунаду метарсад ва мунофиқ маъсият мекунаду эмин мебошад. Ва мӯъмин молро сипари дин кунад ва мунофиқ динро сипари мол кунад, мӯъмин талаб мекунад мустаҳикро, ки чизе ба ў диҳад ва мунофиқ тааллул мекунад, то чизе надихад ба касе. Ва мӯъмин тоат мекунаду мегиряд ва мунофиқ маъсият мекунаду механдад...»(14,138).

6. «Ҷунайд гӯяд: Балки (муттақӣ) он бувад, ки мардумонро беҳтар аз он хоҳад ки хешро, ҷунонки устои ман Сарӣ раҳимаҳу-л-Лоҳ. Дӯсте бар вай салом кард, рӯй фароҳам кашиду бихандид. Гуфтам вайро: Чаро кардӣ? Гуфт: Аз баҳри он ки андар хабар омадааст, ки: - Ҳар ки бар мусалмоне салом кунад, Худои таоло сад раҳмат миёни эшон қисмат

кунад. Навад онро диҳад аз эшон, ки хандонтар бошаду хушрӯйтар ва даҳ они дигарро диҳад. Пас ман хостам, ки вай аз ман хандонтар бошад, то навад раҳмат вайро бошаду даҳ маро» (12,1,66).

7. «Боязиди Бастомӣ, қаддаса-л-Лоҳу руҳаху, дар роҳе мерафт, овози чамъе ба гӯши вай расид, хост ки он ҳол боз донад. Фароз расид кӯдаке дид дар лажани сиёҳ афтодаву халқе ба назора истода, ҳаме ногоҳ модари он кӯдак аз гӯшае дардавиду худро дар миёни лажан афканд ва он кӯдакро баргирифтун бирафт. Боязид чун он бидид, вақташ хуш гашт, наърае бизад истода ва мегуфт: Шафқат биёмад, олоиш бибурд. Муҳаббат биёмад, маъсият бибурд. Иноят биёмад, чиноят бибурд.

Ал-узру индӣ лака мабсутун,

Ва-з-занбу ан мислика маҳтутун»⁸ (4,8,531).

8. «Ҳикояти Саҳли Тустарӣ маъруф аст, ки халифаи рӯзгор моли фаровон бар вай арз кард, ҳеч напазируфт. Яке пурсид, ки чаро напазируфт? Саҳл дуо кард, то Раббулғиззат парда аз дидаи он соил бардошт, дарнигарист, як ҷаҳон гавҳару марворид дид. Он гаҳ гуфт: Эй ҷавонмард, моро ҳоҷат ба моли халифа нест, ки ҷама ҷаҳон ба фармони мост ва ҳазоини замин бар мо арза мекунад, лекин мо худ намехоём» (4,2,727).

9. «Ҳасани Басрӣ, қаддаса-л-Лоҳу руҳаху, аввалрӯз, ки пушт ба меҳроб оварду бар сари мардумон суҳан гуфт, оғоз бад-ин калимот кард: Эй мардумон, агар шумо мунтазири гӯяндаи амалкунанда хоҳед буд, дер хоҳед ёфт ва шуморо кирдори дигарон суд надораду гуфтори дигарон суд дорад. Солҳо мекӯшидам, то кирдори худро наздики гуфтор афканам, натавонистам ва агар аз гуфтор фуру меистодам, хиёнат мебуд. Акнун бишнавед аз ман...» (11,327).

10. «Булқосими Ҳаким гуфта, ки тарс аз Холиқ дигар асту тарс аз махлуқ дигар. Ҳар ки аз махлуқ тарсад, аз вай бигрезад ва ҳар ки аз Холиқ тарсад бо Вай гурезад. Йақулу-л-Лоҳу таъоло: «Фафирру ила-л-Лоҳ»⁹.

Ба ин усул дар дили тафосир садҳо намунаи гуфтору кирдори орифон қарор дорад. Он чи ин ҷо нақл гардид, ба масобаи гуле аз бӯстон аст. Агар нуруҳои таҳқиқӣ сӯи тафосири қухани форсӣ чун сарчашмаҳои асили адабӣ тавачҷӯх зоҳир намоянд, аз онҳо на танҳо бар такмили тазкираҳои ирфонӣ, балки бар танқеху тазйили давовини шуарову фарҳангномаҳо, тасхеҳи мутун, тавзеҳу таълиқ ва шарҳу тафсири осори адабӣ ва чандин самти таҳқиқоти адабиётшиносӣ метавон баҳра چуст.

Калидвожаҳо: сарчашмаҳои тоҷикӣ-форсӣ, «Кашфу-л-асрор», «Равзу-л-ҷинон», осори ирфонӣ, адабиёти асри миёна, тазкира.

Ключевые слова: таҷикско-персидские источники, «Кашфу-л-асрор», «Равзу-л-джинон», мистические произведения, средневековая литература, антологии, тазкира.

Key words: Tajik-Persian sources, “Kashfu-l-asror”, “Ravzu-l-djinnon”, mystic works, middle century literature, anthology, tazkira

Тавзеҳот:

1. Тафсири «Басоири Яминӣ» ба калами Муҳаммад ибни Маҳмуди Нишопурӣ тааллуқ дошта, дар ҳудуди 555 ҳ.қ./1160 м. навишта шудааст. Ба сабаби бахшида шудан ба Яминуддавла Баҳромшоҳи Ғазнавӣ тафсир «Басоири Яминӣ» ном гирифтааст. Муфассир ба шеваи мутавассит ба тафсири оёт пардохта, бо канорагирӣ аз итолаи калом ва густурдани майдони бахсҳои печидаи таҳассусӣ бо тақя бар оёту аҳодис, шавоҳиди шеърӣ, ақволи пешвоёни тафсир, гуфтори орифону устодони номвари хуросонӣ ва нақли қиссаву ривоёти дилчасп бар тавзеҳи матолиб пардохтааст.

2.Тарҷума: «Касеро ки хоҳӣ азиз мекунӣ ва касеро ки хоҳӣ хор месозӣ»(Оли Имрон:26).

3. «Кашфу-л-асрор»-и Абулфазли Майбудӣ аз мумтозтарин тафосири куҳани Қуръони мачид буда, муаллиф дар соли 520 ҳ.қ./1126 м. ба таҳрири он шурӯъ намудааст. Майбудӣ «Кашфу-л-асрор»-и худро бар мабнои тафсири мухтасари Хоча Абдуллоҳи Ансорӣ ба қалам овардааст. Дар ин китоб оёти Қуръон дар се бахш тарҷумаву тафсир ёфтаанд. Дар бахши аввал поре аз оёт интиҳоб гардида, танҳо тарҷума пазируфтаанд. Ин бахш аз нигоҳи луғавӣ хеле пурмоя буда, нафистарин калимаву таркибҳои ноби форсиро дар дили хеш гунҷонидааст. Дар бахши дувум поре дар бахши аввал тарҷума гардида, бар асоси қавоиди илми тафсирнигорӣ тафсир меёбад. Дар бахши савум ҳамин гурӯҳи оёт аз нигоҳи аҳли ирфон бар машраби сӯфиён таъвил мепазирад. Ин тафсир ба кӯшиши Алиасғари Ҳикмат аз сӯи «Интишороти Амири Кабир» дар даҳ муҷаллад ба таъб расидааст.

4. Тарҷума: «Ва ҳар ки ба он дохил шуд, эмин гардад» (Оли Имрон:97).

5. Тарҷума: Баъзе аз аҳли ирфон гуфта: Паси Саҳл писари Абдуллоҳи Атма намоз гузоштам. Ӯ сухани зерини Худованд – «Ва парвардигорашон ба онон шароби таҳур нӯшонид» (Инсон;21)-ро хонда, гӯё ки чизеро мемакида бошад, даҳонашро ҳаракат меод. Чун аз намозаш фориг шуд, барояш гуфтам: Мехондӣ ё менӯшидӣ? Гуфт: Савганд ба Худованд, агар он лаззатеро ки дар ҳангоми нӯшиданаш аз он меёбам, дар вақти хонданаш намеёфтам, ҳаргиз онро намехондам.

6. Матлаби дар идома омада тарҷумаи ин ҷумла аст.

7. Матлаби дар дунбол буда, тарҷумаи маънавии ин нукта аст.

8. Тарҷума: Барои ту узр назди ман фаровон аст ва гуноҳ аз мисли ту бахшидаву каноргузошташуда мебошад.

9. Тарҷума: Худованди бузургмартаба мегӯяд: «Пас ба сӯи Аллоҳ бигрезед» (Зориёт: 50).

Пайнавишт:

1. Донишномаи Қуръон ва қуръонпажӯҳӣ. Ба кӯшиши Б.Хуррамшоҳӣ.- Техрон: Дӯстон-Ноҳид, 1377.
2. Изоҳу-л-макнун. Исмоил-пошо.- Байрут: Дору-л-кутуби-л-илмийя, 2008.

3. Кашфу-з-зунун. Ҳочӣ Халифа.- Байрут: Дору-л-кутуби-л-илмийя, 2008.
4. Кашфу-л-асрор ва уддату-л-аброр. Абулфазли Майбудӣ. Тасхеҳи А. Ҳикмат.-Техрон: Амири Кабир, 1376, иборат аз даҳ чилд.
5. ал-Қуръону-л- карим. Мусхафу-л-Мадинати-л- Мунаввара,1421.
6. Лугатнома. Алиакбари Деххудо.- Техрон: Муассисаи интишорот ва чопи Донишгоҳи Техрон, 1334-1345.
7. Нафаҳоту-л-унс. Абдурахмони Ҷомӣ. Тасхеҳи Маҳмуд Обидӣ.- Техрон: Иттилоот, 1373.
8. Сияру аъломи-н-нубало. Шамсиддин Заҳабӣ.-Қоҳира: Дору-л-ҳадис, 2006.
9. Табақоту-с-сӯфия. Такриротӣ Абдуллоҳи Ансорӣ. Тасхеҳи Муҳаммадсарвари Мавлой.-Техрон: Тӯс, 1362.
10. Тазкирату-л-авлиё. Фаридуддин Аттори Нишопурӣ. Тасхеҳи Муҳаммад Истеълomӣ.- Техрон: Интишороти Заввор, 1379.
11. Тафсири Басоири Яминӣ. Тасхеҳи А.Равоқӣ. - Техрон: Интишороти бунёди фарҳанги Эрон, 1358.
12. Тафсири «Точу-т-тарочим». Таълифи Шохфури Исфароинӣ. Тасхеҳи Н.М. Ҳиравӣ ва А.Илоҳии Хуросонӣ. - Техрон: Нашри мероси мактуб, 1374. Се чилди аввал.
13. Ҳилияту-л-авлиё. Абӯнауйми Исфаҳонӣ. Таҳқиқи Абдуллоҳи Миншовӣ. - Қоҳира: Мактабату-л-имон, 2007.
14. Ҷомиу-т-тафосир (DVD – Мавсуъату-л-Қуръонийяти-л-мутааддидати-л-васоити). Ширкати Нур, Техрон, 1390, бахши «Равзу-л-ҷинон»- и Абулфутӯҳи Розӣ.

Насриддин Фохриддин -

докторант ХГУ им. акад. Б.Гафурова

Новые источники, дополняющие жанр мистических тазкира

Статья посвящена раскрытию новых источников, таких как «Кашфу-л-асрор» Абулфазла Майбудӣ, «Тавсири Басоири Ямини», «Тоджу-т-тароджим» Шохфури Исфароини, «Равзу-л-дҷинон» Абулфутӯҳа Розӣ, дополняющих жанр персидско-таджикских мистических произведений тазкира (антологий) средневековой таджикско-персидской литературы. Данная проблема исследована на основе древних персидских комментариев к Корану – тафсиров. Автор исследует роль этих источников для выявления основных аспектов исследуемой проблемы и подразделяет свои исследования на два направления. Первое - представление новых, до сих пор не известных мистиков. Во второй части исследования автор рассматривает место и роль персидских комментариев - тафсиров - в качестве дополнения к содержанию тазкира (антологий).

Nasriddin F.

New supplementing mystic genre sources

The author of the article reveals new sources such as Abulfazl Maibudi's "Kashfu-l-asror", "Tafsiri Basoiri Yamini", Shohfuri Isfaroini's "Todju-t-tarodjim", Abulfutuh Rozi's "Ravzu-l-djinson" supplementing Persian-Tajik mystic tazkira (anthology) genre of middle century Tajik-Persian literature. The given problem is researched on the basis of

ancient Persian Koran commentaries. The author emphasizes the role of these sources for enlightening main research problems and divides his research into two trends. First – presentation of new, unfamiliar mystics. Second – role and place of Persian commentaries in the sense of supplementation to tazkira (anthology content).

Муродӣ Низомиддин -
докторанти ДДХ ба номи акад. Б. Фафуров

ТУРКИСТОНИ ШАРҚӢ ВА АДАБИЁТИ ФОРСӢ

Аз сарчашмаҳои муҳими адабӣ – тазкираҳо ва сониян фарҳангҳо, ки умеди охирина дарёфти мероси хурдтарини ин ё он суҳанвар аст, маълум мегардад, ки абрҳои тираи осмони илму адаби классикии уйғур нагузоштааст офтоби маърифат нақл шавад ва муҳаққиқон аз зиёи он кофӣ баҳраёб бошанд.

Чун суҳан аз шинохти мероси хаттии адабиёти классикии уйғур меравад, давраи нисбатан қадими он ба асри X-XI, замоне ки Қарахониён як қисми сарзамини уйғурро истило карданд, тааллуқ дорад; вақте ки осори Юсуф Хос Ҳоҷиб «Қутодғу билик» («Донишҳои саодатбахш»), Маҳмуд Кошғарӣ «Девони луғоти-т-турк» («Девони калимаҳои туркӣ»), Аҳмад Юкнакӣ «Ҳибату-л-ҳақоик» («Ҳадия ҳақиқатҳо») эҷод гардиданд. Аммо ин комёбиро на фақат адабиёти уйғур, балки адабиёти халқҳои туркзабон дар умум, моли худ ё ягона ҳисоб мекунанд.

Дар арсаи задухӯрдҳои зиёд, саҳнаҳои ҳузнангези таърих бештари осори марбутии ин миллати қадим аз даст рафтаву ба даст ҳам наомадааст. Мутаассифона, чун суҳан аз ин сарзамини соҳибтамаддун меравад,¹ бештари афкор бо тасвири муносибатҳои моҷароҷӯёна байни худӣ хонигариҳои уйғур, инчунин байни ду миллати як паҳно – уйғурҳо ва чиниҳо «музайян» мегардад. Воқеан, дар чунин ҳолат рушди мухтори илму фарҳангро ғайримунтазир мешуморанд.

Чун ба оғози матлаб бармегардем, наметавон гуфт манобеи фаровоне вуҷуд дорад, ки кас тавонад аз манзараи инкишофи воқеии адабиёти ин миллат дар асри қадим огаҳ шавад. Аз ин лиҳоз, барои муҳаққиқ лозим меояд дар пажӯҳиши ин мавзӯ борикбин бошад ва ҳулосаҳои қадиду мустанадро баён кунад.

Ҳадафи баҳси мо ҳуввияти адаби форсу тоҷик аст, ки дар ин паҳно на фақат таъсир, балки нашъат ва ҳам вусъат дошт. Аз ин хотир, вуруди воқеии ин адабиётро оғози давраи комилан қадид ё давраи миёнаи таърихи адабиёти халқи уйғур метавон шинохт, ки ҳодисаи наву бузурги фарҳангии ин миллат аст.

¹ Ҳафриёти зиёди дар асри XIX гузаронидашуда ба тамаддуни куҳани замини Кошғар далолат додаанд. (Зикри Кошғар мутааллиқ ба тамоми сарҳади уйғур аст, ки онро Туркистони Шарқӣ хонанд)

Давраи миёнаи таърихи адабиёти уйғур аз шукуфотарин саҳифаҳо барои ин халқият ҳисоб мешавад.¹ Дар ин бора адабиётшиносон, муҳаққиқон ва аҳли сухан таҳлил, омӯзиш ва рисолаҳои илмӣ таҳия кардаанд, ки дар иттилои мо қарор доранд. Аз инҳо маълум мегардад, ки рушду таҳаввули адабиёти худи уйғур чӣ тавр сурат гирифтаву дар кадом сабқу салиқа осори манзум ва мансур ба миён омадааст. Аммо масъалаи муҳими дигаре, ки то ҳанӯз нокушуда боқӣ мемонад, омӯзиши чигунагии вуруди адабиёти форсу тоҷик бар ин сарзамин ва вобастагии он бо такомули илмӣ ва адабии ин миллат аст. Кадом омилҳо буд, ки дар қуруни вусто сарзамини Кошғар –Туркистони Шарқӣ тавонист қаҳише: ҳам қаҳиши илмӣ, адабӣ ва ҳам такони мазҳабӣ пайдо кунанд ва самти ояндаи дурахшони худро муайян созад. Чӣ гуна даст дод, ки шуарои уйғури туркнажод на фақат маонии баландпояи назму насри форсу тоҷикро дар осори хеш ва ба забони хеш инъикос кунанд, балки вориси ин адабиёт низ бошанд. Ворисоне, ки тавонистанд бо забони тоҷикӣ эҷод кунанд ва ахиран тавонистанд, ки иддае шуарои Мовароуннаҳру Хуросонро ба сарзамини Кошғар қалбу даъват намоянд ва, ниҳоятан, ҳатто бо суханварони форсу тоҷик таъсири мутақобила ва муштаракоти адабӣ дар осор ба миён оваранд.

Бо дарки масъулият метавон гуфт, ки омӯзиши ин мавзё ва масоили он дар рушди улуми филологии муосир хизмати кўчаке бошад ҳам², барои муҳаққиқони ҷавон саҳифаи нави таҳқиқи ҳамешагиро дар оянда кушода хоҳад кард. Аз ин вачҳ, шинохту таҳқиқи «Таҳаввули анъанаҳои адабиёти форсу тоҷик дар адабиёти уйғури асрҳои XV-XIX» муносибатҳои илмӣ-адабӣ ва фарҳангиро барқарор хоҳад намуд, ки аз қадим байни ин ду сарзамини соҳибтаърих вучуд дошт ва сабаби пешрафти муомилоту ҳамкорӣ дар тамоми ҷабҳаҳои зиндагӣ буд.

Асри охир кутубе мутааддид, ки сарзамини уйғур Кошғари қадимро ёд меоварад, навишта шудаанд. Ин осор мутааллиқ ба як зумра муҳаққиқони аврупоӣ, рус, адабиётшиносони ўзбек, турк ва олимони худи уйғур буда асосан пажўҳиши этимологию таърихист. Агарчанд тадқиқоти филологие ҳам ба мушоҳида расад, он муносибатҳои таърихӣ-адабии тарафи омўзанда ва омўхташавандаро дар бар мегирад. Аммо робита аз забону адаби форсӣ ё рисолаи илмӣ таҳқиқӣ хос дар ин бобат қариб, ки ба чашм наомадааст.

Тасарруф дар сарчашмаҳо, қомусҳо, феҳристҳо асомии китобҳои арзишмандро ба даст меорад, ки онҳо ба давраи қадим ва миёна алоқа дошта, асосан дар забонҳои арабӣ ва форсӣ тоҷикӣ эҷод шудаанд. Ин

¹ Муҳаққиқону мусташирқон давраҳои тараққи комили адабиёти форсу тоҷикро агар асрҳои миёна (IX-XV) ба ҳисоб гиранд, дар адабиёти классикии уйғур давраи хуввиати воқеии он ба охири асри миёна (XV-XIX) рост меояд [Комиссаров 1967: 160-161]; [Брагинский 1981: 9]; [Ғафуров 1985: 410-411]; [Зоҳидов 1976: 7]; [Уйғур 1983: 42,70]

² Инъикоси чараёни таҳқиқи мавзӯи ҳозира дар силсиламақолаҳо ба назар гирифта шудааст

осор низ ба вачҳе ноқили сарзамини Кошғар ва мардуми он аст. Баробари мутолиа кардани ин манобеъ (поёнтар зикраш хоҳад омад) хонандаи зақӣ инчунин аз муҳити таърихии дигар кишварҳо, амсоли Ҳинду Синд, Чину Мочин, Мовароуннаҳру Хуросон, Яману Миср, Аврупою Рус, дигар давлатҳои араб ва халқиятҳои гуногуни олам огоҳии бештар ҳосил мекунад. Аммо ду нукта мавриди шарҳ аст: якум, кишваршиносони гузашта баробари зикри мамолики мутараққӣ аксари ҳол давлати Чинро низ ба тасвир кашидаанд (ва бештари сайёҳон дар орзуи дидани ин диёр низ будаанд¹). Ин далолат бар он аст, ки мақоми хоси кишвари мазкур ўро дар мартабаи билоди пешрафта ва зебои олам баробар кардааст. Дуюм, ҳар ҷо ки сухан аз Чини қадим рафтааст, бешак, паҳлӯи он сарзамини Кошғар, ки на фақат ҳамрадифи тараққиёти Чин, балки дорои фарҳангу маданияти махсуси худ буд, дар назар омадааст. Ин чунин маъно дорад, ки осори мавриди зикри Чин бешу кам осори мавриди уйғурҳо низ маҳсуб шудааст. Ва зикри кутуби зерин аз ҳамин гуна осор аст, ки сарчашмаи филологию таърихии пажӯҳиши моро ташкил медиҳад. Чунончи:

▪ «Китобу-л-масолик ва-л-мамолик» («Китоб оид ба роҳҳо ва мамлакатҳо»). Асари ҷуғрофӣ ва таърихии ҷуғрофидон ва сайёҳи араб (аслаш аз Эрон) Ибни Хурдодбеҳ аст. Солҳои 846-847 навишта шудааст.

▪ «Китобу-т-тибби-л-мансурӣ» («Китоби тиббии ба Мансур бахшидашуда»). Асари қомусии Закариёи Розӣ дар боби тиб, ки дар оғози асри X ба забони арабӣ навишта шудааст. Дар ин китоб дурдонаҳои тиббӣ ва илмии Чин истифода шудааст. Нусхаи ягонаи ин китоб дар китобхонаи Рампури Ҳиндустон маҳфуз аст.

▪ «Таҷрибу-л-умам». Бузургтарин асари таърихии Ибни Мискавейҳ аст, ки асри XI таълиф шудааст. Китоб аз таърихи шоҳони Чину Мочин низ баҳс кардааст. Асари мазкур на танҳо барои халқҳои эрониясл, балки барои халқҳои рус ва туркзобон низ манбаи таърихӣ ба ҳисоб меравад.

▪ «Аҷоибу-д-дунё». Асари космографии муаллифи номаълуми асри XIII, ки ба забони форсии дарӣ таълиф шудааст.

▪ «Таърихи Банокатӣ». Асари Банокатӣ, ки соли 1317 ба забони форсии тоҷикӣ таълиф гардидааст. Боби ҳаштуми китоб ба таърихи мулки Чин, тафсири иқлим, дину оини онҳо бахшида шудааст. Ин асар соли 1677 дар Берлин нашр ва ба забонҳои уйғурӣ, англисӣ, лотинӣ, фаронсавӣ тарҷума шудааст.

▪ «Тўҳфату-н-нуззор фӣ ғароиби-л-ансор ва аҷоибу-л-асрор» («Тўҳфаи нозирон дар бораи ғароиботи шаҳрҳо ва аҷоиботи сафарҳо»). Асари таърихии сайёҳ, ҷуғрофидон ва муаррихи машҳури араб Ибни Баттута аст. Соли 1335 дар Марокаш навишта шудааст. Бо номи «Сафарномаи Ибни Баттута» дар Шарқу Ғарб (Португалия, Франция, Англия, Германия, Эрон ва ғайра) тарҷума шудааст.

¹ Таҷрибаи мутаносиб низ ба назар меояд: боздиди худӣ сайёҳони чинӣ аз кишварҳои Осиёи Марказӣ, ки сўҳбати дигарро ихтисос дорад

▪ «Зафарнома». Асари таърихии Шарафуддин Алии Яздӣ. Соли 1425 дар Шероз бо супориши писари Темур – Шоҳрух ба забони форсии тоҷикӣ навишта шудааст. Муаллиф аз сарчашмаҳое, ки ба шакли манзум ба забони уйғурӣ навишта шудаанд, истифода кардааст. Матни пурраи «Зафарнома» ду ҷилд дар Ҳиндустон (1885-1888) ва дар Эрон (1957) нашр шудааст.

▪ «Таърихи Хитой ва Хутан». Сафарномаи Алиакбари Хитой, ки соли 1516 ба забони тоҷикӣ навишта шудааст. Дар Туркия ба номи «Қонунномаи Чин ва Хутан» машҳур аст.

▪ «Маноқибӣ хунарварон». Тазира оид ба ҳунарҳои хаттотӣ, музаҳҳибӣ, ҳалқорӣ, тасвирӣ, ки ба қалами Мустафо Алии Чалабӣ мансуб буда, ба забони туркии усмонӣ (асри XVI) навишта шудааст. Фасли дуоми он – «Тавсифи коғаз ва афзори саноеъи хаттотӣ» аз ҷумла ба навъҳои коғаз, роҳҳои тайёр кардани он, навъҳои беҳтарини коғази хитой бахшида шудааст.

▪ «Кунузу-л-аъзам» («Ганҷинаҳои азим»). Асари таърихии Абдурраҳмони Сирот, ки соли 1712 дар Бухоро ба забони тоҷикӣ таълиф шудааст. Дастхати ин асар дар Захираи дастхатҳои шарқии Академияи Фанҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон нигоҳ дошта мешавад.

▪ «Таърихи Рашидӣ». Асари Мирзомуҳаммад Ҳайдар, ки ба забони форсии тоҷикӣ навишта шуда, аз ҷумла таърихи Кошғарро дар бар мегирад. Солҳои 1849-1850 Муҳаммадсодиқ онро ба забони уйғурӣ, 1895-1898 Денисон Росс ба забони англисӣ тарҷума кардаанд.

▪ «Баёни баъзе ҳаводисоти Бухоро, Хўқанд ва Кошғар». Асари муаррихи тоҷик Мирзошамси Бухорӣ, ки соли 1859 навишта шудааст.¹

Аз ин ҷиҳат, фикр мекунем, ки таҳлил ва мушоҳидаи манзараи рушди таърихии миллату қавмҳои Туркистони Шарқӣ, таърихи ҳокимон, роҳҳои тиҷоратии корвонгузар ва баҳрӣ, сохтмонҳои меъморӣ, чигунагии водию кўҳҳои дарёҳо, қалъаҳо, хоҷагӣ, тарзи давлатдорӣ, ибодатхонаҳо, муассисаҳои илмӣ, зиндагии мардум, рушди тиб ва инкишофи хат, идҳои халқӣ, хунарҳои гуногун, санъату ёдгориҳои маданӣ, ҳиҷрати қабिलाҳо ва ғайра, ки дар осори мавриди назар омадааст, кори муқаддамотии таҳқиқгарро тақон медиҳад ва аз аҳамият ҳолӣ нахоҳад буд. Аз шинохти осори мазкур бори дигар таъсири мутақобили фарҳангӣ, маданӣ ва илмии Чину Кошғар ва кишварҳои Осиёи Марказӣ ошкор мегардад.

Дар муқоиса метавон гуфт, чунончи ислом аз нимқазираи Араб баромад ва дар сарзамини Форс нашъат ёфт ва ғояҳои олии онро Сомониён бо усули ҳанафӣ инъикос карданд ва баъдан туркони усмонӣ сиёсати аслий ва фарҳангпарваронаи дини мубинро рӯи қор оварданд, Роҳи бузурги абрешим низ аз Чин тавассути маҳз сарзамини Кошғар ба Фарбу Шимолу Чануб роҳ пайдо кард ва уйғурҳо як навъ дарвозаи аввалини вуруду хуруҷи муносибатҳои на фақат иқтисодӣ, балки динӣ,

¹ Ниг.: [Ўзбек 1971-1980]; [Энциклопедия 1978-1988]

фарҳангӣ ва илмӣ гардиданд. Пешрафти ҳунарҳои хаттӣ, аввалин чопхонаҳо, ихтирои қоғаз низ дар ин ҷо бо суръат пеш рафт.¹ Маҳз дарвозаҳои ғарбии Чин буд, ки аҳли ин сарзамин ҳанӯз пеш аз ислом бар ивази кеши буддоия аз маслаки монавия баҳравар шуданд ва боз ҳам уйғурҳо буданд, ки оини муҳаммадӣ тавассути онон дар ин сарзамини бузург паҳн гардид. Наҳзати тарҷумае, ки суҳаншиносону шарқшиносон дар таҳлили адабиёти Арабу Аҷам баён медоранд,² то ҳол дар муносибати адабиёти уйғур омӯхта нашудааст. Омӯзиши ин қазия бошад, маълумоти ҷадиду қолибро ба филологияи муосир ҳада хоҳад кард. Тавассути удабою фузалои уйғур матнҳои куҳани мероси хаттии буддой ва инчунин монавия, ки аксари он дар нусхаи асл боқӣ намондааст, дар уйғурӣ умри дубораи худро ёфтаанд.

Тавассути Роҳи бузурги абрешим халқи уйғур бо фарҳанги Осиёи Миёна, Эрони шарқӣ ва Ҳинди шимолӣ муносибати мутақобила пайдо намуда, пеш аз ҳама, арзишҳои ҳунарий ва баъд сулуки эътиқодии ин мамоликро дар зиндагию маданияти худ татбиқ кард. Аз ин ҷост, ки уйғурҳо дар маркази таъсири таассури тамаддунҳо қарор гирифтанд. Навиштаҷоти рӯйсангӣ ва нақшҳои дар ибодатгоҳҳои ғор мавҷудбудаи «Мын ой» («Ғори ҳазор бутҳо»), намунаҳои боқимондаи гилембофӣ, маҳсулот аз оҳану сафолу ҷўб низ бар ин далел аст.

Мутаассифона, то шинохти ҷаҳони маънавии уйғур, баъзе муҳаққиқон ва шарқшиносон ҳавзаҳои Кошғарро бемаданияту ақибмонда низ гумон кардаанд [Боқиев 1978: 22]. Омӯзиш ва ҳафрийети зиёди дар нимаи аввали асри XIX сурагирифта, собит кард, ки ин сарзамин яке аз марказҳои илму адабу маданият дар Осиёи Марказист.

Тафаҳхус дар эҷодиёти Муҳаммад Залилӣ, Муҳаммад Эмин Хирқатӣ, Билол Нозим, Муҳаммад Абдуллоҳи Хароботӣ, Абдурраҳим Низорӣ, Навбатӣ, Обид Кумулӣ, Амоннисохон, Мулло Фозил, Аязбек Қушчӣ, Шоҳ Маҳмуд Чурас ва дигар классикони адабиёти уйғур онро нишон медиҳад, ки ин донишмандону суҳанварон дар олами рангини адабиёти форсу тоҷик ба камоли маънавий расида, машоми худро аз нақҳати боғистони осори Рӯдакӣ, Фирдавсӣ, Мавлавӣ, Ҳофиз, Камол, Ҷомӣ ва Фонӣ муаттар сохтаанд. Таҳқиқи осори эшон ба илми муосири филологӣ ҷуғрофиёи интишори адаби форсиро боз дар яке аз гӯшаҳои дигари ҷаҳон тасбит хоҳад кард.

Калидвожаҳо: мероси хаттии адабиёти классикии уйғур, хонигарҳои уйғур, Туркистони Шарқӣ, аҳамияти муҳими Чину Кошғар. Роҳи бузурги абрешим, наҳзати тарҷума, таъсири адабиёти форсу тоҷик ба адабиёти классикии уйғур.

Ключевые слова: письменные памятники классической уйгурской литературы, уйгурские ханства, Восточный Туркестан, важное значение Китая и Кашгара, Великий

¹ Баъзе таҳлилҳо ихтирои дастгоҳи аввалини чопи китобро ба ин тамаддун тааллуқ медоранд. Ҳарчанд то имрӯз кашфиёти мошинаи чоп бо номи Гюттенберги олмонӣ асри XV – кишвари Олмон шўҳрат дорад

² Ниг.: [Зоҳидов 2004]

шелковый путь, возрождение переводческой деятельности, влияние персидско-таджикской литературы на классическую уйгурскую литературу.

Key words: Uigurian khanstva, the eastern Turkistan, China's and Kashgar's important significance, great Silk Road, renaissance of interpreting activity, influence of Tajik-Persian literature to classical Uigurian literature.

Пайнавишт:

1. Боқиев 1978 – Боқиев О. Уйғур халқ лирик шеърляти.- Тошкент, 1978.
2. Брагинский И.С. От Авесты до Айни.- Душанбе, 1981.
3. Воробьева-Десятковская М.И. Научные экспедиции в Восточный Туркестан.- М., 2003.
4. Гафуров Б. Ф. Тоҷикон. К.2. – Душанбе, 1985.
5. Зоҳидов В. Ўзбек адабиёти таърихини ўрганишнинг баъзи масалалари – Ўзбек адабиёти таърихи масалалари. – Тошкент, 1976.
6. Зоҳидов Н. Насри арабизабони адабиёти форсу тоҷик дар асрҳои 8-9. – Хуҷанд: Нури маърифат, 2004.
7. Комиссаров Д.С. «Гуманность» и гуманизм: Идеи гуманизма в литературах Востока. - М., 1967.
8. Уйғур едебиятинин қисқиче тарихи.- Алма-Аты, 1983.
9. Ўзбек совет энциклопедияси. –Тошкент, Чордах чилд.
10. Энциклопедияи советии тоҷик.- Душанбе:СЭСТ, ҳашт чилд.
11. The Art of Chinese 2005 – The Art of Chinese Xinjian Uyqur Muqam. DVD. China

Муроди Низомиддин-

докторант ХГУ им. акад Б.Гафурова

Восточный Туркестан и персидская литература

Автор стремится обратить внимание исследователей на вопрос о влиянии персидско-таджикской литературы на уйгурскую литературу, что ранее не рассматривалось в таджикском литературоведении. Автором названы причины и выявлены исторические связи, источники и книги, указывающие на насущную необходимость исследования данной проблемы. В XV-XIX вв. поэты и писатели Восточного Туркестана (всей территории Кашгара) оставили в наследство произведения, которые были созданы на основе традиций красноречия персидско-таджикской литературы. Исследование этого является жемчужиной изучения распространения персидской литературы в мире. Статья является введением автора к анализу данной проблемы, который обосновывает необходимость изучения этой научной проблемы на основе сравнения исторических фактов.

Murodi N.

The East Turkistan and Persian Literature

The author of this article wants to focus researchers' attention to question of Persian-Tajik literature's influence to Uighur literature, which hasn't been submitted by Tajik literary critics. The author presented the reasons and historical ties, sources and books, indicating binding study of the problem. In the XV-XIX centuries poets and writers

of the East Turkistan (the whole territory of Kashgar) left a legacy that have been created based on the eloquence of Persian-Tajik literature. The study of this problem will spread the value of Persian literature all over the world. The author of the article attempted to make introducing analysis of the facts, which proves further research of this material.

**Очилова Меҳринисо Илҳомовна –
аспиранти ДДХ ба номи акад. Б. Фафуров**

САНОЕИ БАДЕЙ ДАР «ТАБАҚОТУ-С-СЎФИЯ»-И ХОҶА АБДУЛЛОҶИ АНСОРӢ

Соҳиби «Табақоту-с-сўфия» Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ аз бузургтарин адибон аст, ки бо зикри ҷумлаву таъбироти саршори бадеият ва муноҷот, гардишҳову бозиҳову тобишҳои лафзӣ забони китобро ширину шево намудааст ва дар ин ҷо нақши саноеи дигари сухан низ муҳим аст.

Китоби «Табақоту-с-сўфия» ба хотири таъсири сухан, ёддошти осони он ва уzubати гуфтору машғулиятҳо, инчунин барои ифодаи равшани фикр, татбиқи амиқи назарияи ирфон, ифодаи эътиқоду муҳаббат ва иродати худ ба Худову расул, қонунияти диниву шаръӣ, машоихи тариқат ва бархе аз дўстону мусоҳибони худ барои толибони наврӯҳи илм ироа мегардид, унсурҳои бадеиву тасвирсозро ба кор гирифтааст.

Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ санъати тазодро дар робита ба гуфтори худ истифода намудааст. Ин ҳолат ба равиши баёни маълумот ва шахсияти Пири Ҳирот вобастагӣ дорад, зеро дар саросари китоб Ансорӣ шогирдонашро аз фиреб хўрдан боз медорад ва намехоҳад, ки зехну хотири онҳо берун аз шариат қарор гирад.

Қозибай гуфтор ва қудрати ҳофизаи ӯ ба ҳаддест, ки дар шарҳи равшани зикри як масъала чанд мафҳуми ба ҳам зидро меорад:

«Ва Бўбакри Каттонӣ гӯяд, ки: Мақомот яке *нур* аст ва яке *зулмат*, яъне яке *равҳу осоиш* ва зиндагонӣ ва яке *нокомиву ранҷ*. Яке *таҷалливу* яке *иститор*, яке *чамъу* яке *тафриқат*» (1, 49).

Дар муноҷоти Пири Ҳирот санъати тазод хеле зиёд истифода шудааст, ки бо овардани чанд намуна иктифо меварзем:

«Ва туро ёфтан худро гум кардан аст» (1, 20).

«Ҳар чӣ ҷуз ҳақ мебинад, маҳҷуб аст» (1, 20).

«Илоҳо, дард медонам, дору намедонам ё медонам, хўрдан наметавонам» (1, 54).

«В-ар ҳисоби ту бо моядорон аст, ман дарвешам» (1,56).

Маъмулан дар кутуби манокӣб сўфиён бо сифатҳои зиёд сутуда мешаванд. Дар ин намуна санъати тансиқу-с-сифот моҳирона истифода шудааст:

«Абўбакри Сиддиқ гуфт, ки: Кӣ беҳтарини ҳама халқ паси пайғомбарон, разияллоҳу анҳум аҷмаъин: Туби лиман мота фи-н-наънот. Яъне чун некӯву хуш ва хунуку саодати рўзгори ӯ, ки бо ибтидои иродат

бо чивори сўхбат ва тозагиву сафои вақт биравад аз дунё, ки дар яке тағйири аҳвол меафтад ва дар сафо кадар меомезад» (1, 49-50).

Дар фақраи дигар низ якбора чанд сифати аъзои инсон ёд шудааст:

«Шукри Яздонро, ки чашми бинанда дод, гўши шунаванда, забони гўянда, дасти гиранда ва пойи раванда дод» (1, 641).

Дар шеваҳои забони форсии тоҷикӣ корбасти тасғир зиёд ба мушоҳида мерасад. Тасғир на фақат ба хотири навозиш, балки гоҳе ба маънии киноя ҳам ба кор меравад.

Дар ин порча афкору андешаи худро дар назди Ҳақ ночиз нишон медиҳад:

«В-ар *кораки* ман дар ман бандӣ, ман на ба дасти хешам» (1, 56).

Ин намунаи тасғир дар ҷое дигар низ дида мешавад:

«Шайхулисом гуфт: Вай (Абулҳасан ас-Сабиҳӣ) рӯзи одина бар дари масҷиди Басра истода буд, шогирди худро гуфт: Ин халқро бинӣ ин ҳама огини биҳиштан. Ин *корак* моро афтада ва масҷиди Басра он вақт чунон буд аз анбўҳе, ки халқ сучуд наметавонист карданд бар замин, рӯй бар пушти якдигар мениҳоданд» (1, 404).

Дар гўишот баъзан чизи бузург ё ҳодисаи маълум бо тасғир иброз мешавад. Калимаи «гурзак», яъне гурзи хурд ин маъниро намедиҳад. Тасғир дар ин ҷо маънии онро дорад, ки воқеан ҳамон марди дар гўрбуда сазовори ҷазои сахту сангини охираст:

«Шайхулисом гуфт, ки: Бухорӣ ишроф дошт бар гўрҳо. Рўзе бар гўре мегузашт, гуфт: Хўр, ҳин бар димоғ *гурзаки* оҳанин. Яке гуфт: Эй шайх! Ў марди порсо буд. Гуфт: Порсоро *сахттарак* зананд» (1,589).

Бояд гуфт, ки калимаи *резагак* маънии камиву андакиро дорад ва ҳоло дар гўиши зиёди шимоли Тоҷикистон ба маънии чизи кам ба гунаҳои *реза*, *як реза*, *як резгӣ* истифода мешавад.

«Шайхулисом гуфт: Дар Абўсаид Харроз *резагаке* лангӣ дармебоист, ки касе бо з-ў наметавонад рафт. Дар Воситӣ *резагаке* раҳмат мебоист ва дар Чунайд *резагаке* тезӣ мебоист, ки вай илмӣ буд» (1, 160).

Ин ҷо низ манзури Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ аз ин вожа ифодаи миқдори муайяни амал аст.

«Шайхулисом гуфт: Рўзе Шоҳ дар Масҷиди Зиракон нишаста буд. Дарвеше бар пой хост, ду ман нон хост. Касе фаро намедод. Шоҳ гуфт: Кист, ки ин панҷоҳ ҳаҷчи ман бихарад ба ду ман нон ва бад-ин дарвеш диҳад. Фақеҳе буд, он ҷо нишаста наздики вай, онро бишунид гуфт: Аййуҳашшайх! Истихфоф бо шарият? Гуфт: Ҳаргиз касро-м надидам ва худро-м надидам ва қадр наниҳодам, то кирдори худро *қиматаке* ниҳам. Яъне ки худро қимат наниҳодам, кирдори худро қимат кай ниҳам?» (1, 237).

Дар сухани Шиблӣ манзур аз сарак сарришта, андоза, қадр қимат мебошад. Яъне аз оғоз бояд ба қадри андаки мукофоту муваффақият расид:

«Шайхулисом гуфт, ки: Шиблӣ гуфт: Ин *сараки* вақти худ, ки дорӣ ба ноз дор, ки то ҷовидон бар он сӯҳбат мебояд кард. Ки он ҷо сарвақт надиханд, он аз эдар мебояд бурд» (1,393).

Дар намунаи зерин сухан аз каромоти Саҳли Тустарӣ меравад, ки калимаи зебои *порагак* истифода шудааст, ки маънии чизи каму андакро дорад.

«Саҳл *порагак*е хок аз он мавзеи худ бардошт ва дар он афканд ва сари он бипешид, ба вай дод ва гуфт: Бар ва бифурӯш! Бурд ва бифурӯхт, ҳама мушк ва мушкдон шуда буд, мард тавонгар шуд» (1,136).

Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ калимаву таркибҳои ҳамчинсро низ истифода кардааст, ки боиси ҷаззобтару хонотар шудани китоб гардидаанд. Корбурди ин санъат барои тасвири вазъу ҳол ва андешаи солиқ хеле муҳим аст.

Дар ин пора аз муноҷот калимаи *товон* ба сурати таҷниси том ба ду маънӣ, яке *товон* - хунбаҳо, ҷарима ва дигар *товон* - битоб, равшан соз, нур бахш ба кор рафтааст:

«Илоҳо, акнун ки ман бар ман *товон*, ту офтоби сафват бар ман *товон!*» (1, 176).

Дар ин порча низ калима ё феъли *расид* ба ду маънӣ: яке *расид* ба маънои талошу кӯшиш ва дигар ба маънии аслий корбаст шудааст:

«Сӯфӣ ба манзил *расид* ба *расид*, аз сел ҷӣ нишон диҳад, ки ба дарё расид» (1,207).

Дар гуфтори зерин низ таҷниси том истифода шуда, як вожа ҳам дар сурати комил ва ба сурати таркиб бозгӯи андешаҳои мармузи ирфонии Пири Ҳирот гардидаанд:

«Саволи соил аз *инкор* аст, бар *ин кор* ар ӯ аз *инкор* ба вай дорад, ўро бо савол ҷӣ кор? *Инкор* макун, ки *ин кор* шум аст, *инкор* ӯ кунад, ки аз *ин кор* маҳрум аст. Қавме машғул аз *ин кор* ва қавме вар *инкор* ба ин кор ва қавме худ сар дар сари *ин кор*. Ў, ки дар *ин кор* ба *инкор* аст, ӯ муздур аст ва ӯ, ки аз *ин кор* машғул аст, мағрур аст ва ӯ, ки дар сари *инкор* аст, гарқай нур аст» (1, 440).

Ин тарзи баёнро дар адабиётшиносӣ бозии лафзӣ ҳам мегӯянд, ки адиб аз ҳунару истеъдоди худ дарак медиҳад. Шояд дар баёнҳои ирфонии Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ чунин тасвирҳо ифодагари ҳолати вачди ӯ бошанд. Масалан:

«Он, ки туро ёфт, ёфт, аммо кучо ёфт? Ноёфта, ки будӣ, то ёфт, ки на кас зоти ту дарёфт, то кори ту воёфт. Оре, он ки ёфти ту дарёфт. Он ки дарёфти ту ҷуст, аз роҳи ҳақиқат бартофт» (1, 162).

Муҳаммад Умари Родуёнӣ дар фасли «Фӣ таҷниси-3-зоид» мегӯяд: «Ва яке аз ақсоми балоғат он аст, ки дабиру шоир ду лафз ба як маънӣ биёранд ва ба охири лафзи охирин як ҳарф зиёдат кунанд, чун «ном» ва нома» (3,14).

Дар «Табақоту-с-сӯфия» истифодаи таҷниси зоид низ ба мушоҳида мерасад. Дар ин ҷо калимаҳои *рамидан* (гурехтан, гусехтан, дур шудан аз

тарсу хавф) ва **орамидан** (осоишу фароғат доштан, холи хуш доштан, дар ҷои нек мустақар будан) бо зиёдатии як алиф, яъне ҳарфи «о» таҷнисанд.

«Ва чун борик аст роҳи он раҳӣ, к-иш худро надидан аз хидмат **рамидан** аст ва худро дидан бо Худо **орамидан** аст» (1,56).

Истифодаи калимаҳои **шакар** ва **шикор** низ аз нишонаи таҷниси зоид аст:

«Ҳаммол аз **шакар** кашидан ҳамчунон бимонад, ки аз **шикор** кашидан» (1,150).

Дар ин ҳикоят калимаҳои **қабо** ва або хеле зебо корбаст шудаанд:

«Рӯзе Абӯҳафс нишаста буд дар Нишопур. Шоҳ Шучоъ бар сари вай боз истод ба қабо, аз вай чизе пурсид. Абӯҳафс боз нигарист, ўро дид ба қабо, гуфт: Ба Худой, ки ту шоҳӣ! Гуфт: Ман шоҳам? Дар он савол ба ҷой овард, ки шоҳ аст. Донист, ки он савол ҷуз аз ў надонад кард, гуфт: Бо қабо шоҳ гуфт: «Ваҷадту фи-л-қабои мо талабту фи-л-ъабои. - Дар **қабо** биёфтам, он чӣ дар **або** бинаёфтам» (1, 237).

Ин тарзи баён ва ин матлаб дар «Кашфу-л-маҳуб» омадааст: «То вай қасди Нисобур ва зиёрати Бӯҳафс афтод. Ман бо вай биёмадам. Он рӯз, ки ба наздики Бӯҳафс андаромадем, шоҳ қабое дошт. Бӯҳафс чун вайро бидид, бар пой хост ва пеши вай бозомаду гуфт: «Ваҷадту фи-л-қабои мо талабту фи-л-ъабои.- Дар **қабо** ёфтам онро, ки дар **або** металабидам».

Дар «Табақоту-с-сўфия» санъати муноқаза аз маъмултарини санъатҳост.

Аз барои он ки бештари гуфтори Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ дар маҷолиси вазъу тазкир бар забон рафтаанд, табиист, ки ў аз сари ваҷду ҳол низ зиёда сухан гуфтааст. Дар «Табақоту-с-сўфия» ба таъбироти орифонае дучор шудан мумкин аст, ки як матлаб дигареро рад мекунад. Дар илми балоғат чунин тарзи баёнро муноқаза меноманд.

Шамси Қайси Розӣ дар боби «Дар уюби қавофӣ ва авсофи нописандидае, ки дар калом манзум афтад» аз унсуре бо номи муноқаза сухан ба миён меорад, ки таърифи он чунин аст: «Муноқаза (сухан бар хилофи якдигар гуфтан) ва таноқуз муҳолифат» дар шеър соири калом он аст, ки маънии дуввум муноқазаву (муҳолифу) мунофии (зидди) маънии аввал бошад» (4,233).

Ҷое соҳиби «Табақоту-с-сўфия» дар хусуси нозукии аҳволу мақоми раҳрави тариқат менависад: «Ориф дар мақом бидошт ва ба рӯзу замон афтада. Ин ҷавонмард ар сухан гӯяд, **мушриф** гардад ва ар хомӯш истад, **мушрик** гардад. Ар шод бувад, **муддаъӣ** бувад ва агар бигиряд, **мунофиқ** гардад ва агар бинозад, дар **тафриқат** афтад ва ар шодӣ барад аз худ, нишон диҳад.

Ва ар аз ў гӯяд ба фардоният, дар ишорат **муштарак гардад**. Ва ар ба сафват сухан гӯяд, ба абтоли обу гил **маътал** гардад ва ар нишону восита рад кунад, **мулҳиду** хоҳид гардад. Ва ар дар восита бандад, асло **мункар** гардад ва ар восита рад кунад, **зиндиқ** гардад.

Ва ар роз диҳад, *муддаъй* гардад ва ар хомӯш истад, *носӣ* гардад ва ар бигиряд, *мунофиқ* гардад. Ва ар бихандад ва аз худ нишон диҳад, мутафарриқ гардад. Ва агар гом бозпас ниҳад, *маҳҷуб* гардад ва агар гом фаро пеш ниҳад, дар *ҳайрат* ғарқ гардад. Пас офияти ӯ дар он аст, ки набувад ва аз он аст, ки намебувад. Ар дуо кунад, гӯянд *даъво*ст ва ар хомӯш нишинад, гӯянд, ки *ғафлат* аст, чун кунад, ки гӯянд ҳақиқат аст?» (1,153).

Чунин услуб ҳангоми шарҳи масоили тасаввуф дар китоби «Табақоту-с-сӯфия» зиёд ба мушоҳида мерасад: «Шайх Абӯалии Сиёҳ гӯяд: Мовароуннаҳриён мегӯянд: То бинараҳӣ, наёвӣ ва ироқиён мегӯянд, то наёбӣ, бинараҳӣ, ҳар ду якест. Лекин ман бо ироқиёнам, ки сабақ аз ӯ некӯтар аст. Хоҳӣ хураҳ бар санг зан, хоҳӣ санг бар хураҳ» (1,171).

Дар «Табақоту-с-сӯфия» Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ аз амалҳои ёдрас мешавад, ки зоҳиран суд надоранд. Мисли ин намунаҳо:

«Ибодоти фаровон, валекин аз нури имон ҳеҷ чиз нест бар инон» (1,122).

«Шайхулисом гуфт: Лаззату хушӣ дар талаб аст, дарёфт хушӣ нест, дарёфт садама аст, ки туро фурӯ мешиканад» (1,149).

«Шодии беандоза аз андӯҳ кушандатар аст» (1,150).

Ва туро ёфтан худро гум кардан аст.

Ва ба ту расидан худро ба фано супурдан аст.

Ҳар чӣ чуз ҳақ мебинад, маҳҷуб аст,

Ва ҳар чӣ ба чустан тавон ёфт, бо чӯянда мансуб аст (1,20).

«Шайхулисом гуфт, қаддасаллоҳу руҳаҳу: Нурӣ яд тасбеҳ доштӣ дар даст. Вайро гуфтанд: Ба ин тасбеҳ мехоҳӣ, ки Аллоҳ дар ёди ту бувад? Гуфт: Ба ин тасбеҳ меғафлат чӯям» (191).

Санъати муноқаза дар «Табақоту-с-сӯфия» мисли як масъала ё як муодилаи математикӣ аст, ки соликро ба андеша водор месозад. Дар паси андешаи саҳеҳ матлаби асли ҳувайдо мегардад:

«Маҳмуд ба сари гӯри Боязид шуд, дарвеше дид он чо, гуфт: Ин устои шумо чӣ гуфтӣ? Гуфт: Вай гуфтӣ: Ҳар кӣ маро дид, вайро бинасӯзанд. Маҳмуд гуфт: Ин ҳеҷ чиз нест. Абӯҷаҳл Мустафоро дид, вайро бисӯзанд. Он дарвеш гуфт: Надидай, амир надид, яъне вай бародарзодаи Абӯтолиб дид, на пайғамбари Худой, сала-л-ллоҳу алайҳи ва саллам, в-арна бинасӯхтандӣ» (1,410).

Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ бештарини масъалаҳоро тавассути ташхис ва рамз ифода менамояд. Дар фикраи зерин Пири Ҳирот гуфтааст, ки орифи ҳақиқӣ се навъ чашм дорад:

«Се дида аст орифро: дидаи сар бинад ва он лаззатрост ва дидаи дил ва он маърифатрост, дидаи ҷон ва он мушоҳидарост ва мо қадара-л-Лоҳу ҳаққа қадриҳи» (1,46).

Ибораи «оташи дили дўстон» ташхиси зебое аз сўзи ишқ аст:

«Шайхулисом гуфт: Бўраҷои Уторидӣ гуфт, ки: Иброҳимро ба оташ андохтанд, Аллоҳ таоло гуфт оташро: Ар ту ўро биёзорӣ, ба иззати ман, ки дарвақт ба оташи меҳин фиристам. Оташ бияфтод беҳуш се шабонарӯз. Чун боз кор омад, гуфт: Оташи меҳин кадом аст? Гуфт: Он оташ, ки дар дили дўстони ман аст» (1,279).

Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ маърифатро мурғе боҳуше мешуморад, ки дар дили пуршарму ҳаё менишинад:

«Шайхулисом гуфт, ки: Сарии Сақатӣ гуфт: Маърифат аз боло фурӯ ояд, чун мурғе парвозкунон, то диле бинад, ки дар ў шарм бувад ва хурмат, он ҷо фуруд ояд» (1,96).

Дар китоб санъати тамсил ҳам ба мушоҳида мерасад. Масалан:

«Ба сўзан кўҳ кандан осонтар аз кибр аз дил берун кардан» (1,7).

Шайхулисом дар шарҳи муқоисаи ҳоли авом бо хос менависад ва барои қиёс суханеро меорад, ба масали маъруфи «кори ҳар буз нест хирман кўфтан» шабеҳ аст: «Ва гуфт (Шайхулисом): Чӣ кор аст дарзиро бо табар. Ҳар касро кори хеш ва ҳар дарахт бо бори хеш» (1,541).

Санъати тавсиф дар китоби «Табақоту-с-сўфия» зиёд истифода шудааст, аммо корбурди бадеии он ба ҳадди «Кашфу-л-маҳҷуб» ва ё «Тазкирату-л-авлиё» нест.

Агар ҳар як аз шахсиятҳои марказии китоби Ҳуҷвирӣ бо авсофе, чун «фалаки маърифат», «малики муҳаббат», «офтоби уммат», «шамъи дину миллат», «сафинаи таҳқиқу каромат», «соҳили маърифат», «қутби муҳаббат», «нури сирҳо», «сайфи сиёсат», «гавҳари ганҷи ҳаёву аъбади аҳли сафо», «сафинаи таҳқиқу каромат», «фалаки маърифат», «малики муҳаббат» (5, 23-35 ва ғайра) ва амсоли инҳо сутуда, тавсиф бар мабноси ашё ташхисоти зебое ба худ гирифта, ба ҳукми равиши ягонаи нигориш тадовум ёфта бошад, ин усул дар «Табақоту-с-сўфия» аҳён-аҳён ба назар меояд.

Дар «Тазкирату-л-авлиё» низ, ки ҳарчанд баъд аз китоби Ансорӣ рӯи кор омадааст, равиши истифодаи тавсифот дар заминаи ташхис зиёд ба мушоҳида мерасад, мисли «меваи дили авлиё», «чигаргўшаи анбиё», «офтоби пинҳон», «бахри вафо», «кони сафо», «офтоби караму эҳсон», «дарёи вараъу ирфон», «симурғи қофи яқин», «ганҷи олами узлат», «шоҳи иқлими аъзам», «шамъи ҷамъи қиёмат», «қиблаи мўхташам уммони ҷавоҳири маониву дақоиқ», «ҷароғи офариниш», «дурри дарёи тавоноӣ», «сайёҳи байдои тариқат», «ғаввоси дарёи ҳақиқат» ва ғайра (2, 12-78 ва ғайра). Илова бар ин, Аттор мекўшад, ки ҳиҷоӣ фақраи охирини тавсифро бо ҷузъи охири ному насаби машоих ҳамқофия созад.

Тавсифоти Пири Ҳирот бештар ба сифати аслии машоих иртибот дорад, монанди «ягонаи рўзгор», «ҳофизи имоми аҳли суннат», «аиммаи дину шаръ», «дар шаръ имом ва дар зўҳд ягона», «сайид дар зўҳду

вараъ», «муҳаббати давлати дил», «ба вараъ ва зӯҳду футувват маъруф», «товусу-л-уббод», «ягонаву қиблаву ғавси замони хеш», «олим ба ҳуқуқи ҳақоқиқ», «ҳақ ба гӯяндаи бебок ва ғолиби қувват», «равшантару нуронитар», «боҳайбаттару равшантар», «тамомҳолтар», «забоннекӯ-тар», «лисон-л-вақт», «дарवेशи муҷаррад аз зариф аз зурафои сӯфиён».

Гоҳо дар як порчаи китоб чанд сифати барҷастаи машоих оварда мешавад: «Машоихи Бағдод гуфтаанд Нуриро, ки соҳибу-л-вафо, Чунайд соҳибу-л-ҳурмат, Рувайм соҳибу-л-адаб, Рӯдборӣ соҳибу-л-хуффо, Шиблӣ мустағриқун фӣ ваҷди ва Ибни Ато соҳиби ғайрат» (1,190).

«Гӯянд, ки Абдурраҳмони Маҳдӣ ба зиёрати вай (Муҳаммад ибни Юсуф ибни Маъдон ибни Язид ибни Абдурраҳим ал-Бино ас-Сақафӣ ас-Сӯфӣ) фаровон шудӣ, ўро арӯси зуҳҳод гӯянд» (1,129).

Ҳамин гуна, агар нахуст Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ бо истифода аз саноеи сухан аз қудрати сухан ва истеъдоди худ ҳамчун беҳтарин адибу донандаи балоғат хабар диҳад, аз дигар ҷониб ин унсурҳои бадеиро барои расоиву пухтагии сухан, ифодаи пуртаъсири матлабҳо, шарҳи мукаммали аҳволи рӯҳии орифон, мақому мартабаи маънавӣ ва тафаккури хоси онҳо ва шарҳу тавзеҳи масъалаҳои бунёдии тасаввуф ба кор гирифтааст.

Пири Ҳирот ҳамчун нависандаи соҳибсабку соҳибназар собит месозад, ки саноеи бадеиро дар насри ирфонӣ ҳам истифода карда, арзишҳои ҳунарии маноқиби сӯфиёнро ба ин сурат ҷилвагар сохтан мумкин аст.

Корбандии саноеи дигари сухан, мисли тазод, тавсиф, тамсил, тасғир, ташхис, муноқаза ва амсоли ин Хоҷа Абдуллоҳи Ансориро ҳамчун нависандаи ҳунарманду чирадаст муаррифӣ менамоянд.

Ниҳоят, аз тадқиқи мухтасари бадеиёти «Табақоту-с-сӯфия» ба ин натиҷа расидан мумкин аст, ки ифодаи ҳамаҷонибаи вучуди ҷӯшандаву кӯшанда ва донандаи солики илми ҳаққуляқин, тасвири инқилобҳои рӯҳонии ў ва шарҳи хоҳиш, ҳадаф, орзу, андеша, ҷаҳоншиносӣ, тафаккур, таълимот ва эҳсосоти ориф бе истифодаи аносири тасвирсоз имконнопазир аст. Пири Ҳирот бо назардошти он, ки бе саноеи сухан таъсиргузори ба дили муридони имконнопазир нумумкин аст ва шӯру ҷазаботи ошиқро баён кардан душвор менамояд, бадоҳатан каломашро мавзуну музайян кардааст.

Калидвожаҳо: Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ, Шайхулислам, «Табақоту-с-сӯфия», саноеи бадеӣ, сабки баён.

Ключевые слова: Ходжа Абдуллах Ансори, Шайхулислам, «Табақоту-с-суфия», художественные приёмы, стиль изложения.

Key words: Khoja Abdullah Ansori, Shaikhulislam, "Tabakotu-s-Sufiya", artistic techniques, style of presentation.

Пайнавишт:

1. Ансорӣ Хоҷа Абдуллоҳ. Табақоту-с-сӯфия. Муқобалаву тасҳеҳ ва ҳавошиву фаҳориси Муҳаммад Сарвари Мавлой.–Техрон, 1362.- 968 с.

2. Аттор Фаридуддин. Тазкирату-л-авлиё /Бо тасҳеҳу таҳшияи Рейнолд Николсон. Бознигарии матн, тарҷумаи муқаддимаҳо ва танзими феҳристҳо аз А.Рӯҳбахшон. –Техрон: Асотир, 1379. - 974 с.
3. Родуёнӣ, Муҳаммад ибни Умар. Тарҷумону-л-балоға. Ба тасҳеҳ ва эҳтимоми Аҳмади Оташ ва интиқоди Маликушшуаро Баҳор.-Техрон: Асотир, 1362.- 263 с.
4. Розӣ Шамси Қайс. Ал-мўъҷам. Муаллифи сарсухану тавзеҳот ва ҳозиркунандаи чоп Урватулло Тоиров. - Душанбе: Адиб, 1991.- 464 с.
5. Ҳуҷвирӣ Алӣ ибни Усмон. Кашфу-л-маҳҷуб /Муқаддима, тасҳеҳу таълиқоти Маҳмуди Обидӣ.- Техрон: Суруш, 1383.- 1154 с.

*Очилова Мехринисо Илхомовна-
аспирант ХГУ им. акад. Б.Гафурова*

Художественные приёмы (фигуры) в «Табакоту-с-суфия» Ходжи Абдуллаха Ансори

В данной статье изучено использование художественных приёмов в книге «Табакоту-с-суфия» («Сословие суфиев») Ходжи Абдуллаха Ансори. В этом произведении использованы такие художественные приёмы, как тазод (антитеза), тасгир (уменьшение слов), таджнис (омонимы), муноказа (противоречие), тавсиф (восхваление), тамсил (аллегория), киноя (намек, двусмысленность), которые служили для выражения контраста мыслей и высказываний.

В книге «Табакоту-с-суфия» наблюдается тасгир (употребление слов в уменьшительно-ласкательном значении). Целью писателя является выражение определённого действия, или ласкательного отношения, иногда двусмысленность и намек на что-то.

Использование этих художественных приёмов свидетельствует о поэтическом мастерстве и искусной речи великого писателя Ансори. Автор подчеркивает, что Ходжа Абдуллах Ансори показал себя как наилучший писатель и знаток риторики исключительно посредством использования (внедрения) художественных приёмов в своем творчестве. Параллельно писатель употребляет художественные элементы, чтобы достичь ценности слова, красноречия, глубокого влияния (суфийских) идей мистицизма, подробного толкования внутреннего состояния суфиев, их духовного величия и специфического мышления.

Ochilova M.I.

Art pieces in Khoja Abdullah Ansori's "Tabakotu-s-Sufiya" ("The estate of the Sufis")

The author of the article studies the usage of artistic techniques in Khoja Abdullah Ansori's book "Tabakotu-s-Sufiya". In this work is used such artistic techniques as antithesis, decrease of words, homonyms, contradiction, praise, allegory, hint, ambiguity expressing served for contradictive ideas and quotes.

Here is also observed the usage of contracted words and expressions. The purpose of the writer to express definite action , or polite relation, sometimes double meaningness and hint to something.

The use of these artistic techniques demonstrates the poetic skill and cunning speech of the great writer Ansori. The author stresses that Khoja Abdullah Ansori proves himself to be the best writer and expert on hetic, solely through the usage and implementation of artistic techniques in his work. Parallely, the writer uses artistic elements to achieve the value of speech, eloquence, depth of sufi influence ideas of mysticism, a detailed interpretation of internal sufi's state , their spiritual greatness and specific thinking. Here is also mentioned the important fact that Khoja Abdullah Ansori uses artistic techniques to clarify the main issues of mysticism.

Хомидов Джумабой -

*к.и.н., доцент кафедры истории таджикского народа
ТГУПБП*

Бобоев Юсуф -

докторант ХГУ им. акад. Б.Гафурова

МАНИ И ЕГО УЧЕНИЕ В ОСВЕЩЕНИИ АРАБО-ПЕРСИДСКИХ АВТОРОВ IX-XI ВВ.

В трудах средневековых арабо-персидских авторов много внимания уделено вопросам религиозных воззрений народов Ближнего Востока. В них также отражены отдельные моменты верований народов Центральной Азии, в том числе зороастризм, буддизм, христианство, и т.д. Манихейство, будучи одной из влиятельных религиозно-философских сект древности, занимает особую нишу в этих сведениях. О Мани и манихействе писали Табари, Балъами, Фирдавси, Гардези, Ибн Надим, Ибн ал-Асир, автор «Худуд-ул-олама» и др.

Манихейство как религиозно-философское течение возникло в III веке. Основатель новой религии, Мани, родился 14 апреля 216 г. в местности Мардину Южного Двуречья. Он на стыке зороастрийской, буддийской и христианской религий создал новую религию, которая быстро нашла тысячи последователей. Но его движение было обречено на неудачу. По настоянию главы зороастрийской религии, мобеда Картира, Мани был задержан и казнён в первых числах июля 278 г. в городе Ганди Шапур. После убийства Мани многие его приверженцы нашли убежище в Средней Азии. Мани и его последователи являлись талантливыми художниками. Археологи-искусствоведы А.М.Беленицкий и Б.И.Маршак живопись Пенджикента и Бунджиката связывали с именем манихеев. В 762 г. в манихейскую религию перешли уйгуры Монголии. В 60-х гг. VIII в. учение Мани стало официальной идеологией Древнехакасского государства.

Найдены письменные памятники манихейства на сирийском, согдийском, китайском, уйгурском языках в крепости Дунь-Хуан, Турфане и на коптском языке в пределах 2000 листов в Египте, среди которых встречаются произведения и самого Мани. Кроме этого, археологи раскопали ряд манихейских монастырей в Хакасии. Данные открытия позволили исследователям наиболее четко установить достоверность сведений средневековых авторов по этому вопросу.

Будучи знатоком истории религий, манихейством интересовался также Абурайхон Беруни. Отметим, что исследование вопросов истории манихейства не входит в нашу задачу. Нас больше интересует место сведений Беруни в этом вопросе на фоне сообщений других письменных источников. Для решения поставленной цели мы стали изучать сведения ученого о рассматриваемой проблеме в трёх аспектах:

1). Сведения о жизни Мани и его наследии. 2). Вероучение Мани. 3). Община манихеев в последующие века.

Ссылаясь на труд Мани «Шапуркан», Беруни сообщает, что Мани родился в пятьсот двадцать седьмом году по годам вавилонских звездочётов, то есть по эре Александра (соответствует 216 г. н.э. – Авт.), а в тридцать лет на него снизошло божественное откровение. Как пишет Беруни, цитируя книгу некоего христианина Яхьи ибн ан-Нумана, у христиан Мани был известен под именем Корбикос, сын Фатака. Судя по словам учёного, Мани был хорошо знаком с зороастризмом, христианством и буддизмом. С последним он познакомился во время странствий по Индии, после изгнания из Ирана. По Беруни, при Шапуре I Хурмузде ибн Шапуре Мани имел огромное влияние, а в правление Бахрама ибн Хурмузда был казнён [2,222-224; 10,211-212; 8,91].

К трагической жизни Мани обращался и автор «аль-Фехриста» Ибн Надим. Но данные Беруни о жизни Мани превосходят сообщения всех других средневековых авторов. Согласно данным Фирдоуси, имеющим легендарный характер, Мани, будучи выходцем из Китая, решил обратиться в свою веру сасанидского царя Шапура I. Но в результате диспута, состоявшегося с участием Шапура I, Мобедан мобеда и Мани, последний был посрамлён и предан казни. По версии «Истории Табари», Мани успешно проповедовал свою новую религию во время правления Шапура I, а также Хурмузда ибн Шапура, однако при правлении Бахрама ибн Хурмузда, как уже было сказано выше, он был казнён [1,286]. Гардези называет «пророка» Мани ибн Фатак ал-Зиндик [8,69].

Во многих исследованиях, где затрагиваются различные стороны рассматриваемого вопроса, годом и местом рождения Мани указаны 216 г. н.э. и Вавилон соответственно. В них приведены разные вариации полного имени Мани – Мани ибн Фатак (Фотак) или же Мани ибн Фатак ибн Абубазром.

Христиане называли Мани Курбикус ибн Фатак, такова позиция Абдулазима Ризои, известного исследователя религий древнего Ирана. Некоторые исследователи едины во мнении, что Мани путешествовал по Китаю и Индии, успешно проповедовал свою религию при Шапуре и Хурмузде, но был казнён Бахрамом. Эти данные не противоречат сообщениям Беруни. Однако в отдельных случаях сведения Беруни носят фрагментарный характер. Так, Беруни ничего не говорит о родителях Мани. Но в то же время, Беруни в своём труде «Фехрист книг Мухаммада Закарийя ар-Рази» приводит исчерпывающие сведения о трудах Мани – «Шапуракан», «Фиркамотиё», «Сифр аль-асрор», «Сифр аль-джабобира», «Субх аль-якин», «Таъсис», «Евангелие» и «Канз аль-эхйа».

Как пишет Беруни, последователи Мани имели своё особое «Евангелие», которое противоречило Евангелию христиан. Оно имело 22 главы и было составлено в соответствии с буквами «абджада» [2,39, 223;].

К творческому наследию Мани обращались и более поздние средневековые авторы. Так, Яькуби и Масъуди ограничивались кратким пересказом содержания некоторых книг Мани. По Ибн Надиму [9,598], перу

Мани принадлежали семь книг. Кроме того, он составил «Фехрист» (список) из 77 писем Мани к своим сподвижникам [9,598-599].

В результате тщательного изучения манихейской литературы и средневековых исторических памятников, исследователи пришли к выводу, что Мани оставил после себя семь книг и множество писем. Относительно его «Евангелия» известно, что оно было составлено в соответствии с сирийским алфавитом в 22 главах.

Таким образом, можно заключить, что данные Беруни о наследии Мани не противоречат данным других средневековых авторов, писавших о манихействе, и специальным исследованиям в этом направлении. Однако им, за исключением пересказа двух-трех отрывков из книг Мани, не раскрыта сущность этих работ. Более того, учёный умалчивает о многочисленных трактатах Мани, и тем более о его письмах.

На основе «Шапуркана» и «Евангелия» Мани Беруни полагал, что Мани не считал себя преемником Будды, Заратуштры и Христа. «[Мани], – пишет Беруни, – утверждает, что он [и есть] «параклет», о котором возвестил Мессия, и является «печатью пророков»». По его мнению, основой манихейства является дуализм, вечная борьба добра и зла, света и тьмы [7,211; 5,140]. Этому же мнению придерживается Фирдоуси [11,359-360]. Беруни сообщает о существовании двух сословий манихейской общины – «праведники» (пешвоён) и «послушники» (пайравон). В названном труде Беруни мы находим сведения также и об их обязанностях. Судя по словам учёного, Мани перенял у индийцев учение о переселении душ. Цитируя «Сифр аль-асрор» Мани, Беруни заключает, что в этом вопросе Мани был противником ибн Дайсана.

Беруни, со ссылкой на труд Мани «Канз аль-эхйа», сообщает о заимствовании манихеями у христиан идеи триады Богов (Отец, Сын, Святой Дух), иными словами, терминологии родства по отношению к Богу.

По словам Беруни [4,230], рьяные манихеи семь раз в сутки совершали молитву (намаз), а последователи Мани – четыре раза.

Предшественник Беруни, автор «Фехриста» Ибн Надим большое внимание уделял вероучению манихеев. Ибн Надим в «Фехристе» приводит много примеров из жизни Мани и его учения, чего нет у Беруни. Например, ибн Надим не только говорит о количестве суточных молитв манихеев, но и сообщает об их сущности, перечисляет ракаты этих молитв, последовательность действий, а также приводит тексты этих молитв. «Он (т.е. Мани – Авт.), – пишет Ибн Надим, – указал на необходимость совершить намаз (молитву) четыре или семь раз в сутки» [9,593].

Учение Мани глубоко изучено, его сущность в основном выявлена учёными в результате открытия письменного наследия самого Мани и его последователей. Сравнение сообщений Беруни со сведениями других

* В христианской мифологии Параклет, что означает «утешитель», назван «печатью пророков».

авторов, в особенности Ибн Надима, и с выводами исследователей истории манихейства указывает на краткость, но достоверность слов Беруни. Несмотря на это, некоторые факты из сведений Беруни подвергаются сомнению. Так, ни в одном из исследований, посвящённых Мани и его учению, не упоминается, чтобы манихеи, несмотря на принадлежность к тому или иному сословию, в сутки семь раз совершали намаз. Что же касается сословного деления манихейской общины, здесь мнение исследователей расходятся. Некоторые из них делят её на пять, другие - на три и даже на два сословия.

Ещё при жизни своего основоположника манихейство распространилось как на Западе, так и на Востоке. После казни Мани и гонений на его последователей, в Иране манихейство пришло в упадок. Многие последователи Мани нашли убежище в Средней Азии. Общины манихеев жили в Мерве, Балхе, Самарканде.

О судьбе манихейства в последующие века Беруни сообщает следующее [2,224; 7,213]: «У Мани остались последователи, рассеянные в различных местностях, (вероучение) которых возводят к нему. В странах ислама нет почти ни одного места, где бы они были сосредоточены; существует только община в Самарканде, (членов) которой называют сабиями. Что же касается немусульманского [мира], то веру Мани и его учение исповедует большинство восточных тюрков, обитатели Китая, Тибета и части Индии». Этот же ареал распространения манихейства у Беруни прослеживается в «Каноне Масъуда» [3,117]: «К числу тех народов, которые мы знаем и которые пользуются этим видом високоса, относятся жители Китая, восточные тюрки-кита, Огузы, (жители) Ближнего Тибета и Хотана, (а также) последователи Мани, известные у них под названием динаварцы...».

О самаркандской общине манихеев сказано у многих средневековых авторов. Автор «Худуд аль-алама» [10,394] хонака (молитвенный дом) манихеев Самарканда называет «нигошак». В.В.Бартольд объяснил это слово как «слушатель». Профессор А.К.Мирбабаев пишет, что в средневековых словарях оно толкуется как «чертить, рисовать, изображать что-то на стене».

Сведения Ибн Надима о последователях Мани в Центральной Азии сводятся к следующему. Самаркандская община состояла из 500 человек; кроме Самарканда, они проживали в его пригородах (селениях Нункас и Согд), которых прозвали «иджори». Когда в Xв. саманидские правители попытались расправиться с самаркандской общиной, на их защиту встал хакан западных тюрков, так как он считался официальным покровителем всех манихеев Востока [9,600].

Сопоставление данных Беруни и Ибн Надима о судьбе манихейства показывает, что данные ибн Надима, как мы убедились в этом уже несколько раз, гораздо обширнее. Так, в вопросе о разделении манихейства на две ветви Беруни сообщает только взгляды их представителей на учение Мани, не называя имён этих ветвей, хотя в приведённом нами отрывке из «Канона Масъуда» он упоминает секту динаварийцев. Тогда как Ибн Надим не только

не ограничивается указанием названий этих сект, их мировоззрения, но и сообщает о причинах, побудивших манихеев разделиться на две ветви [9,89].

Словом, сведения Абурайхона Беруни о Мани и манихействе, по сравнению с аналогичными сведениями других авторов, носят не только довольно полный, но и иногда систематизированный характер. Многие из сообщаемых ими фактов отсутствуют в других источниках. Поражает источниковедческая база сведений Беруни. Помимо использования трудов самого Мани, учёный цитирует Яхйя ибн Нумана Христианина, Джабраила ибн Нуха Христианина и Абульаббаса Ираншахи. Некоторые факты из жизни Мани и истории манихейства сообщали ему информаторы, одним из которых был уже упомянутый нами Марзубан ибн Рустам.

Беруни сообщает о Мани и манихействе со свойственным только ему одному беспристрастием, одновременно он подвергает свои источники тщательному критическому анализу. В подтверждение своих слов обращаемся к «Памятникам минувших поколений» [7,212]: «Про Мани рассказывают, что он (якобы) позволял удовлетворять похоть с юношами, если она взволнуется в человеке, и подтверждают это тем, то у всякого манихея есть слуга, который ему прислуживает – безбородый, с гладким лицом. Однако я не нашёл в тех книгах Мани, которые изучал, упоминания о чём-либо подобном; наоборот, его житие указывает на противоположное тому, что (о нём) говорят».

Однако Беруни, будучи истинным мусульманином, не мог пропустить негативные стороны учения Мани. Так, в «Фехристе» учёный указывает на то, что он на протяжении сорока с лишним лет своей жизни разыскивал и жаждал познакомиться с книгами Мани, но после их прочтения разочаровался в них. В «Индии» [5,245-246] учение Мани, а также его позднейшие последователи «зиндики» охарактеризованы Беруни «как величайшее бедствие для ислама».

Ключевые слова: Абурайхон Беруни, Мани, манихейство, религиозно-философские секты, арабо-персидские авторы.

Key words: Aburayhon Beruni, Mani, history religion, religion-philosophical sects, Arab-Persian authors.

Список использованной литературы:

1. Абӯалии Балғамӣ. Таърихи Табарӣ. //Аз силсилаи халқҳои Эронӣ дар маъхазҳои таърихӣ. – Ҷ.1. – Душанбе: Ирфон, 1991.
2. Абӯрайҳон Берунӣ. Осор-ул-боқия. //Ба чоғ тайёркунандагон А. Девонақулов, М. Исо, О. Ҳамид, М. Бақо. – Муҳаррири масъул М. Диноршоев, А. Девонақулов. – Душанбе: Ирфон, 1990.
3. Абу Райхан Беруни. Избранные произведения. Т.V. Ч.1. Кн. 1-5. – Канон Масъуда. //Отв. ред. С.Х. Сираждинов и Г.П. Матвиевская. Вступит. статья, пер. и прим. П.Г. Булгакова и Б.А. Розенфельда. – Ташкент: Фан, 1973.

4. Абу Райхан Беруни. Избранные произведения. Т. VII. Математические и астрономические трактаты. //Отв. ред. Г.П. Матвиевская. Предисл., пер. и коммент. П.Г. Булгакова и Б. Розенфельда. – Ташкент: Фан, 1987.
5. Абу Рейхан Бируни. Избранные произведения. Т. II. Индия // Пер. А.Б. Халидова и Ю.Н. Завадовского. Комментарии В.Г. Эрмана и А.Б. Халидова. Отв. ред. В.И. Беляев. – Ташкент: Изд. АН УзССР, 1963.
6. Абу-р-Райхан Мухаммед ибн Ахмед ал-Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия) //Пер. А.М. Беленицкого. Редакция проф. Г.Г. Леммлейна, проф. Х.К. Баранова и А.А. Долининой. Статьи и прим. А.М. Беленицкого и Г.Г. Леммлейна. – М.: Изд. АН СССР, 1963.
7. Бируни Абу Райхан. Избранные произведения. Т.I. Памятники минувших поколений. //Пер. и прим. М.А. Салье. – Ташкент: Изд. АН УзССР, 1957.
8. Абўсаиди Гардезӣ. Таърихи Гардезӣ// Ба тасҳеҳ ва муқобалаи Абдулҳай Ҳабибӣ. -Техрон, 1363.
9. Ибни Надим. Ал-Феҳрист// Тарҷумаи Муҳаммад Ризо Таҷаддуд. -Техрон, 1346.
10. Худуд-ул-олам мин-ал Машриқ ил-ал-Мағриб.// Бо муқаддимаи В.Бартолд ва ҳавошӣ ва таълиқоти В.Минорский. Тарҷумаи Мирҳусайншоҳ. –Кобул, 1342.
11. Абулқосим Фирдавсӣ. Шохнома. Иборат аз 9 ҷилд. Ҷ.7.// Ба чоп тайёркунандагон Камол Айнӣ, Зоҳир Аҳрорӣ, Баҳром Сирус, Алиқул Девонақулов. – Душанбе, 1966.

Хомидов Дж., Бобоев Ю.

Мани и его учение в освещении арабо-персидских авторов IX-XI вв.

Статья посвящена истории одного из наиболее древних религиозно-философских течений Центральной Азии – манихейству. Авторами путём использования методов сравнительного анализа и критики источников на основе сведений арабо-персидских авторов IX-XI вв., прежде всего сообщений Абурайхона Беруни, рассмотрены вопросы биографии, вероучения и письменного наследия «пророка» Мани, а также ареал распространения и деятельность общины манихеев в последующие века.

В результате исследования выяснено, что сведения Беруни о Мани и его вероучении не только не уступают подобным сообщениям других средневековых авторов, но и в некоторых случаях превосходят их.

Khomidov J.,Boboev U.

Mani's study in interpretation of Arabic-Persian authors of IX-X centuries

The article is dedicated to one of ancient philosophical Central Asian tendency – Mani. The authors consider the matter of bibliography, religious study and “prophet” Mani’s written legacy, and also spreading of Mani’s community activity by means of comparative analyzing methods and critic source on the base of Arabic-Persian IX-X century author’s information, particularly Aburaihoni Beruni.

In the result of research is cleared up that Beruni's information about Mani and his religious study is not only inferior but in some points even is superior than information of other middle century is authors.

Гаффоров Нуъмонджон Усмондҷонович –
кандидат исторических наук, доцент Института экономики и
торговли Таджикского государственного университета коммерции
(г. Худжанд), докторант Таджикского национального университета

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БУРЖУАЗИИ В БУХАРСКОМ ЭМИРАТЕ

В начале XX века в глубине Центральной Азии, на территории нынешнего Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана, существовало государство – Бухарский эмират. В то время в Бухаре не было статистики, и точная численность населения страны не была установлена, но, по различным данным, здесь проживали почти 2,5 млн. человек. Население эмирата в основном состояло из таджиков, узбеков и туркмен. Здесь жили также каракалпаки, казахи, евреи, татары, русские и другие народности. В административном отношении эмират делился на 28 бекств, которые носили названия по их главным городам и, в свою очередь, делились на более мелкие административные единицы – амлякдарства. Столица государства – Бухара – была особой административной единицей, в состав которой входили еще девять туманов, непосредственно подчинённых ей.

Бухарский эмират на всём протяжении своего развития представлял собой монархию абсолютистского типа. В начале XX века он продолжал оставаться типичным феодальным государством, во главе которого стояли эмиры из узбекского племени мангит: Абдулахадхан (1885-1910) и Алимхан (1910-1920), которые сосредоточили в своих руках законодательную и исполнительную власть. Бухара рассматриваемого периода была вассальной колонией России, сохранившей основные формы государственности, но ограниченной в полномочиях и зависимой во внешней политике от царского правительства.

С проникновением в экономику эмирата русского капитала возникает новый, относительно прогрессивный вид собственности на средства производства – капиталистический, основанный, как известно, на широком применении наёмного труда. По некоторым данным, в начале XX века здесь насчитывалось 92, в основном мелких, промышленных предприятия – от хлопкоочистительных заводов до цехов по переработке отходов пищевого производства. В Бухарском эмирате накануне Первой мировой войны насчитывалось 29 хлопкоочистительных заводов (10, 249). Следует отметить, что в этот период численность рабочих эмирата достигало 3,5 тыс. человек (4, 175). Из общего количества рабочих и служащих, занятых в хлопкоочистительной и маслостроительной промышленности, до 20% составляли европейцы, остальные лица были местных национальностей.

На развитие товарно-денежных отношений в Бухарском эмирате оказало большое влияние открытие в его пределах учреждений русских банков. В начале XX века, помимо отделения Государственного банка, учреждённого в 1892г., в столице эмирата функционировали 7 отделений частных банков – Русско-Азиатского, Русского для внешней торговли, Московского учётного, Азовско-Донского коммерческого, Сибирского торгового, Соединённого и Волжско-Камского коммерческого. Некоторые из них имели свои конторы не только в столице, но и в других городах эмирата. Так Русско-Азиатский банк открыл отделение в г.Карки, Московский учётный банк имел специальное комиссионное бюро в г.Чарджуе. Некоторое время существовали комиссионерства Соединённого банка в г.Карши, Азовского-Донского - в г. Карки. Акционеры этих банков были тесно связаны с иностранным капиталом. Русско-Азиатский, Соединённый, а также Азовско-Донской банки находились в зависимости от французского финансового капитала, а Русский для внешней торговли и Сибирский торговый банки - от немецкого (10, 56-68).

Учреждения центральных банков сумели сосредоточить вокруг себя деловые круги Бухары. Так, только по Бухарскому отделению Государственного банка число аккредитованных на 1-е января 1915 г. составляло 206 человек. Среди них наиболее крупными фигурами были: братья Миркалон и Джурабек Арабовы (с размером кредита в 200 тыс. руб.), являвшиеся солидными торговцами каракулем и отчасти хлопком; Латифходжа Касымходжаев (с размером кредита в 100 тыс. руб.), торговец мануфактурными товарами и каракулем; Абдурауф Азизов (с размером кредита в 75 тыс. руб.), торговец хлопком и каракулем, и др. (10, 52).

В Бухаре в начале XX века функционировало множество отделений и агентств русских фирм под названием обществ и товариществ. Стали появляться и местные фирмы – Р.Ш.Потеляхова, Торговый дом Мансурова и Мирсалихова (9, 85). Профессор Б. Исмоилова отмечает, что в эмирате в рассматриваемый период имелись не только отделения российских банков и фирм, но и представительства иностранных торговых фирм Америки, Франции, Германии, Англии и других стран – Стужин, Рихтер, Зельман, Ираман, Дюршмит, Торер, Рехенштейн и другие, которые активно включились в скупку и продажу хлопка, каракуля и других товаров (3, 27).

Развитие в Бухарском эмирате в начале XX века хлопководства, строительство железных дорог, действие различных иностранных и местных фирм, появление промышленных предприятий, прежде всего хлопкоочистительных заводов и других, дало толчок появлению бухарской торговой буржуазии. Так, появляются местные обуржуазившиеся богачи, в основном из таджиков и узбеков: Мансуровы, Мирсалиховы, Азизовы, Латифходжаевы, Касымходжаевы, Арабовы, Якуббаевы, и из бухарских евреев: Потеляховы, Вадьяевы, Пинхасовы и др. (1, 158). «Новое молодое купеческое поколение, – писала ташкентская газета «Туркестанские ведомости», – вступает на арену торговой деятельности с калькуляционным

карандашом в руках, и мы очень скоро будем свидетелями, как на развалинах прошлого новое именитое купечество, во всеоружии усвоенной европейской системы торговли и промышленности, займёт в Бухаре и в торговом обороте с Россией принадлежащее ему по праву и справедливости доминирующее место» (8).

Национальная буржуазия в Бухарском эмирате складывалась, с одной стороны, на узкой, ограниченной основе – на базе предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья, отчасти ремесленных цехов, с другой – на базе перерастания торгового капитала в промышленный при активной поддержке русских предпринимателей и промышленников, стремившихся превратить их в надёжную опору на местах для проведения политики интенсивной колониальной эксплуатации, причём главным образом хлопкосеющих районов эмирата. Национальная буржуазия формировалась в период и в процессе усиленного проникновения в страну русских купцов и промышленников, когда под воздействием приложения внешнего капитала стал меняться облик и темпы местного сельскохозяйственного производства.

Как уже отмечалось, отделения Государственного банка и семь отделений частных банков России держали под контролем основные отрасли экономики эмирата. Вывоз хлопка, порождённый потребностями в нём промышленности России, ускорил формирование национальной буржуазии. Она появилась, можно сказать, на задворках капиталистической промышленности России, и в первую очередь для обслуживания её интересов. Зависимое положение национальной буржуазии видно из того факта, что из 60 предприятий, находившихся на территории Бухарского эмирата, только семь принадлежали эмиру и местным владельцам. Остальные, т.е. около 9/10 заводов и крупных мастерских, находились в руках русских промышленников. При таком соотношении сил фактически не существовало соперничества между русскими и местными заводчиками.

Характерно, что местные владельцы предприятий буржуазного типа в прошлом были купцами, многие из них продолжали успешно сочетать промышленное производство с торговлей и ростовщичеством. Поскольку они работали под эгидой торгово-промышленных домов и объединений России и выполняли их заказы, как предприниматели они были сильно зависимы от них, в то же время на внутренних рынках они были более свободны и самостоятельны.

Капиталистические отношения в Бухаре затронули не все сферы экономической жизни эмирата. Они почти не коснулись отношений труда в сельском хозяйстве, но легли новым пластом на феодальные отношения. Вместе с ними сюда проникли буржуазные просветительские, социально-нравственные, мировоззренческие, политические принципы, которые, как передовые, стали завоёвывать сторонников, и в первую очередь среди оппозиционеров власти, а также патриотических слоёв общества. Для национальной буржуазии эмирская власть была отсталой и крайне консервативной, так как не обеспечивала интересов буржуазных и

обуржуазившихся элементов, более того, она упорно отстаивала старое, средневековое. Между тем, национальная буржуазия, в той или иной степени знакомая с порядками в России и в других преуспевающих соседних странах, хотела иметь больше свободы действия на рынках, гарантии для своего имущества и личности, выгодную таможенную и пошлинную политику, возможность подготовки кадров для промышленности и связанных с ней отраслей хозяйства и т.д. Интересы предпринимателей и торгово-промышленных кругов не выходили за пределы существующих политических и социальных режимов и могли удовлетворяться в их рамках. Однако это не означает, что в рядах национальной буржуазии не было более решительных элементов, которые при удобном и благоприятном случае могли выступить с требованиями осуществления в эмирате преобразований. Но эти элементы, в основном представители молодого, просвещённого и патриотического слоя населения, в начале XX века были весьма малочисленны и слабы.

В начале XX века в Бухарском эмирате из представителей местных торговых кругов выросли крупные предприниматели, обладавшие многомиллионными состояниями. Однако финансовая и политическая зависимость предпринимательских кругов Бухары от монополии банков, хлопкооторговых фирм России резко ограничивала сферу и масштабы их деятельности. Накопив определенный капитал и заняв важные позиции в местной экономике, они начинают стремиться к экономической самостоятельности.

По сведению М.И. Вексельмана, к 1910 г. в Бухаре насчитывалось 100 крупных торговцев с капиталом от 20 до 50 тыс. руб., около 10 человек имели капиталы от 100 тыс. руб. и выше (1, 158). Некоторые из них были и промышленниками. Капиталы местной буржуазии вкладывались главным образом в хлопкоочистительную, маслобойную, кожевенную, горную и другие отрасли промышленности. Основная масса местной торгово-промышленной буржуазии, владевшая небольшими собственными капиталами, не пускала их значительную часть в торговый оборот или промышленное производство, а вкладывала в недвижимое имущество (землю, дома, лавки, здания своих контор и иногда – в помещения заводов). Оттого она была вынуждена обращаться за кредитами в российские коммерческие банки.

Многие из числа представителей национальной буржуазии Бухары достигли в торговле миллионного оборота. Например, общий годовой оборот торговых операций Убайдуллаходжи Касымходжаева, поставлявшего хлопок в Москву и каракуль в Нижний Новгород, доходил до 7,2 млн. руб. Как отмечалось в переписке бухарского отделения Госбанка с правлением, У. Касымходжаев «являлся крупным звеном, связывающим торговые рынки Средней Азии с рынками внутренней России. Работал с русскими фирмами при посредстве русских коммерческих банков, снабжавших его денежными знаками» (14). А годовой оборот Латифходжи Касымходжаева в торговле

ещё в 1911г. достиг 3 млн.руб. Как отмечает Н.Хотамов, собственный капитал, вложенный в торговое дело (по данным 1910-1911 гг.) составлял у Латифходжи Касымходжаева 250тыс.руб., у Абрама Хаимовича Игланова – 150тыс.руб., у Пенхаса Шамуилова – 85тыс.руб., у Атаходжи Фазылходжаева – 75тыс.руб., у Фазылбая Ибрагимджанова – 60тыс.руб. и т.д.(11,63). Значительное количество местных торговцев кредитовалось в бухарских и других среднеазиатских отделениях русских банков. Так, в 1909г. были открыты большие вексельные кредиты в бухарском отделении Русско-китайского банка купцам Джурабеку Арабову - в 300 тыс. руб. и Юсуфбаю Муминходжаеву - в 100 тыс. руб. (1, 160).

В начале XX века из среды бухарской буржуазии вышли такие крупные торговцы и банкиры, как Ходжаевы, ежегодные операции которых достигали одного миллиона рублей; братья Вадьяевы, владевшие 11 собственными и 20 арендованными заводами по переработке сырья; торговцы каракулем Арабовы; сам эмир бухарский Алимхан, занимавший третье место на мировом рынке по торговле каракулем; крупные банкиры Мирсалиховы и Мансуровы, занимавшиеся кредитованием хлопкоробов под большие проценты (6, 9). Исследователи К.З.Хакимова и Л.Н.Кравец отмечают, что из местной буржуазии в Бухаре проявляли особенную активность Мирза Мухиддин Мансуров и Мирхикмат Мирсалихов. Они состояли более трёх лет компаньонами Товарищества для торговли и промышленности в Средней Азии и Персии (9, 87-88).

В начале 1911 года происходит встреча двух главных фигур местной буржуазии – К. Азизова и Дж. Арабова с представителями эмира Алимхана, которые от имени торговцев передали эмиру следующие пожелания: 1) организовать в Бухаре биржи; 2) построить новые мосты; 3) установить на базарах строгий контроль над правильностью весов и метражом; 4) запретить пышные свадьбы; 5) регулировать распределение воды; 6) усилить внимание над деятельностью начальных школ (7,15). Эмир Алимхан официально выступил, как это предлагали бухарские купцы, против проведения пышных свадеб. Начавшаяся школьная реформа привела к объединению мелких учебных заведений в более крупные, значительным финансовым вложениям в просвещение, назначению казённого жалования учителям. Дальнейший ход событий показал, что попытки реформ Алимхана застопорились. Эмир забросил борьбу со свадебным расточительством. Начинаясь было процесс социальных изменений быстро заглох из-за сопротивления консервативных сил, стремившихся сохранить старую систему порядков.

Проникновение российского капитала и увеличение масштабов деятельности русских фирм и банков хотя и создавало конкуренцию и ограничивало рост местной буржуазии, но и способствовало объединению местных фирм. Так, в Бухаре было открыто Общество мануфактурной торговли под названием «Магазин» (12). Это было объединение местной буржуазии, ставившее целью вытеснить с бухарского рынка русские фирмы, создав им конкуренцию, и захватить всю торговлю в свои руки. В правление

«Магазина» входили 8 пайщиков. Объединение разработало обширную программу действий – избавить население эмирата от разорения, централизовать местный капитал и т.д. Однако в условиях господства русского капитала решить эти задачи было очень трудно. В 1916г. крупные бухарские торговцы во главе с М. Мансуровым объединяются для скупки и продажи хлопка (13). Бухарское правительство поощряет действия национальной буржуазии, неограниченно субсидирует её, предоставляя возможность очищать хлопок на заводах, обещая взимать плату за очистку по себестоимости.

В конце следует отметить, что бухарская торговая буржуазия впоследствии включается в общественно-политическую жизнь эмирата в лице представителей национальной интеллигенции - джадидов. Почти все исследователи единодушны в оценке того, что джадидизм в начале XX века был движением национальной буржуазии. Так, академик Б.Г.Гафуров полагал, что джадидизм как течение был «движением национальной буржуазии в Средней Азии» (2,475). Такого же мнения придерживался академик З.Ш.Раджабов, который утверждал, что джадидизм – это идеология местной националистической буржуазии, стоявшей на позиции ислама (5, 383). Аналогична позиция исследователя истории Бухары рассматриваемого периода Б. Исмоиловой, которая отмечает, что «джадиды, по существу, являлись представителями национальной буржуазии» (3,73).

Таким образом, с развитием внешней и внутренней торговли, ростом товарно-денежных отношений, особенно с началом функционирования банков и возникновением промышленных предприятий, прежде всего хлопкоочистительных заводов, в Бухарском эмирате в начале XXвека происходило формирование национальной буржуазии. Она складывалась из местных богатых купцов, ростовщиков, обуржуазившейся феодальной верхушки, зажиточных ремесленников, представителей низовой администрации, комиссионеров российских торговых и промышленных фирм, владельцев предприятий, финансистов и др. как торгово-ростовщическая буржуазия, с преимуществом первого элемента, в основном из таджиков, узбеков и бухарских евреев.

Ключевые слова: Бухарский эмират, начало XX века, товарно-денежные отношения, российский капитал, национальная буржуазия, местная торгово-промышленная буржуазия, джадидизм.

Key words: emirate of Bukhara, beginning of the XX-th century, commodity-money relations, Russian capital, national bourgeoisie, local commercial and industrial bourgeoisie, jadidism.

Список использованной литературы:

1. Вексельман М.И. Складывание национальной буржуазии в Средней Азии в конце XIX века – начале XX века //История СССР.- 1987. №3.-С.158.
2. Гафуров Б.Г. История таджикского народа. Т.1. - М., 1955.
3. Исмоилова Б. Бухарский эмират в период протектората (1868-1917 гг.).- Худжанд, 1997.- 110 с.
4. История Бухары с древнейших времен до наших дней.- Ташкент, 1976.- 384 с.

5. Раджабов З.Ш. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и в начале XX вв. - Сталинабад, 1957. - 460 с.
6. Семёнов А.А. Очерки устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии: Труды института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР. - Т. XXV. Выпуск II. - Сталинабад, 1954. - С.3 - 36.
7. Эргашев Б.Х. Из истории общественно-политической жизни Бухары начала XX века // Общественные науки в Узбекистане. - 1992. №2. - С. 49-52.
8. Бухарское купечество // Туркестанские ведомости. - 1915. 24 февраля.
9. Хакимова К.З., Кравец Л.Н. Социально-экономические отношения и классовая борьба в дореволюционном Узбекистане (конец XIX - начало XX века). - Ташкент: Фан, 1980. - 176 с.
10. Хотамов Н.Б. Роль банковского капитала в социально-экономическом развитии Средней Азии (Начало 90-х годов XX в. - 1917 г.). - Душанбе: Дониш, 1990. - 320 с.
11. Хотамов Н. Свержение эмирского режима в Бухаре. - Душанбе, 1997. - 348 с.
12. ЦГА РУ. - Ф. И-2. - Оп.1. - Д. 252. - Л.3-3об.
13. ЦГА РУ. - Ф. И-99. - Оп.1. - Д. 143. - Л.100.
14. ЦГА РУ. - Ф. И-295. - Оп.1. - Д. 50. - Л.7.

Гаффоров Н.У.

Формирование национальной буржуазии в Бухарском эмирате

В статье на базе разнообразных источников делается попытка проследить пути формирования местной буржуазии, выявить некоторые её особенности и характер деятельности в Бухарском эмирате в начале XX века. В работе рассматриваются общественно-экономические предпосылки формирования национальной буржуазии. Автор показывает зависимое положение буржуазных элементов от царской России, сферу и масштабы их деятельности, вопросы имущественного и производственного состава бухарской буржуазии, ее роль в джадидском движении. Определенный интерес представляют сведения о характере деятельности и торговых оборотах представителей национальной буржуазии в Бухаре: Миркалона Арабова, Джурабека Арабова, Юсуфбая Муминходжаева, Убайдуллоходжи Касымходжаева, Латифходжи Касымходжаева, Атаходжи Фазылходжаева, Фазылбая Ибрагимджанова, Абдурауфа Азизова, Мирзо Мухиддина Мансурова, Мирхикмата Мирсалихова, эмира Алимхана и др.

Gafforov N.U.

Formation of national bourgeoisie in emirate of Bukhara

In article on the basis of various sources is attempted to track a way of local bourgeoisie formation, to reveal some features and characters of its activity in emirate of Bukhara in the beginning of the XX-th century. Socio-economic preconditions of national bourgeoisie formation are considered. The author illustrates dependent status of bourgeois elements from tsarist Russia, area and scope of their activities, issues of property and industrial structure of Bukhara bourgeoisie, as well as its role in jadid movement. Certain interest is given to data about character of activity and trade turnovers of representatives of national bourgeoisie in Bukhara: Mirkalon Arabov, Jurabek Arabov, Yusufboy Muminkhojaev, Ubaydullokhaja Kosimkhojaev, Latifkhoja Kosimkhojaev, Atokhoja Fozilkhojaev, Fozilboy Ibrohimjonov, Abdurauf Azizov, Mirzo Muhiddin Mansurov, Mirhikmat Mirsolehov, emir Alimhan and others.

**НАҚШИ МУҲОЧИРАТ ДАР БОЗОРИ МЕҲНАТ:
МАҶРО ВА МУШКИЛОТ**

гузориш оид ба чараёни баргузории Ҳамоиши байналмилалӣ «Нақши муҳочират дар таҷдид ва инкишофи инноватсионии иқтисодиёти кишварҳои ирсолкунанда ва қабулкунандаи муҳочирон: пули муҳочиратӣ байни кишварҳои Осиёи Марказӣ ва Русия», 23-30 ноябри соли 2011

Тавре ки дар суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Ҷаноби Олӣ мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба ифтихори 60-солагии таъсиси Академияи илмҳои Тоҷикистон таъкид гардидааст: «...*ҳарчӣ беиштар инкишоф додани таҳқиқи масъалаҳои ҷомеашиносӣ, ки ба баланд бардоштани рӯҳияи ватандӯстӣ, худшиносии миллӣ ва тарбияи ахлоқиву ҳуқуқи шахравандони кишвар мусоидат карда метавонанд, аз ҷумлаи самтҳои афзалиятноки таҳқиқоти олимони мо бояд бошанд*».

Қабули як силсила асноди муҳими байналмилалӣ, интегратсияи низоми маориф ва дар робита ба ин ба роҳ мондани табодули донишҷӯёну кормандони илмӣ, масоили дигари марбут ба оmodасозии мутахассисони варзидаи ҷавобгӯи талаботи замони муосир ва рақобатпазир ба таҳкими робитаҳои илмии байналмилалӣ дар кишвар заминаҳои мусоид фароҳам оварданд.

Ҳамоиши навбатии байналмилалӣ, ки рӯзҳои 23-30 ноябр таҳти унвони «Нақши муҳочират дар таҷдид ва инкишофи инноватсионии иқтисодиёти кишварҳои ирсолкунанда ва қабулкунандаи муҳочирон: пули муҳочиратӣ байни кишварҳои Осиёи Марказӣ ва Русия» доир гардид, дар партави ҳидоятҳои Президенти кишварамон сурат гирифт.

Ҳамоиши мазкур тибқи созишномаи ҳамкориҳои илмӣ таълимӣ, ки байни Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон ва Пажӯҳишгоҳи тадқиқоти иҷтимоӣ-сиёсии Академияи илмҳои Федератсияи Русия (аз 15.04.2008) ба тасвиб расидааст, дар ҳамдастӣ бо Маркази демографияи иҷтимоӣ ва сотсиологияи иқтисодии пажӯҳишгоҳи мазкур баргузор гардид. Туфайли ин ҳамкорӣ донишгоҳ дар масоили густариши тадқиқот, такмили ихтисоси кормандон, дифои рисолаҳои илмӣ ва амсоли инҳо имкониятҳои мусоид ба даст овард, ки яке аз онҳо анъанавӣ гардидани баргузории ҳамоишҳои муштараки байналмилалӣ махсуб мегардад.

Қисми аввали ин ҳамоиш санаи 23 ноябри соли ҷорӣ бо иштироки олимони мӯътабари ватанию хориҷӣ дар шаҳри Маскав доир шуд. Дар доираи он таҳти унвони «Осиёи Марказӣ - сарчашмаи асосии муҳочират дар Авросиё» бо иштироки олимони аз шаҳрҳои Москва, Лондон, Ставропол, Хучанд интернет – конференс баргузор гардид ва дар он масъалаҳои мубрами муҳочирати меҳнатӣ мавриди гуфтугӯ қарор гирифтанд.

Баргузории симпозиуми навбатӣ давоми мантиқии ду ҳамоишҳои байналмилалӣест, ки солҳои 2009 – 2010 дар Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон бо ҳамдастии маркази номбурда доир шуда буданд. Ҳамоишҳои илмӣ солҳои пешин – «Пули муҳочиратии байни Осиёи Марказӣ ва Русия: тарҳсозӣ ва идораи самараноки чараёни

муҳочиратӣ» (сентябри соли 2009), «Пули муҳочирати байни Осиёи Марказӣ ва Русия дар шароити бӯҳрони иқтисодӣ» (моҳи ноябри соли 2010) ҳамчунин ба масоили мубрами ҷойдошта дар низоми муҳочират, ташаккули иқтисодиёти кишварҳои минтақа, роҳҳои бартаарафсозии таъсири бӯҳрони ҷаҳонии молиявӣ ва амсоли инҳо бахшида шуда, дар атрофи ин масоил мувоҳисаҳои илмӣ судманд доир шуданд. Маводҳои ин ҳамоишҳо дар шакли маҷмӯаи алоҳида интишор ёфта, дастраси ҳамагон гардиданд.

Баргузориҳои ҳамоиши байналмилалӣ навбатии донишгоҳ бо иштироки фаъолони олимону коршиносон, ходимону мутахассисони соҳаҳои мухталифи илм, махсусан соҳаи демография ва муҳочирати меҳнатии кишварамон ва ҳам мамолики хориҷаи дуру наздик имсол вусъати тоза пайдо намуда, бевосита доираи васеи муваққитро аз кишвару манотиқи мухталифи олам ҷалб намуд. Аз ҷониби як қатор ҳазинаву ташкилотҳои байналмилалӣ, аз қабилӣ Ҳазинаи тадқиқоти бунёдии Русия (РФФИ), Ташкилоти байналмилалӣ муҳочират (МОМ), Ҳазинаи Созмони Милали Муттаҳид дар соҳаи нуфусшиносӣ (ЮНФПА), Иттиҳоди Аврупо (ЕС), Ҳазинаи АҶО дастгирӣ ёфтани раванди тадқиқот ва доиршавии ин ҷорабинӣ бонуфузи илмӣ шаҳодат бар ин гуфтаҳоянд.

Шукӯҳу шаҳомати ин ҳамоиш назар ба ҷорабиниҳои ҳамсонӣ солҳои қаблӣ ҳамчунин дар он ифода меёбад, ки дар раванди баргузориҳои он олимону мутахассисон аз 23 кишварҳои олам, аз ҷумла Япония, Британияи Кабир, Корея, Булғория, Ҳиндустон, Бразилия, Финляндия, Италия, Украина, Русия, Қирғизистон ва дигар мамлакатҳо ширкат доштанд. Тавре дар ҷараёни ҳамоиш аз ҷониби иштирокчиён тазакур ёфт, ин ҷорабинӣ дар донишгоҳ барои муколамаҳои пурсамари илмӣ байни мутахассисон дар масъалаҳои рушди инноватсионӣ иқтисодиёти кишварҳои ирсолкунанда ва қабулкунандаи муҳочирон заминаи устувор фароҳам овард ва ҳадафҳои муҳим дошт. Аввалан, ҷалби тавачҷӯҳи ҳокимияти кишварҳои манфиатдор ва аҳли ҷамоатчиғӣ ба масъалаҳои мубрами муҳочират байни кишварҳои Осиёи Марказӣ ва Русия, ҳамчунин ташаккули низоми мониторинги таҳлили ҷараёни муҳочиратӣ. Дуюм, ташаккул додани заминаҳои мусоиди муколамаи тарафҳои манфиатдор ҷиҳати коркардабароии шаклҳои самаранокӣ танзиму идораи муҳочират аз Осиёи Марказӣ ба Русия, ки он ба таври доимӣ фаъолият намуда, коршиносони варзидаро дар бахши муҳочирати меҳнатӣ фаро мегирад. Сеюм, муттаҳидсозии ҷаҳду талошҳои кишварҳои ҳам ирсолкунандаи муҳочирон ва ҳам қабулкунандаи онҳо ҷиҳати ҳалли мушкилаҳои ҷойдоштаи муҳочират, коркардабароии консепсияи ягонаи байнидавлатии танзими муҳочират ба манфиати ташаккули тарафайн, тақвими ва пешбарии ғояҳои истифодаи захираҳои муҳочиратӣ бо мақсади ташаккули инноватсионӣ иқтисодиёти кишварҳои қабулкунанда ва ирсолкунандаи муҳочирон.

Мавзӯи асосии баромадҳои илмӣ ба манотиқи Осиёи Марказӣ ҳамчун кишвари ирсолкунандаи муҳочирон ва Русия имрӯз ҳамчун

тарафи қабулқунандаи муҳочирон равона гардида, ҳамзамон дар ин радиф тадқиқоти марбут ба муҳочират аз манотиқи дигари дунё баррасӣ гардиданд. Дар маърази асосии муҳокимарониҳои илмӣ масъалаи истифодаи самараноки муҳочират барои рушди ҷомеа қарор гирифт. Зеро муҳочират фарогири нерӯи тавоноии иҷтимоию иқтисодӣ ва демографӣ буда, метавонад ҷиҳати таҷдид ва ташаккули инноватсионии иқтисодиёти кишварҳои ҳам ирсолқунанда ва ҳам қабулқунандаи муҳочирон асоси бозғайтимод бошад. Имрӯзо, албатта, дар мавриди дарки нақши муҳим доштани муҳочират дар ташаккули иҷтимоию иқтисодӣ ва демографӣ дар бархе кишварҳо андешаҳои мушаххас шакл гирифтаанд. Аммо ҳанӯз иқтисодии инноватсионӣ ва таҷдидгароии ҷараёни муҳочират ба таври боиста таҳлилу баҳогузорӣ нагардидааст.

Дар ҷаласаи ифтитоҳии қисмати дуҷуми симпозиум, ки санаи 28 ноябри соли ҷорӣ дар ДДХБСТ доир гардид, намояндагони мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии вилоят, ташкилоту муассисаҳои марбут ба муҳочирати меҳнатӣ, олимону муҳаққиқони соҳа аз Тоҷикистон ва мамолики хориҷаи дуру наздик ширкат ва суҳанронӣ намуданд. Паёми шодбошии Раиси вилояти Суғд, муовини аввали Раиси Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон мӯҳтарам Қохир Расулзодаро ба ҳозирин муовини аввали Раиси вилоят, доктори илмҳои тиб, профессор Ҷумъабой Раҳматович Сангинов расонид. Инчунин аз ҷониби консул – мушовири Консулгарии генералии Федератсияи Русия дар шаҳри Хучанд Анатолий Анфиногенович Рибин паёми шодбошии Консули генералии Федератсияи Русия расонида шуд. Ҳамоҳангсози лоиҳаҳои ҳазинаи «АВО Хаймартгарден» ва Иттиҳоди Аврупо «Кӯпруки ҳамзистӣ» дар Украина Олга Черкез низ паёми шодбошии раёсати ин ташкилотро ба ҳозирин ирсол дошт. Ҳамчунин аз ҷониби намояндаи Ташкилоти байналмилалӣ муҳочират (МОМ) дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Мавҷуда Азизова суҳанони табриқотӣ баён гардиданд.

Тибқи барномаи ҳамроҳи маърузаҳои илмӣ ректори донишгоҳ, доктори илмҳои таърих, профессор О.Қ.Каримов дар мавзӯи «Усулҳои нави муайян намудани сиёсати муҳочиратӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», роҳбари Маркази демографияи иҷтимоӣ ва сотсиологияи иқтисодии Пажӯҳишгоҳи тадқиқоти иҷтимоӣ–сиёсии Академияи илмҳои Федератсияи Русия, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор С.В.Рязансев дар мавзӯи «Ташаккули демографияи кишварҳои Осиёи Марказӣ ва иқтисодии муҳочиратии онҳо», ходими калони илмӣ Пажӯҳишгоҳи масоили иҷтимоӣ–иқтисодии нуфусшиносии Академияи илмҳои Федератсияи Русия, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор В. Г.Доброхлеб дар мавзӯи «Ояндаи демографияи Тоҷикистон», ҷонишини директори Маркази тадқиқоти Шарқи дури Донишгоҳи Тояма (Япония) профессор Хорие Норио дар масъалаи «Стратегияи гурӯҳҳои муҳочирони меҳнатӣ аз деҳоти Тоҷикистон», доктори илм, директори Маркази тадқиқотии Осиёи Марказӣ ва Кавкази Донишгоҳи Лондон Даве Бавна дар мавзӯи «Шабакаи муҳочирати тоҷикон ба шаҳрҳои

Алма-ато ва Остона: тадқиқоти этнографӣ», доктори илмҳои иқтисодӣ, дотсенти Маркази тадқиқоти Русия ва кишварҳои ИДМ–и Донишгоҳи Хитосубаси (Япония) Кумо Казухиро дар масъалаи «Муҳочирати меҳнатии тоҷикон ва интиқоли маблағ», доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, роҳбари Маркази тадқиқоти масъалаҳои муҳочирати меҳнатии Донишкадаи психологӣ–социологии Москва О.Д.Воробёва дар мавзӯи «Бозори меҳнат дар Русия ва муҳочирати меҳнатии беруна: чараён ва мушкилаҳо», номзади илмҳои физика-математика, мудири лабораторияи Пажӯҳишгоҳи тадқиқоти масоили бозори Академияи илмҳои Русия К.Х.Зоидов дар мавзӯи «Иқтидори таҷдиди иқтисодиёти Русия дар раванди ҳамкориҳои он бо кишварҳои ИДМ» пурмазмун маъруза намуданд.

Инчунин дар қисмати дуҷуми ҳамоиш, ки пас аз нисфирӯзии 28 ноябр чараён гирифт, перомони масъалаҳои мавриди назар суҳанрониҳои дигар олимони барӯманд –иштирокчиёни симпозиум шунида шуданд. Чунончӣ, роҳбари департаменти Пажӯҳишгоҳи тадқиқоти этнологӣ ва фолклории АИ Булғория, профессор Е.А.Марушиакова-Попова, доктори илмҳои иқтисодӣ, дотсенти Донишгоҳи Генрии Япония Игараси Норико, роҳбари Маркази тадқиқоти масоили Осиёи Марказии Донишгоҳи Кашмир, профессор Тареак Разер Аҳмад, профессори Донишгоҳи Финляндияи шарқӣ Фрайер Пол, ноиб-директори Пажӯҳишгоҳи тадқиқоти масоили ҳамкориҳои Донишгоҳи Дуксун (Корея) профессор Ким Сейочин, ходими калони илмии Пажӯҳишгоҳи миллии тадқиқоти муҳофизатӣ Юаса Такеши (Япония), профессори факултаи иқтисодии Донишгоҳи иёлоти Рио-де-Жанейро Торибио Дантас Алексис дар мавзӯҳои «Муҳочирати лӯлиён аз Осиёи Марказӣ ба Русия», «Садои занон: тадқиқоти гендерӣ дар Тоҷикистон», «Оқибати иҷтимоӣ-иқтисодии муҳочирати занон дар Осиёи Марказӣ дар мисоли Ўзбекистон», «Идоракунии муҳочират: оҷонсиҳои бокортаъминкунӣ дар Осиёи Марказӣ», «Бехатарии иҷтимоӣ ва муҳочират дар Осиёи Марказӣ», «Таҳаввулоти МЕРКОСУР ва раванди муҳочирати меҳнатӣ» гузоришоти илмии ҷолиб доштанд. Дар интиҳои чаласаи ифтитоҳӣ барномаи фарҳангии ҷолиб ба меҳмонон пешниҳод гардид.

Санаи 29 ноябр симпозиум кори худро дар ҳашт бахш идома дода, тугайли он бисёр масъалаҳои ҳалталаби соҳа мавриди гуфтугӯи илмӣ қарор гирифтанд. Меҳмонон ҷиҳати боз ҳам ғанитар гардидани ҳазинаи китобҳои донишгоҳ аз таълифоти худ ҳадяҳо намуданд. Инчунин дар маросими чамбастии ҳамоиш шартномаҳои ҳамкорӣ бо нашриёти ҚСП «Экономическое образование» (Русия) ва Маркази тадқиқоти Шарқи дури Донишгоҳи Тояма (Япония) ба тасвиб расонида шуданд.

Қобили зикр аст, ки дар шароити шадиди ҷаҳонишавӣ таваҷҷӯҳ ба масоили мубрами ҷомеаи муосир - пурзӯр намудани фаъолияти инноватсионӣ беш аз пеш зиёд мегардад. Иштирокдорони симпозиум, олимони соҳаи муҳочирати меҳнатӣ, ки аз кишварҳои хориҷаи дур

ташриф оварда буданд, доир ба паҳлӯҳои мухталифи муҳочират, аз он ҷумла ҷараёни муҳочирати тоҷикон дар Русия, яъне оид ба вазъи иҷтимоӣ, ҳуқуқӣ ва иқтисодии муҳочирон маърӯзаҳо намуда, муаммоҳои мавҷудаи ин равандро ба риштаи таҳлили воқеии илмӣ гирифтанд.

Имрӯз дар атрофи масъалаҳо, ки аз маърӯзаю суҳанрониҳои олимони - иштирокчиёни ҷамоати бармеоянд, андеша ронда, ҷамъбасти намудани муҳимтарин бардоштҳо аз манфиат ҳолӣ нест. Баъди шиносӣ бо маҷмӯи андешаҳои ибразёфта метавон возеҳ дарк намуд, ки ҳанӯз дар баҳши муҳочират масъалаҳои муҳиму ҳалталаб ҷой дошта, аз нуқтаи назари илмӣ, бо диди тоза ва воқеъбинона таҳлилу натиҷагирӣ намудани онҳо талаби рӯз аст. Аз ин нуқтаи назар кумитаи тадрукот кӯшиш ба ҳарч дод, ки ба ҷамоати дар радифи олимону мутахассисони рус ҷамчунин коршиносону олимони кишварҳои хориҷаи дуру наздик бештар ҷалб гардида, андешаҳои худро ҳолисона ва беғаразона дар мавриди вазъияти ҷойдоштаи раванди муҳочирати меҳнатӣ ибраздоранд. Воқеан ҳам, нисбати ин масъала нуқтаи назарҳо мухталиф буданд. Дар баробари баҳогузори гардидани ҷанба ва ҷабҳаҳои мусбии ин раванд аз ҷониби бархе аз олимони нисбати камбудии ҷойдошта дар кишварҳои қабулқунандаи муҳочирон андешаҳо дар асоси санаду далелҳои илмӣ баён гардиданд. Тавре аз ҷониби ҷонишини директори Маркази тадқиқоти Шарқи дури Донишгоҳи Тоҷама (Япония), профессор Хорие Норио таъкид гардид, рӯ овардан ба тадқиқоти масоили муҳочирати меҳнатӣ имрӯз хеле муҳим аст. Аксаран олимони дар таъба нишондиҳандаҳои омори тадқиқот мебаранд, аммо аз вазъи воқеии зиндагии муҳочирон ба андозаи лозима огоҳ нестанд. Бинобар ин, - таъкид медорад ӯ, - мо кӯшиш ба ҳарч додем, ки бевосита ба тадқиқи рӯзгори муҳочирин машғул шавем. Аммо баҳри ҳалли воқеии мушкилиҳои ҷойдошта пеш аз ҳама амиқ муайян намудани омилҳои мавҷуда ва бурдани тадқиқоти лозима хеле зарур аст, ки ин вазифаи асосии ҳам олимони тоҷик, ҳам Русия ва ҳам мутахассисони ин соҳаҳо аз дигар давлатҳо маҳсуб мегардад, - андешаашро ҷамъбасти мекунад профессор Хорие Норио.

Ҷамчунин дар раванди маърӯзаҳо дар бораи вазъи минбаъдаи демографии Тоҷикистон, то даҳсолаҳои оянда ба вучуд омадани аҳолие, ки бештарини онро насли ҷавону қобили қор ташкил медиҳад, ба ташаккули инноватсионӣ майл доштани ин аҳоли, то кадом андоза дар беҳгардонии сатҳи зиндагии аҳоли, махсусан сокинони деҳот саҳм гузоштани маблағҳои аз ҳисоби муҳочирати меҳнатӣ воридшаванда, аз ҷиҳати ҳуқуқӣ мусаллаҳ будани муҳочирони меҳнатӣ, тарзу усулҳои ҳимоя гардидани ҳуқуқҳои муҳочирон, дурнамои ташаккули равандҳои муҳочиратӣ, тақмили сохторҳои назорат ва идораи ҷараёни муҳочират, саҳми мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар тақмили беҳдошти равандҳои муҳочиратӣ ва амсоли онҳо андешаҳои ҷолиб баён гаштанд.

Воқеан ҳам дар ҷамоати имконият фароҳам омад, ки вазъияти мавҷуда туфайли баҳсу муҳокимаҳо бори дигар мавриди таваҷҷӯҳ қарор гирад ва ба раванди муҳочират, камбудии ҷойдошта, самтҳои

афзалиятноки он, такмили чораҳо нисбати идораи самарабахши чараёни муҳоҷират баҳои воқеӣ дода шавад.

Бояд қайд намуд, ки дар раванди музокираҳо ва сӯҳбатҳои алоҳида аз ҷониби олимон ва дигар иштирокчиёни ҳамоиш ҳамчунин нисбати шахсият ва фаъолияти меҳнатии муҳоҷирон, махсусан муҳоҷирони тоҷик андешаҳои ҷолиб баён гаштанд. Ин нукта дар мусоҳибаи номзади илмҳои иқтисодӣ, ходими пешбари илмии Маркази демографияи иҷтимоӣ ва сотсиологияи иқтисодии Пажӯҳишгоҳи тадқиқоти иҷтимоӣ-сиёсии Академияи илмҳои Русия А.Г.Гришанова низ алоҳида таъкид гардид. Тавре ӯ иброз дошт, муҳоҷирони тоҷик дар Русия, алалхусус Москва дар қиёс бо муҳоҷирони дигар давлатҳои ИДМ бо маданиятнокиӣ ва тамкину бурдбориашон имтиёзи бештар доранд ва бо ин хислатҳои нек аз дигар ҳампешагонашон фарқ карда меистанд, ки инро таъсири неки расму оин ва фарҳанги миллии тоҷикон метавон ҳисобид. Аммо дар ҳалли масъалаҳои, ки имрӯз дар назди чараёни муҳоҷират, махсусан муҳоҷирати меҳнатӣ меистанд, танҳо сохторҳои ҳукумати ва давлатҳо нақши муҳим бозида метавонанд.

Тибқи барнома бархе аз меҳмонони ҳамоиш дар раванди шиносӣ бо мавзӯҳои таърихии шаҳри бостонии Хучанд ва атрофи он, ҳамчунин бо аҳли бархе аз оилаҳои муҳоҷирони меҳнатӣ, махсусан оилаҳои камбизоат сӯҳбат орошта, дар мавриди таассуроти аъзоёни ин оилаҳо аз натиҷаҳои муҳоҷират бевосита бардошт ҳосил намуданд. Туфайли ин тадбир инъикоси бурду боҳти раванди муҳоҷират дар тадқиқотҳои минбаъдаи онҳо ба таври воқеӣ чараён хоҳад гирифт, ки ин бевосита ба манфиати Тоҷикистон аст. Аз маърузаҳои сӯҳбатҳои олимон ҳулосаҳои муфиди илмӣ бардошта шуда, муҳимтарин нуктаҳои онҳо минбаъд дар қисмати қарордод (резолүсияи) Симпозиум инъикос хоҳанд гардид.

Зикр бояд намуд, ки дар масъалаи ташкилу баргузор намудани ин чорабинии бонуфуз, аз ҷумла таъмини рафтуомади иштирокчиёни ҳамоиш аз кишварҳои хориҷаи дуру наздик, будубоши меҳмонон, ҷопи барнома ва маҷмӯаи мақолаҳои симпозиум дар шакли китоби алоҳида дар ҳаҷми 655 саҳифа бо сифати баланд дар шаҳри Москва як қатор ҳазинаву ташкилотҳои байналмилалӣ, аз қабили Ҳазинаи тадқиқоти бунёдии Русия (РФФИ), Ташкилоти байналмилалӣ муҳоҷират (МОМ), Ҳазинаи Созмони Милали Муттаҳид дар соҳаи нуфусшиносӣ (ЮНФПА), Иттиҳоди Аврупо (ЕС), Ҳазинаи АВО саҳмгузори намуданд. Ин падидаҳо ҳамчун дастоварди муҳими донишгоҳ ва олимони он дар самти пажӯҳишҳои илмӣ метавон арзёбӣ намуд.

Дар маҷмӯъ ҳамоиш дар сатҳи баланди тайёри, ташкилӣ ва ғоявӣ баргузор шуда, ба ҳадафи асосии худ, ки аз баҳогузориҳои ҳолисона ба равандҳои муҳоҷиратӣ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ ва Русия, бидуни дахлат намудан ба сиёсати ин ё он кишвар иборат буд, ноил гардид.

Идораи маҷалла

Калидвожаҳо: интегратсияи низоми маориф, ҳамоишҳои муштаракӣ байналмилалӣ, пули муҳочиратӣ, муҳочирати меҳнатӣ, симпозиум, Осиёи Марказӣ, муҳочир, равандҳои муҳочиратӣ

Ключевые слова: интеграция системы образования, совместные научные мероприятия, миграционный мост, трудовые мигранты, симпозиум, Центральная Азия, мигрант, миграционные потоки.

Key words: integration system of education, migrant, migrational stream, symposium, Central Asia.

Роль миграции в рынке труда: процессы и проблемы

Информация о ходе работы международного симпозиума «Роль миграции в модернизации и инновационном развитии экономики стран, посылающих и принимающих мигрантов: миграционный мост между странами Центральной Азии и Россией», 23-30 ноября 2011 года

Статья содержит в себе подробную информацию о ходе работы Третьего международного симпозиума «Миграционный мост между странами Центральной Азии и Россией», который состоялся 23-30 ноября 2011 года на базе Института социально-политических исследований Российской академии наук, и, в частности Центра социальной демографии и экономической социологии названного института, и Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Перечислены учёные разных стран мира, выступившие с докладами, а также тематика их выступлений. Обобщены результаты работы форума.

От редакции

The Role of Migration in Labor Market: Processes and Problems.

Information about a work of international symposium “The role of migration in modernization and country innovative economy development, sending and receiving migrants: migrational bridge between Central Asia and Russia” from 23-30 of November, 2011.

The article contains the detail information about a work of the third international symposium “Migrational Bridge between Central Asia and Russia”, which was held from 23-30 of November 2011 on the base of social policy research institute of Russian academy of science, and partially the Centre of social demography and economical sociology of the named institute, and also Tajik state university of law, business and policy. Here are mentioned reports, speeches and talks of the scientists from different countries of the world and also the topics of their report. The results of symposium work are summoned here.

From editors.

БАРОИ ИТТИЛОЪ:

Бинобар аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии Вазорати маориф ва илми Федератсияи Русия ворид карда шудани тағйирот оид ба тартиботи таҳияи Номгӯи нави маҷаллаҳои пешбари муқарризшавандаи илмӣ, ки натиҷаҳои тадқиқоти илмиро барои дарёфти унвони илмӣ номзад ва ё доктори илм интишор менамояд, ҳайати таҳририяи маҷаллаи илмӣ-назариявӣ «Ахбори ДДХБСТ» талаботи нави маҷалларо барои қабул, таҳия, нашри мавод ва умуман танзими ҳуқуқи ӯҳдадорихоӣ байни нашрия ва мизочон интишор менамояд.

*Дар ҷаласаи Шӯрои олимони ДДХБСТ,
№4 аз 09.04.09. тасдиқ гардидааст.*

Талаботи умумӣ

Маҷаллаи «Ахбори ДДХБСТ» нашрияи илмӣ-назариявӣ Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон буда, аз силсилаи илмҳои гуманитарӣ иборат мебошад ва тибқи Қонун дар бораи матбуот ва воситаҳои ахбори умум ба нашр омода мешавад.

Дар нашрия мақолаҳои илмӣ ҳайати профессорону омӯзгорони Донишгоҳ ва олимону мутахассисони ватаниву хориҷӣ интишор ёфта, маблағи нашр аз ҳисоби донишгоҳ ва қисман аз ҳисоби муаллифон пардохт карда мешавад (маҷалла барои муаллифони мақолаҳо пулакист).

Барои нашри мақолаҳои аспирантон маблағ ситонида намешавад.

Ба ҳайати таҳририяи маҷалла мутахассисони соҳаҳои гуногуни илм дар асоси пешниҳод ва тасдиқи Шӯрои олимони Донишгоҳ таъин карда мешаванд.

Маҷаллаи «Ахбори ДДХБСТ» мақолаҳои илмию назариявӣ ва методиро бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ, англисӣ интишор менамояд ва тибқи қарори Шӯрои олимони Донишгоҳ соле чор маротиба нашр мешавад.

Дар маҷалла маводи интишоршаванда тибқи қарори кафедра ва ШТМ-и факултаҳо бо замимаи тақризи роҳбарони илмӣ ё мутахассисони соҳа қабул карда мешавад.

Шартҳои ирсолӣ мақолаҳо:

Мақолаҳо тибқи барномаи компютери Microsoft Word бо шрифти Times New Roman (Tj), формати А4 ҳуруфчинӣ гардида, дар ду нусха бо сабти варианти электронӣ («*.doc» ё «*rtf») ба идораи маҷалла ирсол карда мешаванд. Дар поёни мақола аннотатсия (на камтар аз 500 аломат) ва калидвожаҳо (на камтар аз 5-6 калима ё ибора) оварда мешаванд. Мақола бо фосилаи 1,5 см байни сатрҳо ва ҳошиягузори 3 см аз чап, 1 см аз рост, 2,5 см аз боло ва поёни саҳифа бо гузоштани рақами саҳифаҳо дар ҳаҷми на бештар аз 15 саҳифаи чопӣ бояд омода гардад. Дар оғози мақола ному насаби пурраи муаллиф(он), вазифа, унвони илмӣ, номи муассиса (кафедра), имзои муаллиф(он), суроғаи электронӣ ва рақами телефон бояд зикр шавад. Мақолаҳои берун аз донишгоҳ пешниҳодшаванда бояд мактуби муаррификунанда ё рохат аз муассисаи пешбарӣшавандаро дошта бошанд. Дар дохил ё поёни мақолаҳо сарчашма ва манобеи таҳқиқ зикр гардад. Дастнависҳо ҳатмӣ бо тақризи мутахассис таъмин бошанд.

Талабот барои қабул ва тақризи дастнависҳо

Ҳайати таҳририя дар масъалаи интихоб, ихтисор, ислоҳ ва вироиши ниҳони мақолаҳо озод аст. Мақолаҳое, ки ба талаботи маҷалла ҷавобгӯ нестанд, ба муаллифон баргардонда намешавад. Идораи маҷалла ҳуқуқ дорад, ки оиди сабабҳои чоп ва баргардонда нашудани мақола ба муаллифон иттилоъ надиҳад. Маҷалла ба хотири гуногунондешӣ мавдери ба таъби мерасонад, ки хилофи назараш бошад ва барои мӯҳтавои маводи интишорёфта масъулиятро бар ӯҳда намегирад. Масъулияти дақиқӣ ва боъътимодии аснод ва мӯҳтавои мақолот, инчунин чопи онҳо дар ҷараёни омодакунӣ бар дӯши муаллифон ва муқарризон мебошад.

Идораи маҷалла

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В связи с введением ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации нового Порядка формирования Перечня ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук, редакционная коллегия научно-теоретического журнала «Вестник ТГУПБП» публикует новую редакцию Положения о журнале.

*Утверждено на заседании
Учёного совета ТГУПБП
решением №4 от 09.04.09.*

Общие положения

«Вестник ТГУПБП» - научно-теоретический журнал Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, публикующий материалы серии гуманитарных наук и издаётся согласно закону Республики Таджикистан «О печати и средствах массовой информации». В журнале «Вестник ТГУПБП» публикуются статьи профессорско-преподавательского состава университета, отечественных и зарубежных учёных и специалистов, содержащие результаты научно-исследовательской работы. Публикация производится за счет университета и частично за счёт денежных средств авторов, не являющихся сотрудниками университета. Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

В состав редакционной коллегии журнала входят ведущие специалисты различных областей науки, список которых утвержден Ученым советом университета.

Журнал «Вестник ТГУПБП» публикует научно-теоретические и методические статьи на таджикском, русском и английском языках. Согласно решению Ученого совета университета, периодичность журнала составляет 4 номера в год. Материалы для печати представляются решением кафедр и УМС факультетов, с приложением отзывов научных руководителей или ведущих специалистов.

Условия представления материалов для публикации

Статьи должны быть представлены в печатном виде по программе Microsoft Word шрифтом №14 Times New Roman Tj и Times New Roman в двух экземплярах, лист формата 4А, и в электронной версии («*.doc» или «*rtf»). Материалы в обязательном порядке должны содержать аннотацию (не менее 500 символов, не считая пробелов), ключевые слова (5-6 слов и словосочетаний) на русском и английском языках. Статьи должны быть набраны объемом не более 15 страниц с интервалом 1,5 см между строками; поля - с левой стороны 3 см, справа - 1 см, по 2,5 см сверху и снизу страницы. В начале статьи должны быть отражены: УДК статьи, название предприятия (кафедры), указаны фамилия, имя, отчество автора полностью, ученая степень, ученое звание, место работы и должность, номер его телефона и адрес электронной почты. Статьи из других организаций должны быть представлены с сопроводительным письмом или направлением из представляющего учреждения. В конце статьи должны быть указаны список литературы и источники научных исследований; нумерация ссылок сквозная; должна быть поставлена подпись автора. К рукописи в обязательном порядке должна быть приложена рецензия ведущего специалиста.

Положение о приёме и рецензировании рукописей

Редакционная коллегия является свободной в вопросах отбора материала, внесения сокращений и исправлений. Распечатанные материалы, не отвечающие требованиям издательства, не возвращаются авторам, и издательство имеет право не комментировать причины отказа от публикаций. Издательство по некоторым соображениям может опубликовать материалы, не соглашаясь с мнением авторов, и не несёт ответственности за содержание публикуемого материала. За компетентность и содержание публикуемых материалов несут полную ответственность авторы и рецензенты.

Редакция журнала

ИНДЕКС: 20219

**Ахбори ДДХБСТ
Вестник ТГУПБП
2011, №5(45), 196 с.**

Мухаррири техникӣ
ва масъули хуруфчинии компютерӣ: дотсент Курбоналиев А.
Мусаххех: Самеев М.

Маҷалла дар Вазорати фарҳанг ва иттилооти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст. Шаҳодатномаи № 517 аз 28 январи соли 2000.
Суроғаи маҷалла: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хучанд, микроноҳияи 17, бинои 1, ДДХБСТ. Тел. сармуҳаррир: 8(3422)2-38-11, тел. идора: 8(3422) 2-31-63; e-mail: tsulbp@rambler.ru.
Матни комили маҷалла дар сомонаи www.tsulbp.tj ҷойгир аст.

Журнал зарегирирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Свидетельство № 517 от 28.01.2000. Адрес редакции: 735700, Республика Таджикистан, город Худжанд, 17 мкр, дом 1.
Тел. гл.редактора: 8(3422)2-38-11, тел. редакции: 8(3422) 2-31-63. e-mail: tsulbp@rambler.ru. Полнотекстовая версия журнала размещена на сайте www.tsulbp.tj

Хуруфи навъи Times New Roman (Тj), қоғази «Снегурочка», шакли В5, андозаи 257 x 182, чопи офсет.
Теъдоди нашр 300 адад.

Гарнитура Times New Roman (Тj). Бумага «Снегурочка». Печать офсетная. Формат 257 x 182.
Тираж 300 шт.